

# Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

*Рэдакцыйная калегія*

*галоўны рэдактар*  
А. М. Сендзер

*намеснік галоўнага рэдактара*  
С. А. Марзан

*адказны рэдактар*  
А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)  
В. Ф. Байнёў (Беларусь)  
А. Ю. Барысёнак (Расія)  
Д. С. Берагаўцова (Беларусь)  
Томас Бон (Германія)  
С. М. Боняр (Украіна)  
М. У. Варакуліна (Беларусь)  
Р. А. Васілевіч (Беларусь)  
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)  
У. В. Здановіч (Беларусь)  
А. А. Каваленя (Беларусь)  
У. Л. Ключня (Беларусь)  
С. І. Літвін (Венгрыя)  
У. У. Лосеў (Беларусь)  
І. А. Лычэнка (Украіна)  
Антоні Мірановіч (Польшча)  
І. Э. Мартыненка (Беларусь)  
С. А. Піваварчык (Беларусь)  
А. А. Савіч (Беларусь)  
Т. С. Сілюк (Беларусь)  
С. М. Храмаў (Беларусь)  
М. М. Яцышын (Украіна)

Пасведчанне аб рэгістрацыі  
ў Міністэрстве інфармацыі  
Рэспублікі Беларусь  
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:  
224016, г. Брэст,  
бульвар Касманаўтаў, 21  
тэл.: +375-(162)-21-72-07  
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага  
ўніверсітэта» выдаецца  
са снежня 1997 года

**Серыя 2**

**ГІСТОРЫЯ**

**ЭКАНОМІКА**

**ПРАВА**

**НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС**

Выходзіць тры разы ў год

Заснавальнік – установа адукацыі  
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

**№ 2 / 2022**

У адпаведнасці з Дадаткам да загада  
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь  
ад 01.04.2014 № 94 у рэдакцыі загада Вышэйшай атэстацыйнай  
камісіі Рэспублікі Беларусь ад 28.01.2022 № 14  
(са змяненнямі, унесенымі загадам ВАК ад 24.08.2022 № 227)  
часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.

Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны  
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь  
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2022 г.  
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі  
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»  
і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор  
№ 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.  
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»  
размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU  
і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

# ЗМЕСТ

## ГІСТОРЫЯ

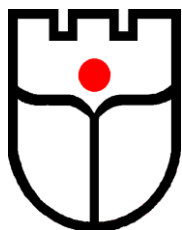
<b>Кітурка І. Ф.</b> Традыцыі і навацыі ў дзейнасці дзяржаўнай мытнай службы ВКЛ у другой палове XVIII ст. (на прыкладзе працэдур мытнага кантролю).....	5
<b>Жук С. А.</b> Организация исследований в области архитектуры и строительства в Академии наук БССР (середина 1940-х – вторая половина 1950-х гг.).....	15
<b>Селях А. А.</b> Штодзённае жыццё сельскіх дзяўчат Заходняга Палесся ў 20-я – 80-я гг. XX ст. як даследчая праблема .....	24
<b>Гецевич А. К.</b> Кредитно-банковские учреждения Западной Беларуси межвоенного периода: историография проблемы.....	33
<b>Мордвилко А. А.</b> Депортации населения Брестской области в 1940–1941 гг.: реакция местных жителей.....	45
<b>Занько Е. Ю.</b> Историко-культурное наследие: национальный парк «Беловежская пуща» и зоопарк в Гродно (1944–1950-е гг.).....	52

## ЭКАНОМІКА

<b>Крамаренко А. К.</b> Исследование эффективности менеджмента малого сельскохозяйственного предприятия.....	60
<b>Корсун Н. Ф., Кондровская М. М.</b> Основные факторы повышения экономической эффективности молочного скотоводства в Республике Беларусь.....	71
<b>Синютич К. В.</b> Информационная логистика работы городского пассажирского транспорта г. Минска.....	78
<b>Кобринская О. Г.</b> Прогнозирование риска финансовой несостоятельности предприятия на основе оценки качества моделей регрессии.....	85

## ПРАВА

<b>Береговцова Д. С.</b> Возникновение права на жизнь и достижения современной медицины: конституционно-правовой аспект.....	93
<b>Бильдейко А. А.</b> Получение взятки за совершение незаконных действий (административных правонарушений) в сфере закупок товаров (работ, услуг).....	101
<b>Кожар А. В.</b> Змены ў статусе сялянскіх землеўладанняў у Вялікім Княстве Літоўскім у першай палове XVI ст. ....	111
<b>Титоренко Е. А.</b> К вопросу административных процедур по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.....	119
<b>Свадковская Е. А.</b> О совершенствовании законодательства Республики Беларусь о реформировании государственной собственности .....	125



# Vesnik

*of Brest University*

## *Editorial Board*

*editor-in-chief*  
A. N. Sender

*deputy editor-in-chief*  
S. A. Marzan

*managing editor*  
A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinochankava (Russia)  
V. F. Bajniou (Belarus)  
A. Yu. Barysionak (Russia)  
D. S. Bierahaucova (Belarus)  
Thomas Bohn (Germany)  
S. M. Boniar (Ukraine)  
M. U. Varakulina (Belarus)  
R. A. Vasilievich (Belarus)  
A. A. Huzhalouski (Belarus)  
U. V. Zdanovich (Belarus)  
A. A. Kavalienia (Belarus)  
U. L. Kliunia (Belarus)  
S. I. Litvin (Hungary)  
U. U. Losieu (Belarus)  
I. A. Lychenka (Ukraine)  
Antony Miranovich (Poland)  
I. E. Martynienka (Belarus)  
S. A. Pivavarchyk (Belarus)  
A. A. Savich (Belarus)  
T. S. Siliuk (Belarus)  
S. M. Khramau (Belarus)  
M. M. Yacyshyn (Ukraine)

Registration Certificate  
by Ministry of Information  
of the Republic of Belarus  
nr 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:  
224016, Brest,  
21, Kosmonavtov Boulevard  
tel.: +375-(162)-21-72-07  
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

## Series 2

### HISTORY

### ECONOMICS

### LAW

**SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL**

Issued three a year

Founder – Educational Establishment  
«Brest State A. S. Pushkin University»

## № 2 / 2022

According to the Supplement to the order of Supreme Certification  
Commission of the Republic of Belarus from April 01, 2014 nr 94  
as revised by the order of Supreme Certification Commission  
of the Republic of Belarus from January 28, 2022 nr 14  
(with the amendments made by the order of Supreme Certification  
Commission from August 24, 2022 nr 227)

the journal «Vesnik of Brest University.  
Series 2. History. Economics. Law» has been included  
to the List of scientific editions of the Republic of Belarus  
for publication of the results of scientific research in 2022  
in historical, economic and law sciences

◇ ◇ ◇

According to the agreement  
between Educational Establishment  
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic  
Library» (licence contract № 457-11/2020 from 03.11.2020)  
the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law»  
is placed on the platform eLIBRARY.RU  
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

# CONTENTS

## HISTORY

- Iryna Kiturka.** Traditions and Novelties in Activities of State Customs Service in GDL in Latter Half of XVIII Century (by Example of Customs Control Procedure).....5
- Sergej Zhuk.** Organizational Development of Research in the Field of Architecture and Construction in the Academy of Sciences of the BSSR (mid-1940s – Second Half of the 1950s) ....15
- Oksana Selyakh.** Everyday Life of Rural Girls of Western Polesie in the 20s-80s of the XX Century as a Research Problem ..... 24
- Andrei Getsevich.** Credit and Banking Institutions of Western Belarus in the Interwar Period: Historiography of the Problem..... 33
- Anastasia Mardvilka.** Deportations of the Population of the Brest Region in 1940–1941: Local Response .....45
- Evgeniya Zanko.** Historical and Cultural Heritage: the National Park «Belovezhskaya Pushcha» and the Zoo in Grodno (1944–1950-s) .....52

## ECONOMICS

- Anna Kramarenko.** Research on the Management Effectiveness of a Small Agricultural Enterprise.... 60
- Natalia Korsun, Maria Kondrovskaya.** Main Factors for Increasing the Economic Efficiency of Dairy Cattle Breeding in the Republic of Belarus .....71
- Kiryl Siniutsich.** Information Logistics of Urban Passenger Transport in Minsk .....78
- Aksana Kobrynskaya.** Forecasting the Risk of Financial Insolvency of an Enterprise on the Basis of Assessing the Quality of Regression Models .....85

## LAW

- Diana Beregovtsova.** Origin of the Right to Life and Achievements of Modern Medicine: Constitutional and Legal Aspect.....93
- Aleksey Bildeiko.** Taking Bribe for Illegal Acts (Administrative Offenses) in Procurement of Goods (Works, Services).....101
- Alena Kozhar.** Changes in the Status of Peasant Landholdings in the Grand Duchy of Lithuania in the First Half of the XVI Century .....111
- Alena Tsitarenka.** On the Issue of Administrative Procedures for State Registration of Real Estate, Rights to it and Transactions with it .....119
- Elena Svadkovskaya.** On Enhancement of the Legislation of the Republic of Belarus on Reforming of State Property.....125

---

# ГІСТОРЫЯ

---

УДК 94(476)«17»

**Ірына Фёдараўна Кітурка**

канд. гіст. навук, дац.,

рэктар Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы

**Iryna Kiturka**

PhD in History, Associate Professor,

Rector of the Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: [ikiturko@grsu.by](mailto:ikiturko@grsu.by)

## ТРАДЫЦЫІ І НАВАЦЫІ Ў ДЗЕЙНАСЦІ ДЗЯРЖАЎНАЙ МЫТНАЙ СЛУЖБЫ ВКЛ У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XVIII ст. (НА ПРЫКЛАДЗЕ ПРАЦЭДУРЫ МЫТНАГА КАНТРОЛЮ)

Дзяржаўная мытная служба ВКЛ была створана ў другой палове XVIII ст. як спецыяльны інстытут у сістэме выканаўчай улады дзяржавы. У яе дзейнасці арганічна спалучаліся пэўныя традыцыі і прадыхаваныя часам навацыі, якія ў артыкуле прааналізаваны на прыкладзе ажыццяўлення ключавой мытнай працэдуры – мытнага кантролю. На падставе шырокага кола архіўных крыніц паказваецца, што працэдура перасячэння мытнай мяжы ВКЛ у другой палове XVIII ст., заснаваная на традыцыйнай практыцы, развівалася пад уздзеяннем знешніх і ўнутраных фактараў: павялічвалася колькасць дадатковых мытных збораў; пашыраліся функцыі і абавязкі мытных служачых, якія для правядзення мытнай рэвізіі павінны былі добра ведаць не толькі мясцовае заканадаўства, але і мець шырокі досвед у асабліва сферах правядзення гандлю ў суседніх дзяржавах, разбірацца ў гандлёвых марках замежных тавараў, якія найчасцей увозіліся ў ВКЛ; ускладнялася і ўдасканальвалася мытная дакументацыя і ўсё мытнае справаводства.

**Ключавыя словы:** ВКЛ, дзяржаўная мытная служба, камора, суперінтэндант, мытная працэдура, мытны кантроль, мытны дагляд, мытная квітанцыя, рэміс, аўштуг, аўскуг, акцыдэнс.

### *Traditions and Novelties in Activities of State Customs Service in GDL in Latter Half of XVIII Century (by Example of Customs Control Procedure)*

State customs service in the GDL appeared in the latter half of the XVIII century as a special institute in the system of the state executive power. Its activity naturally combined certain traditions and novelties conditioned by the time, which are analyzed in the article by the example of a customs control, a key customs procedure. Basing on a large number of archive sources, the article shows that the procedure of crossing the customs border in the GDL in the latter half of the XVIII century, grounded on traditional practices, developed under the influence of both internal and external factors: the number of additional customs duties increased; the functions and responsibilities of customs officers expanded, who, in order to conduct customs audits, had to know well not only the local legislation but also have extensive experience in specific features of trade in neighboring countries and have knowledge of trademarks of foreign goods which were most frequently imported into the GDL; customs documentation and customs recordkeeping became more complicated and elaborated.

**Key words:** the GDL, State Customs Service, komora, superintendent, customs procedure, customs control, customs inspection, customs receipt, remis, aushtug, auskug, akcidens.

#### **Уводзіны**

Дзяржаўная мытная служба як спецыяльны інстытут у сістэме выканаўчай улады ВКЛ была створана ў другой палове XVIII ст. Завяршылася т. зв. «разбуральнае стагоддзе», выкліканае войнамі другой паловы XVII – пачатку XVIII ст., і паўстала неабходнасць рэфармавання ва ўсіх галінах дзяржаўнай улады і кіравання. Пры гэтым на першы план выразна выходзіла не столькі палітычная, колькі гаспадарча-арганіза-

цыйная праблема: дзяржаве былі неабходны грашовыя сродкі і стабільная сістэма кіравання, якая б магла гарантаваць арганізацыю збору і паступлення грошай у дзяржаўны бюджэт. Існуючая на той час практыка не дазваляла гэтага зрабіць: большая частка дзяржаўных сродкаў па розных прычынах «асядала» ў кішэнях шляхты. Менавіта таму важным аспектам унутранай палітыкі на землях як Кароны, так і ВКЛ у гэты час стала рэформа дзяржаўнага апарата, асноўнымі

мэтамі якой было паляпшэнне эканамічнага і фінансавага становішча краіны, удасканаленне сістэмы дзяржаўнага кіравання і ўмацаванне цэнтральнай улады.

Прыняцце на канвакацыйным сейме 1764 г. рашэння аб увядзенні генеральнай пошліны і ліквідацыі ўсіх прыватных і арандаваных мыт [1, с. 78–79] патрабавала правядзення маштабнага мерапрыемства па стварэнні дзяржаўнай мытнай структуры з неабходнай колькасцю мытных пунктаў, адпаведным штатам служачых, нарматыўна-прававым забеспячэннем дзейнасці мытняў, вызначэннем правіл і парадку перамяшчэння тавараў праз дзяржаўную мяжу. Гэтым працэсам кіравала створаная ў 1764 г. Эканамічная рада Літоўскага скарбу (Скарбавая камісія ВКЛ) – першы спецыяльны дзяржаўны орган, які адказваў за эканамічнае развіццё краіны [1, с. 75].

Рэарганізацыя пад яе кіраўніцтвам мытнай структуры насіла якасна новы характар: яна мела на мэце стварэнне зладжанай сістэмы дзяржаўных мытных органаў як арганічнай часткі ў сістэме дзяржаўнага кіравання эканомікай. У гэтых пераўтварэннях ключавая роля адводзілася мытнай каморы. Яна павінна была стаць не проста «спецыяльным дзяржаўным домам, дзе ацэньваўся тавар, што правозіўся купцамі, іншымі гандлярамі, і спаганялася мыта», як вызначаў яе функцыі В. І. Мялешка [2, с. 26], а асноўным асяродкам правядзення ў жыццё гандлёвай палітыкі дзяржавы і ў пэўным сэнсе адным з гарантаў яе эканамічнай бяспекі. Разам з тым пры правядзенні такой рэарганізацыі нельга было не ўлічваць папярэдні вопыт. Такім чынам, у дзейнасці дзяржаўнай мытнай службы ВКЛ у другой палове XVIII ст. арганічна спалучаліся пэўныя традыцыі і прадыхаваныя часам навацыі, якія ў межах дадзенага артыкула будуць прааналізаваны на прыкладзе ажыццяўлення ключавой мытнай працэдуры – мытнага кантролю.

### Асноўная частка

З мэтай забеспячэння выканання мытнага заканадаўства ў каморах праводзіліся працэдуры мытнага кантролю, асноўнымі формамі якога ў другой палове XVIII ст. былі праверка мытных дакументаў і мытны дагляд (рэвізія) тавараў і грузаў, што перавозіліся праз мяжу. Пад мытнымі працэду-

рамі ў дадзеным даследаванні мы будзем разумець дзеянні, якія ажыццяўляліся мытнікамі ў адносінах тавараў і транспартных сродкаў падчас мытнага афармлення.

У адпаведнасці з трывала ўсталяванай традыцыяй пры здзяйсненні аперацый увозу, вывазу і перавозу тавараў купцы былі абавязаны ехаць вызначанымі шляхамі на канкрэтныя мытныя пункты для праходжання мытнага дагляду, складання адпаведных дакументаў, аплаты пошліны і атрымання дазволу на далейшы праезд. Катэгарычна забаранялася аб'язджаць каморы патаемнымі шляхамі, і калі такі купец будзе схоплены мытнымі стражнікамі, то яго тавар падлягаў канфіскацыі як кантрабанда (прамыта), наконт чаго Скарбавая камісія ВКЛ неаднаразова выдавала спецыяльныя ўніверсалы [3, л. 49; 4, л. 116v; 5, л. 121–121v]. Калі мяжу пераязджалі не купцы, а асобы, якія не мелі пры сабе ніякага тавару, яны ўсё роўна былі абавязаны ехаць у камору для праверкі пашпартоў і ўладкавання іншых дакументальных фармальнасцей [6, с. 136].

Сачыць за гэтым павінны былі мытныя стражнікі. Яны не мелі права праводзіць мытны дагляд, аднак у абавязак ім ставілася не толькі заварочваць купцоў на галоўныя шляхі, суправаджаць у камору кантрабандыстаў, але і фіксаваць звесткі пра купцоў, якія праязджалі праз тэрыторыю стражы: прозвішча, адкуль і куды едзе, колькі пакункаў вязе. Стражнік таксама павінен быў паставіць на кожным пакунку пячатку каморы, якая мела адпаведную літару, і ўзяць за транзіт 8 грошаў з каня. Пасля прыбыцця купцоў з таварам у камору кіраўнік мытні праводзіў параўнанне інфармацыі стражнікаў з мытнымі рээстрамі ў каморах і прыкаморках, і яе супадзенне сведчыла, што ўсе даехалі да каморы, прайшлі мытную рэвізію, заплацілі пошліну, а значыць, скарб у поўным аб'ёме атрымаў сродкі ад дзейнасці мытняў.

Відавочна, што да сярэдзіны XVIII ст. у ВКЛ ужо склаліся правілы правядзення працэдуры мытнага дагляду. Аднак у сувязі са стварэннем у 1765 г. новага маштабнага дзяржаўнага мытнага органа, прыняццем на мытную службу значнай колькасці новых людзей, зменай у сістэме пошлін патрабавалася і новая фіксацыя гэтых правіл.

На першым этапе функцыянавання дзяржаўнай мытнай службы ВКЛ у другой

палове XVIII ст. адзінага дакумента, у якім былі б зафіксаваны правілы правядзення працэдуры мытнага дагляду і мытнага афармлення, створана не было. Звесткі пра іх можна было знайсці ва ўніверсалах Скарбавай камісіі ВКЛ, дакументах на права заняцця пэўнай пасады мытнага служачага, якія мелі назву «інструмент», спецыяльных удакладненнях для суперінтэндантаў камор і інш.

Першым дакументам, дзе былі запісаны правілы арганізацыі працы ў дзяржаўных каморах ВКЛ у другой палове XVIII ст., была «Інструкцыя для скарбавых афіцыялістаў» ад 11 лютага 1767 г. [4, л. 22–32]. Варта падкрэсліць, што ў пошуках аптымальнага варыянту правядзення мытных працэдур, скарачэння іх часу, удасканалення форм барацьбы з кантрабандай гэтыя правілы часта ўдакладняліся, што знаходзіла сваё адлюстраванне ў розных іншых дакументах, якія выдаваліся Скарбавай камісіяй ВКЛ. Аналіз і супастаўленне такіх матэрыялаў за розныя гады дазваляюць вызначыць працэс правядзення мытнай рэвізіі ў мытных пунктах ВКЛ у другой палове XVIII ст.

Калі купец з таварам прыязджаў у камору, то да пачатку правядзення мытнага дагляду ён быў абавязаны ўласнаручна скласці спецыяльны дакумент – «аўштуг», які ўяўляў сабой спецыфікацыю (дэкларацыю) тавару, які ён перавозіў, з пазначэннем яго асартыменту, колькасці і кошту. Калі падчас правядзення рэвізіі мытнікі выкрывалі факты неадпаведнасці па нейкіх параметрах тавараў зафіксаванаму ў аўштугу спісу, такі тавар падлягаў канфіскацыі [4, л. 117–117v].

Гэта было адной з мытных навацый другой паловы XVIII ст., паколькі раней пачатковы этап рэвізіі заключаўся ў тым, што мытнікам неабходна было правесці толькі вонкавы агляд пакункаў з таварам, якія перавозіў купец, і пераканацца, што ўпакоўка і пломбы не пашкоджаны. Хутчэй за ўсё, таксама было прадугледжана і вуснае апытанне купца пра характар, кошт і колькасць тавару.

У каморах на тэрыторыі Кароны для гэтай справы існавала спецыяльная пасада мытнага рэвізора [6, с. 141]. Аднак мытная служба ВКЛ была больш сціплай, падобнай пасады ў ёй не існавала, і функцыю агляду пакункаў («шацавання») і апячатвання мытнай пячаткай («цэхавання») выконвалі мыт-

нікі, у якіх гэты абавязак быў запісаны ў кантракце [7, с. 552–553]. Такім чынам, прынятае новаўвядзенне, якое заключалася ў першаснам дэклараванні адпаведных рэчаў і які сёння з'яўляецца падставовым у міжнароднай мытнай сістэме, сведчыла пра новы этап у развіцці мытнай справы ў ВКЛ.

Працэдуру мытнага дагляду не дазвалялася праводзіць аднаму мытніку, а абавязкова кіраўніку мытні (суперінтэнданту) ў прысутнасці пісара. Гэта неаднаразова спецыяльна агаворвалася ў распараджэннях і інструкцыях Скарбавай камісіі ВКЛ для мытных служачых [4, л. 117] і мела на мэце засцерагчы, з аднаго боку, суперінтэнданта ад выпадковых памылак ці спецыяльных недакладнасцяў пры правядзенні мытных працэдур, а з другога – пісара, які запісваў дадзеныя пра купца ў мытную кнігу і запаўняў квіт. Да таго ж, інфармацыю з рээстраў стражнікаў і мытных кніг суперінтэндант быў абавязаны перапісваць у сваю кнігу, і, такім чынам, ужо ў межах адной каморы падчас складання мытнай дакументацыі адбываўся падвойны кантроль перамяшчэння праз мяжу тавараў і транспартных сродкаў. Кожны месяц такія звесткі суперінтэндант накіроўваў контр-рэгістранту – кіраўніку мытнай акругі (рэпартыцы), які быў павінен складаць агульную справаздачу пра стан сваёй рэпартыцыі і адпраўляць яе ў Гродна два разы на год да пачатку пасяджэнняў Скарбавай камісіі ВКЛ [4, л. 119v].

Калі працэдура мытнага дагляду была завершана і адпаведная сума мытнай пошліны заплачана, купец атрымліваў падпісаны суперінтэндантам і замацаваны пячаткай каморы «квіт на мембранах» – спецыяльную квітанцыю, якая ўяўляла сабой друкаваны шаблон з адпаведным нумарам, дзе ад рукі ў вызначаных месцах запаўнялася дата рэвізіі, прозвішча купца, адкуль і куды едзе, які тавар вязе, якую пошліну заплаціў. Шаблоны такіх квітоў контр-рэгістранты атрымлівалі толькі ў канцылярыі Скарбавай камісіі ВКЛ і перадавалі іх суперінтэндантам. Інфармацыя запісу ў мытнай квітанцыі павінна была супадаць з інфармацыяй у мытнай кнізе. У інструкцыях падкрэслівалася, што пры імпарце мясцовыя купцы, калі прыедуць на месца, павінны аддаць гэты квіт скарбаваму служачаму або даслаць у «гродскую канцылярыю», адкуль такія дакументы забіраліся ў канцылярыю Скарба-

вай камісіі ВКЛ для правядзення агульнай калькуляцыі даходаў [4, l. 117v]. Пры экспарце прадукцыі квітэнцыі здаваліся купцам і апошняй пагранічнай каморы, суперінтэндант якой адвозіў іх разам са справядчай дакументацыяй у Скарбавую камісію ВКЛ [4, l. 121v].

Важная для развіцця мытнай справы пастанова «Урэгуляванне мытнага дагляду каронных купцоў і купцоў ВКЛ» была прынята на сейме 1768 г. [1, s. 390–392]. Пры наяўнасці ўнутранай мяжы паміж Каронай і ВКЛ і, адпаведна, двух дзяржаўных скарбаў узнікала пэўная складанасць адносна права правядзення мытных працэдур і спагнання пошліны з купцоў ВКЛ на каронных каморах і наадварот. Былі выпадкі, калі мытнікі па абодва бакі ўнутранай мяжы патрабавалі аплаціць пошліну ў поўным аб'ёме. Было таксама і так, што купцы рознымі спосабамі імкнуліся ўвогуле яе не плаціць, уваходзячы ў змову з гандлярамі іншай часткі краіны, каб тыя перавезлі іх тавар як свой. Таму сейм 1768 г. пастанавіў, каб скарбавыя камісіі Кароны і ВКЛ выдавалі купцам, якія пражывалі на іх тэрыторыях, пашпарты, завераныя скарбавай пячаткай. А мытным служачым ва ўсіх памежных каморах Рэчы Паспалітай ставілася ў абавязак праводзіць неабходныя мытныя працэдурныя ў дачыненні да ўсіх жыхароў дзяржавы, якія будуць праяжджаць праз такія каморы. Пры гэтым загадвалася інфармацыю адносна каронных купцоў і тых, хто пражываў у ВКЛ, упісваць у асобныя рэестры. Вызначыць тэрытарыяльную прыналежнасць мытнікі маглі як раз на падставе пашпартоў, выдадзеных скарбавымі камісіямі. У адпаведнасці з гэтым рашэннем Скарбавая камісія ВКЛ на падставе атрыманых ад суперінтэндантаў рээстраў адзін раз у паўгода павінна была праводзіць агульны падлік сабранай пошліны ад каронных купцоў у каморах ВКЛ; тое ж самае адносна купцоў ВКЛ у каронных каморах павінна зрабіць Скарбавая камісія Кароны з мэтай узаемнага звароту гэтых грошай у адпаведны скарб [1, s. 391].

Былі прадугледжаны і розныя магчымыя варыянты перавозу купцамі ВКЛ тавару праз каронныя каморы і кароннымі купцамі праз каморы ВКЛ. Значная роля адводзілася прысязе, якой купцы павінны былі пацвердзіць, што вязуць тавар выключна для продажу ў сваёй краіне. У выпадку калі

каронны купец хацеў прадаць частку тавару на землях ВКЛ і тое самае хацеў купец ВКЛ на тэрыторыі Кароны, за такую колькасць тавару яны былі абавязаны заплаціць вызначаную пошліну ў адпаведны скарб [1, s. 391].

Устанаўленне сеймам новых мытных правіл патрабавала больш канкрэтнага іх тлумачэння і прыняцця лакальных актаў скарбавымі камісіямі. 20 верасня 1768 г. Эканамічная рада Літоўскага скарбу выдала спецыяльнае распараджэнне, у якім быў падрабязна распісаны парадак выканання згаданай вышэй сеймавай пастановы [4, l. 174v]. Так, усім купцам і вінаробам, якія пражывалі ў ВКЛ і там ажыццяўлялі свой гандаль, загадвалася выдаваць пашпарты са скарбавай пячаткай («атэстаты»). Калі гандляр пражываў у горадзе, дзе была размешчана мытная камора, то пашпарт ён павінен быў атрымаць там, а ў пагранічнай каморы толькі паставіць на ім візу. Яшчэ раз падкрэслівалася, што купцы ВКЛ, якія заплацілі пошліну ў каронных каморах і мелі адпаведную квітэнцыю, павінны былі яе пакінуць у першай памежнай каморы ВКЛ і атрымаць узамен *рэверс* – спецыяльны дакумент на права бяспошліннага праезду па тэрыторыі ВКЛ на падставе кароннай квітэнцыі. Такі купец аплачваў толькі транзіт у зацверджанай на сейме суме – 15 грошай з каня [4, l. 173v–174]. Гэтая працэдура не тычылася тых купцоў з тэрыторыі ВКЛ, якія гандлявалі венгерскім і французскім віном: яны абавязаны былі праходзіць мытны дагляд і аплачваць пошліну выключна ў каморах ВКЛ.

Такія правілы захоўваліся ў каморах Рэчы Паспалітай да 1791 г., калі быў ліквідаваны падзел на Карону і Княства. Доказам гэтага можа служыць запіс у пратаколе Скарбавай камісіі ВКЛ ад 6 мая 1790 г., які з'яўляўся адказам для князя Сапегі, маршала Літоўскай канфедэрацыі, на пытанні адносна перавозу тавараў паміж Каронай і ВКЛ. Упрыватнасці, у дакуменце адзначалася, што «інструкцыя, якая знаходзіцца ў каморах ВКЛ і паводле якой праходзіць працэдура мытнага дагляду купцоў, што вязуць замежны тавар з Кароны ў Літву ці наадварот, складзена на падставе канстытуцыі 1768 г.» [8, l. 3v].

Разам з тым перыядычна Скарбавая камісія ВКЛ дасылала ў каморы дадатковыя правілы, якія рэгулявалі пэўныя дэталі мытных аперацый. Важнае значэнне ў гэтым



працэсе мела аднаўленне ў 1775 г. генеральнай пошліны, якое, як адзначалася ў тэксе сеймавай пастановы, было выклікана неабходнасцю павелічэння паступленняў у дзяржаўны скарб [9, s. 95–96] і непасрэдна было звязана са стратай часткі тэрыторыі краіны ў 1772 г. У адрозненне ад пастановы 1764 г. пры аплаце генеральнай пошліны з 1775 г. не было выключэнняў: яна павінна была выбірацца ад усіх тавараў, якія вывозіліся за мяжу ці ўвозіліся ў краіну, нават на ўласныя патрэбы шляхты і духавенства. Гэты факт асабліва быў падкрэслены ў распараджэнні Эканамічнай рады Літоўскага скарбу, выдадзеным 26 ліпеня 1775 г. [10, l. 5v].

Асобныя інструкцыі і заўвагі адносна зменаў у правілах і працэдуры мытнага дагляду пасля аднаўлення генеральнай пошліны былі падсумаваны і зафіксаваны ў спецыяльным распараджэнні Скарбавай камісіі ВКЛ суперінтэндантам і інтэндантам, выдадзеным 27 лістапада 1779 г. У ім пастанаўлялася, што «ў сухапутных каморах мытнай рэвізіі падлягаюць не толькі купецкія і фурманскія вазы, але таксама каралеўскія і шляхецкія вазы, калёсы і карэты, і ад тавараў, якія там знаходзяцца, павінна выбірацца пошліна паводле мытнай інструкцыі» [11, l. 7v]. У спляўных каморах загадвалася праводзіць мытны дагляд усіх без выключэння статкаў, чоўнаў, плытоў і г. д. і выбіраць пошліну ад тавараў, якія на іх вывозяцца за мяжу і ўвозяцца ў краіну.

З дакумента вынікае, што ў каморах з'явіўся новы від мытнага рээстра – *аўштугаж*, куды пісар каморы перапісваў з аўштугу задэклараваны купцом тавар з пазначэннем неабходнай сумы пошліны. Кіраўніку каморы ў абавязак ставілася дадаткова сачыць за тым, каб у гэтым рээстры калі кожнай сумы, заплачанай у якасці пошліны ці транзіту, стаяў уласнаручны подпіс плацельшчыка. Пасля гэтага інтэндант павінен быў «найлепшым чынам правесці справядлівы мытны дагляд, без усялякай прыязні да купцоў, каб не нанесці шкоды скарбу» [11, l. 7v].

У інструкцыі асабліва падкрэслівалася, што калі праз мяжу будуць пераязджаць вазы і калёсы без тавараў, то кіраўнік каморы абавязкова павінен задаць пытанне, ці не маюць перавозчыкі тых рэчаў, якія падлягаюць аплаце пошліны. Хутчэй за ўсё, такая працэдура існавала ў каморах і раней, але

ўпершыню яна была зафіксавана ў дакуменце ў якасці мытнай нормы, што сведчыла пра развіццё мытнай справы ў ВКЛ.

Дакументам рэгуляваліся дзеянні мытных служачых у адносінах да канфіскацыі. Так, адзначалася, што калі падчас правядзення працэдуры мытнага дагляду будзе знойдзены незадэклараваны тавар, то ён будзе лічыцца кантрабандай і падлягаць канфіскацыі. У выпадку калі мытнік выяўляў, што купец у аўштугу задэклараваў тавар у поўным аб'ёме, але пры гэтым падаў лепшы гатунак тавару за горшы, то гэта кантрабандай не лічылася, і на такі тавар налічвалася пошліна адпаведна яго рэальнаму кошту, але ў двайным памеры [11, l. 7v]. Купцы, якія перавозілі тавар на суму 3 000 злотых і болей, абавязаны былі, у адпаведнасці са згаданым распараджэннем, накіроўвацца ў каморы для правядзення неабходных мытных працэдур выключна па галоўных трактах. Купцоў папярэджвалі, што калі яны будуць перахоплены стражнікамі на прыватных шляхах, то ўвесь іх тавар, уключаючы коней, будзе кваліфікаваны як кантрабанда і канфіскаваны. Калі тавара было менш, чым згаданая сума, то можна было ехаць для праходжання мытнай рэвізіі ў аддзяленні каморы – прыкаморкі [11, l. 8]. Але гэта тычылася толькі тых, хто гандляваў мясцовым таварам, а купцы з замежным таварам абавязаны былі ажыццяўляць усе мытныя працэдуры толькі ў каморах.

Тавары маскоўскіх купцоў, якія транзітам ішлі праз ВКЛ у Гданьск, Прусію і вярталіся ў Расію, падлягалі толькі вонкаваму агляду для высвятлення цэласнасці пакункаў і пячатак на іх і на прадмет таго, «каб забароненых рэчаў у краіну не ўвозілі і не вывозілі». Транзітныя купцы абавязаны былі заплаціць па 16 талераў бітых або 128 злотых з каня ў першай памежнай каморы, адкуль далей па тэрыторыі ВКЛ іх суправаджаў стражнік аж да апошняй памежнай мытні ВКЛ. Такім чынам, купцы, якія заяўлялі пра намер транзітнага праезду, пазбаўляліся магчымасці прадаваць свой тавар на тэрыторыі ВКЛ [11, l. 8].

У абавязак усім служачым мытнаў ВКЛ ставіўся пільны кантроль за рухам грошай праз мяжу. Яны павінны былі «не дапускаць вываз старой і новай польскай манеты, чырвоных злотых, галандскіх талераў і іншай манеты, вызначанай універсаламі

Скарбавай камісіі ВКЛ, а таксама не дазваляць увоз з-за мяжы фальшывай манеты і манеты нізкай якасці» [11, л. 8v]. Асабліва падкрэслівалася, што мытнікі не маюць права даваць купцам ніякага крэдыту ў аплаце мытнай пошліны. Калі па выніках мытнай рэвізіі купец не мог заплаціць вызначанай сумы пошліны адразу, то яго тавар затрымлівалі ў каморы максімальна на тры месяцы. А калі па заканчэнні гэтага тэрміну купец так і не аплаціў пошліны, то тавар падлягаў канфіскацыі на карысць скарба, адвозіўся ў Гродна і паступаў у распараджэнне Скарбавай камісіі ВКЛ, якая арганізавала яго продаж, як правіла, праз аўкцыён [11, л. 8v].

Акрамя аплаты мытнай пошліны і транзіту ў дакуменце фіксаваліся і дадатковыя мытныя зборы, якія аплачвалі купцы падчас мытнага дагляду. Так, калі тавар неабходна было ўзважыць, то на ўтрыманне вагаў і аплату тым, хто трымае вагі ў парадку, кожны купец павінен быў заплаціць па тры медных грошы за кожны цэтнар тавара (цэтнар (беркавец) – мера вагі ў ВКЛ, якая раўнялася 5 каменяў або 200 літоўскіх фунтаў (74,96 кг)), а за пакункі меншыя, чым цэтнар, – па паўтара медных грошы. У мытных дакументах гэтая аплата атрымала назву *цэтнаравое*. У якасці мытнага збору існавала яшчэ *складавое* (калі купец, які праішоў мытны дагляд, меў неабходнасць пакінуць свой тавар на складзе каморы і трымаў яго больш за пяць дзён, то за кожны дзень ён павінен быў заплаціць па адным медным грошы за кожны цэтнар).

Яшчэ адным дадатковым зборам быў *акцыдэнс*, які выбіраўся ў памеры два медных гроша ад кожнага златага, заплачанага ў якасці пошліны, і прызначаўся для выплаты прэмій скарбавым служачым, у тым ліку і мытнікам [11, л. 8v].

Вывучэнне і аналіз матэрыялаў Скарбавай камісіі ВКЛ дазваляе сцвярджаць, што выдадзенае 27 лістапада 1779 г. распараджэнне стала статутным дакументам для мытных служачых па ажыццяўленні працэдуры мытнага дагляду фактычна да пачатку 90-х гг. XVIII ст. Некаторыя дапаўненні ў яго былі ўнесены ў 1788 г. пасля выдання Генеральнага мытнага статута ВКЛ, разам з якім пад адной вокладкай былі надрукаваны яшчэ дзве інструкцыі мытным служачым: па спагнанні пошліны з солі і

ўдакладненні працэдуры правядзення мытнага дагляду. Апошняя была прынята на пасяджэнні Скарбавай камісіі ВКЛ 14 мая 1788 г. [12, л. 2–9v], і ў ёй падкрэслівалася, што неабходна публікацыя гэтага дакумента, каб пазбегнуць памылак, якія бываюць пры складанні рукапісных копіяў для выкарыстання ў каморах. У першых радках гэтай інструкцыі адзначалася, што асноўныя пункты мытных працэдур зафіксаваны ў распараджэнні Скарбавай камісіі ВКЛ ад 27 лістапада 1779 г. [13], але пры гэтым больш дакладна прапісваліся механізмы некаторых дзеянняў мытнікаў і абавязкі купцоў.

Так, навіной было тое, што пры складанні аўштугу купец павінен быў прадставіць пэўныя пацвярджальныя дакументы з фабрык і гарадоў, дзе быў набыты канкрэтны тавар, з указаннем яго гатунку і кошту. Такі дакумент атрымаў назву *аўскуг*. Калі купец не меў аўскугу, то мытнікі праводзілі рэвізію тавараў у адпаведнасці з досведам і інфармацыяй, якую атрымлівалі ад мытнага дагляду аналагічных тавараў іншых гандляроў, якія мелі неабходныя дакументы.

Пасля высвятлення гэтага пытання кіраўнік каморы непасрэдна прыступаў да рэвізіі тавараў у прысутнасці іншых мытных служачых дадзенай мытні. Ён павінен быў «раскладваць тавары акуратна, не спяшаючыся, і дыктаваць у голас іх назвы з указаннем лічбы, меры, вагі або якасці» для таго, хто пісаў чарнавы варыянт пратаколу дагляду – *раптулаж*. Зроблены ў гэтым пратаколе запіс купец уласнаручна павінен быў падпісаць і пазначыць суму пошліны, якую заплаціў па выніках мытнай рэвізіі, з абавязковым пазначэннем гатунку манеты. Затым інфармацыю з раптулажа перапісвалі ў мытную кнігу [13]. З'яўленне ў каморах ВКЛ такога адмысловага дакумента, як раптулаж, хутчэй за ўсё, наўпрост было звязана з увядзеннем дадатковай аплаты, якая называлася *акцыдэнс ад памылак у мытных кнігах* [14, s. 145]. Справа ў тым, што Скарбавая камісія ВКЛ рэгулярна праводзіла зверку інфармацыі з мытных кніг, рахункаў і здадзеных грошай з кожнай каморы, у працэсе чаго нярэдка ўскрываўся недакладнасці і несупадзенні, якія, як правіла, сведчылі што ў скарб перададзена меншая сума, чым вынікала з рээстраў. Незалежна ад прычыны памылкі кіраўнікі сплаўных і сухапутных камор павінны былі вылічыць з вінава-

тага мытніка суму, якой не хапала пасля праведзенай зверкі (акцыдэнс ад памылак у мытных кнігах), і даставіць у Скарбавую камісію ВКЛ да пачатку наступнага пасяджэння (кадэнцыі) [14, s. 145]. Каб максімальна пазбегнуць такіх памылак, у каморах ВКЛ і сталі складаць папярэдні (чарнавы) варыянт пратакола мытнай рэвізіі.

Другой навіной у інструкцыі 1788 г. было апісанне асаблівасцей правядзення мытных працэдур у сувязі з арганізацыяй у гэтым годзе *экспакагаўзаў* – камор часовага складзіравання і захоўвання тавараў у гарадах Вільня, Гродна, Коўна, Мінск, Брэст, Слонім, Пінск, Мазыр, Нясвіж і Навагрудак [5, l. 111v–113v]. Прадугледжвалася, што купец, які прайшоў мытны дагляд і заплаціў пошліну ў пагранічнай каморы, нічога не павінен быць плаціць у экспакагаўзе, а толькі праходзіць працэдуру вызначэння адпаведнасці ўвезенай прадукцыі той, што была зафіксавана ў мытнай квітанцыі, выдадзенай у пагранічнай каморы. Пры гэтым кожны тавар, які супадаў з запісам у квітанцыі, пазначаўся пакмайстрам пэўным знакам мытнай рэгістрацыі (пламбіраванне, штампаванне, апячатванне) такім чынам, каб не нанесці яму шкоды. Толькі пасля гэтага купец мог перавозіць свой тавар і прадаваць яго. У выпадку, калі нават праз нейкі час у краме выяўляўся тавар, не пазначаны мытным знакам, то ён падлягаў канфіскацыі.

Мясцовым гандлярам з добрай рэпутацыяй Скарбавая камісія ВКЛ магла выдаваць спецыяльны дакумент – *рэміс*, згодна з якім купец не ўносіў пошліны ў памежнай каморы, а толькі праходзіў працэдуру пламбіравання пакункаў з таварамі і накіроўваўся для праходжання мытнага дагляду і аплаты пошліны ў камору-экспакагаўз. Каб атрымаць такую ільготу купец павінен быў стала пражываць у адным з гарадоў, дзе знаходзілася камора-экспакагаўз, і мець адпаведны дазвол магістрата (пасведчанне) на ажыццяўленне ў ім гандалю. Менавіта на падставе такога пасведчання Скарбавая камісія ВКЛ магла выдаць рэміс на тэрмін ад аднаго да трох гадоў [12, l. 3v].

Кіраўнік памежнай каморы павінен быў праз ганцоў або поштай паведаміць у камору-экспакагаўз, што купец з правам рэміса перасёк мяжу, і ў пісьмовай форме прадставіць спецыфікацыю яго тавараў. У такім выпадку гандляр меў як мінімум дзве

перавагі: па-першае, распакоўваць тавары ён быў абавязаны толькі адзін раз і ў тым горадзе, дзе жыў сам; па-другое, на працягу нейкага часу за невялікую плату ён мог захоўваць свой тавар у экспакагаўзе і толькі потым прайсці мытны дагляд і аплаціць пошліну [14, s. 151].

У згаданай інструкцыі таксама паведамлялася, што з 1 студзеня 1789 г. будуць уведзены іншыя дадатковыя мытныя зборы, якія будуць налічвацца з кожнага златага сплачанай пошліны: *квітовае* (два грошы), *візавае* (адзін грош), *за рэміс* (адзін грош) [13]. Таксама прапісваўся парадак іх выбірання. Так, *квітовае* аплачвалася толькі адзін раз у першай памежнай каморы, дзе адбывалася рэвізія тавараў. *Візавае* купец плаціў у тых месцах, куды прыходзіў ужо з мытнай квітанцыяй, пакідаў яе і замест гэтага дакумента атрымліваў візу. Плата за рэміс уносілася ў той мытні, у якой канкрэтнаму купцу непасрэдна быў выдадзены гэты мытны дакумент [13]. Для фіксацыі кожнага з гэтых відаў мытных збораў у каморах прадугледжвалася вядзенне асобнай кнігі.

Усе купцы, мясцовыя і замежныя, хто аплаціў пошліну на мяжы і хто атрымаў рэміс, рухаючыся ад памежнай каморы да месца прызначэння, не павінны былі абмянаць іншыя мытныя пункты: каморы, прыкаморкі, обер-стражы. Там яны былі абавязаны заплаціць транзіт у суме 10 грошаў з каня, а мытнікі – праверыць цэласнасць пакункаў, скрыняў і пячатак на іх, а таксама адпаведнасць іх прад'яўленым дакументам.

У сувязі з заключэннем з Прусіяй гандлёвага трактату 1775 г. асобна падкрэслівалася, што мытнікі павінны добра ведаць прадукцыю і тавары, якія вырабляюцца непасрэдна ў Прусіі, ведаць таварныя знакі мануфактур, каб адрозніць іх ад іншых замежных тавараў, якія маглі ўвозіцца ў ВКЛ з тэрыторыі Прусіі пад відам прускіх, з мэтай аплаты ў меншых памерах мытнай пошліны [13].

Безумоўна, яшчэ адной важнай задачай дзяржаўнай мытнай службы ВКЛ у другой палове XVIII ст. было ажыццяўленне яе супрацоўнікамі на канкрэтнай мытнай тэрыторыі кантролю за ўсімі магчымымі шляхамі перамяшчэння купцоў з таварам з мэтай недапушчэння магчымасці аб'езду мытных пастоў кантрабанднымі дарогамі. Кіраўнік каморы павінен быў не толькі максі-

мальна эфектыўна размеркаваць сваіх падначаленых на мытнай тэрыторыі, але і праводзіць дадатковыя праверкі падчас правядзення кірмашоў.

У якасці прыклада можна згадаць інструкцыю аб правядзенні кірмашоў у мястэчку Высокае Брэсцкага павету, сладзеную Скарбавай камісіяй ВКЛ для Брэсцкай сухапутнай каморы ў ліпені 1772 г. [15, l. 114–114v]. У ёй, у прыватнасці, адзначалася, што на ярмарку прыезджаюць шмат купцоў (каронных, літоўскіх, з іншых дзяржаў), якія могуць мець тавар, які не прайшоў мытнага дагляду, а значыць, такія гандляры не будуць мець квітанцый. Таму суперінтэнданту загадалася зараней прыехаць у Высокае са сваімі служачымі, каб праверыць наяўнасць у купцоў неабходных мытных дакументаў і зверыць прывезеныя на торг тавары на адпаведнасць запісаным у квітанцыі. Калі выяўлялася, што на вазах або ў крамах тавару аказвалася больш ці ён быў іншага гатунку, чым зафіксавана ў прад'яўленых дакументах, з такіх тавараў мытнікам неабходна было ўзяць пошліну ў адпаведнасці з інструкцыяй і выдаць дадатковую квітанцыю. Тыя мясцовыя купцы, якія прыезджалі на ярмарку з раней прывезеным замежным таварам, за які ўжо была заплачана пошліна, дадаткова нічога не павінны былі плаціць.

Асабліваю ўвагу загадалася звяртаць на расійскіх («маскоўскіх») купцоў. Яны вельмі часта не праходзілі мытнага дагляду ў каморах ВКЛ, не плацілі пошліны ў адпаведнасці з інструкцыяй, а ўносілі грошы толькі за транзіт, але пры гэтым на самой справе яны не абміналі кірмашы і актыўна на іх гандлявалі. Мытнікі павінны былі выкрываць такія выпадкі і праводзіць паўнаўвартасны мытны дагляд тавараў з вызначэннем пошліны адпаведна гатунку і кошту тавара [15, l. 114v].

Магчымасць не аплачваць пошліны ў поўным аб'ёме шукалі і тыя расійскія купцы, якія пражывалі і гандлявалі на тэрыторыі Рэчы Паспалітай. Яны імкнуліся ў памежных каморах выдаць сябе за расійскіх падданных і заплаціць толькі транзіт, чым наносілі шкоду скарбу ВКЛ. Каб урэгуляваць такую сітуацыю, кіраўнікам мытных акруг загадалася ў сваіх рэпартажах скласці рэестр усіх мясцовых купцоў, якія вялі за-

межны гандаль, і такі спіс тэрмінова прадставіць ва ўсе памежныя каморы [4, l. 120v].

### Заклучэнне

Падводзячы вынікі, неабходна падкрэсліць, што у другой палове XVIII ст. дзяржаўная мытная служба ВКЛ з яе арганічна сфарміраванай арганізацыйнай структурай з'яўлялася важным інстытутам у сістэме выканаўчай улады. Скарбавая камісія ВКЛ для вырашэння неадкладных задач часта даручала мытнікам выкананне дадатковых функцый. Так, падчас моравага паветрыя ў 1771 г. мытнікі ў памежных каморах Валыні і Палесся па загадзе Скарбавай камісіі былі абавязаны «не ўпускаць ніякіх купцоў ні з якімі таварамі з краю, у якім пануе моравае зараза», пошліну з іх не браць і заварочваць назад [15, l. 42–42v].

У 1779 г. у спецыяльным люстратарскім мемарыяле ўтрымліваўся загад для інтэндантаў памежных камор, у адпаведнасці з якім яны павінны былі арганізаваць работу на падначаленай мытнай тэрыторыі такім чынам, «каб збеглыя ад паноў або з эканомій падданыя не туліліся блізка каля граніцы і не выходзілі за мяжу» [16, l. 171v–172]. Пасля ўвядзення абавязковых пашпартоў для перасячэння мяжы і пры адсутнасці ў той час асобнай памежнай службы на мытнікаў ускладваўся абавязак пашпартнага кантролю ўсіх асоб, якія перамяшчаліся праз мяжу, нават тых, хто не меў пры сабе ніякага тавару [17, l. 135v].

Такім чынам, можна сцвярджаць, што працэдура перасячэння мытнай мяжы ВКЛ у другой палове XVIII ст., заснаваная на традыцыйнай практыцы, развівалася пад уздзеяннем знешніх і ўнутраных фактараў: павелічэнне колькасці дадатковых мытных збораў, якія налічваліся за пэўныя віды паслуг і наўпрост залежалі ад велічыні выплачанай купцом пошліны; пашырэнне функцый і абавязкаў мытных служачых, якія для правядзення мытнай рэвізіі павінны былі добра ведаць не толькі мясцовае заканадаўства, але і мець шырокі досвед у асабліва сцягах правядзення гандлю ў суседніх дзяржавах, разбірацца ў гандлёвых марках замежных тавараў, якія найчасцей увозіліся ў ВКЛ; ускладненне і ўдасканаленне мытнай дакументацыі і ўсяго мытнага справаводства.

## СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Volumina legum. – Petersburg : Nakł. i dr. Jozafata Ohryzki, 1860. – Т. VII. – 415 s.
2. Мялешка, В. Камора / В. Мялешка // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн. – 2006. – Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч. – С. 26–27.
3. Lietuvos Vastybes Istorijos Archyvas (LVIA). – F. 11. Скарбавая камісія ВКЛ (1509–1797 гг.). Ap. 1. Bib. 990. Дакументы (універсалы, распараджэнні польскага караля і вялікага князя літоўскага Станіслава Аўгуста, судовыя рашэнні і інш.) пра збор падаткаў, пра заснаванне манетнага двара, пра правілы перавозу тавараў праз мытні, пра будаўніцтва плацін на рэках і інш. (1690–1783 гг.).
4. Эканамічныя пратаколы ўказаў і распараджэнняў (1767–1770 гг.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 112.
5. Мытныя пратаколы (1786–1788 гг.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 238.
6. Waszko, S. Celnictwo w Polsce przedrozbiorowej (cła i polityka celna, instruktarze i postępowanie celne) / S. Waszko. – Sopot ; Poznań : Nakł. Wyższej szkoły ekon., 1960. – 237 s.
7. Довнар-Запольский, М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Т. I. / М. В. Довнар-Запольский. – Киев : Тип. Имп. св. Владимира и издат. дело Н. Т. Корчак-Новицкого, 1901. – VIII, 807, СХІІ с.
8. Эканамічныя пратаколы інструкцый, рэзальюцый, распараджэнняў і інш. (1790 г.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 124.
9. Volumina legum. – Petersburg : Nakł. i dr. Jozafata Ohryzki, 1860. – Т. VIII. – 625 s.
10. Пратаколы запісаў, універсалаў і рэзальюцый (1775–1778 гг.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 149.
11. Пратаколы запісаў, універсалаў і рэзальюцый (1779–1780 гг.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 151.
12. Мытныя пратаколы (1788–1790 гг.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 239.
13. Lietuvos nacionalinis muziejus. – R. 1777 (не нумэраваны).
14. Gordziejew, J. Materiały źródłowe do dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego. Cz. 2 : Z Zagadnień skarbowości w dobie stanisławowskiej / J. Gordziejew // Roczn. Bibl. Nauk. PAU i PAN w Krakowie. – 2004. – S. 127–166.
15. Эканамічныя пратаколы ўказаў і распараджэнняў (1770–1775 гг.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 113.
16. Судовыя рашэнні, дзённікі, ведамасці, інструкцыі і інш. дакументы аб прыходу падымнага і нядоімках пагалоўнага падаткаў, аб правілах працы мытняў, аб ачышчэнні русла р. Нёман, аб выдзяленні грошай на ўтрыманне войска, аб спагнанні нядоімак і інш. (1738–1781 гг.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 1012.
17. Эканамічныя пратаколы рэзальюцый, інструкцый і распаражэнняў (1785–1786 гг.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 120.

## REFERENCES

1. Volumina legum. – Petersburg : Nakł. i dr. Jozafata Ohryzki, 1860. – Т. VII. – 415 s.
2. Mialieshka, V. Kamora / V. Mialieshka // Vialikaje kniastva Litouskaje : encyklopedyja : u 2 t. ; redkal.: H. P. Pashkou (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : BielEn. – 2006. – Т. 2 : Kadecki korpus – Yackievich. – S. 26–27.
3. Lietuvos Vastybes Istorijos Archyvas (LVIA). – F. 11. Skarbavaja komisija VKL (1509–1797 hh.). Ap. 1. Bib. 990. Dakumienty (universalai, rasparadzhenni pol'skaha karalia i vialikaha kniazia litouskaha Stanislava Auhusta, sudovyja rashenni i insh.) pra zbor podatkau, pra zasnnavannie manietnaha dvara, pra pravily pieravozu tavarau praz mytni, pra budaunictva placin na rekakh i insh. (1690–1783 гг.).
4. Ekanamichnyja pratakoly ukazau i rasparadzhenniau (1767–1770 hh.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 112.
5. Mytnyja pratakoly (1786–1788 hh.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 238.

6. Waszko, S. Celnictwo w Polsce przedrozbirowej (cła i polityka celna, instruktarze i postępowanie celne) / S. Waszko. – Sopot ; Poznań : Nakł. Wyższej szkoły ekon., 1960. – 237 s.
7. Dovnar-Zapol'skij, M. V. Gosudarstvennoje khozajstvo Velikogo kniazhestva Litovskogo pri Yagiellonakh. T. I. / M. V. Dovnar-Zapol'skij. – Kijev : Tip. Imp. sv. Vladimira i izdat. dielo N. T. Korchak-Novickogo, 1901. – VIII, 807, CXII c.
8. Ekanamichnyja pratakoly instrukcyj, rezaliucyj, rasparadzhenniau rasparadzhenniaŭ i insh. (1790 h.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 124.
9. Volumina legum. – Petersburg : Nakł. i dr. Jozafata Ohryzki, 1860. – T. VIII. – 625 s.
10. Pratakoly zapisau, univiersalau i rezaliucyj (1775–1778 hh.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 149.
11. Pratakoly zapisau, univiersalau i rezaliucyj (1779–1780 hh.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 151.
12. Mytnyja pratakoly (1788–1790 hh.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 239.
13. Lietuvos nacionalinis muziejus. – R. 1777 (nie numeravany).
14. Gordziejew, J. Materiały źródłowe do dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego. Cz. 2 : Z Zagadnień skarbowości w dobie stanisławowskiej / J. Gordziejew // Roczn. Bibl. Nauk. PAU i PAN w Krakowie. – 2004. – S. 127–166.
15. Ekanamichnyja pratakoly ukazau i rasparadzhenniau (1770–1775 hh.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 113.
16. Sudovyja rashenni, dzionniki, viedamasci, instrukcyj i insh. dakumienty ab prykhodu padymnaha i niedaimkakh pahalounaha padatkau, ab pravilakh pracy mytniau, ab achystcy rusla r. Nioman, ab vydzialienni hroshaj na utrymannie vojska, ab spahnanni niedaimak i insh. (1738–1781 hh.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 1012.
17. Ekanamichnyja pratakoly rezaliucyj, instrukcyj i rasparadzhenniau (1785–1786 hh.) // LVIA. – F. 11. Ap. 1. Bib. 120.

*Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.09.2022*

УДК 94(476)

**Сергей Александрович Жук**  
аспирант 2-го года обучения каф. всеобщей истории  
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

**Sergej Zhuk**  
Post-Graduate Student 2 Year of the Department of General History  
of the Brest State A. S. Pushkin University  
e-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ  
В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА В АКАДЕМИИ НАУК БССР  
(СЕРЕДИНА 1940-х – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-х гг.)**

*Рассмотрено развитие институциональных форм исследований в академической науке БССР в области архитектуры и строительства. Проанализирована эволюция государственной политики по определению оптимальной тематики и организации научной работы в этой области. Определены причины и условия создания Архитектурно-строительного сектора АН БССР, прослежены попытки его реорганизации в Институт архитектуры, строительства и строительных материалов во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Установлены факторы, повлиявшие на принятие решений по организации Отдела архитектуры и строительства и создания на его базе профильного НИИ.*

**Ключевые слова:** Академия наук, организация науки, технические науки, архитектура, научно-исследовательский институт, научная политика, научный потенциал.

***Organizational Development of Research in the Field of Architecture and Construction  
in the Academy of Sciences of the BSSR (mid-1940s – Second Half of the 1950s)***

*The article considers the institutional forms of organization of research in the academic science of the BSSR in the field of architecture and construction. The evolution of state policy to determine the optimal topics and organization of research in this area is analyzed. The reasons and conditions for the creation of the Architectural and Construction Sector of the Academy of Sciences of the BSSR are determined, attempts to reorganize it into the Institute of Architecture, Construction and Building Materials in the second half of the 1940s – early 1950s are traced. The factors that influenced the decision-making on the organization of the Department of Architecture and Construction and the creation of a specialized research institute on its basis are established.*

**Key words:** Academy of Sciences, organization of science, technical sciences, architecture, research institute, scientific policy, scientific potential.

**Введение**

Изучение эволюции организации науки является одной из важных задач, стоящих перед историей науки как системообразующего элемента науковедения. Актуальность исследований в этой области особенно возрастает в условия становления и развития в Беларуси информационного общества. В связи с этим закономерен интерес исследователей к истории ведущего научного учреждения – Национальной Академии наук Беларуси. В статье внимание автора сосредоточено на истории организации исследований в области архитектуры и строительства в АН БССР в середине 1940-х – второй половине 1950-х гг.

Несмотря на значимость вопросов научного обеспечения архитектурно-строительной сферы в послевоенный период, эта тема не была предметом специальных научных изысканий. Большинство исследователей ограничивались упоминанием о функционировании в составе Академии наук БССР профильных структурных подразделений и представлением основных результатов НИР. Например, Президент АН БССР В. Ф. Купревич в книге «Академия наук Белорусской ССР: исторический очерк» среди прочих учреждений называет и Институт строительства и архитектуры (ИСиА) [1, с. 23].

Системные исследования в области истории науки в Беларуси в послевоенный период связаны прежде всего с деятельностью группы и отдела (сектора) истории науки Института истории. Однако и в обобщающих работах, подготовленных его сотрудниками, эволюция организации иссле-

---

*Научный руководитель – Игорь Иванович Шевчук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*

дований в области архитектуры и строительства рассматривается достаточно схематично. В «Академии наук Белорусской ССР», изданной к 50-летию учреждения, кратко упоминается создание Архитектурно-строительного сектора (АСС) в декабре 1944 г. и организация ИСиА в 1957 г. [2, с. 57, 92]. Эти же данные приводятся и книге, приуроченной к 60-летию АН БССР [3]. В обобщающем издании «Наука Беларуси в XX столетии», как и в монографии Н. В. Токарева и В. И. Кузьменко «Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.)» научные учреждения архитектурно-строительного профиля не упоминаются [4; 5]. Н. В. Токарев верно определил, что АСС стал институциональной средой для проведения исследований в области архитектуры и строительства, однако вывод, что на его основе в 1957 г. был создан ИСиА, не соответствует действительности [6, с. 71, 72].

Таким образом, эволюция организации исследований в архитектурно-строительной сфере в Академии наук БССР рассматривалась схематично, не учитывалась динамика кадрового потенциала, государственный заказ на проведение исследований. При подготовке работ по истории науки в Беларуси не использовались многочисленные архивные материалы, позволяющие выявить факторы, актуализировавшие необходимость развития исследований в области архитектуры и строительства, реконструировать планы и проекты организации профильных научных учреждений.

Таким образом, целью статьи является определение особенностей организационного развития исследований в сфере архитектуры и строительства в середине 1940-х – второй половине 1950-х гг.

Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) выявить факторы, способствовавшие созданию АСС в 1944 г.;
- 2) проследить динамику деятельности Академии наук по учреждению профильного НИИ во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.;
- 3) установить особенности организации Отдела архитектуры и строительства (ОАиС) и ИСиА.

В статье внимание концентрируется на вопросах развития организационной структуры, вопросы развития кадрового потенциала затрагивались исключительно для достижения поставленных целей.

### **Создание Архитектурно-строительного сектора АН БССР в середине 1940-х гг.**

В период Великой Отечественной войны произошла «конверсия» тематики НИР (особое внимание уделялось вопросам информационно-пропагандистской работы, оптимизации использования энергоресурсов, разработке новых лекарственных средств) и максимальное ее приближение к нуждам армии, конверсированных промышленности и сельского хозяйства. До конца 1944 г. Академии наук удалось восстановить организационную структуру практически в полном объеме (за исключением Института биологии). Это, в свою очередь, способствовало активизации поиска новых направлений научных изысканий.

После начала освобождения БССР широко встала проблема восстановления народнохозяйственного комплекса республики. Одной из ключевых задач являлось преодоление последствий массового уничтожения жилого фонда, производственных площадей, административных зданий, учреждений социальной сферы и объектов «критической инфраструктуры». Несомненно, наука могла оказать действенную помощь в этом деле.

В 1944 г. руководство Академии наук инициирует расширение исследований по теории и истории архитектуры. В декабре профессор С. В. Гродзовский, который, как свидетельствуют данные его личного дела, с перерывами работал в АН БССР с 1940 г. и «включился в ее восстановление в 1944 г.», предложил создать профильную группу или сектор [7, л. 5]. В ноябре он направляет в Президиум докладную записку о необходимости создания сектора архитектуры и строительства [2, с. 85; 8, л. 47]. Проект поддержали Президент Академии К. В. Горев, академики В. Н. Лубяко, А. Р. Жебрак. В начале 1945 г. в рабочем порядке сектор переименован в АСС.

Основными направлениями его деятельности определялись разработка строительных, архитектурных, художественных вопросов восстановления городов, колхозов



и деревень, оказание консультаций по градостроительству, популяризация достижений советской архитектуры [8, л. 47]. По предложению академика О. К. Кедрова-Зихмана, занимавшего должность академика-секретаря Отделения естественных и сельскохозяйственных наук, созданное подразделение вошло в состав Отделения технических наук. Со стороны союзных институций его деятельность должна была курироваться Академией архитектуры СССР, однако соответствующих решений не принималось.

Амбициозные планы деятельности сектора натолкнулись на объективные трудности: нехватку квалифицированного научного персонала, слабость материальной базы. Заведующий С. В. Гродзовский не мог уделять структурному подразделению достаточно внимания в связи с загруженностью по основной работе в Белорусском политехническом институте, где занимал должность заместителя директора и заведующего кафедрой инженерных и гидротехнических конструкций [7, л. 6]. Поэтому в 1946 г. новым руководителем сектора назначили архитектора Ю. А. Егорова.

Создание АСС в сложных условиях во время московского периода эвакуации и реэвакуации в конце 1944–1945 гг. позволило наметить направления развития исследований, однако значимых результатов достигнуто не было. С большой долей вероятности можно утверждать, что в перспективе сектор должен был стать институциональной средой для развития исследований в области архитектуры и строительства и в среднесрочной перспективе на его основе предполагалось создать профильный научный институт.

По проблемам строительства должно было работать еще одно научное учреждение, созданное в январе 1945 г., – сектор железочугунного литья и железочугунных конструкций, которым заведовал доктор технических наук П. Я. Каменцев [9, л. 67]. Он сконцентрировался на содействии скорейшему восстановлению промышленного и жилого фонда БССР за счет разработок и внедрения более устойчивых и долговечных строительных конструкций. Попытки проведения исследований в первой половине 1946 г. завершились безрезультатно: штаты сектора укомплектовать не удалось. В выступлении на Сессии общего собрания

(июнь 1946 г.) вице-президент В. А. Леонов отмечал: «Этот сектор в 1946 г. как организация из работы Академии выпала» [10 л. 26]. В начале 1946 г. Президиум возбудил ходатайство о его ликвидации, которое было поддержано директивными органами власти в постановлении Совета Министров БССР «О мерах неотложной помощи Академии наук Белорусской ССР», принятом 17 июня 1946 г.

#### **Деятельность АН БССР по созданию профильного научно-исследовательского института (конец 1940-х – начало 1950-х гг.)**

После возвращения Академии наук в Минск актуализировался вопрос определения путей преодоления негативных тенденций и выхода из кризиса. Разумеется, насущными проблемами являлись введение в эксплуатацию производственных и жилых площадей, создание научно-экспериментальной и лабораторной базы, укомплектование НИУ высококвалифицированными кадрами (в т. ч. и через институты аспирантуры и докторантуры).

В первые послевоенные годы Президиум предложил модель форсированного восстановления научного потенциала: предлагалось в максимально короткие сроки в полном объеме возобновить и расширить работу исследовательских учреждений:

1) уточнить профиль институтов и расширить количество их структурных подразделений;

2) восстановить все НИИ, существовавшие до войны;

3) создать новые исследовательские учреждения по приоритетным направлениям развития науки и для содействия восстановлению «критических» секторов экономики.

Для максимальной эффективности процесса возрождения белорусской науки предполагалось максимально сконцентрировать кадры и научные учреждения в составе Академии наук. Таким образом, актуализировался вопрос перевода «отраслевых» НИИ в академическое подчинение. В соответствии с этой моделью предполагалось создать научный институт, который будет заниматься вопросами строительства и архитектуры.

Собственных научных сил в Академии наук для этих преобразований не хватало. Более того, АСС в сравнении с началом 1945 г. даже был несколько ослаблен, после того как С. В. Гродзовский фактически самоустранился от работы. 25 мая 1948 г. ученый подал заявление об увольнении «ввиду плохого здоровья и настоятельной рекомендации врачей максимально разгрузиться от работы», которое было удовлетворено 7 июня [8, л. 22, 23].

В 1947 г. была предпринята первая попытка реорганизации АСС в самостоятельный институт. В конце августа – начале сентября в ЦК КП(б)Б были поданы ряд докладных записок по этому вопросу. От Союза архитекторов выступил А. П. Воинов, акцентировавший внимание на необходимости организации профильного института, что, по его мнению, могло стать возможным при поддержке названной общественной организации. Директор Белорусского политехнического института М. В. Дорошевич предложил реорганизовать АСС в Институт архитектуры и строительства путем присоединения НИИ стройматериалов Министерства промышленности строительных материалов [11, л. 168, 169, 169об.].

Более осторожную позицию в аналитической записке высказал А. Р. Жебрак, предложив ограничиться «принципиальным согласием с необходимостью создания научного института» [11, л. 164]. В аппарате ЦК была выработана консолидированная позиция секретаря по идеологии М. Т. Иовчука и начальника отдела промышленного и коммунального строительства И. П. Ганенко о необходимости в перспективе объединить АСС и НИИ стройматериалов на базе АН БССР.

18 сентября 1947 г. бюро ЦК КП(б)Б приняло компромиссное постановление «О создании в составе АН БССР Архитектурно-строительного института», согласно которому, «учитывая исключительное значение НИР в области архитектуры и строительства», на Президиум накладывались обязательства по более широкому развертыванию АСС, а к 1 января 1948 г. предлагалось разработать проект создания Архитектурно-строительного института [11, л. 17]. Во время обсуждения вопроса вице-президент В. А. Леонов, секретари ЦК В. Н. Малин и Н. И. Гусаров высказались за необхо-

димость концентрации кадров в Академии и ускорение подготовки научной смены за счет местных ресурсов. Следует отметить, что согласие со стороны Министерства промышленности стройматериалов на присоединение НИИ стройматериалов к АН БССР получено не было.

Не менее остро стояла проблема подбора руководящих кадров научного учреждения. В сфере архитектуры и строительства, как и в большинстве научных дисциплин, имел место недостаток научных кадров высшей квалификации, в особенности докторов наук. Для решения этой проблемы на первых послевоенных выборах членом-корреспондентом избирается М. П. Парусников, работавший тогда заведующим архитектурно-проектным мастерскими Комитета по делам архитектуры СССР. Как свидетельствуют материалы личного дела, его планировали привлечь к участию в работе Института в качестве директора или научного консультанта [12, л. 10]. Однако Михаил Павлович фактически не принимал участия в работе Академии наук БССР, что, несомненно, оказало негативное влияние на организацию Архитектурно-строительного института.

Проблема подбора руководящих кадров для исследований в области строительства и архитектуры являлась ведущим фактором, оказывавшим ингибирующее влияние на реализацию проектов создания профильного НИИ не только в период восстановительной пятилетки, но и в 1950-е гг. Можно допустить, что наряду с планом расширения участия М. П. Парусникова в проведении НИР руководство АН БССР могло предпринимать и попытки привлечения к работе других известных специалистов.

Работа по организации исследовательского учреждения несколько затормозилась в силу «управленческого кризиса» осенью 1947 г. Поэтому только после приезда в Минск Н. И. Гращенкова вопрос вновь встал на повестке дня. 10 января 1948 г. Президиум на основе доклада начальника управления по делам архитектуры при Совете Министров БССР М. С. Осмоловского принял решение о реорганизации АСС в ИСиА и ходатайстве перед ЦК КП(б)Б о передаче в Академию наук НИИ стройматериалов [13, л. 16, 17]. 12 января в служебной записке в республиканский ЦК, подписан-

ной И. С. Лупиновичем, предлагалось организовать Институт архитектуры, строительства и стройматериалов (ИАСиСМ) на основании упомянутых исследовательских структур [14, л. 1–4]. Основными задачами его должны были стать разработка моделей городской планировки, газификации, электрификации и озеленения городов, внедрение новых материалов и конструкций в гражданском строительстве, разработка архитектурных решений в советской деревне.

Несмотря на оптимистические реляции Президента Академии Н. И. Гращенкова о том, что профильный НИИ будет создан в 1949 г., ситуация была далека от решения [15, л. 124]. В конце 1950 г., как свидетельствует годовой отчет Отделения физико-математических и технических наук, документы о создании ИАСиСМ находились в Совете Министров. Институту предлагалось также придать статус Белорусского филиала Академии архитектуры [16, л. 5]. В 1950 г. руководство Академии наук вновь предприняло попытку привлечь М. П. Парусникова к научной работе в БССР, однако и после избрания академиком его вовлеченность в развитие Академии осталась минимальной [12, л. 14]. В 1951 г. в записке «О мерах неотложной помощи АН БССР», подписанной исполняющим обязанности Президента И. С. Лупиновичем, вновь отмечалось что «вопрос организации ИАСиСМ находится на рассмотрении в Совете Министров» [17].

Новое руководство Академии наук во главе с академиком В. Ф. Купревичем (1952 г.) продолжило лоббировать проект создания института, несмотря на неослабевающее противодействие профильного министерства. Глава Академии в выступлении на первой сессии Совета по координации научно-исследовательской работы в БССР акцентировал внимание на необходимости создания «научного института архитектурного профиля» [18, л. 6]. В 1953 г. комиссия академика В. П. Никитина, проводившая инспекцию, поддержала устремления руководства АН БССР [6, с. 35; 19, л. 228].

В марте 1953 г. Президиум направил докладную записку в ЦК и Совмин, в которой вновь обосновывал необходимость создания ИАСиСМ путем объединения АСС и Института строительных материалов Министерства промышленных материалов на ба-

зе Академии наук [19, л. 103]. Основными направлениями НИР должны были стать изучение истории градостроительства в БССР, решение научных проблем планировки, застройки и благоустройства городов, разработка предложений по рациональному использованию передовой техники в строительстве, расширение номенклатуры строительных материалов [19, л. 106, 107]. Руководство Академии мотивировало необходимость создания НИИ не только актуальностью направлений исследований, но и опытом функционирования подобных институций в академиях наук союзных республик (Латвия, Грузия, Литва, Эстония, где имелись профильные НИИ; Украина, где существовала Академия архитектуры).

Академии наук не удалось преодолеть позицию профильного министерства, упорно не желавшего расставаться с НИИ. В определенной степени это связано с объективными трудностями в гармонизации объединяемых учреждений: академический сектор занимался вопросами теории и истории архитектуры, а отраслевой институт – прикладными вопросами материаловедения строительных материалов.

Более веской причиной жесткой позиции Министерства являлось принципиальное желание Академии наук в придачу к присоединяемой исследовательской организации получить и ее производственную площадь. Директивные органы не хотели санкционировать создание Института без «отраслевого» элемента, т. к. это способствовало расширению практики параллелизма в тематике НИР, распыления научных сил, что создавало неприемлемые условия для эффективного проведения теоретических научных изысканий. Таким образом, отсутствие желания государственных организаций идти на разумные компромиссы и дефицит кадров высшей квалификации, способных к эффективной научно-организационной деятельности, стали непреодолимыми обстоятельствами в процессе организации ИАСиСМ.

### **Организация Института строительства и архитектуры**

Бесперспективность концентрации научных кадров в области архитектуры и строительства вынудила руководство АН БССР переориентироваться на развитие АСС.

За почти десятилетнюю историю это научное подразделение выросло почти до 20 научных сотрудников, в его работе в качестве научного консультанта принимал участие известный белорусский архитектор А. П. Воинов. С 1949 г. на базе сектора началась подготовка аспирантов [20], причем ее масштабы имели позитивную динамику: если в 1949 г. обучался один аспирант, то в 1951 г. – 7 человек, а в 1953 г. – 11 человек [21, л. 20; 22].

7 мая 1954 г. заведующий сектором Ю. А. Егоров на заседании Президиума заявил, что «процесс создания ИСАиСМ принял затяжной характер... он несколько лет находится на рассмотрении директивными органами». В связи с этим предлагалось создать на базе сектора одноименной отдел в составе секторов архитектуры и искусства. Одновременно для укрепления кадрового потенциала предлагалось привлечь для работы доктора искусствоведения М. С. Кацера, работавшего тогда в Институте литературы и искусства имени Янки Купалы (ИЛИИ) [23, л. 312–314].

В. Ф. Купрович высказался за передачу сектора искусства в состав организуемого учреждения, однако не получил поддержки со стороны Отделения общественных наук (В. Н. Перцев) и Института (В. В. Борисенко). Главный ученый секретарь С. П. Маргунский предложил создать еще и строительный отдел в составе двух лабораторий, что в будущем позволило бы быстрее учредить Архитектурно-строительный институт [23, л. 324]. В итоге был принят проект Ю. А. Егорова, за исключением перевода М. С. Кацера и передачи сектора искусства. Вопросы структуры вновь созданного научного учреждения предлагалось перенести на более поздний срок.

31 июля 1954 г. по инициативе Президиума АН БССР бюро ЦК КПБ приняло постановление «Об образовании отдела архитектуры и строительства на базе архитектурно-строительного сектора». Импульс развития научному учреждению предлагалось придать за счет привлечения квалифицированных кадров и организации сектора строительной техники (13 штатных единиц) [24, л. 11].

В 1956 г. союзная Академия архитектуры трансформируется в Академию строительства и архитектуры, что дало дополни-

тельный стимул для руководства АН БССР в активизации поиска оптимальных организационных форм исследований в этой области, в результате чего к сентябрю формируется новый проект создания профильного НИИ. 30 октября 1956 г. секретарь ЦК КПБ П. А. Абрасимов на заседании бюро ЦК КПБ предлагал рассмотреть вопрос об организации филиала Всесоюзной Академии строительства и архитектуры, однако он был снят с повестки [25, л. 3].

21 ноября проект организации ИСиА принят Президиумом [26, л. 202]. В состав научного учреждения должны были войти лаборатория строительных конструкций и бетона, сектора механизации, организации и экономики строительства, промышленного и сельскохозяйственного строительства, градостроительства и районной планировки, архитектуры жилых и общественных сооружений, истории архитектуры (всего 83 штатные единицы) [26, л. 204–208]. Расширение сети НИИ в этой области необходимо связывать с тенденциями расширения строительства (в особенности в гражданской сфере), ярко проявившимися в СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. В связи с этим в БССР, где активно происходили процессы урбанизации, необходимость создания проектных и архитектурно-строительных НИИ являлась актуальной.

В январе на имя секретаря ЦК К. Т. Мазурова была направлена докладная записка о необходимости «создания научно-исследовательского центра, который сможет обобщить передовой опыт в градостроительстве, строительной технике» [27, л. 1–4].

Для усиления практико-ориентированности исследований планировалось, что Институт «будет работать в увязке со строительными и проектными организациями БССР» и координировать свою деятельность органами государственной власти. Основными направлениями исследований НИИ определялись:

1) развитие передовой строительной техники, индустриализация и повышение качества строительства;

2) улучшение планировки и застройки городов;

3) совершенствование конструкций и методов массового жилого, общественного и промышленного строительства;

4) изучение истории белорусской архитектуры.

В феврале 1957 г. на заседании Президиума академик К. В. Горев вновь заявил о важности создания названного института, причем его позиция получила единогласную поддержку [28, л. 38]. 10 июня Академия утверждает проект штатов научного учреждения (87 штатных единиц), и соответствующая докладная записка направляется в Совмин [29, л. 4]. 5 июля Совет Министров БССР, согласившись с мнением Академии наук, в целях развития НИР в области строительства и архитектуры, обобщения и популяризации опыта строительства принимает соответствующее постановление [2, с. 94; 30, л. 125], директором становится кандидат технических наук С. С. Атаев.

Наряду с Институтом машиноведения ИСиА стал научным учреждением, в наибольшей степени связанным с реальным сектором экономики. Научный персонал ИСиА принимал участие в работе над вопросами модернизации строительных материалов и конструкций, искал оптимальные архитектурные решения планировки белорусских городов, оказывал помощь строительным и проектным организациям БССР. Теоретические исследования в структуре деятельности научного учреждения занимали незначительное место. В начале 1960-х гг. во время реформы организации советской академической науки он стал одним из кандидатов на передачу в состав отраслевой науки, что и было осуществлено в 1963 г.

### Заключение

1. Необходимость организации научного учреждения архитектурно-строительного профиля в середине 1940-х гг. детерминировалась необходимостью поиска эффективных решений послевоенного восстановления белорусских деревень и городов. Поэтому принятие решения об организации АСС в декабре 1944 г. представляется верным и своевременным. Однако дефицит квалифицированных научных кадров, сложности с материально-техническим обеспечением НИР, недостаточно квалифицированное администрирование не позволили сектору в короткое время добиться значительных результатов. Можно утверждать, что на его базе в перспективе плани-

ровалось создать полноценный научный институт.

2. Попытки создания профильного НИИ во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. вкладываются в модель форсированного ускорения восстановления и роста организационной структуры АН БССР. В рамках курса на включение в состав Академии наук отраслевых научных учреждений активно продвигался проект ИАСиСМ, однако стейкхолдеры и директивные органы власти не смогли определить формат НИИ. Контрагентам в лице АН БССР и Министерства промышленности стройматериалов не хватило политической воли для достижения оптимальных условий объединения. По-видимому, корпоративные и узкоинституциональные интересы (распределение финансирования, производственных площадей, властных ресурсов) оказались преобладающими. Не менее серьезным затруднением процесса организации научного учреждения было отсутствие в БССР известных специалистов в этой области, способных к научно-организаторской деятельности.

3. Развитие АСС во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. (успехи в реализации научных проектов в области истории и теории архитектуры, начало работы аспирантуры, рост профессионально-квалификационной структуры кадров) актуализировало вопрос о повышении организационного статуса. В 1954 г. сектор реорганизуется в самостоятельный отдел, а в 1957 г. – в Институт. Среди факторов, оказавших положительное влияние на такую организационную динамику, стоит выделить и трансформации Академии архитектуры АН СССР, которые предполагали расширение сети региональных филиалов. Развертывание программ строительства в БССР способствовало расширению научной проблематики и привлечению специалистов, имевших опыт практической работы.

Многолетние поиски оптимальных организационных форм исследований в области архитектуры и строительства хорошо отражает трансформации как самой Академии наук БССР, так и государственной политики в архитектурно-строительной сфере. В середине 1940-х гг. АСС создавался прежде всего для поиска путей скорейшего преодоления последствий войны. А спустя

десятилетие стратегической целью ИСиА стал поиск решений оптимального использования ресурсов в градостроительстве, в

особенности для форсированного строительства жилья в городах.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Купревич, В. Ф. Академия наук Белорусской ССР : ист. очерк / В. Ф. Купревич. – Минск : Изд-во АН БССР, 1957. – 150 с.
2. Академия наук БССР / Н. А. Борисевич [и др.] ; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск : Белорус. Совет. Энцикл., 1979. – 598 с.
3. Академия наук БССР / Н. А. Борисевич [и др.] ; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск : Наука и техника, 1989. – 234 с.
4. Наука Беларуси в XX столетии / Н. А. Борисевич [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2001. – 1005 с.
5. Кузьменко, В. И. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.) / В. И. Кузьменко, Н. В. Токарев. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 132 с.
6. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991) / Н. В. Токарев. – Минск : Белорус. наука, 2016. – 245 с.
7. Личное дело Семена Владимировича Гродзовского // Центральный научный архив НАН Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 2. Л. 24.
8. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 504. Л. 350.
9. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 502. Л. 133.
10. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 504а. Л. 288.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 450. Л. 306.
12. Личное дело Михаила Павловича Парусникова // ЦНА НАНБ. – Ф. 2. Л. 18.
13. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 508. Т. 1. Л. 376.
14. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 559. Л. 94.
15. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 127. Л. 112.
16. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 230. Л. 82.
17. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 227. Б/н.
18. Фонд В. Ф. Купревича // Отдел редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки НАН Беларуси. – Оп. 1. Д. 212. Л. 19.
19. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 681. Л. 251.
20. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 2238. Л. 34.
21. ЦНА НАНБ. – Ф. 1б. Д. 98а. Л. 48.
22. ЦНА НАНБ. – Ф. 1б. Д. 136. Б/н.
23. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 722. Т. 1. Л. 339.
24. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 887. Л. 246.
25. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1156. Л. 197.
26. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 819. Л. 215.
27. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 800. Л. 138.
28. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 825. Т. 1. Л. 230.
29. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 825. Т. 2. Л. 232.
30. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 794. Т. 3. Л. 216.

#### REFERENCES

1. Kuprievich, V. F. Akadiemija nauk Bielorussoj SSR : ist. ochierk / V. F. Kuprievich. – Minsk : Izd-vo AN BSSR, 1957. – 150 s.
2. Akadiemija nauk BSSR / N. A. Borisievich [i dr.] ; pod ried. N. A. Borisievicha. – Minsk : Bielorus. Soviet. Encikl., 1979. – 598 s.
3. Akadiemija nauk BSSR / N. A. Borisievich [i dr.] ; pod ried. N. A. Borisievicha. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1989. – 234 s.

4. Nauka Bielarusi v XX stolietii / N. A. Borisievich [i dr.]. – Minsk : Bielorus. nauka, 2001. – 1005 s.
5. Kuz'mienko, V. I. Politika niemiecko-fashistskikh okkupacionnykh vlastiej v otnoshenii nauchnoj intielligencii Bielarusi (1941–1944 gg.) / V. I. Kuz'mienko, N. V. Tokariev. – Minsk : Bielorus. nauka, 2008. – 132 s.
6. Tokariev, N. V. Akadiemija nauk Bieloruskoj SSR: gody vosstanovlienija i razvitija (1945–1991) / N. V. Tokariev. – Minsk : Belorus. nauka, 2016. – 245 s.
7. Lichnoje dielo Siemiona Vladimirovicha Grodzovskogo // Central'nyj nauchnyj arkhiv NAN Bielarusi (CNA NANB). – F. 2. L. 24.
8. CNA NANB. – F. 1. D. 504. L. 350.
9. CNA NANB. – F. 1. D. 502. L. 133.
10. CNA NANB. – F. 1. D. 504a. L. 288.
11. Nacional'nyj arkhiv Riespubliki Belarus' (NARB). – F. 4p. Op. 61. D. 450. L. 306.
12. Lichnoe dielo Mikhaila Pavlovicha Parusnikova // CNA NANB. – F. 2. L. 18.
13. CNA NANB. – F. 1. D. 508. T. 1. L. 376.
14. CNA NANB. – F. 1. D. 559. L. 94.
15. CNA NANB. – F. 1. D. 127. L. 112.
16. CNA NANB. – F. 1. D. 230. L. 82.
17. CNA NANB. – F. 1. D. 227. B/n.
18. Fond V. F. Kuprievicha // Otdiel riedkikh knig i rukopisiej CNB NAN Bielarusi. – Op. 1. D. 212. L. 19.
19. CNA NANB. – F. 1. D. 681. L. 251.
20. NARB. – F. 30. Op. 5. D. 2238. L. 34.
21. CNA NANB. – F. 1b. D. 98a. L. 48.
22. CNA NANB. – F. 1b. D. 136. B/n.
23. CNA NANB. – F. 1. D. 722. T. 1. L. 339.
24. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 887. L. 246.
25. NARB. – F. 4p. Op. 81. D. 1156. L. 197.
26. CNA NANB. – F. 1. D. 819. L. 215.
27. CNA NANB. – F. 1. D. 800. L. 138.
28. CNA NANB. – F. 1. D. 825. T. 1. L. 230.
29. CNA NANB. – F. 1. D. 825. T. 2. L. 232.
30. CNA NANB. – F. 1. D. 794. T. 3. L. 216.

*Рукапіс наступіў у рэдакцыю 15.02.2022*

УДК 39(476.7-89)(-22)(091)«192/198»

**Аксана Аляксандраўна Селях**аспірант 2-га года навучання каф. этналогіі, музейялогіі і гісторыі мастацтваў  
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта**Oksana Selyakh**Post-Graduate Student of 2rd Year Study of the Department of Ethnology, Museology and Art History  
of the Belarusian State University  
e-mail: [oxana.gugnuk@gmail.com](mailto:oxana.gugnuk@gmail.com)**ШТОДЗЁННАЕ ЖЫЦЦЁ СЕЛЬСКИХ ДЗЯЎЧАТ ЗАХОДНЯГА ПАЛЕССЯ  
ў 20-я – 80-я гг. XX ст. ЯК ДАСЛЕДЧАЯ ПРАБЛЕМА**

Артыкул прысвечаны асэнсаванню штодзённага жыцця сельскіх дзяўчат Заходняга Палесся ў 20-я – 80-я гг. XX ст. як даследчай праблемы. Вызначана месца ў сучасным беларускім навуковым дыскурсе даследаванняў штодзённага жыцця і гісторыі дзявочай штодзённасці. Зроблена выснова аб павышанай цікавасці сярод прадстаўнікоў айчынай акадэмічнай навукі да гісторыі штодзённасці і разам з тым аб адсутнасці комплексных даследаванняў паўсядзённых практык і «структур штодзённасці» прадстаўнікоў асобных сацыяльных груп у розныя перыяды гісторыі. Разглядаецца спецыфіка рэканструкцыі і аналізу штодзённасці сельскіх дзяўчат. Прапанавана структурная кампазіцыя для даследавання адзначанай праблемы. Паказана эўрыстычная значнасць вывучэння дзявочай штодзённасці ў этналагічным кантэксце, адзначана яе рэпрэзентатывнасць для разумення асобных аспектаў беларускай сялянскай культуры. Падкрэсліваецца значнасць выкарыстання вусных і візуальных крыніц, эгадакументаў для гістарычнай інтэрпрэтацыі чалавечай суб'ектыўнасці.

**Ключавыя словы:** штодзённасць, дзявочая штодзённасць, даследаванне штодзённасці, беларуская этналогія, заходнепалеская вёска, сельскія дзяўчаты, вусныя крыніцы, фотакрыніцы.

**Everyday Life of Rural Girls of Western Polesie  
in the 20s-80s of the XX Century as a Research Problem**

The article is devoted to understanding the everyday life of rural girls of Western Polesie in the 20s-80s of the twentieth century as a research problem. The place in the modern Belarusian scientific discourse of studies of everyday life and the history of girls' everyday life is determined. There is an interest in the history of everyday life among Belarusian scientists. But there are no comprehensive studies on the everyday practices of individual social groups. The specifics of reconstruction and analysis of everyday life of rural girls are considered. A structural composition is proposed for the study of the intended problem. The heuristic significance of studying girls' everyday life in an ethnological context is noted, its representativeness for understanding certain aspects of Belarusian peasant culture is noted. The author emphasizes the importance of using oral and visual sources, ego documents for the historical interpretation of human subjectivity.

**Key words:** everyday life, girlish everyday life, study of everyday life, Belarusian ethnology, Western Polesie village, rural girls, oral sources, Photo sources.

**Уводзіны**

Пачынаючы з другой паловы XX ст. у навуковым асяроддзі актуалізавалася гуманістычная тэндэнцыя (антрапалагічны вектар), якая зрушыла цэнтр аналізу сацыяльнай рэальнасці з макра- на мікраўзровень. Вынікам «гісторыка-антрапалагічнага павароту» ў гуманітарнай думцы стала з'яўленне новага даследчага накірунку – гісторыі штодзённасці. Штодзённы свет быў уключаны ў сферу навуковых даследаванняў гісторыкаў, этнолагаў, культуролагаў, сацыёлагаў, філосафаў. Пад пільную ўвагу пачалі трапляць практыкі паўсядзённага жыцця «малых» сацыяльных груп, «звычайных» людзей. Гісторыкі штодзённасці пачалі займацца вывучэннем «маленькіх людзей з іх вялікімі клопатамі». З'яўленне гэтага напрамку даследавання абумовіла вяртанне індывідуальнага і суб'ектыўнага ў гістарыяграфію [1, с. 74–75]. Пачалося пераасэнсаванне сацыяльнай рэальнасці сучаснай гуманітарыстыкай, пры якім штодзённасць пачала разглядацца не як кантэкст, дыкурс, фон, а ў якасці самастойнага прадмету

Навуковы кіраўнік – Тадэвуш Антонавіч Наваградскі, доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры этналогіі, музейялогіі і гісторыі мастацтваў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта



даследавання. Гэта прывяло да неабходнасці аналізу штодзённасці ва ўсёй разнастайнасці і цэласнасці, распрацоўкі падыходаў да яе разумення.

Мэта артыкула – асэнсаванне з’яўшчыхся значнасці вывучэння штодзённага жыцця сельскіх дзяўчат Заходняга Палесся ў 20–80-я гг. XX ст.

Для дасягнення мэты пастаўлены наступныя задачы:

1) вызначыць месца даследавання ў гісторыі дзявочай штодзённасці ў сучасным беларускім навуковым дыскурсе даследаванняў гісторыі дзявочай штодзённасці;

2) разгледзець спецыфіку аналізу сельскай штодзённасці заходнепалескіх дзяўчат;

3) даць ацэнку рэпрэзентатывнасці даследавання дзявочай штодзённасці для разумення беларускай народнай культуры.

### **Тэарэтычныя падыходы да разумення штодзённасці. Беларускае гістарыяграфія дзявочай штодзённасці**

Пачатак усебаковага навукова-тэарэтычнага абгрунтавання гісторыі штодзённасці быў пакладзены заходнееўрапейскай гістарыяграфіяй. Інстытуцыялізацыя гісторыі штодзённасці як напрамку даследавання адбылася ў канцы 1970-х гг. перш за ўсё ў Францыі, Германіі, Аўстрыі. Широка вядомымі і найчасцей апорнымі для асэнсавання штодзённасці з’яўляюцца трактоўкі Ф. Бродэля, Э. Гусэрля, А. Шуца. Э. Гусэрль адзін з першых звярнуў увагу на значнасць культуралагічнага асэнсавання «сферы чалавечай штодзённасці», якую ён назваў «жыццёвым светам». «Жыццёвы свет» – найбольш блізкі план жыцця, у якім навакольны свет для асобы характарызуецца штодзённасцю і прадметнасцю [2, с. 53]. Значным падыходам для трактоўкі штодзённасці з’яўляецца сацыялагічная тэорыя А. Шуца, які сфармуляваў тэзіс аб «множнасці рэальнасцяў», у якіх існуе чалавек. Па А. Шуцу, штодзённасць вызначаецца як «вярхоўная рэальнасць» сярод шэрагу іншых «светаў»: свету навуковай тэорыі, гульні, фантазіі, мастацтва, сну, паколькі толькі ў штодзённасць чалавек пагружаны цалкам у адрозненне ад іншых «светаў», дзе ён удзельнічае часткова. Штодзённасць, на думку даследчыка, звязана з дзейнай прыродай чалавека і яго асобнай датычнасцю да свету сацыяльнага дзеяння і камунікацыі [3]. Не менш ка-

рыснымі для разумення і інтэрпрэтацыі штодзённасці з’яўляюцца тэарэтычныя распрацоўкі Ф. Бродэля адносна неаднароднасці часовых рытмаў і разнастайных сацыяльна-гістарычных працягласцей [4, с. 39]. Згодна бродэлеўскім вынікам, дынаміку чалавечага жыцця ў поўным аб’ёме можна ўбачыць, разглядаючы яе праз аспекты ўнутры «запаволенай» гісторыі, якая вымяраецца «сацыяльным» часам. Культуру штодзённасці даследчык разглядаў як аснову агульнай культуры. У шматлікіх тэарэтычных распрацоўках навукоўцы прывялі доказы пра асаблівы статус штодзённасці як асобнай суверэннай рэальнасці ў жыцці чалавека, якая заслугуе спецыяльнага вывучэння.

У інтэрпрэтацыі маюць патрэбу дэфініцыі «штодзённасць», «дзявочая штодзённасць», і, канешне, па-за ўвагай не можа застацца праблема крыніц па гісторыі дзявочай штодзённасці. Апорным для нас з’яўляецца вызначэнне паняцця «штодзённасць», якое прапанавала расійская даследчыца Г. Бялова. На яе думку, штодзённасць – гэта «жыццёвы кантынуум, бесперапыннасць досведаў, практык, успрыманняў, а галоўнае – перажыванняў, праз якія рэалізуецца суб’ектыўнасць». Пад «жаночай штодзённасцю» (дзявочая штодзённасць разглядалася Г. В. Бяловай у кантэксце жаночай) разумеюцца спосабы пражывання і перажывання ўсіх разнавіднасцяў, формаў, сфер і праў неінстытуцыяналізаванага жаночага вопыту (як атрэфлексаванага, так і ментальнага, вербальнага і цялеснага, эмацыйнага, культурна-сімвалічнага, гаспадарчага, рэлігійнага, сэксуальнага і інш.) [5, с. 27–28]. Немалаважна засвоіць, што ключавымі рысамі, якія характарызуюць штодзённасць, з’яўляюцца *паўтаральнасць* і *доўгачасовасць*. Гэта падзеі, якія здзяйсняюцца пастаянна і на працяглы час затрымліваюцца ў сваёй аднатыпнасці. Але і гэта працягласць перажывае змены, нягледзячы на тое, што ажыццяўляюцца яны вельмі павольна [1, с. 78]. Прадметам вывучэння гісторыі штодзённасці з’яўляецца сфера чалавечай штодзённасці ў гісторыка-культурных, палітыка-падзейных, этнічных і канфесійных кантэкстах. Ключавым у вызначэнні «паўсядзённага» з’яўляецца звычайнае, тое, што рэгулярна паўтараецца, што канструюе лад жыцця чалавека, уключаючы яго матывы паводзін і эмацый-

ныя рэакцыі на жыццёвыя падзеі [6]. Такім чынам, штодзённасць чалавека – гэта яго вопыт, рэалізаваны праз пэўныя дзеянні, грунтам для якіх выступае комплекс ведаў, поглядаў, каштоўнасцяў.

Пачынаючы з апошняга дзесяцігоддзя XX ст. рэцэпцыя заходніх канцэпцый «гісторыі штодзённасці» пачалася ў расійскай, украінскай і беларускай гістарыяграфіі. Змена даследчай парадигмы прывяла да паступовага ўкаранення новых метадаў, пашырэння праблематыкі даследавання і ў айчынным гуманітарыстыцы. Калі даваць ацэнку месца даследаванняў штодзённага жыцця і гісторыі штодзённасці дзяўчат у сучасным беларускім навуковым дыскурсе, то нельга казаць пра яго трывалую замацаванасць. Гэта можна абгрунтаваць наступным чынам: відавочнасць міждысцыплінарнага характару даследаванняў штодзённасці ўнесла пэўную блытаніну ў вызначэнні прадмету, тэарэтычна-метадалагічнага абгрунтавання, падборкі крыніц даследавання. Разам з тым назіраецца ўзрост цікавасці да вызначаных пытанняў. Па праблеме публікуюцца манаграфіі [7], спецыяльныя зборнікі артыкулаў [8–10], выдаюцца адмысловыя нумары часопісаў [11], распрацоўваюцца адпаведныя спецкурсы і вучэбныя праграмы для навучальных устаноў [12; 13].

Аб зацікаўленасці таксама сведчыць павелічэнне колькасці публікацый, якія даследуюць тыя ці іншыя аспекты паўсядзённага вопыту розных пластоў і катэгорый беларускага грамадства (традыцыйнага, савецкага, сучаснага). Папулярнымі на вызначанай даследчай ніве з’яўляюцца працы, прысвечаныя асобным аспектам «штодзённасці»: касцюм, традыцыі харчавання, побыт, культурнае жыццё (Л. В. Ракава, В. М. Бялявіна, Т. А. Наўгародскі, Т. В. Валодзіна і інш.). Значная ўвага надаецца вывучэнню штодзённых практык прадстаўнікоў канкрэтных сацыяўзроставых катэгорый, але трэба сказаць пра адсутнасць у гэтай галіне комплексных даследаванняў. Выключэннем у гэтай сувязі з’яўляецца вывучэнне праблемы трансфармацыі статуса беларускай сельскай жанчыны ў XX – пачатку XXI ст. І. В. Раманенка [14].

Адметнасцю навуковых прац па гэтай праблематыцы з’яўляецца міждысцыплінарная «памежнасць» «паўсядзённазнаўчых» даследаванняў з гісторыяй [15], гісторыяй

жанчын [16–18], літаратурай [19; 20], этналогіяй [21–24], семіётыкай [25; 26]. У публікацыях айчынных даследчыкаў рэканструюцца асобныя рэаліі штодзённасці, у тым ліку жанчын, моладзі, дзяцей пераважна з сялянскага асяроддзя. «Сялянская тэматыка» заўсёды была цэнтральнай у гісторыка-этналагічных даследаваннях, паколькі менавіта сялянства лічыцца носьбітам нацыянальнай культурнай традыцыі. А гісторыя штодзённага жыцця сялянскіх дзяўчат, спарадычна адлюстраваная ў гэтых працах, уяўляе сур’ёзную даследчую праблему і патрабуе спецыяльнай інтэрпрэтацыі.

У дадзеным артыкуле засяродзімся на разглядзе *штодзённага жыцця сельскіх дзяўчат Заходняга Палесся ў 1920-я – 1980-я гг.*

### **Дзявочая штодзённасць як даследчая праблема: актуальнасць, спецыфіка аналізу і інтэрпрэтацыі**

У канкрэтную культурна-гістарычную эпоху чалавечая штодзённасць была абумоўлена ўстойлівасцю поглядаў, цыклічнасцю дзеянняў, якія выяўляліся праз пэўны лад жыцця, асаблівасці побыту, формы вольнага часу і камунікацыі, якія, у сваю чаргу, фарміравалі пэўны светапогляд (сіс-тэму ідэалаў, устаноў, каштоўнасцей арыентацый). Для кожнай гістарычнай эпохі быў рэlevantны спецыфічны сацыякультурны фон, які час ад часу зведваў трансфармацыі. Прадстаўнікі асобных сацыяльных груп, канфесій, гendarных і ўзроставых катэгорый па-рознаму ўспрымалі гэтыя змены. Як адзначыла даслечыца Г. В. Бялова, «кожная сацыяльная страта мае патрэбу ў спецыяльнай рэканструкцыі асабістага, як правіла, унутрана дыферэнцыраванага, штодзённага вопыта, “прачытанага” ў гendarным аспекце» [27].

Кажучы пра штодзённасць, у дадзеным выпадку пра выразна вызначаную «дзявочую штодзённасць», мы не можам разглядаць яе як гамагенны, універсальны, маналітны канструкт. Штодзённасць кожнага чалавека ў зададзеных прасторава-часавых абставінах суб’ектыўна і структурна неаднародная. У першую чаргу трэба вызначыцца з «локусам» штодзённасці, які будзе вывучацца: сельскі – гарадскі, савецкі – постсавецкі, традыцыйны – мадэрны.

У розныя гістарычныя кантэксты складваліся пэўныя (адносна стабільныя і

ўстойлівыя) сацыяльныя прасторы, асабліва гэта тычылася вёскі. Напрыклад, для традыцыйнай вёскі былі актуальны прыкладна аднолькавыя патэрны паводзінаў і мыслення, якія ўзнаўляліся ў наступных пакаленнях. Калі даследчы аб'ект мы абмяжуем тэрыторыяльна, прасторава-часова, сацыяльна, мы зможам акрэсліць фактары, якія вызначалі і канструявалі штодзённую прастору канкрэтнай вёскі альбо горада. У такім выпадку «штодзённасць» можна разглядаць як тыпізаваны свет сацыяльных дзеянняў і камунікацыі, дзе чалавек мае справу са звыклымі формамі дачыненняў, якія карэлююцца з канкрэтным сацыякультурным кодам.

Штодзённы свет дзяўчыны інтэрсуб'ектыўны і сацыяльна структураваны, і таму немагчыма даследаваць дзяўчат ізалявана. Прадметызацыя «дзяўчат» зусім не азначае, што пытанні, напрыклад, пра хлопцаў выключаны з разгляду. Як адзначыла М. Мід, «і мужчыны і жанчыны набываюць форму за кошт прысутнасці і паводзін абодвух палюў, кожны пол залежыць ад узаемадзеяння з іншым» [28, с. 335]. Адносіны з соцыўмам не могуць застацца па-за ўвагай. Акрамя калектыўных, даследаванне ўключае сферы індывідуальнага вопыту. Кажучы пра штодзённасць, мы маем на ўвазе розныя яе ўзроўні: матэрыяльны, ментальны, сацыяльны. Перспектыва вывучэння штодзённасці заходнепалескіх дзяўчат, на наш погляд, заключаецца ў супастаўленні гэтых узроўняў: матэрыяльных форм існавання, ментальнага свету і сацыяльнага жыцця.

Вывучэнне штодзённасці прадугледжвае наданне ўвагі ўмовам, прадиктаваным чалавеку навакольным асяроддзем і культурай, якія «змушалі» яго пражываць сваё жыццё пэўным чынам, пэўнымі «структурамі штодзённасці». Каб палегчыць шлях па рэканструкцыі праблемы, вызначым гэтыя «структуры». У працы «Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе» даследчык В. Я. Насевіч разглядаў традыцыйную культуру з пункту гледжання сістэмнага падыходу і вылучыў яе асноўныя структурныя часткі [29, с. 13–15]. Абапіраючыся на пазіцыю В. Я. Насевіча, паспрабуем структурна акрэсліць дзявочую штодзённасць. Сярод складніковых элементаў мы вылучылі наступныя.

1. Сацыяльнае становішча (сямейнае і грамадскае): адносіны вяршэнства – падпа-

радкавання, размеркаванне правоў (у тым ліку маёмасных) і абавязкаў, гендэрных роляў паміж членамі грамадства, міжпакаленая сувязь.

2. Правое становішча (прававая культура, крыніцы права).

3. Побывавае культура (арганізацыі жыцця, «рэчавы свет», традыцыі харчавання, мода і касцюм).

4. Выхаванне і сацыялізацыя (крыніцы, сродкі і формы педагагічных практык).

5. Адукацыя (крыніцы, сродкі і формы адукацыйных практык).

6. Праца: гаспадарчыя абавязкі (комплекс заняткаў, які забяспечвае гадавы земляробчы цыкл) і вытворчасць (атрыманне з навакольнага асяроддзя матэрыяльных рэсурсаў, неабходных для падтрымання жыцця, іх апрацоўка і захоўванне).

7. Ахова здароўя (сродкі гігіены, практыкі лекавання).

8. Вольны час (камунікатыўныя практыкі, забавы).

9. Духоўнае жыццё (рэлігійныя ўяўленні, светапоглядная мадэль, этычныя і эстэтычныя ўяўленні і ідэалы).

10. Сэксуальная культура (шлюбныя паводзіны: шлюбны ўзрост, дашлюбныя адносіны, выбар партнёра; формы дэвіяцыі: абарты, пазашлюбная нараджальнасць, прастытуцыя).

11. Фальклор (узаемаўплыў штодзённасці і фальклору).

Актуальнасць даследавання штодзённасці выклікана пераўтварэннямі грамадскага жыцця: эканамічнага, палітычнага, духоўнага, прававога, якія знутры змянялі яе структурную арганізацыю. Храналагічнымі межамі гэтай праблемы з'яўляецца савецкі перыяд (1920–1980-я гг.), які для заходнепалескай вёскі не быў у поўнай меры «савецкім». Разгляд штодзённасці гэтага перыяду цікавы тым, што ў гэты прамежак часу штодзённасць была месцам перакрывавання традыцый і навацый, іх канфліктаў і прыстасаванняў. У сацыякультурных рэаліях Заходняга Палесся 1920–1950-х гг. пласт традыцыйнай культуры амаль не быў ахоплены мадэрнізацыяй. Саветызацыя рэгіёну пачалася пасля вайны і азначала яго культурнае аднаўленне, у выніку чаго канструяваўся новы сацыяльны парадак з новымі камунікацыйнымі і культурнымі практыкамі, з новымі суб'ектыўнасцямі і ідэнтычнасцямі.

Захаваны, а пазней трансфармаваны традыцыйны аспект вясковай культуры вызначаў штодзённае жыццё сялянск. Гэтыя працэсы, на наш погляд, маюць патрэбу ў аналітычным асэнсаванні. «Ні адна праблема макраўзроўню не можа быць эфектыўна вырашана, пакуль яна не будзе разгледжана з пункту гледжання мікрасацыяльных адносін, у прыватнасці, у плоскасці штодзённасці, дзе фармуюцца механізмы чалавечых дачыненняў і ўзаемадзеянняў» [30, с. 4].

Чым цікава этналагічнае вывучэнне дзявочай штодзённасці?

1. Дзяўчына з дзяцінства да сталасці не мела паўнаважнасці сацыяльнай суб'ектнасці. Яна была аб'ектам выхавання і сацыялізацыі і разам з тым практыкавала працоўныя, выхаваўчыя, культурныя навыкі, паколькі дапамагала маці даглядаць маленькіх дзяцей (прычым абодвух палоў). Набываючы статус маці, яна паўстае ўжо як суб'ект, які транслюе набытыя і сфарміраваныя ў ёй (бацькамі і грамадствам) каштоўнасці і погляды.

2. Дзявоцтва – перыяд у жыцці жанчыны найбольш насычаны камунікатыўнымі, культурнымі практыкамі, асабліва ў кантэксце традыцыйнай культуры. У гэтай сувязі дзяўчына з'яўлялася значным актэрам у сацыякультурным жыцці вёскі.

3. Нягледзячы на ўласціваю традыцыйнай вёсцы патрыярхальнасць і іерархічнасць, складаліся абставіны, пры якіх сялянская дзяўчына як у сям'і, так і ў межах грамады займала даволі актыўную пазіцыю. Гістарычныя перыпетыі ХХ ст. вымушалі жанчын і дзяўчат выконваць ролю галоўнай, «старэйшай», ролю гаспадара. Прычынай таму маглі стаць розныя акалічнасці аб'ектыўнага і суб'ектыўнага характару: напрыклад, адсутнасць мужчыны ў сям'і (хвароба бацькі, адсутнасць братаў, смерць на фронце, сіроцтва) альбо яго доўгае знаходжанне па-за гаспадарчым дваром (праца ў іншай, далёкай мясцовасці, заробкі, ваенная служба і фронт). Так, у непрадбачаных экстранных сітуацыях і абставінах, якія парушалі палавую дыферэнцыю сям'і, дзяўчаты выконвалі мужчынскія кіруючыя паўсядзённыя ролі і абавязкі. Разгляд гэтых, здавалася б, «пасрэдных» жыццёвых практык праз прызму «лёсаў», «галасоў» канкрэтных жанчын, дазваляе нам па-іншаму паглядзець на

гісторыю, пачуць яе новае, нязвыклае «гучанне».

4. Значным фактам з'яўляецца тое, што дзяўчаты – прадстаўнікі моладзі. Менавіта маладое пакаленне, як найбольш мабільнае і схільнае да паглынання новаўвядзін, імкліва пераймала нетыповыя для вёскі стандарты светаўспрымання. Таму на прыкладзе разгляду штодзённасці дзявочай суполкі цікава прасачыць за трансфармацыйнымі зрухамі ў культуры.

Для даследавання штодзённасці сутнасную ролю адыгрывае сацыялагічны метада інтэрв'ю (вусныя крыніцы), а таксама візуальныя крыніцы (фотаздымкі, кінадакументы, музейныя артэфакты). Дылема даследавання штодзённасці з дапамогай эгадакументаў, вусных крыніц, фотаматэрыялаў заключаецца ў тым, што ілюстрацыі на ўзроўні адзінкавых фактаў наглядныя і зразумельныя, але іх «тыповасць» недаказальная. Мы, безумоўна, згодны з тым, што нельга экстрапаляваць вынікі, атрыманыя з асабістых крыніц групы людзей, на ўвесь матэрыял, які вывучаецца. Але ў той жа час вусныя крыніцы, фатаграфіі не пазбаўлены нагляднасці і «чалавечага вымярэння». Менавіта праз «нетрадыцыйныя» крыніцы мы можам трансляваць гэтую суб'ектыўную артыкуляцыю сябе і свайго жыцця, прыватнасць, стракатасць «галасоў», унікальнасць біяграфічнага вопыту. «Складана вывучаць штодзённасць, калі не бачыць у гэтым адзін са спосабаў гістарычнай інтэрпрэтацыі чалавечай суб'ектыўнасці ва ўсіх разнастайных яе праявах, не прызнаваць значнасці многіх суб'ектыўнасцяў у рэалізацыі гістарычнага мінулага, якое складаецца з мноства асобных жыццёвых рэальнасцяў канкрэтных жанчын і мужчын, іх штодзённых практык і досведаў» [31, с. 40]. Успаміны – гэта «адлюстраванне памяці групы (сацыяльнай, этнічнай), прадстаўніком якой пазіцыянуе сябе аўтар, і могуць служыць крыніцай па даследаванні гэтых груп» [32, с. 232].

### Заклучэнне

1. Штодзённае жыццё сельскіх дзяўчат у беларускай навуцы не было прадметам спецыяльнага гісторыка-этналагічнага, культуралагічнага даследавання. Дзявоцкая паўсядзённасць, на наш погляд, можа быць паўнаважным прадметам у полі міждысцыплінарнага даследавання. Бачыцца неаб-

ходнасць у правядзенні сістэмнага навуковага аналізу, у якім «дзявочы свет» трэба разглядаць як жыццёвы кантынуум, бесперапыннасць досведаў, практык, успрыманняў і перажыванняў. Вывучэнне дзявочай штодзённасці як спосабу гістарычнай інтэрпрэтацыі чалавечай суб'ектыўнасці ва ўсіх шматлікіх яе праявах можна разглядаць у якасці прыкладу перахода да антрапалагізаванай гендэрна адчувальнай сацыяльнай гісторыі.

2. Рэканструкцыю штодзённага жыцця чалавека (практык, роляў, свядомасці, паводзінаў) немагчыма праводзіць без апоры на яго ацэнкі, пункты гледжання, пачуццёвыя і эмацыйныя праявы. Выкарыстанне вусных успамінаў дае падставу зразумець, як жанчыны артыкулююць сябе, свой вопыт, пэўныя гісторыка-культурныя працэсы праз успаміны. Атрыманыя ў выніку інтэрв'ю эмацыйна насычаныя звесткі адыгрываюць важную ролю ў рэканструкцыі гісторыі і культуры Заходняга Палесся, якая сыходзіць у мінулае. Выкарыстанне ў тэксце цытат з захаванымі індывідуальнымі моўнымі асаблівасцямі інфарманта дазваляе успрымаць вопыт сацыяльнай групы праз асабісты вопыт яе прадстаўніка. Вусная гісто-

рыя, фальклор, фотадакументы паказваюць лёсы людзей, канкрэтных мужчын і жанчын, якія можа не здзейснілі подзвігаў, надзвычайных учынкаў, але таксама перажылі асабісты вопыт, унікальны досвед, людзей, чыя памяць – складаная частка калектыўнай гістарычнай памяці.

3. Аналіз штодзённага жыцця дзяўчат з'яўляецца рэпрэзентатыўным для разумення асобных аспектаў беларускай сялянскай культуры. Разгляд дзявочай штодзённасці дазваляе прасачыць дынаміку этнакультурных працэсаў у беларускім грамадстве ў залежнасці не столькі ад знешніх макразменаў (грамадска-плітычных, сацыяльна-эканамічных, культурных), колькі ад унутраных трансфармацый дзявочай ментальнасці і ўласна дзявочага этаса. Прызнанне за гісторыяй паўсядзённасці патэнцыялу эфектыўнай пазнавальнай стратэгіі дае магчымасць новага тлумачэння гісторыі. Рэканструкцыя свету штодзённасці спрыяе аднаўленню вобраза культуры ў цэлым, культурных светаў асобных сацыяльных груп і слаёў, прычым паў іх узаемадзеяння ў рамках адзінай культурна-кодавай прасторы, фарміравання ўяўленняў адзін пра аднаго і пра сябе.

#### СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Пандель, Г.-Ю. Повседневная история как новый жанр историографии / Г.-Ю. Пандель // Гісторыя штодзённасці і правы чалавека : матэрыялы Міжнар. канф., Мінск, 1–5 снеж. 1999 г. / уклад. П. Садоўскі, М. Тэлюс. – Мінск : Тэхналогія, 2000. – С. 73–78.
2. Камоцкий, М. В. Повседневность сельской молодежи: социально-культурный аспект / М. В. Камоцкий // Проблемы упр. – 2015. – № 4. – С. 53–57.
3. Шюц, А. О множественности реальностей / А. Шюц // Социол. обозрение. – 2003. – Т. 3, № 2. – С. 3–34.
4. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель. – М. : Весь мир, 2006. – Т. 1 : Структуры повседневности: возможное и невозможное. – 592 с.
5. Белова, А. В. Повседневная жизнь провинциальной дворянки Центральной России (XVIII – середина XIX в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.07 / А. В. Белова. – М., 2009. – 66 с.
6. Пушкарёва, Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований [Электронный ресурс] / Н. Л. Пушкарёва. – Режим доступа: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>. – Дата доступа: 11.05.2022.
7. Иванова, В. С. Ліпляны. Біяграфія і штодзённасць беларускай вёскі / В. С. Иванова. – Мінск : Галіяфы, 2019. – 403 с.
8. Социкультурная жизнь: история повседневности : сб. материалов регион. науч.-практ. конф., Брест, 27 нояб. 2015 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Т. М. Тохиян, Е. С. Розенблат. – Брест : БрГУ, 2016. – 168 с.

9. Социокультурная жизнь в XX–XXI вв.: история повседневности : материалы междуниверситет. студенч. науч.-практ. конф., Брест, 7 апр. 2010 г. / под общ. ред. Т. М. Тохиян. – Брест : Альтернатива, 2010. – 109 с.
10. Гісторыя штодзённасці і правы чалавека : матэрыялы Міжнар. канф., Мінск, 1–5 снеж. 1999 г. / уклад.: П. Садоўскі, М. Тэлюс. – Мінск : Тэхналогія, 2000. – 276 с.
11. Гісторыя беларускай штодзённасці : зб. арт. / гал. рэд. В. Булгакаў. – Мінск : Рэд. часоп. «Архэ-Пачатак», 2012. – 309 с.
12. Бурак, Т. В. Социология повседневности [Электронный ресурс] : пособие / Т. В. Бурак. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/104288>. – Дата доступа: 06.05.2022.
13. Лебедев, А. Д. История повседневности сельского населения Беларуси в XX веке : учеб. программа / А. Д. Лебедев. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2018. – 14 с.
14. Романенко, И. В. Трансформация статуса белорусской сельской женщины в XX – начале XXI века / И. В. Романенко. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 201 с.
15. Kashtalian, I. The repressive factors of the USSR's internal policy and everyday life of the Belarusian society (1944–1953) / I. Kashtalian. – Wiesbaden : Harrassowitz, 2016. – 345 p.
16. Нікалаева, І. У. Жанчыны Беларусі ў перыяд германскай акупацыі (1941–1944 гг.) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / І. У. Нікалаева. – Витебск, 2006. – 140 л.
17. Дулов, А. Н. Женщины Советской Беларуси в общественно-политической жизни и материальном производстве (20-е годы XX века) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Н. Дулов. – Витебск, 2006. – 122 л.
18. Гардзiенка, Н. С. Становiшча жанчыны-шляхцянкі ў Вялiкiм Княстве Лiтоўскiм у XVIII ст. : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / Н. С. Гардзiенка. – Мінск, 2003. – 20 с.
19. Савошчанка, Г. Р. Жанчыны Палесся : зб. апавяданняў / Г. Р. Савошчанка. – Мінск : Каўчэг, 2018. – 165 с.
20. Алексиевич, С. У войны не женское лицо / С. Алексиевич. – М. : Время, 2016. – 347 с.
21. Калачова, І. І. Мужчынскае і жаночае ў традыцыйнай культуры беларусаў / І. І. Калачова. – Мінск : Беларус. навука, 2019. – 165 с.
22. Якубiнская, А. Д. Традыцыйныя спосабы і сродкі сацыялізацыі дзяцей у беларускіх сялян у другой палове XIX – першай палове XX стагоддзяў : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.07 / А. Д. Якубiнская ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапiвы. – Мінск, 2009. – 22 с.
23. Чарнякевіч, І. С. Дзеці ў заходнепалескай вясковай сям’і ў міжваенны перыяд / І. С. Чарнякевіч // Актуальныя пытанні медыцыны : матэрыялы науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию УЗ «Городская клиническая больница № 2 г. Гродно», Гродно, 30 окт. 2009 г. / редкол.: В. И. Шишко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2009. – С. 206–208.
24. Чарнякевіч, І. С. Жыццёвыя перспектывы палескай вясковай моладзі ў II Рэчы Паспалітай / І. С. Чарнякевіч // Народы, культуры і сацыяльныя працэсы на пограніч’е : матэрыялы Міжнарод. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 февр. 2010 г. / редкол.: Е. М. Бабосов (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2010. – С. 314–317.
25. Валодзіна, Т. Цела чалавека: слова, міф, рытуал / Т. Валодзіна. – Мінск : Тэхналогія, 2009. – 423 с.
26. Швед, І. А. Космас і чалавек у дэндралагічным кодзе беларускага фальклору : манаграфія / І. А. Швед. – Брэст : БрДУ, 2006. – 129 с.
27. Белова, А. В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII – первой половины XIX века как проблема исследования [Электронный ресурс] / А. В. Белова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-zhizn-russkoy-provintsialnoy-dvoryanki-kontsa-xviii-pervoy-poloviny-xix-veka-kak-problema-issledovaniya>. – Дата доступа: 18.05.2022.
28. Мид, М. Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире : пер. с англ. / М. Мид. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 412 с.
29. Носевич, В. Л. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе / В. Л. Носевич. – Минск : Тэхналогія, 2004. – 350 с.
30. Полякова И. П. Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ [Электронный ресурс] / И. П. Полякова. – Режим доступа:

<https://www.dissercat.com/content/povsednevnost-v-sotsialno-filosofskom-kontekste-teoretiko-metodologicheskii-analiz>. – Дата доступа: 27.01.2022.

31. Белова, А. В. Концепт «женская повседневность» в контексте истории повседневности: гендерная чувствительность новой социальной истории / А. В. Белова // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности. – М. : ИЭА РАН, 2019. – С. 39–48.

32. Чарнякевіч, І. С. Версія мінулага вачамі палескага жыхара, прачытаная яго ўнучкай / І. С. Чарнякевіч // Tożsamość – język – rodzina : z badań na pograniczu słowiańsko-bałtyckim : zbiór art. ; red. A. Engelkind. – Warszawa : Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2008. – S. 217–232.

#### REFERENCES

1. Pandel', H.-Yu. Povsednievnaja istorija kak novyj zhanr istoriografii / H.-Yu. Pandel' // Historyja shtodzionnasci i pravy chalavieka : materyjaly Mizhnar. kanf., Minsk 1–5 sniezh. 1999 h. / uklad. P. Sadouski, M. Telius'. – Minsk : Tekhnalohija, 2000. – S. 73–78.

2. Kamockij, M. V. Povsednievnost' siel'skoj molodiozhi: social'no-kul'turnyj aspekt / M. V. Kamockij // Problemy upr. – 2015. – № 4. – S. 53–57.

3. Shiuc, A. O mnozhestviennosti rieval'nostiej / A. Shiuc // Sociol. obozrienije. – 2003. – T. 3, № 2. – S. 3–34.

4. Brodel', F. Material'naja civilizacija, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. : v 3 t. / F. Brodel'. – M. : Vies' mir, 2006. – T. 1 : Struktury povsednievnosti: vozmoznoje i nievozmoznoje. – 592 s.

5. Bielova, A. V. Povsednievnaja zhizn' provincial'noj dvorianki Central'noj Rossii (XVIII – sieriedina XIX v.) : avtorief. dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.07 / A. V. Bielova. – M., 2009. – 66 s.

6. Pushkariova, N. L. «Istorija povsednievnosti» kak napravlienije istorichieskikh issliedovanij [Elektronnyj riesurs] / N. L. Pushkariova. – Riezhim dostupa: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>. – Data dostupa: 11.05.2022.

7. Ivanova, V. S. Lipliany. Bijahrafija i shtodzionnasc' bielaruskaj wioski / V. S. Ivanova. – Minsk : Halijafy, 2019. – 403 s.

8. Sociokul'turnaja zhizn': istorija povsednievnosti : sb. materialov riegion. nauch.-prakt. konf., Brest, 27 nojab. 2015 g. / Brest, gos. un-t im. A. S. Pushkina ; riedkol.: T. M. Tokhijan, Ye. S. Rozenblat. – Brest : BrGU, 2016. – 168 s.

9. Sociokul'turnaja zhizn' v XX–XXI vv.: istorija povsednievnosti : materialy miezhuniveirsitet. studiench. nauch.-prakt. konf., Brest, 7 apr. 2010 g. / pod obshch. ried. T. M. Tokhijan. – Brest : Al'ternativa, 2010. – 109 s.

10. Historyja shtodzionnasci i pravy chalavieka : materyjaly Mizhnar. kanf., Minsk, 1–5 sniezh. 1999 g. / uklad.: P. Sadouski, M. Telius'. – Minsk : Tekhnalohija, 2000. – 276 s.

11. Historyja bielaruskaj shtodzionnasci : zb. art. / hal. red. V. Bulhakau. – Minsk : Red. chasop. «Arkhe-Pachatak», 2012. – 309 s.

12. Burak, T. V. Sociologija povsednievnosti [Elektronnyj riesurs] : posobije / T. V. Burak. – Riezhim dostupa: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/104288>. – Data dostupa: 06.05.2022.

13. Liebiediev, A. D. Istorija povsednievnosti siel'skogo nasielienija Bielarusi v XX viekie : uchieb. programma / A. D. Liebiediev. – Gomiel' : GGU im. F. Skoriny, 2018. – 14 s.

14. Romanienko, I. V. Transformacija statusa bieloruskoj siel'skoj zhenshchiny v XX – nachalie XXI veka / I. V. Romanienko. – Minsk : Belarus. navuka, 2015. – 201 s.

15. Kashtalian, I. The repressive factors of the USSR's internal policy and everyday life of the Belarusian society (1944–1953) / I. Kashtalian. – Wiesbaden : Harrassowitz, 2016. – 345 p.

16. Nikalajeva, I. U. Zanchyny Bielarusi u pieryjad hiermanskaj akupacyi (1941–1944 hh.) : dys. ... kand. hist. navuk : 07.00.02 / I. U. Nikalajeva. – Vitiebsk, 2006. – 140 l.

17. Dulov, A. N. Zenshchiny Sovietskoj Bielarusi v obshchiestvienno-politichieskoj zhizni i material'nom proizvodstvie (20-je gody XX veka) : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / A. N. Dulov. – Vitiebsk, 2006. – 122 l.

18. Hardzijenka, N. S. Stanovishcha zhanchyny-shliakhcianki u Vialikim Kniastvie Litouskim u XVIII st. : autaref. dys. ... kand. hist. navuk : 07.00.02 / N. S. Hardzijenka. – Minsk, 2003. – 20 s.

19. Savoshchanka, H. R. Zanchyny Paliessia : zb. apaviadanniau / H. R. Savoshchanka. – Minsk : Kaucheh, 2018. – 165 s.
20. Alieksijevich, S. U vojny nie zhenskoje lico / S. Alieksijevich. – M. : Vriemia, 2016. – 347 s.
21. Kalachova, I. I. Muzhchynskaje i zhanochaje u tradycyjnaj kul'tury bielarusau / I. I. Kalachova. – Minsk : Bielarus. navuka, 2019. – 165 s.
22. Yakubinskaja, A. D. Tradycyjnyja sposaby i srodki sacyjalizacyi dziaaciej u bielaruskich sialian u druhoj palovie XIX – piershaj palovie XX stagoddziau : autaref. dys. ... kand. hist. navuk : 07.00.07 / A. D. Yakubinskaja ; Nac. akad. navuk Bielarusi, In-t mastactvaznaustva, etnagrafii i fal'kloru imia K. Krapivy. – Minsk, 2009. – 22 s.
23. Charniakievich, I. S. Dzieci u zakhodniepalieskaj viaskovaj siamji u mizhvajenny pieryjad / I. S. Charniakievich // Aktual'nyje voprosy medicyny : matierialy nauch.-prakt. konf., posviashch. 65-letiju UZ «Gorodskaja klinichieskaja bol'nica № 2 g. Grodno», Grodno, 30 okt. 2009 g. / riedkol.: V. I. Shishko (otv. ried.) [i dr.]. – Grodno, 2009. – S. 206–208.
24. Charniakievich, I. S. Zyciovyja pierspiektyvy palieskaj viaskovaj moladzi u II Rechy Paspalitaj / I. S. Charniakievich // Narody, kul'tury i social'nyje processy na pogranichje : matierialy Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Grodno, 22–23 fevr. 2010 g. / riedkol.: Ye. M. Babosov (otv. ried.) [i dr.]. – Grodno, 2010. – S. 314–317.
25. Valodzina, T. Ciela chalavieka: slova, mif, rytual / T. Valodzina. – Minsk : Tekhnalohija, 2009. – 423 s.
26. Shvied, I. A. Kosmas i chalaviek u dendralagichnym kodzie bielaruskaha fal'kloru : managrafija / I. A. Shvied. – Brest : BrDU, 2006. – 129 s.
27. Bielova, A. V. Povsiednievnaja zhizn' russkoj provincial'noj dvorianki konca XVIII – piervoj poloviny XIX veka kak problema issledovaniya [Elektronnyj riesurs] / A. V. Bielova. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-zhizn-russkoy-provintsialnoy-dvoryanki-kontsa-xviii-pervoy-poloviny-xix-veka-kak-problema-issledovaniya>. – Data dostupu: 27.01.2022.
28. Mid, M. Muzhskoje i zhenskoje. Issledovanie polovogo voprosa v mienajushchiemsia mire : pier. s angl. / M. Mid. – M. : Progress-Tradicija, 2004. – 412 s.
29. Nosievich, V. L. Tradicionnaja bieloruskaja dierievnia v jevropejskoj pierspektivie / V. L. Nosievich. – Minsk : Tekhnalohija, 2004. – 350 s.
30. Poliakova, I. P. Povsiednievnost' v social'no-filosofskom kontiektie: tieoretiko-mietodologichieskij analiz [Elektronnyj riesurs] / I. P. Poliakova. – Riezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/povsednevnyost-v-sotsialno-filosofskom-kontekste-teoretiko-metodologicheskii-analiz>. – Data dostupa: 27.01.2022.
31. Bielova, A. V. Koncept «zhenskaja povsiednievnost'» v kontiektie istorii povsiednievnosti: giendernaja chuvstvitel'nost' novoj social'noj istorii / A. V. Bielova // Gender v fokusie antropologii, etnografii siem'ji i social'noj istorii povsiednievnosti. – M. : IEA RAN, 2019. – S. 39–48.
32. Charniakievich, I. S. Viersija minulaha vachami palieskaha zhykhara, prachytanaja jaho unuchkaj / I. S. Charniakievich // Tozsamość – język – rodzina : z badań na pograniczu słowiańsko-bałtyckim : zbiór art. ; red. A. Engelkind. – Warszawa : Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2008. – S. 217–232.



УДК 930.1:94(476)

**Андрей Казимирович Гецевич**

канд. ист. наук, доц., зав. каф. туризма и культурного наследия  
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

**Andrei Getsevich**

*PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Tourism and Cultural Heritage  
of the Yanka Kupala State University of Grodno*

e-mail: a.gecevich@grsu.by

## **КРЕДИТНО-БАНКОВСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

*Рассматриваются основные направления исследований истории кредитно-банковской системы Западной Беларуси в составе второй Польской республики (1921–1939 гг.). Значительная часть исследований, в которых отражена информация о рассматриваемой теме, представлена работами современников становления и развития кредитно-банковских учреждений межвоенного периода. Советская историческая наука не выделяла данную проблему в качестве отдельной темы изучения, сконцентрировавшись на исследовании отдельных вопросов экономической направленности: промышленности, сельского хозяйства, рабочего движения. Современная отечественная и зарубежная историография пополнилась новыми исследованиями, которые отражают проблемы и результаты деятельности кредитно-банковских учреждений в западнобелорусском регионе в 1920–1930 гг.*

**Ключевые слова:** финансы, история, историография, Западная Беларусь, Польша, банк, коммунальная касса.

### ***Credit and Banking Institutions of Western Belarus in the Interwar Period: Historiography of the Problem***

*The article considers the main directions of research into the history of credit and banking system of Western Belarus within the Second Polish Republic (1921–1939). The significant part of researches which reflect the information about this problem is represented by the works of contemporaries of the formation and development of credit-banking institutions of interwar period. Soviet historical science did not single out this problem as a separate topic of study, concentrating on the study of separate issues of economic orientation: industry, agriculture and labor movement. Modern home and foreign historiography is supplemented with new researches which reflect the problems and results of credit-banking institutions in West-Belarusian region in 1920–1930.*

**Key words:** finance, history, historiography, Western Belarus, Poland, bank, communal bank.

#### **Введение**

Банковская система Западной Беларуси в 1920–1930-е гг. освещалась в научной и публицистической литературе, посвященной вопросам социально-экономического развития западнобелорусского региона в составе второй Польской республики. Изучение вопросов банковской истории Западной Беларуси в межвоенный период позволило выделить этапы периодизации ее исследования:

1) межвоенный (1921–1939 гг.) – исследование состояния банковской системы польскими и советскими учеными данного периода и непосредственными участниками процесса;

2) советский (1940–1980-е гг.) – работы польских исследователей по экономической истории Польши межвоенного периода и белорусских советских исследователей

по экономического развитию Западной Беларуси межвоенного периода в составе второй Польской республики;

3) современный, или постсоветский, (1990-е гг. – по настоящее время) – научные исследования современных отечественных и зарубежных ученых, посвященные истории, организации деятельности, структуры, оценок работы банковских учреждений на территории Западной Беларуси в межвоенный период.

#### **Межвоенный этап**

В межвоенный периода значительный вклад в исследование вопросов функционирования банковской системы на территории Западной Беларуси внесли польские ученые.

Экономист-практик Г. Новак в монографии «Банковское дело в Польше» выделил три этапа развития банковской сферы в

Польше: первый этап (1870–1913 гг.) – организационно-правовое и финансовое становление кредитно-банковских учреждений в период вхождения региона в состав Российской империи; второй этап (1914–1923 гг.) – финансовый и банковский кризис, вызванный событиями Первой мировой войны и началом восстановления экономики второй Польской республики; третий этап (1924–1930 гг.) – расширение банковской деятельности после финансовой стабилизации и денежной реформы середины 1920-х гг. [1, с. 2].

По мнению Г. Новака, формирование банковской системы на территории современной ему Польши началось во второй половине XIX в., в момент нахождения ее в составе Российской империи. После 1918 г. началось формирование независимой польской банковской системы, которая строилась на принципах сосуществования двух типов банковских учреждений – государственно-коммунальных и акционерных коммерческих. К первому типу автор относил государственные банковские и коммунальные кредитно-сберегательные учреждения всех уровней, ко второму – частные банки, банкирские конторы и дома. Кроме того, на основании изучения архивных и статистических данных в работе Г. Новака уделено значительное внимание рассмотрению теории финансов, сделан анализ системы банковских операций и их влияния на экономику страны до 1930 г.

В 1930-е гг. польские экономисты публикуют объемную коллективную монографию «Пять лет на экономическом фронте: 1926–1931». Наряду с разделами, посвященными традиционным экономическим направлениям – сельскому хозяйству и промышленности – в ней размещены работы, касающиеся развития банковского сектора. В частности, С. Людкевич поднял тему важности банковского кредита в сельском хозяйстве в период экономического кризиса. Он подробно проанализировал потребность сельского хозяйства страны в дешевых кредитных ресурсах и пришел к выводу о необходимости приоритетного формирования кредитных ресурсов для аграрного сектора за счет собственных средств граждан. С. Людкевич рекомендовал правительству не отказываться от долгосрочных зарубежных кредитов на развитие сельского хозяйства [2, с. 136–149].

Т. Нарбут в своей работе «Кредитная ипотека» разработал вопросы кредитования сельского хозяйства, в особенности долгосрочного, проанализировал проблемы формирования системы ипотеки в сельском хозяйстве. Автор изучил изменение статистических данных относительно ипотечных займов и уровня их возврата за период 1928–1931 гг. Согласно сделанным выводам, крестьянство Польши в неблагоприятный кризисный период сумело достаточно хорошо использовать новый финансовый инструмент – ипотеку – для поддержания производства сельхозпродукции [3, с. 149–153].

Вопросы влияния долгосрочного кредитования на развитие экономики второй Польской республики исследовал С. Бучковский. Признавая важность этого финансового инструмента в стабилизации экономической ситуации в стране, автор констатировал недостаточность работы правительства и частных инвесторов в развитии привлекательности долгосрочных кредитов. В структуре банковского кредитования второй Польской республики долгосрочные кредиты занимали лишь 30 % (в сравнении с довоенным периодом). При этом столь низкий показатель существенно влиял на рост процентных ставок по другому кредитному инструменту – краткосрочным займам [4, с. 594–606].

Исследователь В. Збиевский изучал историю Банка Польского и его роль в преодолении внутриэкономического (1924–1925 гг.), политического (1926 г.) и мирового экономического (1929–1930 гг.) кризисов в стране. Он пришел к выводу, что в 1924–1929 гг. Банк Польский проводил грамотную кредитно-денежную политику, в результате которой была не только стабилизирована финансовая ситуация в стране, но и произошло увеличение активов, которые помогли поддержать экономику страны в первые годы мирового финансового кризиса [5, с. 606–621].

Вопросам формирования системы сбережений в Польше посвятил свое исследование З. Грабский. Он отметил важность сбережений населения в проведении экономических реформ в стране и внес предложения по увеличению государственных гарантий для частных вкладчиков. С точки зрения З. Грабского, это должно было стать дополнительным стимулом роста сбереже-

ний в стране и, как следствие, увеличить долю долгосрочного кредитования и уменьшить его стоимость для кредитополучателя [6, с. 631–641].

Работа «Частные банки в 1926–1930 гг.» К. Тыла посвящена вопросам роли частных польских банков в развитии страны в обозначенный период. По мнению автора, государство не делало ставку на частные банки при проведении структурных реформ в стране. Вместе с тем отмечена большая роль частного капитала в сфере торговли, мелкого кредита и частной промышленности [7, с. 652–670].

Теоретические вопросы деятельности коммунальных и гминных кредитно-сберегательных касс нашли отражение в работах М. Степневича [8, с. 670–680] и М. Ястрембского [9, с. 680–695]. В них отражены общепольские данные о деятельности учреждений мелкого кредита и только в некоторых случаях приводятся данные в разрезе воеводств.

Из тематических работ стоит отметить монографию С. Залевского «Эволюция долгосрочного земельного кредита в Польше» [10], посвященную вопросам финансирования сельскохозяйственного производства с конца XIX в. до середины 1930-х гг. Исследование Л. Творецкого «Роль касс Стефчика в борьбе с ростовщичеством на деревне» [11] посвящено изучению процессов формирования системы учреждений мелкого кредита в местечках межвоенной Польши и их роли в развитии сельской кооперации.

Ряд работ был издан практиками-экономистами в сфере финансов и касался организации деятельности мелких кредитных учреждений. Например, исследование И. Розетского «Учебник для коммунальных сберегательных касс» [12] было посвящено организации деятельности учреждений мелкого кредита, а также содержало необходимые и актуальные нормативно-правовые документы.

Первые шаги по изучению истории банковской системы Западной Беларуси были сделаны в 1920–1930-е гг. Вопросы социально-экономического положения белорусского народа в составе второй Польской республики относились к числу приоритетных направлений исследований советской исторической школы. Как считает совре-

менный белорусский историк А. А. Савич, «единодушно акцентируя внимание на национальном, социально-экономическом давлении со стороны польских властей, политико-правовом бесправии белорусского народа в Польше, белорусские советские авторы в пропагандистском стиле пытались заверить в отсталости, колониальном, аграрно-сырьевом характере экономики Западной Беларуси на фоне успехов социалистического строительства в БССР, обличая как будто бы brutальное лицемерие и жажду господствующих кругов к обогащению за счет эксплуатации народа, в т. ч. при помощи реформ и финансово-торговых операций» [13, с. 6].

После вхождения Западной Украины и Западной Беларуси в УССР и БССР в Москве и Минске было опубликовано несколько пропагандистских брошюр [14–18]. Основное внимание в них было обращено на вопросы исторического прошлого западноукраинских и западнобелорусских территорий, национального и государственного самоопределения, положению рабочих и крестьян под властью польской буржуазии и помещиков, экономическому развитию регионов. Вместе с тем вопросы социально-экономического развития представлены в данном случае в фактологической ретроспекции.

Результаты научного анализа хозяйственно-экономической жизни второй Польской республики и Западной Беларуси не могли быть опубликованы в открытой печати, т. к. подобные исследования подтвердили бы военно-политический интерес советской власти к Польше и насторожили бы ее руководство.

И, наоборот, поверхностный анализ экономического состояния Западной Беларуси, отраженный в публикациях 1920-х гг., когда в СССР серьезно рассматривали возможность военного столкновения с Польшей, должен был создать впечатление, в первую очередь у польских военных аналитиков, о неготовности советской стороны к войне на основании отсутствия у них военно-аналитических исследований экономико-стратегических возможностей будущего театра военных действий. Неудивительно, что многие публикации 1920-х гг. не отражали истинного экономического состояния Западной Беларуси. В желании усилить ощу-

шение обусловленности революционного восстания тяжелым состоянием хозяйства и жизни населения, умноженным на оккупационно-деструктивную экономическую политику правящих кругов Польши, советские авторы увлекались озвучиванием соответствующих идеологически выверенных лозунгов. Таким образом, невостребованность объективной социально-экономической истории Западной Беларуси проявлялась в историческом дискурсе на фоне существенных, в первую очередь источниковых, наработок 1920–1930-х гг. [13, с. 7–8].

### Советский этап

Послевоенное изучение финансового развития западного региона Беларуси польскими исследователя проводилось лишь в рамках общих исследований по экономической истории второй Польской республики.

Историко-экономическое направление научных исследований в Польше в послевоенный период пополнилось монографией Л. Гросфельда. В четвертой главе «Кризис в области финансов» автор указывает, что «кризис производства усилил кризис кредитной системы, финансов и кредита»: «В значительной степени сократилась также кредитная деятельность банков. Если в 1930 г. все государственные (включая Почтовую сберегательную кассу), коммунальные и частные банки представили кредитов на сумму 2 797 млн злотых, то в 1932 г. сумма этих кредитов составила 1 888 млн злотых. Что касается кредитной деятельности частных банков, то ее сокращение было еще более сильным» [19, с. 105]. Л. Гросфельд также подчеркивает слабость польской финансовой системы, которая была неспособна сохранить социальные гарантии для населения на докризисном уровне.

Наибольший интерес в плане отражения финансово-экономических процессов на территории восточных воеводств второй Польской республики представляют работы З. Ландау и Е. Томашевского [20–22]. Основное внимание в данных работах обращено на рассмотрение структуры финансово-экономической сферы второй Польской республики, приводится богатый статистических материал по экономике Польши межвоенного периода. Поскольку работы носят фундаментальный характер, то отдельного рассмотрения развития финансо-

вого, банковского сектора восточных регионов не проводилось.

В исследованиях 1950–1990-х гг. наиболее полно был разработан вопрос экономического развития Белостокского воеводства, остальные три восточных воеводства оказались практически незатронутыми.

Со второй половины 1950-х и до 1980-х гг. отношение к финансово-экономической проблематике в отечественной историографии коренным образом не изменилось. Обусловленные идейно-политической необходимостью и марксистско-ленинской традицией стереотипы социально-экономической жизни Западной Беларуси остались неизменными в многочисленных публикациях по западнобелорусскому революционному движению.

Работы В. А. Полуяна, А. Н. Мацко, А. А. Сорокина Б. Е. Кухарева посвящены исследованию социально-экономического развития Западной Беларуси в межвоенный период. При этом основной упор был сделан на рассмотрении вопросов положения рабочего класса, а также промышленности, сельского хозяйства. История финансовой, банковской сферы рассматривалась лишь в связи с проведением аграрной реформы. Как и работы предыдущих советских авторов, указанные исследования акцентировали внимание на отсталости Западной Беларуси, деградацию ее промышленного и сельскохозяйственного производства в условиях польского «колониального господства» [23–28].

### Современный этап

Современные польские исследователи активно занимаются разработкой финансовой и банковской истории второй Польской республики, в т. ч. и на территории бывших восточных воеводств Польши.

В 1996–1998 гг. вышли три работы польского исследователя В. Моравского, посвященные вопросам функционирования финансовых институтов страны в 1921–1939 гг. В 1996 г. увидела свет книга «Частные банки во Второй Речи Посполитой» [29]. В том же году под его редакцией вышел коллективный труд «Библиография хозяйственной истории Второй Речи Посполитой», где были собраны сведения об основных научных трудах по финансово-банковской истории межвоенного периода [30]. В 1998 г. В. Мо-

равский издал монографию «Исторический словарь польской банковской системы до 1939 года». В работе отражены сведения о крупных банках, существовавших на территории Польши, включая Виленское, Полесское, Новогрудское и Белостокское воеводства [31].

Обзор кредитно-банковских учреждений второй Польской республики был проведен польским исследователем Я. Оссовским в историческом словаре «Социальные кредитные и сберегательные институты в Польше до 1939 года». Работа представляет собой исторический словарь, в котором отражены основные элементы финансовой структуры Польши в 1920–1930 гг. Автор уделит внимание и западнобелорусскому региону. В работе приведены отдельные финансовые показатели в разрезе воеводств, которые характеризуют степень развития кредитно-банковской системы региона [32].

В последние годы вопросам исследования финансово-банковской сферы в Западной Беларуси межвоенного периода отечественными историками стало уделяться значительно больше внимания.

Начиная с 1990-х гг., прошел ряд конференций, посвященных истории Западной Беларуси, в частности «Чалавек. Этнос. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі» (Брест, 1998 г.), «Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць» (Минск, 1999 г.), «Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі, перспектывы развіцця» (Гродно, 2002), «Заходні рэгіён Беларусі ва чамі гісторыкаў і краязнаўцаў» (Гродно, 2006), «Шлях да ўзаемнасці» (Гродно, Белосток, ежегодно, с 1993 г.).

Одним из первых исследований кредитно-банковской системы западнорусского региона межвоенного периода стала работа В. И. Никитенкова. Автор провел обзор денежных знаков, которые имели хождение на территории Западной Беларуси в межвоенный период [33].

Исследованием платежных средств кооперативов Западной Беларуси межвоенного периода занимался также В. Колесинский. В его работах отражены наиболее популярные платежные инструменты – бонны, которые использовали мелкие кредитные организации, частные лица и кооперативы в качестве внутренней валюты. При этом

В. Колесинский подчеркивает, что удельный вес в денежном обороте этих заменителей денег очень заметен, и поэтому просто нельзя обойти вниманием такие монеты и бумаги [34].

В учебном пособии «История развития денежно-кредитной системы Беларуси» [35], вышедшем в 2002 г., нет упоминаний про банковскую или денежно-кредитную систему западнорусского региона межвоенного периода.

В 2003 г. вышла в свет работа брестского исследователя А. Н. Баюры «Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси в XVIII–XX веках» [36]. В монографии определенное место нашлось и отражению вопроса денежного обращения в Западной Беларуси межвоенного периода. Автор перечисляет основные этапы эмиссионной деятельности польских государственных банков, а также номиналы монет и банкнот, которые функционировали в период второй Польской республики.

В других работах А. Н. Баюры рассмотрены отдельные аспекты финансово-банковской системы Западной Беларуси, которые касаются в основном современной Брестчины (в прошлом территории Полесского воеводства второй Польской республики) [37; 38]. Как подчеркивает автор, «на территории Западной Беларуси существовала стройная кредитно-банковская система», которая «в основном удовлетворяла потребности всех слоев населения – от бедных до богатых» [38, с. 71].

Отдельные вопросы деятельности финансово-банковских учреждений Западной Беларуси нашли отражение в коллективной работе «Экономическая мысль Западной Беларуси в 1921–1939 гг.», появившейся в 2004 г. Авторы проанализировали состояние экономики западнорусского региона в составе Польши и пришли к выводу, что экономическое развитие четырех восточных воеводств в межвоенный период было достаточно хорошим с учетом необходимости послевоенного восстановления и мирового финансового кризиса [39].

Отдельные аспекты деятельности кредитно-банковских учреждений на территории, оккупированной польскими войсками в период советско-польской войны, рассматривает в своих работах Ю. П. Латушкова [40; 41]. Как отмечает автор, несмотря

на распад единой кредитной системы Российской империи, на территории появившейся второй Польской республики, в отличие от Советской России, кредитно-банковские организации достаточно быстро восстановили свою работоспособность и продолжили наращивать филиальную сеть [41, с. 69].

В 2017 г. свет увидела работа коллектива авторов «Банкаўская справа Беларусі. Гісторыя». История кредитно-банковских учреждений Западной Беларуси нашла свое отражение в данной работе всего на нескольких страницах, поскольку «пасля падпісання Рьжскай мірнай дамовы ў 1921 г. змяніўся статус заходніх беларускіх зямель: яны лічыліся не акупаванымі, а землямі, якія ўвайшлі ў склад Польшчы. У гэты перыяд (1921–1939) у рэгіёне арганізаваліся і дзейнічалі крэдытныя ўстановы Польскай банкаўскай сістэмы» [42, с. 215]. Вместе с тем на той же странице авторы подчеркивают, что «у 1921–1939 гг., да пачатку Другой сусветнай вайны, на беларускіх землях паралельна функцыянавалі дзве крэдытна-банкаўскія сістэмы – польская і савецкая» [42, с. 215].

Исследованию деятельности польской банковской системы на территории Западной Беларуси уделил внимание И. Мельников. В своих статьях он проанализировал деятельность отдельных финансовых структур, а также отразил последствия 1939 г. для всей финансово-банковской системы региона [43; 44].

Репрезентативную информацию по рассматриваемой теме можно найти и в работах Д. Загацкого. Исследователь изучает коммерческую архитектуру западнобелорусского региона в межвоенный период. В его работах присутствует информация о финансовых, банковских учреждениях региона, особенностях складывания банковской архитектуры на протяжении 1920–1930 гг. [45–48].

Вопросу развития банковского дела в Пинске в межвоенный период посвящена статья А. Л. Ильина. Автор анализирует состояние и деятельность частных и государственных кредитно-финансовых учреждений с учетом специфики региона – низкого уровня промышленного производства, доходов населения и высокого спроса сель-

ского населения на дешевые кредитные ресурсы [49].

Продолжением углубленного изучения финансово-банковских организаций Пинщины стала совместная работа А. С. Горного и А. Л. Ильина, посвященная деятельности Пинского отделения Белорусского кооперативного банка в Вильно. В статье рассматриваются условия возникновения отдела, его финансовая деятельность, управляющая структура, характеризуется влияние отдела на общественно-политическую жизнь Пинщины. Авторы приходят к выводу о значительном влиянии Пинского отдела банка на развитие белорусского национального движения в Пинском повете в межвоенный период [50].

Исследования А. Л. Радюка посвящены деятельности на территории второй Польской республики Белорусского кооперативного банка в Вильно. Автор показывает роль банка в формировании белорусского кооперативного движения, а также его влияние на общественно-политическую жизнь региона [51; 52].

В работах А. К. Гецевича рассматриваются вопросы функционирования кредитно-банковских учреждений в Западной Беларуси межвоенного периода: коммунальных касс (гминных, поветовых), банковских учреждений, кредитных кооперативов, которые активно работали с населением региона. Приводятся статистические данные по деятельности кредитно-банковских учреждений, численности филиалов и отделений [53–57].

А. С. Войтешик в диссертационном исследовании, посвященном истории местечек Западной Беларуси, показывает экономическую специализацию западнобелорусского региона в условия складывающегося единого польского территориально-хозяйственного организма. Наличие во многих местечках развитого мелкотоварного производства, доминирование стационарных форм торговли, усиление предпринимательской инициативы местных жителей, особенно евреев, способствовало развитию и кредитно-банковских учреждений [58].

### **Заклучение**

Таким образом, в настоящее время появился интерес к изучению вопросов фи-

нансово-банковской системы Западной Беларуси в межвоенный период.

Это вызвано значительным отходом от позиций советской исторической мысли о неразвитости экономического потенциала региона. Начался анализ экономической, в

т. ч. финансовой и банковской, жизни Западной Беларуси в контексте всех политических и социальных процессов, с учетом влияния мировых факторов и особенностей регионального развития.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nowak, H. Bankowość w Polsce / H. Nowak. – Warszawa : Skład Główny w Domu książki Polskiej, 1932. – Т. 1. – 385 s.
2. Ludkiewicz, S. Zadłużenie i potrzeby kredytowe naszego rolnictwa / S. Ludkiewicz // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 136–149.
3. Narbutt, T. Kredyt zastawowy / T. Narbutt // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 149–154.
4. Buczkowski, S. Odbudowa kredytu długoterminowego / S. Buczkowski // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 594–606.
5. Zbijewski, W. Bank Polski w okresie kryzysów / W. Zbijewski // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 606–621.
6. Grabski, Z. Rozwój oszczędności / Z. Grabski // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 631–641.
7. Tyla, K. Banki prywatne w latach 1926–1930 / K. Tyla // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 652–670.
8. Stępniewicz, M. Działalność kredytowa komunalnych kas oszczędności / M. Stępniewicz // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 670–680.
9. Jastrzębski, M. Działalność gminnych kas pożyczkowo-oszczędnościowych / M. Jastrzębski // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 680–695.
10. Zalewski, S. Ewolucja kredytu długoterminowego ziemskiego w Polsce / S. Zalewski. – Warszawa, 1938. – 219 s.
11. Tworecki, L. Rola kas Stefczyka w walce z lichwą na wsi / L. Tworecki. – Lwów, 1928. – 51 s.
12. Roziecki, J. Podręcznik dla komunalnych kas oszczędności / J. Roziecki. – Warszawa, 1931. – 255 s.
13. Савіч, А. А. Айчынная гістарыяграфія сацыяльна-эканамічных адносін на тэрыторыі Заходняй Беларусі 1920–1930-х гг. / А. А. Савіч // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 2. – С. 5–14.
14. Егоров, Г. Западная Белоруссия / Г. Егоров. – М. : Госполитиздат, 1939. – 40 с.
15. Заходняя Беларусь пад панскім гнётам і яе вызваленне. – Мінск, 1940. – 96 с.
16. Минаев, В. Западная Украина и Западная Белоруссия под гнетом панской Польши / В. Минаев. – М., 1939. – 48 с.
17. Минский, Г. Под игом польских панов / Г. Минский. – М. : Соцэргиз, 1939. – 95 с.
18. Лочмель, И. Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов / И. Лочмель. – М. : Воениздат, 1940. – 163 с.
19. Гросфельд, Л. Экономический кризис в 1929–1933 гг. в Польше / Л. Гросфельд. – М. : Изд-во иностр. лит., 1954. – 304 с.
20. Landau, Z. Plan stabilizacyjny 1927–1930: geneza, założenia, wyniki / Z. Landau. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1963. – 302 s.
21. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia, 1921–1939: zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa : PWN, 1963. – 208 s.
22. Landau, Z. Trudna niepodległość. Rozważania o gospodarce Polski 1918–1939 / Z. Landau, J. Tomaszewski. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1968. – 144 s.
23. Мацко, А. Н. Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков (1918–1939 гг.) / А. Н. Мацко. – Минск : Беларусь, 1972. – 334 с.

24. Кухарев, Б. Е. Сельское хозяйство Западной Белоруссии (1919–1939 гг.) / Б. Е. Кухарев ; под науч. ред. проф. И. Н. Шемякина. – Минск : Выш. шк., 1975. – 112 с.
25. Полуян, В. А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927–1939 гг.) / В. А. Полуян. – Минск : Наука и техника, 1978. – 357 с.
26. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921–1939 гг.) / А. Н. Мацко [и др.] ; под ред. А. Н. Мацко и В. Е. Самутина. – Минск : Беларусь, 1966. – 401 с.
27. Сорокин, А. А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920–1939 гг.) / А. А. Сорокин. – Минск : Наука и техника, 1968. – 201 с.
28. Сорокин, А. А. Революционное и освободительное крестьянское движение в Западной Белоруссии (1920–1939 гг.) / А. А. Сорокин. – Минск : БГУ, 1970. – 171 с.
29. Morawski, W. Bankowość prywatna w II Rzeczypospolitej / W. Morawski. – Warszawa : Oficyna Wydawnicza Szkoły Głównej Handlowej, 1996. – 186 s.
30. Bibliografia historii gospodarczej Drugiej Rzeczypospolitej / pod red. W. Morawskiego. – Warszawa : Oficyna Wydawnicza Szkoły Głównej Handlowej, 1996. – 212 s.
31. Morawski, W. Słownik historyczny bankowości polskiej do roku 1939 / W. Morawski. – Warszawa : Muza, 1998. – 207 s.
32. Ossowski, J. Społeczne instytucje oszczędności i kredytu w Polsce do 1939 roku : słown. hist. / J. Ossowski. – Sopot : Spółdz. Inst. Naukowy, 2017. – 606 s.
33. Никитенков, В. И. Некоторые вопросы денежного обращения на западных землях Беларуси в межвоенный период (1921–1939 гг.) / В. И. Никитенков, Л. П. Никитенкова // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Брэст, 23–24 крас. 1998 г. – Брэст, 1998. – Ч. 2. – С. 180–184.
34. Колесинский, В. Платежные бонны кооперативов Западной Беларуси в 1920–1939 годах / В. Колесинский // Банк. весн. – 2003. – № 9. – С. 59–62.
35. Грузицкий, Ю. Л. История развития денежно-кредитной системы Беларуси : учеб. пособие / Ю. М. Грузицкий ; под ред. В. Н. Рябцевича. – Минск : Экоперспектива, 2002. – 172 с.
36. Баюра, А. Н. Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси в XVIII–XX веках / А. Н. Баюра. – Брест : Изд-во БГТУ, 2003. – 123 с.
37. Баюра, А. Обмен злотых на рубли в Западной Белоруссии в 1939 г.: экономический и социальный аспекты / А. Баюра // Актуальні праблемы нумізматікі у системі спеціальних галузей історичної науки : тези доповідей IV Міжнар. наук.-практ. конф., Київ, Кіровоград, Переяслав-Хмельницький, 22–23 черв. 2016 р. / ред. кол.: Коцур В. П. (гол. ред.) [та інш.]. – Київ ; Кіровоград ; Переяслав-Хмельницький : ДВНЗ П-ХДПУ ім. Г. Сковороди, 2016. – С. 106–108.
38. Баюра, А. Судьба активов польских банков на территории Западной Беларуси в сентябре – декабре 1939 г. / А. Баюра // Банк. весн. – 2018. – № 8. – С. 70–72.
39. Бусько, В. Н. Экономическая мысль Западной Беларуси в 1921–1939 гг. / В. Н. Бусько, Б. С. Войтешенко, С. Н. Якимченко ; под нач. ред. П. Г. Никитенко. – Минск : Право и экономика, 2004. – 158 с.
40. Латушкова, Ю. Бумага и соль. Деньги польской оккупации в Минске / Ю. Латушкова // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 510-годдзя атрымання Менскам магдэбурскага права) : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 4–5 верас. 2009 г. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – С. 139–145.
41. Латушкова, Ю. К вопросу об организации Христианского Народного Банка в Несвиже : (по материалам издания «Gazeta Nieświeska») / Ю. Латушкова // Банк. весн. – 2018. – № 4. – С. 69–71.
42. Банкаўская справа Беларусі. Гісторыя / Ш. І. Бекцінееў [і інш.] ; гал. рэд. А. А. Каваленя ; рэдкал.: В. М. Ананіч [і інш.]. – Мінск : Беловагруп, 2017. – 359 с.
43. Мельников, И. «Кубышка» или банк? Где хранили деньги жители Западной Беларуси [Электронный ресурс] / И. Мельников. – Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/bel/research/929/>. – Дата доступа: 23.03.2018.
44. Мельников, И. Грабеж. Куда исчезли деньги Банка Польского в Западной Беларуси после «освобождения»? [Электронный ресурс] / И. Мельников. – Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/bel/research/312/>. – Дата доступа: 23.03.2018.



45. Загацкий, Д. Влияние Войска Польского на экономику Западной Белоруссии / Д. Загацкий // Банк. весн. – 2012. – № 22. – С. 67–69.
46. Загацкий, Д. Коммерческая архитектура Пинска: от модерна к неоклассицизму / Д. Загацкий // Банк. весн. – 2012. – № 25. – С. 67–69.
47. Загацкий, Д. Кредитно-финансовые учреждения и банковская архитектура Слонима / Д. Загацкий // Банк. весн. – 2013. – № 13. – С. 56–58.
48. Загацкий, Д. Памятники коммерческой архитектуры Гродно / Д. Загацкий // Банк. весн. – 2013. – № 1. – С. 66–69.
49. Ильин, А. Л. Из истории банковского дела в Пинске в межвоенный период / А. Л. Ильин // Развитие банковского сектора экономики и совершенствование подготовки банковских специалистов : материалы Междунар. науч.-метод. конф., Пинск, 13–15 окт. 2004 г. / редкол.: С. Г. Голубев, О. В. Володько, Е. К. Нестеренко. – Пинск : ПГВБК Нац. банка Респ. Беларусь, 2004. – С. 139–142.
50. Горны, А. С. Пінскі адзел Беларускага кааператыўнага банка ў Вільні (1926–1932 гг.): утварэнне і дзейнасць / А. С. Горны, А. Л. Ільін // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 1. – С. 10–15.
51. Радзюк, А. Л. Беларускія кааператывы ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. Л. Радзюк. – Мінск, 2014. – 20 с.
52. Радюк, А. Л. Деятельность Белорусского кооперативного банка в Вильно в 1925–1938 гг. / А. Л. Радюк // Ист. пространство. Проблемы истории стран СНГ. – 2012. – С. 144–153.
53. Гецевич, А. К. Деятельность кооперативных кредитных касс в Новогрудском воеводстве (вторая половина 1920-х гг.) / А. К. Гецевич // Банк. весн. – 2018. – № 2. – С. 58–61.
54. Гецевич, А. К. Развитие системы мелкого кредита на территории Западной Беларуси (1921–1939): отдельные аспекты / А. К. Гецевич // Science Time. – № 11 (35). – 2016. – С. 108–111.
55. Гецевич, А. К. Экономические процессы в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / А. К. Гецевич, М. Б. Семенчик, П. Т. Стецкевич // Science Time. – № 11 (35). – 2016. – С. 112–116.
56. Гецевич, А. К. Государственные и коммунальные кредитно-банковские учреждения в Западной Беларуси в 1920–1930-е гг.: основные этапы развития, структура / А. К. Гецевич // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 6–12.
57. Гецевич, А. К. Основные направления деятельности государственных, коммунальных и кооперативных кредитно-банковских учреждений Западной Беларуси в 1920–1930-е гг. / А. К. Гецевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитар. науки. – 2021. – № 9. – С. 4–10.
58. Вайцешчык, Г. С. Мясцічкі Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): сацыяльна-эканамічнае і культурнае развіццё : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / Г. С. Вайцешчык. – Мінск, 2013. – 23 с.

## REFERENCES

1. Nowak, H. Bankowość w Polsce / H. Nowak. – Warszawa : Skład Główny w Domu książki Polskiej, 1932. – Т. 1. – 385 s.
2. Ludkiewicz, S. Zadłużenie i potrzeby kredytowe naszego rolnictwa / S. Ludkiewicz // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 136–149.
3. Narbutt, T. Kredyt zastawowy / T. Narbutt // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 149–154.
4. Buczkowski, S. Odbudowa kredytu długoterminowego / S. Buczkowski // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 594–606.
5. Zbijewski, W. Bank Polski w okresie kryzysów / W. Zbijewski // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 606–621.
6. Grabski, Z. Rozwój oszczędności / Z. Grabski // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 631–641.
7. Tyla, K. Banki prywatne w latach 1926–1930 / K. Tyla // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – Т. 1. – S. 652–670.

8. Stępniewicz, M. Działalność kredytowa komunalnych kas oszczędności / M. Stępniewicz // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – T. 1. – S. 670–680.
9. Jastrzębski, M. Działalność gminnych kas pożyczkowo-oszczędnościowych / M. Jastrzębski // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Warszawa, 1931. – T. 1. – S. 680–695.
10. Zalewski, S. Ewolucja kredytu długoterminowego ziemskiego w Polsce / S. Zalewski. – Warszawa, 1938. – 219 s.
11. Tworecki, L. Rola kas Stefczyka w walce z lichwą na wsi / L. Tworecki. – Lwów, 1928. – 51 s.
12. Roziecki, J. Podręcznik dla komunalnych kas oszczędności / J. Roziecki. – Warszawa, 1931. – 255 s.
13. Savich, A. A. Ajchynnaja historyjahrafija sacyjal'na-ekanamichnykh adnosin na terytoryi Zahodniaj Bielarusi 1920–1930-kh hh. / A. A. Savich // Viesn. Brest. un-ta. Sier. 2, Historyja. Ekonomika. Prava. – 2016. – № 2. – S. 5–14.
14. Yegorov, G. Zapadnaja Bielorusija / G. Yegorov. – M. : Gospolitizdat, 1939. – 40 s.
15. Zakhodniaja Bielarus' pad panskim hniotam i jaje vyzvaliennie. – Minsk, 1940. – 96 s.
16. Minajev, V. Zapadnaja Ukraina i Zapadnaja Bielorusija pod gniotom panskaj Pol'shi / V. Minajev. – M., 1939. – 48 s.
17. Minskij, G. Pod igom pol'skikh panov / G. Minskij. – M. : Socekgiz, 1939. – 95 s.
18. Lochmiel', I. Ochierk istorii bor'by bieloruskogo naroda protiv pol'skikh panov / I. Lochmiel'. – M. : Vojenizdat, 1940. – 163 s.
19. Grosfiel'd, L. Ekonomichieskij krizis v 1929–1933 gg. v Pol'she / L. Grosfiel'd. – M. : Izd-vo inostr. lit., 1954. – 304 s.
20. Landau, Z. Plan stabilizacyjny 1927–1930: geneza, założenia, wyniki / Z. Landau. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1963. – 302 s.
21. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia, 1921–1939: zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa : PWN, 1963. – 208 s.
22. Landau, Z. Trudna niepodległość. Rozważania o gospodarce Polski 1918–1939 / Z. Landau, J. Tomaszewski. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1968. – 144 s.
23. Macko, A. N. Revoliucionnaja bor'ba trudiashchikhsia Pol'shi i Zapadnoj Bielorusii protiv gnioła burzhuazii i pomieschikov (1918–1939 gg.) / A. N. Macko. – Minsk : Bielarus', 1972. – 334 s.
24. Kukhariev, B. Ye. Siel'skoje khoziajstvo Zapadnoj Bielorusii (1919–1939 gg.) / B. Ye. Kukhariev ; pod nauch. ried. prof. I. N. Shemiakina. – Minsk : Vysh. shk., 1975. – 112 s.
25. Polujan, V. A. Rievoliucionno-diemokratichieskoje dvizhenije v Zapadnoj Bielorusii (1927–1939 gg.) / V. A. Polujan. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1978. – 357 c.
26. Rievoliucionnyj put' Kompartii Zapadnoj Bielorusii (1921–1939 gg.) / A. N. Macko [i dr.] ; pod ried. A. N. Macko i V. Ye. Samutina. – Minsk : Bielarus', 1966. – 401 c.
27. Sorokin, A. A. Agrarnyj vopros v Zapadnoj Bielorusii (1920–1939 gg.) / A. A. Sorokin. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1968. – 201 s.
28. Sorokin, A. A. Rievoliucionnoje i osvoboditel'noje kriesťjanskoje dvizhenije v Zapadnoj Bielorusii (1920–1939 gg.) / A. A. Sorokin. – Minsk : BGU, 1970. – 171 s.
29. Morawski, W. Bankowość prywatna w II Rzeczypospolitej / W. Morawski. – Warszawa : Oficyna Wydawnicza Szkoły Głównej Handlowej, 1996. – 186 s.
30. Bibliografia historii gospodarczej Drugiej Rzeczypospolitej / pod red. W. Morawskiego. – Warszawa : Oficyna Wydawnicza Szkoły Głównej Handlowej, 1996. – 212 s.
31. Morawski, W. Słownik historyczny bankowości polskiej do roku 1939 / W. Morawski. – Warszawa : Muza, 1998. – 207 s.
32. Ossowski, J. Społeczne instytucje oszczędności i kredytu w Polsce do 1939 roku : słown. hist. / J. Ossowski. – Sopot : Spółdz. Inst. Naukowy, 2017. – 606 s.
33. Nikitienkov, V. I. Niekotoryje voprosy dieniezhnogo obrashchienija na zapadnykh ziemliakh Bielarusi v miezhvojennyj pieriod (1921–1939 gg.) / V. I. Nikitienkov, L. P. Nikitienkova // Chalaviek. Etnas. Terytoryja. Prablenny razvicia zakhodniaha rehijona Bielarusi : materyjaly Mizhnar. navuk.-prakt. kanf., Brest, 23–24 kras. 1998 h. – Brest, 1998. – Ch. 2. – S. 180–184.
34. Koliesinskij, V. Platiozhnyje bony koopierativov Zapadnoj Bielarusi v 1920–1939 godakh / V. Koliesinskij // Bank. viesn. – 2003. – № 9. – S. 59–62.

35. Gruzickij, Yu. L. Istorija razvitija dieniezno-krieditnoj sistiemy Bielarusi : uchieb. posobije / Yu. M. Gruzickij ; pod ried. V. N. Riabcevicha. – Minsk : Ekopierspektiva, 2002. – 172 s.
36. Bajura, A. N. Bumazhno-dienieznoje obrashchienenije na tierritorii Bielarusi v XVIII–XX viekakh / A. N. Bajura. – Brest : Izd-vo BGTU, 2003. – 123 s.
37. Bajura, A. Obmien zlotykh na rubli v Zapadnoj Bielorusii v 1939 g.: ekonomichieskij i social'nyj aspiekty / A. Bajura // Aktual'ni problemy numizmatyky u systemi special'nykh haluzej istorychnoji nauky : tezy dopovidej IV Mizhnar. nauk.-prakt. konf., Kyjiv, Kyrovohrad, Perejaslav-Khmel'nyc'kyj, 22–23 cherv. 2016 r. / red. kol.: Kocur V. P. (hol. red.) [ta insh.]. – Kyjiv ; Kirovohrad ; Perejaslav-Khmel'nyc'kyj : DVNZ P-HDPU im. H. Skovorody, 2016. – S. 106–108.
38. Bajura, A. Sud'ba aktivov pol'skikh bankov na tierritorii Zapadnoj Bielarusi v sientyabrie – diekabrje 1939 g. / A. Bajura // Bank. vesn. – 2018. – № 8. – S. 70–72.
39. Bus'ko, V. N. Ekonomichieskaja mysl' Zapadnoj Bielarusi v 1921–1939 gg. / V. N. Bus'ko, B. S. Vojtieshenko, S. N. Yakimchienko ; pod nach. ried. P. G. Nikitienko. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2004. – 158 s.
40. Latushkova, Yu. Bumaga i sol'. Dien'gi pol'skoj okkupacii v Minskie / Yu. Latushkova // Minsk i minchanie: dziesiac' stahoddziau historyi (da 510-hoddzia atrymannia Mienskam mahdeburskaha prava) : materyjaly Mizhnar. navuk.-prakt. kanf., Minsk, 4–5 vieras. 2009 h. – Minsk : Belarus. navuka, 2010. – S. 139–145.
41. Latushkova, Yu. K voprosu ob organizacii Hristianskogo Narodnogo Banka v Nesvizhe : (po materialam izdaniya «Gazieta Nies'wieska») / Yu. Latushkova // Bank. viesn. – 2018. – № 4. – S. 69–71.
42. Bankauskaja sprava Bielarusi. Historyja / Sh. I. Biekciniejeu [i insh.] ; hal. red. A. A. Kavalienu ; redkal.: V. M. Ananich [i insh.]. – Minsk : Bielovagrupp, 2017. – 359 s.
43. Miel'nikov, I. «Kubyshka» ili bank? Gdie khranili dien'gi zhitieli Zapadnoj Bielarusi [Elektronnyj riesurs] / I. Miel'nikov. – Riezhim dostupa: <http://www.istpravda.ru/bel/research/929/>. – Data dostupa: 23.03.2018.
44. Miel'nikov, I. Grabiozh. Kuda ischiezli dien'gi Banka Pol'skogo v Zapadnoj Bielarusi poslie «osvobozhdenija»? [Elektronnyj riesurs] / I. Miel'nikov. – Riezhim dostupa: <http://www.istpravda.ru/bel/research/312/>. – Data dostupa: 23.03.2018.
45. Zagackij, D. Vlijanije Vojska Pol'skogo na ekonomiku Zapadnoj Bielorusii (Istorija) / D. Zagackij // Bank. viesn. – 2012. – № 22. – S. 67–69.
46. Zagackij, D. Kommierchieskaja arkhitektura Pinska: ot moderna k nieoklassiczizmu / D. Zagackij // Bank. viesn. – 2012. – № 25. – S. 67–69.
47. Zagackij, D. Krieditno-finansovyje uchriezhdenija i bankovskaja arkhitektura Slonima / D. Zagackij // Bank. viesn. – 2013. – № 13. – S. 56–58.
48. Zagackij, D. Pamiatniki kommierchieskoj arkhitektury Grodno / D. Zagackij // Bank. vesn. – 2013. – № 1. – S. 66–69.
49. Il'in, A. L. Iz istorii bankovskogo diela v Pinskie v miezhvojennyj pieriod / A. L. Il'in // Razvitije bankovskogo siektora ekonomiki i soviershenstvovanije podgotovki bankovskikh spiecjalistov : materialy Miezhhdunar. nauch.-mietod. konf., Pinsk, 13–15 okt. 2004 g. / riedkol.: S. G. Golubiev, O. V. Volod'ko, Ye. K. Niestierienko. – Pinsk : PGVBK Nac. banka Risp. Belarus', 2004. – S. 139–142.
50. Horny, A. S. Pinski addziel Bielaruskaha kaapieratyunaha banka u Vil'ni (1926–1932 hh.): utvarenie i dziejnasc' / A. S. Horny, A. L. Il'in // Izv. Gomieli. gos. un-ta im. F. Skoriny – 2016. – № 1. – S. 10–15.
51. Radziuk, A. L. Bielaruskija kaapieratyvy u Zakhodniaj Bielarusi (1921–1939 hh.) : autaref. dys. ... kand. hist. navuk : 07.00.02 / A. L. Radziuk. – Minsk, 2014. – 20 s.
52. Radiuk, A. L. Diejatiel'nost' Bieloruskogo koopierativnogo banka v Vil'no v 1925–1938 gg. / A. L. Radiuk // Ist. prostranstvo. Problemy istorii stran SNG. – 2012. – S. 144–153.
53. Giecevich, A. K. Diejatiel'nost' koopierativnykh krieditnykh kass v Novogrudskom vojevodstvie (vtoraja polovina 1920-kh gg.) / A. K. Giecevich // Bank. viesn. – 2018. – № 2. – S. 58–61.
54. Giecevich, A. K. Razvitije sistiemy mielkogo kriedita na tierritorii Zapadnoj Bielarusi (1921–1939): otdiel'nyje aspiekty / A. K. Giecevich // Science Time. – № 11 (35). – 2016. – C. 108–111.

55. Giecevich, A. K. Ekonomichieskije processy v Zapadnoj Bielarusi (1921–1939 gg.) / A. K. Giecevich, M. B. Siemienchik, P. T. Steckievich // Science Time. – № 11 (35). – 2016. – S. 112–116.

56. Giecevich, A. K. Gosudarstviennyje i kommunal’nyje krieditno-bankovskije uchriezhdienija v Zapadnoj Bielarusi v 1920–1930-e gg.: osnovnyje etapy razvitija, struktura / A. K. Giecevich // Viesn. Hrodz. dziarzh. un-ta imia Yanki Kupaly. Ser. 1, Historyja i arkhiealohija. Filasofija. Palitalohija. – 2021. – T. 13, № 2. – S. 6–12.

57. Giecevich, A. K. Osnovnyje napravlienija dejatelj’nosti gosudarstviennykh, kommunal’nykh i koopierativnykh krieditno-bankovskikh uchriezhdienij Zapadnoj Bielarusi v 1920–1930-je gg. / A. K. Giecevich // Viestn. Poloc. gos. un-ta. Ser. A. Gumanitar. nauki. – 2021. – № 9. – S. 4–10.

58. Vajcieshchyk, H. S. Miastechki Zakhodnij Bielarusi (1921–1939 hh.): sacyjal’na-ekanamichnaje i kul’turnaje razviccio : autaref. dys. ... kand. hist. navuk : 07.00.02 / H. S. Vajcieshchyk. – Minsk, 2013. – 23 s.

*Рукапіс наступіў у рэдакцыю 11.04.2022*

УДК 94 (476) «1939/1941»

**Анастасія Алексеевна Мордвилко**  
аспірант 2-го года обучения каф. истории Беларуси  
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина  
**Anastasia Mardvilka**  
Post-Graduate Student 2 Year of the Department of General History  
of the Brest State A. S. Pushkin University  
e-mail: nastyaln@yandex.by

## ДЕПОРТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940–1941 гг.: РЕАКЦИЯ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

*Охарактеризованы организованные и спланированные мероприятия советской власти по выселению различных категорий населения Брестской области и отношение к данному процессу местных жителей. Выявлены особенности взаимодействия местного населения с различными категориями депортируемых граждан. Определены детерминирующие факторы участия местного населения в мероприятиях по выселению. Отмечена динамика изменения реакции местного населения на депортации в зависимости от категории выселяемых граждан и проводимой внутренней политики в регионе.*

**Ключевые слова:** депортации, Западная Беларусь, Брестская область, выселение, осадники, беженцы, принудительные миграции.

### *Deportations of the Population of the Brest Region in 1940–1941: Local Response*

*This article describes the organized and planned activities of the Soviet authorities to evict various categories of the population of the Brest region and the attitude of local residents to this process. The specific features of the interaction of the local population with various categories of deported citizens are revealed. Determining factors of participation of the local population in eviction activities are determined. The dynamics of changes in the reaction of the local population to deportations, depending on the category of evicted citizens and the ongoing domestic policy in the region, is noted.*

**Key words:** deportations, Western Belarus, Brest region, eviction, settlers, refugees, forced migration.

### **Введение**

В настоящее время в белорусской исторической науке вопрос о событиях осени 1939 г. и последующих общественно-политических изменениях вызывает все больший интерес. Его изучение в рамках объявленных государством в 2021–2022 гг. программ «Года народного единства» и «Года исторической памяти» представляется весьма актуальным. Исследование процессов, последовавших после осени 1939 г., через призму взаимодействия различных категорий местного населения, отличавшихся по национальному составу, социальному статусу, дает возможность более детально и исторически достоверно подойти к этой проблеме.

В 1940–1941 гг. советская власть провела комплекс мероприятий в общественно-

политической, экономической и культурной жизни на территории Брестской области. Неотъемлемой его составляющей стала политика по выселению населения. В Брестской области были осуществлены четыре волны депортаций:

- 1) депортация осадников и лесных служащих вместе с семьями (февраль 1940 г.);
- 2) депортация семей репрессированных граждан (апрель 1940 г.);
- 3) выселение беженцев, прибывших на территорию Брестской области из Польши (июнь 1940 г.);
- 4) перемещение членов семей репрессированных (июнь 1941 г.).

Каждая из депортаций имеет свои характерные черты, отличающие их друг от друга. Их особенности определили категории выселяемого населения. От их состава зависели организация операций, поддержка или, наоборот, непринятие выселения местным населением, за реакцией которого советское руководство тщательно следило. Еще в 1939 г. при подготовке операций по выселению СНК БССР предлагал председа-

---

*Научный руководитель – Владимир Васильевич Зданович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*

телям временных управлений западных областей ежемесячно предоставлять информацию о настроениях крестьян в деревне с изложением конкретных фактов и требований «крестьянско-батрацкой и середняцкой массы», как положительной, так и отрицательной [1, л. 15]. Реакция местного населения на происшедшие события отражена в официальных документах и воспоминаниях очевидцев, где можно найти немало противоречивости. Очевидно, что нужно учитывать фактор субъективности воспоминаний, а также идеологическую подоплеку донесений советского руководства, которое хотело в какой-то мере оправдать свои действия, показать враждебность местного населения к депортируемым гражданам [2, л. 1, 2].

По данной проблеме имеется достаточно объемная, но амбивалентная по содержанию историография. Безусловно, наибольшее внимание изучению этого периода уделяют белорусские и польские исследователи, подходы которых имеют существенные отличия. Помимо этого, в последние годы история западнобелорусского региона 1939–1941 гг. вызывает все больший научный интерес у российских историков в рамках изучения миграционных процессов, в которые были вовлечены и принимавшие переселенцев регионы (Архангельская, Кировская, Мурманская и др. области РСФСР), а также при изучении вопросов, касающихся советизации, исторического развития отдельных этнических групп [3]. Необходимо также отметить, что проблема трактовки событий осени 1939 г. и последовавших за ними процессов во всех сферах общественной жизни в современной историографии продолжает быть политизированной. События 1939–1941 гг. на территории западных областей Беларуси польские историки рассматривают, используя такие ключевые понятия, как «присоединение» и «оккупация», для белорусской историографии – это, безусловно, «воссоединение» и «освобождение» [4–6].

В двухтомном издании «Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг.», непосредственно посвященном социально-экономическим, военно-политическим и духовно-культурным событиям, происшедшим на территории западного региона Беларуси, репрессивной политике советской власти отведено несколько строк: «В целях

предупреждения широкой волны антисоветских выступлений органы безопасности осуществляли репрессивные мероприятия... С апреля 1939 г. по июнь 1941 г. около 120 тыс. жителей Западной Беларуси были высланы органами НКВД БССР в отдаленные районы Советского Союза. В основном это были семьи польских офицеров, полицейских и чиновников. Жесткие репрессивные меры сильно сузили социальную базу польского подполья и тем самым подорвали его значение» [6, с. 38].

Со своей стороны, польские историки приводят, как правило, большие цифры по количеству депортированных. Очевидно, что в фокусе исследований – именно «польский вопрос», когда внимание исследователей концентрируется на положении поляков [4]. Также проблема отношений между отдельными этническими группами по-прежнему вызывает много споров у историков, остро воспринимается общественностью и требует тщательного изучения [5; 6, с. 34].

Целью статьи является выделение детерминирующих факторов участия местного населения в мероприятиях советской власти по выселению, раскрытие динамики изменения их реакции на депортации в зависимости от категории выселяемых граждан и проводимой внутренней политики в регионе.

#### **Депортация осадников и служащих лесной охраны**

К сентябрю 1939 г. осадники на современной территории Брестской области представляли достаточно значительный слой населения. Только в Пинской области (согласно административному делению 1939 г.) в декабре 1939 г. таковых на учете состояли 3 395 человек. К 1940 г. число учтенных и подлежащих депортации осадников здесь увеличилось до 8 765 человек [7, с. 140–146].

В декабре 1939 г. вышло постановление СНК БССР о выселении из западных областей Украины и Беларуси осадников и работников лесной охраны. На его основании в конце декабря 1939 г. Л. Ф. Цанава выслал Управлению НКВД западных областей республики секретную директиву, согласно которой был произведен учет осадников и членов их семей. При этом подчеркивалась необходимость сохранить в тайне подготовку к депортации, поэтому учет осадников проходил под предлогом госу-

дарственной переписи и инвентаризации [4, с. 113–115].

По оценкам историков, эта депортация была самой массовой и затронула более 50 000 человек по всей территории Западной Беларуси [2, л. 3; 4, с. 129].

Взаимодействие осадников и местного населения, особенно крестьянско-бедняцких слоев, было сложным и противоречивым. Поэтому именно бедняки стали активными участниками выселения семей осадников и лесников, учета и раздела их имущества, что отражено в документах этого периода [8, л. 15–17]. Согласно информации ЦК ВКП(б), в операции по выселению участвовало около 15 000 местных активистов (без учета кадров из восточных областей) [2, л. 1, 2]. В процентном соотношении количество участников операции по выселению выглядит следующим образом: 72 % составляли «восточники», 28 % – жители западных областей, местные активисты [3]. Анализ документов показывает, что значительная часть крестьянства встретила новость о выселении положительно: «Вот дельно, а мы думали, что с этими кровососами Советская власть будет миндальничать, оказалось нет. Теперь мы еще раз убедились, что это доподлинно наша власть» или «Когда услышала аудитория о выселении осадников, были возгласы: “Правильно! Нужно скорее приступить к работе”» [3, с. 141–143; 7, с. 142]. Были случаи самовольного раздела земли, которая принадлежала осадникам [4, с. 134].

Важным фактором была национальность депортируемых: большинство из них были поляками. Встречались довольно радикальные высказывания: «Мы в 1920 г. расстреливали поляков и теперь будем расстреливать» (оперуполномоченный ОДТО Брест – управляющему дома, поляку в ответ на требование оплаты за воду) [9, л. 91]. Стоит отметить, что об этом в разной степени говорят и польские, и белорусские историки [5; 10, с. 90–91]. Но в то же время в документах и воспоминаниях фиксируется сострадание к осадникам со стороны местных жителей. Некоторые, изначально записавшись в актив по выселению, по всей вероятности, осознав несправедливость депортации, увидев условия проведения этой «операции»: «Когда заплакали в выселяемой семье дети, то они (активисты. – А. М.)

также заплакали» – отказывались участвовать в ней. Зачастую отказ от участия в выселении имел достаточно прозаичные причины, в ход шли любые отговорки: сильный мороз, отсутствие обуви [7, с. 141–149]. Сочувствие проявлялось и на национальной основе: часть гражданских осадников являлись белорусами и также подлежали выселению. Так, в д. Рудня Брестской области 30 односельчан гражданского осадника подписали заявление в райисполком о «неправильности» его выселения, объясняя этот тем, что он «белорус и хороший человек» [7, с. 143].

### **Принудительная миграция населения в апреле 1940 г.**

В марте 1940 г. вышло постановление СНК СССР «Об охране государственной границы в западных областях УССР и БССР», в котором были определены категории депортируемых: семьи репрессированных офицеров польской армии, полицейских и т. д., которые были задержаны советской властью ранее [6, с. 78].

Из-за широкой категории выселяемых произошло более явное разделение настроений местного населения. Из официальных документов следует, что отношение к выселению семей полицейских и жандармов было положительным. Местные жители охотно указывали месторасположение домов выселяемых и предлагали свои услуги как проводников, были понятыми при обысках. Однако случаи сочувствия и помощи со стороны не только простого населения, но и партийных работников фиксировались гораздо чаще, чем при первой депортации [11, л. 3]. Вероятно, это было связано с тем, что большую часть выселяемых составляли женщины и дети, с которыми местные жители много лет жили по соседству, дружили, общались. Также архивные документы свидетельствуют, что многие члены партии, руководящие работники так или иначе были связаны с местными женщинами [12, л. 10]. Они женились на местных девушках, устраивали на работу жен бывших польских офицеров [13, л. 3–9; 14, л. 2–8]. Были случаи, хоть и немногочисленные, когда коммунисты, прибывшие из восточных областей, после проведения депортации были готовы следовать по месту выселения избранницы [9, л. 10]. Такие действия жестко пре-

секались. В архивах хранятся протоколы партийных собраний, на которых поведение такого рода подробно разбиралось, виновников наказывали вплоть до исключения из партии [14, л. 12–23; 15, л. 157–160].

Основной формой борьбы местного населения для освобождения арестованных родственников были прошения в органы НКВД, сбор подписей [1, л. 13–14]. Однако эти прошения и заявления оставались без ответа, а сбор подписей советское руководство объявило незаконным. В дальнейшем подобные явления местные органы старались пресекать. В целом советское руководство применяло различные меры наказания и к местному населению, которое проявляло сострадание к выселяемым гражданам или же находилось с ним в каких-либо связях.

#### **Высылка беженцев в отдаленные районы СССР в июне 1940 г.**

Проблема положения беженцев на территории западных областей Беларуси уже много лет не теряет своей актуальности в первую очередь в рамках исследования различных аспектов истории еврейского населения. Также депортация беженцев занимает особое место в политике по выселению, которая проводилась в указанном регионе. Это связано с тем, что изначально советская власть не ставила перед собой цели депортировать эту категорию населения, как это было при проведении предыдущих «операций». Именно внутривнутриполитическое положение, в т. ч. формы взаимодействия местного населения и беженцев, станут катализатором принятия решения о выселении.

Под влиянием многих факторов отношение к беженцам (в большинстве своем евреев по национальности) менялось, и важную роль здесь играл именно этнический фактор. В этом убеждены многие историки вне зависимости от историографического направления и стран, которые они представляют. Например, и российские, и белорусские исследователи говорят о том, что особенно острыми были взаимоотношения между «восточниками» и евреями. Это хорошо прослеживается и в документальных источниках, и в воспоминаниях очевидцев [17, л. 214–215; 18, с. 223]. Беженцы сталкивались с неприятием их, в отдельных случаях – с открытой ненавистью [18, с. 228–229].

По мере пребывания беженцев и ухудшения обстановки в белорусских городах антисемитские настроения росли.

Другую ситуацию можно было наблюдать на приграничных территориях, где значительную часть местного населения составляли евреи. Еврейские общины оказывали беженцам материальную помощь, помогали устраиваться. Некоторые местные жители удивлялись их приезду, не понимали, почему они бегут в СССР. Органы НКВД отмечали следующие высказывания: «Зачем вы сюда приехали, в России нет ни мануфактуры, ни сахара, и вообще ничего нет», «Этим приезжающим к нам беженцам у нас будет плохо, у нас они не будут обеспечены, как жили раньше» [19, л. 228]. Однако несмотря на изначальную помощь, сочувствие местного еврейского населения, антисемитские настроения в регионе продолжали расти. Это было связано с резким увеличением численности населения и концентрацией беженцев в приграничных городах, что привело к ухудшению экономической, санитарной, криминогенной обстановки, росту грабежей и спекуляции [17, л. 221–223, 280; 19, л. 199–202].

Интересную оценку сложившейся ситуации дает специалист по истории еврейского беженства Е. С. Розенблат, который утверждает, что еврейские беженцы «критически оценивали советскую действительность (это был более сложный контингент для идеологической работы, чем местные жители). Имея связи с международными организациями и родственников за границей, они могли сообщать о недовольстве своим положением в Стране Советов... Беженцы несли с собой нежелательную с точки зрения советской власти информацию о нацистской политике в оккупированной Польше (это противоречило союзным отношениям между Германией и СССР). Безусловно, беженцы воспринимались представителями советской власти на местах и в центре как крайне дестабилизирующий фактор, мешающий советизации. Они были признаны материалом, непригодным для интеграции в советское общество на присоединенных землях, их дальнейшее пребывание здесь с точки зрения советской власти было нецелесообразным. Результатом такого решения стали массовые депортации. Действия в отношении беженцев являлись частью мас-



штабной политики генеральной чистки новых приграничных территорий от «чуждого элемента», составлявшего явную или потенциальную угрозу в условиях вполне очевидной предвоенной ситуации» [20, с. 51].

К аналогичному выводу приходят и авторы четвертого тома фундаментальной «Истории белорусской государственности». Анализируя политику насильственного выселения, они подчеркивают, что насильственной высылке подвергались «социально чуждые» с точки зрения советской власти категории населения [10, с. 90–91].

#### **Депортация населения в июне 1941 г.**

Четвертая депортация, которая началась 20 июня 1941 г., охватила еще более широкий круг населения. Время проведения депортации – канун Великой Отечественной войны – определило ее исход: депортация осталась незавершенной. План по выселению был не выполнен в полной мере, многих просто не успели депортировать.

Анализ документов по перемещению населения в июне 1941 г. показывает, что местное руководство неоднократно докладывало о «засоренности кадров в различных сферах», «присутствии контрреволюционного элемента» [15, л. 2–12, 19–26]. К июню 1941 г. местные органы НКВД и исполкомы уже имели достаточный опыт, поэтому в помощи местного населения по вопросам организации депортаций они уже не нуждались так остро, как, например, в феврале 1940 г. [21, л. 26, 35]. В документах реже встречаются сведения о каком-либо участии либо неучастии местного населения. О некоторой «лояльности» к депортируемым говорит тот факт, что общий вес вывозимых вещей на семью в западных областях Беларуси был значительно выше, чем, например, для выселяемых из Литвы, Латвии и Эстонии (500 и 100 кг). Также при проведении второй депортации в апреле 1940 г. ограничение в весе вывозимых вещей составляло 100 кг на человека [22, с. 106]. Следовательно, местные власти допускали то или иное отклонение от документов и распоряжений начальства. Это дает основание полагать, что отношение местного руководства к депортируемым изменилось в сторону «нейтрального». Что касается местного населения, то при изучении устных источников было установлено, что многие

жили в страхе собственной депортации. Из воспоминаний жителя д. Аркадия Брестского района: «Боялись все... Помню случай, когда ночью на Волынке 2 семьи зажиточных поляков, в т. ч. и дети, были вывезены неизвестно куда. Поэтому опасения были у всех. Особенно боялся мой дядя Василий Лаврентьевич, т. к. он был самый зажиточный кулак... Уже после начала войны были найдены документы, что в воскресенье 22 июня 1941 г. должны были приехать за ним и сослать в Сибирь» [23, с. 115–116].

#### **Заключение**

Таким образом, депортации населения Брестской области в 1939–1941 гг. проводились в четыре этапа. Как свидетельствуют архивные и опубликованные источники, в результате четырех «операций» из западных областей БССР было выслано около 120 000 человек. Они были направлены на спецпоселения в 13 областей, 2 края, 4 автономные республики РСФСР и 8 областей Казахской ССР [10, с. 90, 91].

Отношение местных жителей к проводимым советской властью мероприятиям по выселению в значительной степени обуславливалось от категории депортируемых и зависело от их национальности, возрастной, гендерной принадлежности. Кроме того, большую роль играло финансовое положение той или иной группы местных граждан. Изученные источники свидетельствуют, что в большей степени выселение приветствовали бедняки. Анализ документов говорит о том, что по мере проведения депортаций отношение к депортируемым местного населения менялось. В документальных источниках, воспоминаниях очевидцев конца 1940 г. все чаще встречаются отрицательные высказывания в отношении к выселениям. Местные жители в силу определенных причин (межличностные отношения, социальное положение и др.) разделились на тех, кто сочувствовал депортируемому населению, и на тех, кто активно участвовал в депортации, считал ее справедливой, достижением советской власти. Определенно, такие факторы, как длительное проживание на одной территории, различные межличностные связи влияли на отношение к политике выселения, зачастую в сторону ее неприятия.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 292. Оп. 1. Д. 1а. Л. 57.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16946. Л. 13.
3. Васильченко, Т. Е. Польские граждане на Европейском Севере: от депортации к амнистии и репатриации (1939–1946) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т. Е. Васильченко ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М., 2013. – 20 с.
4. Głowacki, A. O deportacji osadników wojskowych w głąb ZSRR (w świetle NKWD) / A. Głowacki // Mars: problematyka i historia wojskowości : studia i materiały. – 1994. – Т. 2. – S. 111–144.
5. Wierzbicki, M. Stosunki polsko-białoruskie pod okupacją sowiecką (1939–1941) / M. Wierzbicki // Беларускі гістарычны зборнік : зб. арт. – Беласток : Беларус. гіст. тав-ва, 2003. – Вып. 20. – С. 172–193.
6. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2014. – Кн. 2. – 335 с.
7. Вабішчэвіч, А. М. Дакументальныя сведчання аб дэпартацыях заходнебеларускага сельніцтва ў 1940 г. / А. М. Вабішчэвіч // Беларуская-польскія архіваліі: стан і перспектывы : матэрыялы Другой беларус.-пол. канф. архівістаў, Мінск, 10–11 кастр. 2001 г. / Пол. ін-т у Мінску ; рэд. К. І. Козак. – Мінск, 2003. – С. 139–149.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14727. Л. 145.
9. ГАБО. – Ф. 2п. Оп. 1а. Д. 51. Л. 134.
10. История белорусской государственности : в 5 т. – Т. 4 : Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А. А. Коваленя [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 567 с.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13739. Л. 8.
12. ГАБО. – Ф. 1п. Оп. 16. Д. 13. Л. 21.
13. НАРБ. – Ф. 34. Оп. 10. Д. 1. Л. 15.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18462. Л. 72.
15. ГАБО. – Ф. 1п. Оп. 16. Д. 3. Л. 163.
16. ГАБО. – Ф. 2п. Оп. 1а. Д. 53. Л. 132.
17. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14697. Л. 410.
18. Толочко, Д. М. Беженцы из Польши в БССР (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) / Д. М. Толочко // Берасцейскі хранограф : зб. навук. пр. – Брэст, 2004. – Вып. 4. – С. 218–234.
19. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14616. Л. 282.
20. Розенблат, Е. С. Западные области Белоруссии в 1939–1941 годах: оккупация – воссоединение – советизация / Е. С. Розенблат // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения ; отв. ред. О. В. Петровская, Е. Ю. Борисенко. – СПб. : Алетей, 2014. – С. 42–61.
21. ГАБО. – Ф. 282. Оп. 1. Д. 80. Л. 60.
22. Шарков, А. В. Ссылка, высылка, депортация: принудительные миграции населения Белорусской ССР / А. В. Шарков. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел, 2014. – 194 с.
23. Еленская, И. Э. События 1939–1941 гг. в западных областях Белоруссии: устная история / И. Э. Еленская // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения ; отв. ред. О. В. Петровская, Е. Ю. Борисенко. – СПб. : Алетей, 2014. – С. 103–120.

## REFERENCES

1. Gosudarstviennyj arkhiv Briestskoj oblasti (GABO). – F. 292. Op. 1. D. 1a. L. 57.
2. Nacional'nyj arkhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 4p. Op. 1. D. 16946. L. 13.
3. Vasil'chienko, T. Ye. Pol'skije grazhdanie na Yevropiejskom Sievierie: ot dieportacii k amnistii i riepatriacii (1939–1946) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / T. Ye. Vasil'chienko ; Ros. akad. nauk, In-t ros. istorii. – M., 2013. – 20 s.

4. Głowacki, A. O deportacji osadników wojskowych w głąb ZSRR (w świetle NKWD) / A. Głowacki // Mars: problematyka i historia wojskowości : studia i materiały. – 1994. – Т. 2. – S. 111–144.
5. Wierzbicki, M. Stosunki polsko-białoruskie pod okupacją sowiecką (1939–1941) / M. Wierzbicki // Беларускі гістарычны зборнік : зб. арт. – Беласток : Беларус. гіст. тав-ва, 2003. – Вып. 20. – С. 172–193.
6. Rzhskij mir v sud'bie bieloruskogo naroda. 1921–1953 gg. : v 2 kn. / Nac. akad. nauk Bielarusi, In-t istorii ; riedkol.: A. A. Kovalienia [i dr.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 2014. – Kn. 2. – 335 s.
7. Vabishchevich, A. M. Dakumiental'nyja sviedchanni ab departacyjakh zakhodniebielaruskaha nasiel'nictva u 1940 h. / A. M. Vabishchevich // Bielaruska-pol'skia arkhivalii: stan i perspiektyvy : materyjaly Druhoj bielarus.-pol. canf. arkhivistau, Minsk, 10–11 kastr. 2001 h. / Pol. in-t u Minsku ; red. K. I. Kozak. – Minsk, 2003. – S. 139–149.
8. NARB. – F. 4p. Op. 1. D.14727. L. 145.
9. GABO. – F. 2p. Op. 1a. D. 51. L. 134.
10. История белорусской государственности : в 5 т. – Т. 4 : Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А. А. Коваленя [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 567 с.
10. Istorija bieloruskoj gosudarstviennosti : v 5 t. – Т. 4 : Bieloruskaja gosudarstviennost' nakanunie i v period Vielikoj Otiechiestviennoj vojny iposlievojnogo vosstanovljenija (1939–1953) / A. A. Kovalienia [i dr.] ; Nac. akad. nauk Bielarusi, In-t istorii. – Minsk : Bielarus. navuka, 2019. – 567 s.
11. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 13739. L. 8.
12. GABO. – F. 1p. Op. 1b. D. 13. L. 21.
13. NARB. – F. 34. Op. 10. D. 1. L. 15.
14. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 18462. L. 72.
15. GABO. – F. 1p. Op. 1b. D. 3 L. 163.
16. GABO. – F. 2p. Op. 1a. D. 53. L. 132.
17. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 14697. L. 410.
18. Tolochko, D. M. Biezhiency iz Pol'shi v BSSR (sientibr' 1939 – ijun' 1941 gg.) / D. M. Tolochko // Bierasciejski khranohraf : zb. navuk. pr. – Brest, 2004. – Вып. 4. – S. 218–234.
19. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 14616. L. 282.
20. Rozienblat, Ye. S. Zapadnyje oblasni Bielorusii v 1939–1941 godakh: okkupacija – vossojedinienije – sovietizacija / Ye. S. Rozienblat // Zapadnaja Bielorusija i Zapadnaja Ukraina v 1939–1941 gg.: liudi, sobytija, dokumenty / Ros. akad. nauk, In-t slavianoviedienija ; otv. ried. O. V. Pietrovskaja, Ye. Yu. Borisjonok. – SPb. : Alieteja, 2014. – S. 42–61.
21. GABO. – F. 282. Op. 1. D. 80. L. 60.
22. Sharkov, A. V. Ssylka, vysylka, dieportacija: prinuditel'nyje migracii nasielienija Bieloruskoj SSR / A. V. Sharkov. – Minsk : Akad. M-va vnutr. diel, 2014. – 194 s.
23. Yelienskaja, I. Ye. Sobytija 1939–1941 gg. v zapadnykh oblastiakh Bielorusii: ustnaja istorija / I. Ye. Yelienskaja // Zapadnaja Bielorusija i Zapadnaja Ukraina v 1939–1941 gg.: liudi, sobytija, dokumenty / Ros. akad. nauk, In-t slavianoviedienija ; otv. ried. O. V. Pietrovskaja, Ye. Yu. Borisjonok. – SPb. : Alieteja, 2014. S. 103–120.

УДК 94(476-15):304.2«1944/1959»

**Евгения Юрьевна Занько**

*ст. преподаватель каф. истории славянских народов  
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*

**Evgeniya Zanko**

*Senior Lecturer of the Department of History of Slavic Peoples  
of the Brest State A. S. Pushkin University*

*e-mail: [evgeniyazanko@yandex.by](mailto:evgeniyazanko@yandex.by)*

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ:  
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА»  
И ЗООПАРК В ГРОДНО (1944–1950-е гг.)**

*Рассмотрены характерные черты и особенности восстановления заповедника в Беловежской пушце и зоологического парка в Гродно в послевоенный период. Изложенный материал в основном базируется на данных Государственного архива Брестской области, Государственного архива Гродненской области, значительная часть которых введена в научный оборот впервые.*

**Ключевые слова:** зоопарк, заповедник, юннаты, музей живой природы, зоологический парк, «Беловежская пушца».

***Historical and Cultural Heritage:  
the National Park «Belovezhskaya Pushcha» and the Zoo in Grodno (1944–1950-s)***

*This article discusses the characteristic features and features of the restoration of the Museum business in the Western regions of the BSSR. The author analyzes the activity of museums in the Western regions of the BSSR in the post-war period. The presented material is mainly based on data from the National archive of the Republic of Belarus, the State archive of the Brest region, And the state archive of the Grodno region. A significant part of which was introduced into scientific circulation for the first time.*

**Key words:** zoo, nature reserve, junats, wildlife museum, zoological park, «Belovezhskaya Pushcha».

**Введение**

Национальный парк «Беловежская пушца» – это национальный символ бывшего Советского Союза, всемирно признанный биосферный заповедник, один из крупнейших национальных парков Европы, объект всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Беловежская пушца расположена на территории Гродненской и Брестской областей Беларуси, где созданы уникальные условия для жизни редчайших видов флоры и фауны, многие представители которых занесены в Красную книгу Беларуси.

Гродненский зоопарк – это первый, крупнейший по коллекции и долгое время единственный зоопарк в Беларуси, музей живой природы и одна из уникальных лабораторий по сохранению разнообразия животного мира.

Актуальность темы возрождения и развития государственного заповедника «Беловежская пушца» и Гродненского зоопарка в первые послевоенные десятилетия заключается в том, что долгое время она не исследовалась. Многие вопросы являются

неоднозначными, спорными и требуют тщательного изучения.

Тема восстановления заповедника и зоопарка после Великой Отечественной войны частично представлена в современной белорусской историографии. В первую очередь, это сборник материалов международной конференции, посвященной 600-летию заповедности Беловежской пушцы [1], который составили тексты выступлений зоологов, биологов, археологов, историков, изучающих Беловежскую пушцу. Аспекты восстановления и развития музейного дела на территории западных областей БССР нашли отражение в ряде публикаций белорусских исследователей, среди которых выделяется работа О. Ю. Лесной [2]. Большая часть материалов о послевоенном восстановлении заповедника и зоопарка содержится в архивных документах Государственного архива Брестской области, Государственного архива Гродненской области.

Целью статьи является исследование восстановления и развития государственно-

го заповедника «Беловежская пуца» и Гродненского зоопарка в 1944–1950-х гг.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1) дать характеристику организации восстановительных мероприятий на территории заповедника «Беловежская пуца» и Гродненского зоопарка;

2) выявить основные проблемы и трудности в воссоздании и развитии заповедника «Беловежская пуца» и Гродненского зоопарка.

### **Гродненский зоологический парк**

Во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Гродно единственный в БССР зоопарк был полностью разграблен, экспонаты частично уничтожены на месте, частично вывезены в Германию, здания и сооружения взорваны [3, л. 2]. После освобождения города советскими войсками в июле 1944 г. зоопарка практически не было, а 15 августа 1944 г. СНК БССР принял постановление «О возобновлении деятельности заказников и зоопарков». Для восстановления зоопарка 12 декабря 1944 г. исполком Гродненского горсовета принял решение «О восстановлении зоопарка в городе Гродно», что определило передачу зоопарку прежней территории, строительных материалов, а также двух ослов в качестве первых экспонатов. Возглавил зоологический парк бывший старший смотритель Бенедикт Куприянович Жиромский [4, с. 105]. Решение Гродненского горсовета предписывало городским службам немедленно приступить к работам по «восстановлению деятельности разрушенного и расхищенного немецкими захватчиками Гродненского зоопарка, непременно возвратить зоопарку розданную немецкими захватчиками территорию зоопарка, немедленно переселить из зоопарка проживающие там организации и частных жильцов, предложить директору зоопарка немедленно развернуть и форсировать работу по подготовке зоопарка к приему животных и птиц, выделить зоопарку из своего лесфонда необходимое количество древесины, поставить вопрос перед СНК БССР о выделении для оборудования зоопарка материалов, которые отсутствовали на месте» [5].

До войны зоопарк был укомплектован частично зарубежной и всеми видами фау-

ны СССР, поэтому на восстановление уникального заповедника не жалели материальных средств. Начало восстановления зоопарка началось в марте 1946 г., на это было отпущено 166 тыс. руб. В результате проделанной работы были восстановлены на 60 % спецпостройки (вольеры, клетки), приобретены некоторые экспонаты зверей и птиц, проведена посадка деревьев, восстановлен водопровод и электрический свет, приобретен авто- и гужтранспорт, обнесена забором территория двора зоопарка [6, л. 1].

Следующим шагом по восстановлению единственного в республике зоопарка, стало обращение начальника Главного управления по заповедникам при СНК БССР П. М. Осадчего на имя председателя Гродненского городского Совета депутатов трудящихся. Руководство Главного управления просило власти города выделить для ремонта из резервов горсовета 20 м<sup>2</sup> досок, 1 000 погонных м толи, 50 кг гвоздей и 200 м<sup>2</sup> стекла. Кроме этого, необходимо было переселить из помещений зоопарка районную ветеринарную лечебницу, воинскую часть 33840 и одно частное лицо – гражданку, проживавшую в здании конторы зоопарка. А в качестве пополнения коллекции животных «передать зоопарку жеребную ослицу, находящуюся в Гродненском садоводстве и используемую как рабочая лошадь» [5]. Площадь зоопарка составляла 3,5 га, кроме этого, зоопарк имел в своем введении подсобное хозяйство в д. Путришки с общей площадью пахотной земли 5 га.

Штатными работниками зоопарк был укомплектован не до конца (на 65 %). В результате закупок экспонатов в Московском зоопарке, Беловежской пуце, а также через охотничьи организации зоопарк значительно пополнился зверями и птицами. К 1946 г. здесь уже числилось 60 экспонатов зверей: бурые медведи, олени, волки, уссурийские еноты, аисты, лебеди, коршуны, попугаи, дикая австралийская собака, филин, черная лисица, дикий кабан, верблюд и др. [6, л. 1–2].

Помимо местных властей на помощь зоопарку пришли коллективы зоопарков и заповедников БССР и Советского Союза. Благодаря им еще во время восстановительных работ в Гродненский зоопарк стали поступать новые виды животных и птиц. В итоге 28 сентября 1946 г. зоопарк был от-

крыт, и за первые полгода его посетили 10 000 человек [6, л. 2]. Это было большим успехом – к зоопарку возвращалась былая популярность и известность.

Популярности Гродненского зоопарка способствовало создание в мае 1948 г. передвижного филиала зоопарка. Благодаря ему редкие виды животных смогли увидеть жители не только Гродненской, но и других областей БССР. У передвижного театра существовали трудности: необходим был транспорт, не до конца был укомплектован штат квалифицированными сотрудниками. Тем не менее с октября 1948 по январь 1949 г. передвижной театр провел 24 выступления, которые посетили 8 677 человек, из них 4 225 детей [3, л. 5].

К 1949 г. штат зоопарка был полностью укомплектован, но по своему уровню образования работники были не в состоянии обеспечить возрастающие потребности зоопарка: передвижной театр не имел второго квалифицированного артиста-дрессировщика, а исполнение этих обязанностей было возложено на несведущего в этом вопросе человека. Не хватало обслуживающего персонала: дворника, истопника, грузчиков, столяра, их обязанности были возложены на зрителей зверей, что осложняло их и без того нелегкий труд. Несмотря на это популярность зоопарка росла: с 1 января 1948 по 1 января 1949 г. зоопарк посетили 48 311 человек. Велась и просветительская работа: было прочитано 322 лекции и доклада, проведено три выступления по радио, создана витрина «великих преобразователей природы» [3, л. 2, 5].

В целях полного восстановления работы зоопарка как культурно-просветительского учреждения перед коллективом зоопарка были поставлены задачи внедрения в массы марксистско-ленинско-сталинских основ естествознания, показа «на живом материале» торжества идей Ч. Дарвина, борьбы с религиозными предрассудками, популяризации среди населения богатств животного мира полей и лесов Советского Союза и показа их экономического значения [6, л. 3]. К 1950 г. в зоопарке был создан научно-методический совет, отстранены от работы лица, не внушавшие доверия, улучшена работа профсоюзной организации, развернута политико-массовая работа по выполнению поставленных перед зоопарком задач. Ос-

новной проблемой оставался кадровый вопрос: в 1950 г. было уволено 17 человек. Коллектив зоопарка в основном был молодой, значительную его часть составляло местное население [7, л. 2, 4].

Для повышения политического и образовательного уровня персонала при зоопарке работало три кружка: по изучению биографии И. В. Сталина, политкружок и кружок ветеринарно-зоотехнического минимума. Занятия проходили регулярно. Также при зоопарке был оборудован Ленинский уголок, где был установлен радиоприемник и имелись в наличии настольные игры (шашки, домино) и подшивки газет и журналов. Здесь была богатая на то время библиотека: свыше 1 000 книг. Коллектив зоопарка выпускал стенную газету (например, за 1950 г. было изготовлено 12 номеров), в которой освещались достижения и проблемы зоопарка [7, л. 6].

В 1950 г. зоопарк взял шефство над местным колхозом. Работники зоопарка читали колхозникам лекции, подарили колхозу племенную телку, а колхоз взамен снабжал зоопарк кормами. В 1950 г. зоопарк и его филиал – передвижная группа «обслужили» 80 000 человек: передвижная группа побывала в Гродненской, Брестской, Пинской, Гомельской, Могилевской областях. Было прочитано и проведено 510 лекций и бесед: 166 мероприятий на тему «О богатстве животного мира Советского Союза» и 344 – на естественно-научные темы. Однако не всегда публика оставалась довольной работой зоопарка. Например, качество лекций еще было на низком уровне [7, л. 7].

С 1949 г. зоопарк наладил связь со школьными учреждениями Гродно. К 1950 г. из пионеров и школьников Гродно было создано четыре кружка юных биологов (56 человек). Работа с ними проводилась в зоопарке и Доме пионеров. Зоопарком в городе успешно проводились «Дни птиц». Если в 1950 г. в мероприятии приняло участие 3 750 пионеров и школьников, то в 1954 г. уже в два раза больше. При школах и детских домах г. Гродно и Гродненского района было создано 8 живых уголков [8, л. 8].

В 1950 г. при зоопарке был организован кружок юных натуралистов [8, л. 1] во главе с биологом В. Н. Борисевич [9, л. 2] и экскурсоводом Малышевой [10, л. 4]. Кружок насчитывал 15 школьников, за каждым

школьником было закреплено животное, за которым он наблюдал, а по воскресеньям проводились занятия кружка, где юннаты выступали с подготовленными докладами. Ветврач проводил практические занятия по анатомии некоторых животных, а при участии научных сотрудников Гродненского музея организовывались выходы юннатов на природу и экскурсии в Беловежскую пушу [11, л. 5–6].

В послевоенный период особо остро стоял вопрос сохранения редких и экзотических видов животных. В отчетах Гродненского зоопарка за 1940–1950-е гг. постоянно фигурируют одни и те же проблемы: нехватка кормов, несвоевременное выполнение нарядов по их доставке, – в результате чего уменьшался пищевой рацион, и это приводило к истощению и падежу животных [3, л. 2–3].

За 1950 г. из различных источников зоопарк получил 242 единицы животных и птиц, но приращение численности животных в основном происходило за счет собственного приплода. При комплектации зоопарка животными и птицами основное внимание обращалось на его пополнение зверями и птицами местной фауны. Таким образом, количество животных и птиц в 1950 г. было доведено до 517 единиц, однако из-за падежа, выбраковки, воровства животных на конец года в зоопарке числилось 282 единицы. Среди ценных экспонатов погибли паукообразные обезьяны, макаки-резусы, фламинго, волнистые попугайчики, дикобраз, речные бобры, олень [7, л. 10–11].

В 1952 г. в зоопарке добились естественного приплода от львов, медведей, буйволов, дикобразов, нутрий, грызунов, лебедей, получены гибриды собаки и волка, серо-черной и обыкновенной лисицы. Однако условия размещения животных в зоопарке не соответствовали зооветправилам: большая скученность, малая площадь, отсутствие выгулов, в результате некоторые животные в зимний период не имели возможности бы-вать на прогулках [8, л. 3, 4].

На 1 января 1953 г. в зоопарке уже было 74 вида животных (382 единицы), на 1 января 1954 г. – 81 вид (433 экземпляра) и одна пчелосемья [9, л. 3]. В 1955 г. зоопарк приобрел зебру, белого и гималайских медведей, гигиену пятнистую, бурундуков, попугаев, фазанов и обезьяну павиана сфинк-

са. Но главным событием в жизни зоопарка стало 30 августа 1955 г., когда были торжественно переданы из Вьетнама первый в зоопарке слон и два китайских аллигатора. Слоноху, которая до этого была приписана к Вьетнамской Народно-освободительной армии, назвали Машка [12, л. 189; 5].

Был переоборудован вольер для обезьян, который приспособили под слоновник (соорудили небольшую площадку с бассейном); обезьянам со временем своими силами построили три новых вольера. Был отремонтирован водопровод и проведен в аквариум-террариум. Водопроводную сеть протянули и в кормокухню, к медвежатнику, птичнику, львятнику, к цветочным клумбам, что облегчило труд зрителей и садовника и создало более благоприятные условия для содержания в чистоте клеток, вольеров, других помещений для животных [11, л. 1].

На 1 января 1955 г. Гродненский зоопарк имел 81 вид животных (434 единицы) [10, л. 2], а на 1 января 1956 г. количество животных увеличилось на 43 % и составило уже 643 единицы зверей и птиц (100 видов животных) [11, л. 2].

В зоопарке велась культурно-просветительская работа: функционировал передвижной Театр дрессированных зверей, который за 1952 г. посетили 90 000 человек (всего зоопарк посетили 125 000 человек), проводились экскурсии (за 1952 г. было организовано 268, в передвижном зверинце – 80), читались естественно-научные лекции для посетителей зрителями зоопарка и в пионерских лагерях (за 1952 г. было прочитано 26 лекций и докладов), был установлен радиоузел. С 1952 г. было организовано катание детей на пони: в летнее время в коляске, зимой – на санях [8, л. 1]. В 1955 г. в зоопарке была оборудована площадка детенышей зверей, которая пользовалась особой популярностью у детей [11, л. 6].

В 1953 г. зоопарк и передвижной театр уже посетили 140 000 человек (передвижной театр – 95 000 человек), было проведено 467 экскурсий (из них 89 в зверинце); по сравнению с 1952 г. их количество увеличилось на 199 [9, л. 1].

В 1954 г. зоопарк провел 523 экскурсий (12 920 человек), в индивидуальном порядке зоопарк посетили 70 182 человека; было прочитано 68 лекций [10, л. 9].

В 1955 г. было организовано 675 экскурсий (в т. ч. 122 тематические) (16 548 человек) [11, л. 5]. В 1955 г. зоопарк посетили 86 273 человека (в 1954 г. – 70 182 человек) [11, л. 4, 6].

Через радиоузел в 1955 г. было прочитано 86 лекций (в 1954 г. – 68).

В 1953 г. зоопарк перешел в подчинение министерства культуры БССР, и в деятельность зоопарка стали внедрять советские пропагандистские элементы: был создан кружок по изучению биографии Ленина, а достижение высоких производственных результатов начали стимулировать организацией соцсоревнований. Перед коллективом зоопарка была поставлена задача «сделать зоопарк центром пропаганды мичуринской ботанической науки и зоотехнических знаний» [9, л. 1].

#### **Государственный национальный парк «Беловежская пуца»**

Важным научно-исследовательским центром природоведческого профиля стал Белорусский государственный заповедник «Беловежская пуца», официально восстановленный постановлением СНК БССР в октябре 1944 г. Организационный период затянулся до начала 1950-х гг.

При определении государственной границы СССР с Польшей часть Беловежской пуцы (около 55 тыс. га) с наиболее ценными и менее нарушенными лесными массивами, где до войны были расположены управление заповедника, библиотека, лаборатории, питомники зубров и тарпанов, отошла к Польше. Под советской юрисдикцией осталось 74,5 тыс. га пуцы, в значительной степени поврежденной лесозаготовками, захлавленной сухостоем и ломом.

Новый личный состав, набранный из местных жителей, был практически не знаком с заповедным делом. Кадров катастрофически не хватало. Отсутствовала должная материально-техническая база. Подсобное хозяйство заповедника пришло в упадок, окультуренные земли одичали, домашний скот был разграблен. Тем не менее в начале 1946 г. подсобное хозяйство пуцы было единственным действующим в системе госзаповедников БССР [1, с. 140–142].

Заняв пуцу в июне 1941 г., нацистские оккупанты приступили к выселению населения и сжиганию деревень, находив-

шихся в границах пуцы и по ее окраинам. В 1941 и 1942 гг. было уничтожено около 80 деревень, сожжено 79 лесных усадеб госзаповедника со всеми хозяйственными постройками. Общий размер ущерба исчислялся суммой в 19 341,8 тыс. руб. в ценах 1944 г. [13, л. 1]. Госзаповедник «Беловежская пуца» в результате военных действий лишился весьма значительной части служебных и жилых строений, биологической лаборатории, зоологического и ботанического музеев [14, л. 2–3].

Перед отступлением из пуцы немцы выпустили из питомника 20 зубров в конце 1943 г., а затем еще пять [13, л. 6; 15, л. 1]. За три года оккупации пало 9 зубров. Такого массового падежа зубров не было ни на советской территории пуцы, ни на польской с 1929 г. после их реаклиматизации (во время Первой мировой войны поголовье зубров в Беловежской пуце было полностью уничтожено [13, л. 6–7]).

В связи с тем что сохранение зубров в естественных условиях грозило полным их истреблением, были предприняты меры к их загому в питомник, для чего был завезен корм – зеленый скошенный овес, который разбрасывали в лесу от периферии к питомнику для приманки животных [15, л. 1]. Учтя опыт и знания старых смотрителей питомника, с августа по октябрь 1944 г. удалось загнать в питомник 17 зубров. После раздела Беловежской пуцы между СССР и Польшей все зубры остались на польской стороне, и была достигнута договоренность поголовье зубров поделить. Для этой цели на советской стороне стали возводить питомник [13, л. 7], и в 1946 г. в его загоны были впущены пять зубров, привезенных с территории Польши [16, л. 12].

Важнейшей задачей в области лесного хозяйства являлось лесоустройство. Заново организовывалась вся территория госзаповедника в связи с восстановлением деревень, сожженных немецко-фашистскими захватчиками [13, л. 8–9]. С марта 1945 г. началась организация научной работы заповедника, и были проведены некоторые хозяйственные мероприятия [17, л. 2].

При управлении заповедника была создана метеорологическая станция, которая начала работу 15 декабря 1947 г. Здесь была полностью оборудована площадка, установлены приборы для измерения количе-



ства осадков, флюгер, психрометрическая будка, снегомерные рейки [18, л. 27].

В 1947 г. были приняты меры по совершенствованию работы музея. Организационные мероприятия проводились в двух направлениях: изготовление показательных экспонатов-чучел зверей и птиц, отдельных биологических групп животных; изготовление систематических коллекций, в виде тушек млекопитающих и птиц, представляющих фауну Беловежской пуши. Была создана еще одна таксидермическая мастерская. Обе мастерские были полностью укомплектованы необходимыми инструментами и инвентарем. В летние месяцы 1947 г. зоологический музей заповедника посетили 20 экскурсий школьников и студентов [18, л. 23].

Осенью 1951 г. киностудия «Беларусь-фильм» при содействии сотрудников заповедника провела съемку видового цветного фильма «Беловежская пуши». Фильм состоял из двух частей и рассказывал о богатейшей природе заповедника и повседневной работе всего его коллектива [19, л. 9].

К 1955 г. заповедник уже служил базой для учебной и производственной практик студентов, которые выполняли работы по составлению инвентаризационного списка пресмыкающихся и земноводных, принимали участие в геоботаническом картографировании Беловежской пуши.

С 1944 по 1957 г. пуши имела статус заповедника, однако в августе 1957 г. по инициативе Н. С. Хрущева в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР го-

сударственный заповедник «Беловежская пуши» был реорганизован в Государственное заповедно-охотничье хозяйство (ГЗОХ), основной задачей которого стало разведение диких животных и организация охотничьих мероприятий для высокопоставленных чиновников [5].

### Заклучение

Таким образом, в течение первого послевоенного десятилетия в БССР удалось в целом ликвидировать последствия военной разрухи и превзойти довоенный уровень развития культурных учреждений. Государственный заповедник «Беловежская пуши» и Гродненский зоопарк стали центрами разностороннего образования местных жителей и, несмотря на огромные и часто безвозвратные потери музейного фонда во время Великой Отечественной войны, сумели восполнить и превысить довоенные фонды.

Заповедник «Беловежская пуши» и Гродненский зоопарк не только были восстановлены в послевоенный период, но и превратились в массовое культурно-просветительное и научное учреждение. Несмотря на проблемы послевоенного лихолетья, и заповедник «Беловежская пуши», и Гродненский зоопарк смогли справиться с задачей по воспроизводству местных и редких видов животных, пропагандой естественнонаучных знаний, воспитанием любви к природе, а также распространением и популяризацией идей охраны природы.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трацяк, С. А. Белавежская пуши, 1944–1957 гг. Метамарфозы дзяржаўнага заповедніка / С. А. Трацяк // Беловежская пуши: история, природа, туризм : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 600-летию заповедности Беловежской пуши «Беловежская пуши: от лесничества до Национального парка», Каменюки, 14 нояб. 2008 г., «Беловежская пуши: история, природа, туризм», Каменюки, 18–19 сент. 2009 г. / науч. ред. А. А. Коваленя, М. Е. Никифоров. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 140–151.
2. Лесная, О. Ю. Музейная политика БССР в послевоенное пятилетие / О. Ю. Лесная // Учен. зап. ВГУ им. П. М. Машерова : сб. науч. тр. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – Т. 20. – С. 95–99.
3. Информационные отчеты и доклады по работе культпросветучреждений и искусств за 1950 г. // Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Ф. 838. Оп. 1. Д. 19.
4. Годовой отчет о работе зоопарка за 1948 г. // ГАГО. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 9.
5. Дубицкая, О. Документы по истории Гродненского зоопарка в Государственном архиве Гродненской области / О. Дубицкая // Архівы і справаводства. – 2008. – № 4. – С. 104–105.

6. О Гродненском зоологическом парке. История создания и развития [Электронный ресурс] // Grodno.by. – 1997–2017. – Режим доступа: <http://www.grodno.by/grodno/zoo/1.html>. – Дата доступа: 29.03.2014.
7. Отчет о работе зоопарка за 1946 г. // ГАГО. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 1.
8. Отчет о работе зоопарка за 1950 г. // ГАГО. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 17.
9. Отчет о работе зоопарка за 1952 г. // ГАГО. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 25.
10. Отчет о работе зоопарка за 1953 г. // ГАГО. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 31.
11. Отчет о работе зоопарка за 1954 г. // ГАГО. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 39.
12. Отчет о работе зоопарка за 1955 г. // ГАГО. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 47.
13. Отчеты, справки о работе культурно-просветительских учреждений за 1955 г. (библиотек, кинотеатров и др.) // ГАГО. – Ф. 471. Оп. 2. Д. 41.
14. Отчет о деятельности Белорусского государственного заповедника «Беловежская пушча» за 1944 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 5.
15. Информация о состоянии работы государственных запасов в БССР за 1946 г. // ГАБО. – Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 33.
16. Докладная записка директора госзаповедника начальнику Управления по заповедникам при СНК БССР о состоянии госзаповедника после освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков от 30.07.1944 г. // ГАБО. – Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 4.
17. Отчет о работе Госзаповедника за 1946 г. // ГАБО. – Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 18.
18. Протокол производственного совещания работников госзаповедника от 25.06.1945 г. «Об итогах работы госзаповедника за 1 полугодие 1945 г.» // ГАБО. – Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 8.
19. Отчет о работе госзаповедника за 1947 г. // ГАБО. – Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 39.
20. Отчет госзаповедника о выполнении плана научной работы и мероприятий госзаповедника «Беловежская пушча» за 1951 г. // ГАБО. – Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 115.

#### REFERENCES

1. Tracciak, S. A. Bielaviezhskaja pushcha, 1944–1957 hh. Mietamarfozy dziazrzaunaha zapaviednika / S. A. Tracciak // Bieloviezhskaja pushcha: istorija, priroda, turizm : materialy miezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviashch. 600-letiju zapoviednosti Bieloviezhskoj pushchi «Bieloviezhskaja pushcha: ot liesnichiestva do Nacional'nogo parka», Kamieniuki, 14 nojab. 2008 g., «Bieloviezhskaja pushcha: istorija, priroda, turizm», Kamieniuki, 18–19 sient. 2009 g. / nauch. ried. A. A. Kovalienia, M. Ye. Nikiforov. – Brest : Al'ternativa, 2010. – S. 140–151.
2. Liesnaja, O. Yu. Muziejnaja politika BSSSR v poslievojennoje piatilietije / O. Yu. Liesnaja // Uchion. zap. VGU im. P. M. Masherova : sb. nauch. tr. – Vitiebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2015. – T. 20. – S. 95–99.
3. Informacionnyje otchioty i doklady po rabotie kul'tprosvietuchriezhdienij i iskusstv za 1950 g. // Gosudarstviennyj arkhiv Grodnienskoj oblasti (GAGO). – F. 838. Op. 1. D. 19.
4. Godovoj otchiot o rabotie zooparka za 1948 g. // GAGO. – F. 809. Op. 1. D. 9.
5. Dubickaja, O. Dokumenty po istorii Grodnienskogo zooparka v Gosudarstviennom arkhivie Grodnienskoj oblasti / O. Dubickaja // Arkhivy i spravavodstva. – 2008. – № 4. – S. 104–105.
6. О Гродненском зоологическом парке. История создания и развития [Электронный ресурс] // Grodno.by. – 1997–2017. – Режим доступа: <http://www.grodno.by/grodno/zoo/1.html>. – Дата доступа: 29.03.2014.
7. Отчет о работе зоопарка за 1946 г. // GAGO. – F. 809. Op. 1. D. 1.
8. Отчет о работе зоопарка за 1950 г. // GAGO. – F. 809. Op. 1. D. 17.
9. Отчет о работе зоопарка за 1952 г. // GAGO. – F. 809. Op. 1. D. 25.
10. Отчет о работе зоопарка за 1953 г. // GAGO. – F. 809. Op. 1. D. 31.
11. Отчет о работе зоопарка за 1954 г. // GAGO. – F. 809. Op. 1. D. 39.
12. Отчет о работе зоопарка за 1955 г. // GAGO. – F. 809. Op. 1. D. 47.
13. Отчеты, справки о работе культурно-просветительских учреждений за 1955 г. (библиотек, кинотеатров и др.) // GAGO. – F. 471. Op. 2. D. 41.
14. Отчет о деятельности Белорусского государственного заповедника «Беловежская пушча» за 1944 г. // Gosudarstviennyj arkhiv Brestskoj oblasti (GABO). – F. R-175. Op. 1. D. 5.

15. Informacija o sostojanii raboty gosudarstviennykh zasposov v BSSR za 1946 g. // GABO. – F. R-175. Op. 1. D. 33.

16. Dokladnaja zapiska diriektora goszapoviednika nachal'niku Upravlienija po zapoviednikam pri SNK BSSR o sostojanii goszapoviednika poslie osvobozhdenija Bielorusii ot niemecko-fashistskikh zakhvatchikov ot 30.07.1944 g. // GABO. – F. R-175. Op. 1. D. 4.

17. Otchiot o rabotie Goszapoviednika za 1946 g. // GABO. – F. R-175. Op. 1. D. 18.

18. Protokol proizvodstviennogo sovieshchanija rabotnikov goszapoviednika ot 25.06.1945 g. «Ob itogakh raboty goszapoviednika za 1 polugodije 1945 g.» // GABO. – F. R-175. Op. 1. D. 8.

19. Otchiot o rabotie goszapoviednika za 1947 g. // GABO. – F. R-175. Op. 1. D. 39.

20. Otchiot goszapoviednika o vypolnienii plana nauchnoj raboty i mieroprijatij goszapoviednika «Bieloviezhskaja pushcha» za 1951 g. // GABO. – F. R-175. Op. 1. D. 115.

*Рукапіс настуніў у рэдакцыю 07.09.2022*

УДК 005.52:631.15(476.7)

**Анна Константиновна Крамаренко**

канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита  
Брестского государственного технического университета

**Anna Kramarenko**

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit  
at the Brest State Technical University  
e-mail: [annnakramarenko@yandex.by](mailto:annnakramarenko@yandex.by)

## ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА МАЛОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

На примере малого предприятия ОАО «Молотковичи», расположенного в Брестской области, проводится анализ эффективности и проблем его менеджмента. Исследование дополняется результатами SWOT-анализа деятельности данного предприятия. В завершении статьи выделяются ключевые причины (факторы внутренней среды), сдерживающие развитие предпринимательской деятельности в отрасли, и рекомендуются показатели управления, на которые следует обращать внимание руководству малого предприятия отрасли для обеспечения конкурентоспособности деятельности. Подчеркивается важность повышения конкурентоспособности малого сельскохозяйственного производства в стране. Материалы статьи могут быть использованы для дальнейших исследований показателей деятельности малых предприятий в республике, выявления проблем их функционирования.

**Ключевые слова:** сельскохозяйственное предприятие, менеджмент, эффективность деятельности, проблемы управления, «саморазвитие» предприятия.

### *Research on the Management Effectiveness of a Small Agricultural Enterprise*

The author conducts the study of the management effectiveness and its problems (based on the materials of a small enterprise «Molotkovichi», located in the Brest region). At the end of the article, the author highlights the key reasons (factors of the internal environment) that hinder the development of entrepreneurial activity in the industry, and recommends management indicators to ensure the competitiveness of activities. In the article the author emphasizes the importance of increasing the competitiveness of small agricultural production in the country. The materials of the article can be used for further research on the performance of small enterprises in the republic, identifying problems in their activities.

**Key words:** agricultural enterprise, management, performance efficiency, management problems, «self-development» of the enterprise.

### **Введение**

В Республике Беларусь актуальным является поиск путей повышения конкурентоспособности малого сельскохозяйственного производства [1; 2]. К проблеме эффективного менеджмента сельскохозяйственного предприятия в национальной экономике обращались многие современные белорусские ученые: Н. П. Беяцкий, В. Е. Бутеня, В. Н. Гончаров, И. И. Кулик, И. П. Дервяго, И. В. Балдин, И. А. Оганесян, Г. Е. Ясников, В. А. Беяев, О. Н. Короленко, В. А. Емелин, А. С. Сайганов, В. А. Кононова. Исследования ученых различны по содержанию, но связаны общей идеей: для развития сельскохозяйственных предприятий необходимы прежде всего их собственные усилия в совершенствовании хозяйст-

венной деятельности, или «саморазвитие» предприятий. Следствием этого станет рациональное использование экономического потенциала регионов страны [1; 2].

Данная статья посвящена проблеме роста эффективности менеджмента малого сельскохозяйственного предприятия и выявлению основных факторов управления, сдерживающих развитие предпринимательской деятельности в отрасли. Исследование проводится на примере ОАО «Молотковичи». Предприятие расположено по адресу: Республика Беларусь, 225767, Брестская область, Пинский район, д. Домашницы, ул. Партизанская, 2Б.

Данное малое предприятие является коммерческой организацией, юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, обо-

собственное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам. Вид деятельности, закрепленный в Уставе предприятия, – смешанное сельское хозяйство.

Сельскохозяйственное производство играет важную роль в развитии экономики Беларуси, т. к. оно является основным производителем и поставщиком продовольствия для жизнеобеспечения людей и воспроизводства рабочей силы. Кроме того, сельское хозяйство является производителем сырья для промышленности. Создание условий для социально-экономической ста-

бильности в стране предполагает и необходимость формирования достаточных объемов и рациональной структуры продовольственных ресурсов [1; 2]. Важная роль в решении этой задачи принадлежит эффективному управлению предприятием. Грамотный менеджмент – это залог успешного развития любого предприятия.

**Основная часть**

ОАО «Молотковичи» осуществляет деятельность в сельскохозяйственной отрасли (таблица 1).

Таблица 1. – Значимость исследуемого малого предприятия в сельскохозяйственной отрасли

Экономическая характеристика отрасли	Связи с другими отраслями	Основные конкуренты
Сельское хозяйство обеспечивает 6,8 % ВВП, 11,7 % инвестиций в основной капитал, 19,8 % экспорта. В 2020 г. в сельском хозяйстве было занято 7,2 % населения. Республика Беларусь более чем на 100 % покрывает собственные потребности в молоке, мясе, яйцах, картофеле и овощах, более чем наполовину по фруктам и ягодам, примерно на 12 % по рыбе. Важной проблемой сельского хозяйства является устаревшая материально-техническая база и высокая убыточность деятельности [3].	По закупкам машин и оборудования предприятие связано с машиностроительной отраслью, по реализации продукции – с торговлей, по строительству и обслуживанию имущественного комплекса – со строительной отраслью [4–6].	Местные сельскохозяйственные предприятия: ОАО «Валище», ОАО «Логиншин», ОАО «Почапово», КСУП «Охово» и др.

ОАО «Молотковичи» в большей степени специализируется на производстве продукции животноводства, а основная часть реализуемой продукции – это молоко.

Также значительная доля приходится на производство зернобобовых, выращивание скота, птицы на мясо (таблица 2).

Таблица 2. – Производимые товары (услуги, виды работ) [8]

Наименование товара (услуги, вида работ)	Общая характеристика	Удельный вес в общем объеме производимых товаров (оказанных услугах, видах работ), %		
		2019 г.	2020 г.	2021 г.
Продукция растениеводства	Зернобобовые	8,29	10,37	8,69
	Рапс	5,51	4,51	5,03
	Картофель	0,99	0,86	0,37
	Другая продукция растениеводства	0,22	0,96	0,35
Продукция животноводства	Скот и птица на мясо	14,82	9,85	8,00
	Скот и птица на племенные цели	8,51	6,57	5,75
	Молоко	61,59	66,85	70,92
	Продукция звероводства	0,06	0,03	0,03
Итого		100,00	100,00	100,00

Основной целью деятельности исследуемого предприятия является извлечение прибыли, а главной миссией считается развитие сельскохозяйственного комплекса на территории Республики Беларусь, выведе-

ние продукции на международный уровень, а также широкое удовлетворение потребностей населения в сельскохозяйственной продукции [8].

Вся производимая продукция исследуемого предприятия реализуется на внутреннем рынке Беларуси. Основной сбыт производимой хозяйством продукции приходится на перерабатывающие предприятия, расположенные в г. Пинске. Все они находятся на расстоянии, не превышающем 25 км от центральной усадьбы хозяйства. Информация о структуре производимой продукции исследуемого предприятия за 2019–2021 гг. приведена в таблице 2.

Среди продукции растениеводства исследуемого предприятия преобладают зернобобовые культуры (фасоль, горох, чечевица и др. – 8,29–10,37 %), а среди продукции животноводства – производство и первичная переработка молока (61,59–70,92 %), мяса птицы и скота (8,00–14,82 %).

В 2019–2021 гг. наблюдается тенденция наращивания производства и первичной переработки молока.

Достижение основной цели деятельности исследуемого предприятия (рост рентабельности деятельности) включает усилия всех структурных подразделений предприятия по трем основным направлениям:

1. Обеспечение роста производства и реализации продукции растениеводства:

- 1) расширение ассортимента;
- 2) обеспечение выхода на новые рынки сбыта;
- 3) повышение уровня квалификации персонала;
- 4) углубление сотрудничества с опытными станциями для повышения урожайности посевных культур;
- 5) использование новых технологий.

2. Обеспечение роста производства и реализации продукции животноводства:

- 1) подтверждение качества продукции сертификатами международного уровня;
- 2) повышение уровня квалификации персонала;
- 3) обеспечение выхода на новые рынки сбыта;
- 4) обеспечение высокого уровня контроля качества продукции и др.

3. Обеспечение высокой технической оснащенности производства:

- 1) использование новых технологий;
- 2) обновление технопарка;
- 3) повышение уровня квалификации персонала;

4) реализация устаревшего оборудования и др.

Именно такое разделение основной цели деятельности позволяет предприятию в дальнейшем максимально полно и четко реализовать разработанную политику. На исследуемом предприятии разработана стратегия, которая выступает в качестве инструмента выработки, обоснования и реализации долгосрочных целей и задач производственного, технического, экономического, организационного и социального характеров, а также как средство связи исследуемого предприятия с внешней средой.

Стратегия исследуемого предприятия устанавливает связи текущего положения деятельности с ее будущим посредством целей, направлений деятельности, стратегических изменений, планов и ресурсов. В то же время было выявлено, что руководство предприятия ограничивает разработку стратегии представлением ее в общем виде, не выделяя конкретных видов стратегии, а также было выявлено замедленное развитие стратегического планирования и прогнозирования деятельности предприятия. Фрагментарный характер стратегии, вместо ясности и четкости, не дает никаких существенных результатов, что сказывается на позиции малого предприятия на рынке.

На исследуемом предприятии существует линейно-функциональная структура управления. Утвержденная на предприятии структура управления основывается на иерархии конкретных должностей. Градация на структурные подразделения является условной. Среди основных управленческих звеньев исследуемого предприятия – администрация (осуществляет управление предприятием в целом и отдельными структурными подразделениями), финансово-экономическая служба (производит финансово-экономические расчеты, организует документальное сопровождение деятельности предприятия), производственно-техническая служба (организует процесс выпуска продукции в зависимости от производственных планов), транспортная служба (обслуживает производственный процесс посредством организации работы машин, оборудования, транспорта).

В подразделение «Администрация» включены директор, главный агроном,

главный зоотехник, главный инженер, главный бухгалтер.

Финансово-экономическая служба представлена экономистом-финансистом, бухгалтерами, учетчиками.

Производственно-техническая служба находится в подчинении у главного агронома и главного зоотехника. Транспортной службой заведует главный инженер.

Менеджеров исследуемого предприятия можно разделить на несколько уровней: менеджер первого порядка – директор, который осуществляет управление предприятием; менеджеры второго порядка – главный агроном, главный зоотехник, главный бухгалтер, главный инженер; менеджеры третьего порядка – заведующий зерното-

ком, начальник комплекса, птицевод, инженер-технолог, заведующий автотранспортным цехом, заведующий МТМ.

В ОАО «Молотковичи» ко всем менеджерам предъявляются следующие требования: высшее профильное образование; стаж работы от 2 до 5 лет в зависимости от занимаемой должности; высокий профессионализм и компетентность. Исследуемому предприятию присущи периодические производственные конфликты.

Для оценки основных причин конфликтов на предприятии был использован экспертный метод (таблица 3). Таблица 3 составлена по результатам обработки персонального мнения экспертов-работников предприятия.

Таблица 3. – Оценка причин конфликтов на предприятии (экспертным методом) [8]

Причины	Эксперты			Средняя оценка	Вес	Балл
	А	Б	В			
Ограниченность ресурсов, борьба за ресурсы	4	5	4	4,3	0,15	0,645
Взаимозависимость заданий	3	2	2	2,3	0,3	0,69
Различия в целях	2	1	1	1,3	0,1	0,13
Различия в манере поведения	3	3	3	3,0	0,25	0,75
Различия в уровне образования	3	4	3	3,3	0,2	0,66

Основная причина конфликтов на исследуемом предприятии – различия в манере поведения сотрудников. Такие причины конфликтов, как ограниченность ресурсов, взаимозависимость заданий и различия в уровне образования, набрали близкое количество баллов. Реже всего на предприятии конфликты возникают по причине различий в понимании цели деятельности предприятия. При возникновении конфликтов менеджеры предприятия чаще всего используют стратегию сотрудничества.

Стратегия сотрудничества способствует решению задачи определения и удовлетворения интересов обеих сторон. В то же время такая стратегия требует от сторон времени и умения объяснить свои желания, выразить свои нужды, выслушать друг друга и затем выработать альтернативные варианты решения проблемы.

Для осуществления внутреннего контроля деятельности на исследуемом пред-

приятии ежегодно избирается ревизионная комиссия в составе трех человек. Безопасность выпускаемой продукции подтверждается отсутствием воздействия на продукцию химических, биологических и физических факторов, оказывающих негативное влияние на здоровье потребителей.

Исследуемое предприятие имеет следующие сертификаты соответствия [8]:

- 1) системы менеджмента качества – требования стандартов СТБ ИСО 9001-2008;
- 2) системы управления охраной труда – требования стандартов СТБ 18001-2009;
- 3) системы безопасности пищевых продуктов – требования стандартов СТБ ИСО 22000-2006.

По материалам предприятия был проведен SWOT-анализ, который позволил выявить основные факторы внешней и внутренней среды, влияющие на деятельность исследуемого предприятия (таблица 4).

Таблица 4. – Факторы внешней и внутренней среды, выявленные на основе SWOT-анализа

Фактор	Особенности фактора	Влияние на деятельность предприятия	Способность предприятия к адекватной реакции
Производственный процесс	Зависит от сезонности, погодных и климатических условий	Отрицательное	Предприятие разработало систему планирования деятельности, способную реагировать на изменение погодных условий
Маркетинг и хранение	Сезонность вынуждает иметь большие складские помещения для хранения продукции, создавать условия для ее сохранности	Отрицательное	Предприятие организовало такую систему сбыта продукции, при которой ей удалось сократить количество продукции на единовременном хранении
Транспорт и логистика	Наличие собственного автопарка и реализация продукции внутри страны	Положительное	Предприятие имеет большой автопарк, что позволяет осуществлять доставку продукции без привлечения транспортных компаний
Инновации и технологии	Отмечаются застойные явления в отрасли в плане инноваций и технологий	Отрицательное	Из-за низкого уровня финансирования внедрение инноваций на предприятии происходит медленно
Трудовые ресурсы	Оценка качества работы персонала предприятия	Положительное	Предприятие полностью оснащено трудовыми ресурсами нужной квалификации
Организация безопасности	Работа с сельскохозяйственной техникой сопряжена с высоким риском	Отрицательное	Качественная система охраны труда позволяет минимизировать влияние данного фактора
Текущие изменения в законодательстве	Могут регулироваться любые аспекты деятельности предприятия	Как положительное, так и отрицательное	Политика государства направлена на поддержку сельхозпроизводителей
Деятельность конкурентов	Повышает уровень конкуренции в отрасли	Отрицательное	Предприятие обладает достаточными ресурсами для того, чтобы выдержать высокий уровень конкуренции в отрасли
Изменения социально-демографической ситуации	Изменение платежеспособности покупателей, их предпочтений	Как положительное, так и отрицательное	Независимо от изменения социально-демографической ситуации сельскохозяйственная продукция будет востребована среди населения, т. к. является основой продуктовой корзины

При исследовании внутренней среды были изучены процессы деятельности предприятия по следующим группам: производственный процесс; маркетинг и хранение; транспорт и логистика; отдел маркетинга; инновации и технологии; трудовые ресурсы; организация безопасности и др. При исследовании внешней среды внимание было обращено на: текущие изменения в законодательстве; проводимую экономическую политику; деятельность конкурентов; изменения социально-демографической ситуа-

ции и др. Результаты проведенного SWOT-анализа исследуемого предприятия приведены в таблице 4.

Проведенный SWOT-анализ деятельности исследуемого предприятия показал, что исследуемое предприятие в целом осуществляет успешную хозяйственную деятельность. Среди сильных сторон выявлены:

1) наличие собственного большого автопарка, собственного штата водителей, слесарей, возможностей сэкономить на обслуживании автопарка;



2) возможность доставки продукции внутри страны без привлечения транспортных компаний;

3) выпускаемая продукция ориентирована на внутренний рынок;

4) широкий ассортимент и высокое качество выпускаемой продукции;

5) хорошо организованная логистика, развитие цифровой логистики;

6) правильно подобранный и подготовленный персонал, который обладает необходимыми знаниями, умениями и навыками.

Проблемами в деятельности ОАО «Молотковичи» являются:

1) высокая зависимость предприятия от погодных и климатических условий, что требует повышенной экономической эффективности деятельности;

2) недостаточно оборудованы складские помещения для хранения продукции, они требуют серьезного ремонта;

3) недостаточно большие площади складских помещений;

4) инновации дорогостоящи, сопряжены с большим риском, персонал не проявляет должной инициативы по рационализации производственного процесса.

На исследуемом предприятии разработаны и действуют критерии оценки труда работников. Среди них основные:

1. *Соответствие должностным обязанностям* – своевременное, добросовестное и качественное осуществление работником трудовой деятельности. Такой критерий основан на знаниях должностной инструкции, своих прав и обязанностей, на знании и соблюдении сроков выполнения работы. На исследуемом предприятии выявлен высокий уровень знаний своих обязанностей работниками и знание ими особенностей выполнения порученной работы. Работники зачастую самостоятельно, без указания менеджеров могут организовать свою работу.

2. *Гибкость и инициативность*: работники предприятия должны подходить к работе инициативно, должны уметь применять современные формы и методы организации труда. На исследуемом предприятии действует система, позволяющая работникам вносить предложения по улучшению работы предприятия, по внедрению современных решений при организации своей работы. В ходе исследования было выявлено,

что не все работники предприятия проявляют инициативу, некоторые из них действуют строго по инструкции, а при необходимости проявить инициативу обращаются к менеджерам.

3. *Исполнительность работников* – качественное выполнение порученной работы и проведение мероприятий, необходимых для достижения целей деятельности предприятия. Было выявлено, что все работники стремятся выполнить порученные ими задания в полном объеме и в установленные сроки. Изучение выполнения данного критерия на предприятии показало, что в отдельных случаях работники делегируют свои обязанности без явной необходимости. В то же время в таких случаях администрация предприятия применяет методы дисциплинарной ответственности.

4. *Ответственность работников* – отсутствие на предприятии фактов нарушений трудовой дисциплины, нарушений охраны труда. В целом работники исследуемого предприятия работают без нарушений и серьезных ошибок в деятельности. Если выявляются случаи безответственного поведения работника, администрация предприятия применяет методы дисциплинарной ответственности.

5. *Подотчетность деятельности* – качественная подготовка и своевременная сдача работником отчетных документов и материалов деятельности предприятия. Подотчетные работники исследуемого предприятия способны в полной мере отчитаться о проделанной работе, а первичная учетная документация заполняется и сдается в бухгалтерию строго в день выполнения хозяйственной операции. Проведенный аудит, текущие проверки и инвентаризации не выявляют существенных документальных и фактических нарушений.

После изучения основных критериев оценки труда работников исследуемого предприятия необходимо дать оценку эффективности деятельности персонала и эффективности труда менеджеров ОАО «Молотковичи» на основе расчета и анализа динамики основных показателей деятельности: рентабельности производства, рентабельности продукции, рентабельности продаж, фондоотдачи, фондоемкости, производительности труда, трудоемкости произведенного продукта (таблица 5).

Таблица 5. – Основные показатели эффективности деятельности предприятия [8]

Показатель	Год					2021 г. к 2017 г., +/-
	2017	2018	2019	2020	2021	
Рентабельность производства, %	1,29	1,51	1,46	1,33	4,58	3,29
Рентабельность продукции, %	4,12	4,49	4,45	4,28	16,28	12,16
Рентабельность продаж, %	3,84	4,11	4,05	3,95	14,97	11,13
Фондоотдача	0,59	0,59	0,60	0,56	0,58	-0,01
Фондоёмкость	1,71	1,65	1,67	1,78	1,72	0,01
Производительность труда	32,12	33,25	33,37	34,47	37,06	4,94
Трудоёмкость	0,033	0,031	0,030	0,029	0,027	-0,006

Данные, приведенные в таблице 5, позволяют сделать следующие выводы:

1 Рентабельность производства ОАО «Молотковичи» колебалась и составляла от 1,29 % в 2017 г. до 4,58 % в 2021 г. В среднем за анализируемый период – 2,03 %. По аналогичным предприятиям Беларуси среднее значение показателя составило около 5 % [3].

2. Рентабельность продукции, отражающая величину прибыли, которую принес каждый вложенный в производство рубль, к 2021 г. увеличивается, однако неравномерно. В среднем за анализируемый период – 6,72 %. Значение показателя в 2021 г. связано со значительным ростом чистой прибыли в 2021 г.: с 128 тыс. руб. до 516 тыс. руб. В 2020 г. по аналогичным предприятиям в республике значение показателя – 5,5 % [3].

3. Рентабельность продаж ОАО «Молотковичи» в целом росло, за исключением 2020 г. Наибольшее возрастание показателя отмечается в 2021 г. (14,97 %). В среднем за анализируемый период – 6,18 %. В 2020 г. по аналогичным предприятиям в республике значение показателя – 4,7 % [3].

4. В отношении фондоотдачи и фондоёмкости, исчисленных по валовой продукции, наблюдается практическое отсутствие динамики показателей. В среднем за анализируемый период фондоотдача составила 0,58 %, фондоёмкость – 1,71. Такие показатели характеризуют невысокую эффективность использования основных средств предприятия и не отражают возможности увеличения производства продукции.

5. Темпы роста производительности труда и трудоёмкости в исследуемом периоде неравномерны. В среднем за анализируемый период производительность труда – 34,05 тыс. руб., трудоёмкость – 0,030. С учетом корректировки производительности

сти труда на индекс цен по годам наблюдается негативное явление и обнаруживаются проблемы управления ОАО «Молотковичи», которые сказываются на финансовой устойчивости предприятия. В 2021 г. значения данных показателей изменяются: наблюдается рост производительности труда (37,06 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. – рост на 4,94 тыс. руб.) и снижение трудоёмкости (0,027; по сравнению с 2017 г. – снижение на 0,006).

В продолжение анализа были выявлены основные качественные характеристики труда менеджеров. По данным опроса работников предприятия, среди них наиболее важными являются: умение взаимодействовать с другими структурными подразделениями предприятия; проявление самостоятельности, деловой инициативы; оперативность выполнения заданий. Анализ показал, что в целом работа менеджеров исследуемого предприятия организована эффективно, все работники знают и качественно выполняют свои трудовые обязанности.

Из недостатков можно выделить то, что многие работники из категории специалистов и рабочих не проявляют инициативу и творчество в своей деятельности. Одной из существенных причин видится недостаточный уровень мотивации как материальной в форме премий и надбавок, так и моральной в форме похвалы и признания достижений работника в коллективе.

В дополнение к проведенному анализу в таблице 6 приведем балльную оценку конкурентоспособности исследуемого предприятия, которая позволяет оценить уровень его конкурентоспособности по различным критериям. Приоритет каждого параметра оценен с помощью коэффициента весомости. Сумма коэффициентов весомости по всем критериям равна единице.

Таблица 6. – Анализ конкурентов (экспертный метод)

Ресурсы и технологии	Вес	ОАО «Молотковичи»	ОАО «Валище»	ОАО «Логишин»	ОАО «Почапово»
1. Полнота ассортимента	0,15	5	3	4	3
2. Узнаваемость бренда	0,25	5	3	4	2
3. Качество продукции	0,20	4	4	4	3
4. Квалификация персонала	0,18	4	3	5	3
5. Цены	0,15	4	4	4	3
6. Эффективность рекламы	0,07	3	2	3	2
Рейтинг	1	4,33	3,28	4,11	2,68

Основными конкурентами ОАО «Молотковичи» являются местные малые сельскохозяйственные предприятия: ОАО «Валище», ОАО «Логишин», ОАО «Почапово». Среди них конкуренция ведется по двум основным направлениям: за ресурсную базу; за конечного потребителя внутри страны. Данные предприятия сходны по основным направлениям деятельности, условиям использования земли, производственных фондов, условиям труда и быта.

Анализ конкурентов экспертным методом был проведен по следующим критериям:

1. «Полнота ассортимента» характеризует вероятность того, что потребительский спрос на сельскохозяйственную продукцию определенной группы будет удовлетворен; также минимальный перечень предлагаемой на рынок сельскохозяйственной продукции. Наиболее значение у ОАО «Молотковичи» – 5, основной конкурент по данному критерию – ОАО «Логишин».

2. «Узнаваемость бренда» характеризует как способность покупателей вспомнить и распознать бренд в различных ситуациях, так и наличие самого бренда. Наиболее значение у ОАО «Молотковичи» – 5, основной конкурент по данному критерию – ОАО «Логишин».

3. «Качество продукции» характеризует характеристики и свойства сельскохозяйственной продукции, сроки годности продукции. Высокие значения у ОАО «Молотковичи», ОАО «Валище», ОАО «Логишин».

4. «Квалификация персонала» характеризует как профессионализм и способность обучаться работников предприятия, так и непосредственно кадровое обеспечение сельскохозяйственного производства. Наиболее значение у ОАО «Логишин» – 5, далее ОАО «Молотковичи» – 4.

5. «Цены» характеризует уровень и рост цен на продукцию по данным 2017–2021 гг. Высокие значения у ОАО «Молотковичи», ОАО «Валище», ОАО «Логишин».

6. «Эффективная реклама» – это основные инструменты и характеристики рекламы малого предприятия, особенности ее размещения; также наличие как таковой рекламной деятельности. Наиболее значение у ОАО «Молотковичи», ОАО «Логишин» – 4, далее ОАО «Валище» и ОАО «Почапово».

Проведенный анализ показал, что ОАО «Молотковичи» имеет наибольший рейтинг (4,33) среди всех конкурентов, лидируя по качеству продукции и известности бренда. Основным конкурентом для ОАО «Молотковичи» является ОАО «Логишин», которое также имеет значительный рейтинг (4,11) и превосходит ОАО «Молотковичи» по квалификации персонала.

В завершение анализа следует сказать, что в целях совершенствования деятельности руководством исследуемого предприятия разработан перечень мероприятий, направленных на достижение ключевых показателей эффективности работы [8]:

#### *Растениеводство.*

1. Увеличение объемов производства зерновых и зернобобовых культур, рапса. Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции приведет к получению дополнительной выручки от реализации.

2. Оптимизация сортового подбора сельскохозяйственных культур с учетом сроков созревания, устойчивости к погодноклиматическим условиям, почвенных разновидностей.

3. Обеспечение своевременного проведения мероприятий по защите растений (химпрополка, фунгицидные обработки и др.).

4. Улучшение качества кормов, для чего необходимо проводить ежегодное пезазалужение лугопастбищных угодий.

#### *Животноводство.*

1. Увеличение валового производства молока.

2. Увеличение продукции выращивания КРС, повышение среднесуточного прироста КРС.

3. Производство и реализация молока сортов «экстра» и «высший» – не менее 90 % от общей реализации молока.

4. Снижение расходов кормов на производство единицы животноводческой продукции с целью доведения его до нормативного уровня.

Перечисленные руководством исследуемого предприятия мероприятия из года в год не меняют свое содержание. Они прежде всего направлены на рост объемов производства продукции и экономию ресурсов. Проведенное исследование обнажило главную проблему – на малых сельскохозяйственных предприятиях не уделяется должное внимание исследованию внутренних факторов, оказывающих стимулирующее или сдерживающее воздействие на деловую жизнь предприятия.

В деятельности малых сельскохозяйственных предприятий все еще формируется осознание собственной ответственности за ведение хозяйственной деятельности перед обществом в целом, работниками, поставщиками, деловыми партнерами, потребителями продукции в условиях конъюнктуры рынка. Руководству таких предприятий следует еще более детально прорабатывать управленческие решения в каждой из подсистем предприятия: финансовой, производственной, социальной, экологической, др., поскольку они тесно взаимосвязаны между собой и определяют результат предпринимательской деятельности.

#### **Заключение**

Сельскохозяйственное производство в экономике Беларуси занимает важное место, благодаря специфичности роли, ответственной сельскому хозяйству. Сельское хозяйство обеспечивает продуктами питания население страны, сырье для многих видов непродовольственных потребительских товаров. На долю сельского хозяйства приходится производство около 7 % ВВП и обес-

печивается более 90 % продуктов питания Беларуси [3]. Уровень развития предприятий сельского хозяйства во многом определяет и уровень экономической безопасности страны. Подводя итог, на основе проведенного исследования эффективности менеджмента малого сельскохозяйственного предприятия (на примере предприятия ОАО «Молотковичи», расположенного в Брестской области) обозначим основные проблемы управления, сдерживающие развитие предпринимательской деятельности в отрасли [7]:

1) неотрегулированность операционного управления и управления бизнес-процессами;

2) сжатые сроки принятия управленческих решений;

3) управление коммуникациями;

4) необходимость принимать решения в условиях сезонных повышенных рисков и неопределенности;

5) соответствие управленческих кадров текущим требованиям уровня профессиональной компетентности;

6) разработка, проработка и применение новых подходов к управлению предприятием;

7) своевременность прогноза изменений, быстрого и качественного анализа возникшей ситуации и ее возможных последствий.

Следует сказать, что, с одной стороны, обозначенные проблемы не являются критически значимыми для руководителей малых предприятий региона, они допускаются ими в деловой среде. С другой стороны, достижение высоких результатов непосредственно связано с деловой активностью малого предприятия, его самостоятельной инициативной деятельностью, предусматривающей гибкое управление предпринимательской деятельностью в соответствии с фактической рыночной ситуацией.

В настоящее время перед малыми сельскохозяйственными предприятиями стоит множество задач, важнейшая из которых – изменение системы управления с ориентацией на устойчивое развитие, соответствующее современным особенностям рынка. В связи с этим возникает необходимость подробных исследований и оценки эффективности менеджмента, реализуемого предприятием. Кроме того, особо актуально

и определение степени влияния внутренних факторов развития малого предприятия на конкурентоспособность его деятельности, уход от нерегулярной диагностики лишь отдельных аспектов предпринимательской деятельности. В борьбе за укрепление позиций малого сельскохозяйственного предприятия на внутреннем рынке страны рекомендуется особое внимание уделять анализу следующих показателей: показателям, связанным с неиспользуемыми возможностями рыночной ситуации; показателям использования финансово-экономического

потенциала предприятия; показателям использования организационного потенциала предприятия; показателям использования производственно-технологического потенциала предприятия; показателям использования социального потенциала предприятия. Все это позволит руководству малого сельскохозяйственного предприятия принять решение о своевременной переориентации механизма управления, выстраивать предпринимательскую деятельность так, чтобы, в конечном итоге, обеспечивать свою конкурентоспособность.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059>. – Дата доступа: 03.05.2022.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2017.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 179 с.
4. Трофимова, Н. Н. Актуальные проблемы менеджмента предприятий реального сектора экономики в современных условиях / Н. Н. Трофимова // Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе : XXXI Междунар. науч.-практ. конф., Махачкала, 29 нояб. 2020 г. : сб. науч. ст. / редкол.: Е. Н. Скорикова [и др.]. – Махачкала, 2020. – С. 199–204.
5. Лобанова, И. В. Методические подходы обоснования оптимальных объемов производства сельскохозяйственной продукции в аграрных предприятиях : монография / И. В. Лобанова, К. К. Шебеко. – Минск : Экоперспектива, 2013. – 147 с.
6. Ковалев, М. Условия для развития малого предпринимательства в Беларуси [Электронный ресурс] / М. Ковалев, Е. Ракова. – Режим доступа: <https://www.bs.u.by/Cache/pdf/50603.pdf>. – Дата доступа: 12.04.2022.
7. Крамаренко, А. К. Малое предпринимательство в Республике Беларусь: методическое обеспечение и пути развития : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. К. Крамаренко. – Брест, 2019. – 216 л.
8. Статистическая отчетность ОАО «Молотковичи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molotkovichi.epfr.by/>. – Дата доступа: 03.05.2022.

### REFERENCES

1. Gosudarstviennaja programma «Agrarnyj biznes» na 2021–2025 gg. [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059>. – Data dostupa: 03.05.2022.
2. Nacional'naja strategija ustojchivogo social'no-ekonomichieskogo razvitija Riespubliki Bielarus' do 2030 goda [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Data dostupa: 10.03.2017.
3. Siel'skoje khoziazjstvo Riespubliki Bielarus' : stat. sb. / Nac. stat. kom. Riesp. Bielarus'. – Minsk : Nac. stat. kom. Riesp. Bielarus', 2021. – 179 s.
4. Trofimova, N. N. Aktual'nyje probliemy menedzhmenta priedpriyatij rial'nogo siektora ekonomiki v sovriemiennykh uslovijakh / N. N. Trofimova // Sovriemiennyje probliemy civilizacii

i ustojchivogo razvitija v informacionnom obshchestve : XXXI Mieżhdunar. nauch.-prakt. konf., Makhachkala, 29 nojab. 2020 g. : sb. nauch. st. / riedkol.: Ye. N. Skorikova [i dr.]. – Makhachkala, 2020. – S. 199–204.

5. Lobanova, I. V. Mietodichieskije podkhody obosnovanija optimal'nykh objomov proizvodstva siel'skokhoziajstvennoj produkcii v agrarnykh priedprijatijakh : monografija / I. V. Lobanova, K. K. Shebeko. – Minsk : Ekopierspektiva, 2013. – 147 s.

6. Kovaliov, M. Uslovija dlja razvitija malogo priedprinimatel'stva v Bielarusi [Elektronnyj riesurs] / M. Kovaliov, Ye. Rakova. – Riezhim dostupa: <https://www.bsu.by/Cache/pdf/50603.pdf>. – Data dostupa: 12.04.2022.

7. Kramarienko, A. K. Maloje priedprinimatel'stvo v Riespublikie Bielarus': mietodichieskoje obiespiechienije i puti razvitija : dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / A. K. Kramarienko. – Brest, 2019. – 216 l.

8. Statistichieskaja otchiotnost' OAO «Molotkovichi» [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://molotkovichi.epfr.by/>. – Data dostupa: 03.05.2022.

*Рукапіс наступіў у рэдакцыю 23.05.2022*

УДК 636.2.034(476)

**Наталья Федоровна Корсун<sup>1</sup>, Мария Михайловна Кондровская<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>канд. экон. наук, доц.,

доц. каф. информационных технологий и моделирования экономических процессов  
Белорусского государственного аграрного технического университета

<sup>2</sup>ст. преподаватель каф. информационных технологий и моделирования экономических процессов  
Белорусского государственного аграрного технического университета

**Natalia Korsun<sup>1</sup>, Maria Kondrovskaya<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Information Technologies and Modeling of Economic Processes  
of the Belarusian State Agrarian Technical University

<sup>2</sup>Senior Lecturer of the Department of Information Technologies and Modeling of Economic Processes  
of the Belarusian State Agrarian Technical University

e-mail: <sup>1</sup>nf.korsun@mail.ru; <sup>2</sup>ne Angel <mariya\_kondrovsk@mail.ru>

## ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В системе агропромышленного комплекса Беларуси производство молочного сырья и разнообразных продуктов его переработки является приоритетным направлением работы всех сельскохозяйственных организаций. Поэтому основной стратегической задачей развития молочного скотоводства считается неуклонный рост объемов молочного сырья на основе последовательного повышения молочной продуктивности коров, улучшения качества молока, а также увеличения плотности поголовья основного стада крупного рогатого скота. Выявление параметров окупаемости затрат, определение наиболее существенных факторов и путей повышения эффективности данной отрасли на современном этапе имеет большое значение для сельского хозяйства и экономики страны в целом. В статье обобщены оптимальные параметры развития молочного скотоводства на основе статистико-экономического метода исследований и определены основные пути повышения продуктивности молочной отрасли.*

**Ключевые слова:** эффективность, оптимизация, сбалансированность, ресурсосбережение, генетический потенциал, новейшие технологии.

### *Main Factors for Increasing the Economic Efficiency of Dairy Cattle Breeding in the Republic of Belarus*

*In the agro-industrial complex of Belarus, the production of raw milk and various products of its processing is the main priority for all agricultural organizations. Therefore, the main strategic task for the development of dairy cattle breeding is considered to be a steady increase in the volume of dairy raw materials based on a consistent increase in the milk productivity of cows, improving the quality of milk, as well as increasing the population density of the main herd of cattle. Identification of cost recovery parameters, determination of the most significant factors and ways to improve the efficiency of this industry at the present stage is of great importance for agriculture and the country's economy as a whole. The article substantiates the optimal parameters for the development of dairy cattle breeding based on the statistical and economic research method and identifies the main ways to increase the productivity of the dairy industry.*

**Key words:** efficiency, optimization, balanced, ресурсосбережение, genetic potential, newest technologies.

#### **Введение**

Молочное скотоводство занимает ведущее место среди отраслей животноводства республики. От уровня его развития во многом зависит эффективность сельскохозяйственного производства в целом, т. к. данная отрасль имеется почти на каждом предприятии, а во многих хозяйствах является главной. Значение скотоводства в народном хозяйстве определяется прежде все-

го высокими питательными свойствами его продукции.

По пищевым достоинствам молоко занимает первое место среди всех животноводческих продуктов. Одновременно с этим следует учитывать, что молочное скотоводство в Беларуси дает около трех четвертей всей товарной продукции животноводства. Поэтому значение молочного скотоводства определяется не только ценностью произво-

димого продукта, но и большим влиянием на экономику хозяйства в целом [1, с. 56].

Основной программой дальнейшего развития отраслей животноводства в Республике Беларусь является Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг.

Одним из приоритетных направлений развития отрасли животноводства в рамках Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. является максимальная реализация потенциала продуктивности сельскохозяйственных животных за счет соблюдения технологических регламентов при производстве продукции животноводства, увеличение к 2025 г. объемов производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий на 13,8 % к уровню 2020 г. и достижение объемов производства молока к 2025 г. на уровне не менее 9 200 тыс. т [2].

Значимость молока и молочных продуктов, производимых сельскохозяйственными предприятиями, очень велика. За счет реализации молока и молочных продуктов предприятие формирует прибыль и заработную плату работникам, обеспечивая экономическую эффективность. Это позволяет восстанавливать основные производственные фонды и способствует развитию социальной инфраструктуры на селе. Эффективное ведение животноводства требует повышения уровня организации производства, квалификации работников, улучшения материально-технической оснащенности.

Важнейшая задача сельского хозяйства состоит в обеспечении населения продовольствием. Именно уровень экономической эффективности сельскохозяйственного производства предопределяет степень обеспеченности населения продовольственными товарами, а перерабатывающих предприятий – сырьем.

Перед животноводством стоит несколько приоритетных задач. Первая – иметь конкурентоспособные породы сельскохозяйственных животных, вторая – внедрить эффективные технологии содержания, кормления и воспроизводства животных, третья – обеспечить биологическую безопасность отрасли.

Каждое предприятие в условиях рынка стремится к большей экономической эффективности ведения своего хозяйства, что

обуславливает его дальнейшее расширенное воспроизводство и обеспечение работников достойной заработной платой. Увеличение производства молока и повышение его эффективности – важная задача работников животноводства. Ее решение связано с совершенствованием производственной деятельности. В этих условиях возрастает значение анализа и оценки результатов работы сельскохозяйственных предприятий и их подразделений.

В современных условиях сохраняющейся нестабильности мировой финансовой системы в сочетании со снижением стоимости белорусского рубля по отношению к корзине валют и его удорожанием на внутреннем финансовом рынке эффективное развитие отрасли животноводства, увеличение объемов производства и реализации молочной и мясной продукции, повышение ее конкурентоспособности является одной из первоочередных задач в целях обеспечения продовольственной безопасности страны.

Цель настоящей работы – определить основные факторы и направления повышения экономической эффективности молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь с использованием статистико-экономического метода исследований.

### **Система показателей оценки экономической эффективности молочной отрасли и пути ее повышения**

Специфика молочного скотоводства проявляется в том, что продуктивность и эффективность отрасли зависят от степени использования потенциала животных, их возможностей. Поэтому необходимо создать условия для максимальной реализации данных факторов. Это предполагает широкую программу мероприятий по обеспечению необходимого уровня, качества и сочетания биологических, технических, организационно-технологических и экономических факторов.

Недостаточно подробно изучено, при каких параметрах обеспечивается максимальная окупаемость кормов и иных материальных и денежных затрат и достигаются высокие показатели эффективности отрасли, что требует проведения дополнительных исследований в этом направлении на основе статистико-экономического метода,



а также изучения практики ведения молочного скотоводства в передовых сельскохозяйственных организациях.

Для оценки экономической эффективности сельского хозяйства необходимы конкретные показатели, отражающие влияние различных факторов на процесс производства.

Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства характеризуется системой натуральных и стоимостных показателей. К натуральным относятся урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных. Натуральные показатели являются базой для расчета стоимостных показателей: валовой и товарной продукции, валового и чистого дохода, прибыли и рентабельности производства.

Повышение экономической эффективности сельского хозяйства дает возможность увеличить производство сельскохозяйственной продукции при том же ресурсном потенциале и снизить трудовые и материальные затраты на единицу продукции.

Для всесторонней характеристики эффективности сельскохозяйственного производства используются такие показатели, как производительность труда и себестоимость продукции. Экономическая эффективность производства молока характеризуется системой показателей, основными из которых являются:

- 1) надой молока на одну корову;
- 2) выход телят на 100 коров;
- 3) расход кормов на 1 ц молока;
- 4) затраты труда на 1 ц продукции;
- 5) прибыль от реализации молока;
- 6) уровень рентабельности производства.

Важнейшим показателем эффективности отрасли, определяющим в значительной мере характер и степень изменения всех показателей экономической эффективности молочного скотоводства, является продуктивность животных.

Среди факторов, формирующих результативные показатели скотоводства, ведущую роль играет система кормления скота, важнейший элемент которой – расход корма на голову животного.

В целом по отрасли расход кормовых единиц в расчете на среднегодовую голову является интегральным показателем. Он характеризует уровень обеспеченности отрас-

ли кормовыми ресурсами как главного фактора, формирующего технолого-производственные показатели: молочную продуктивность коров, выход телят от 100 репродуктивных животных.

Необходима максимальная реализация потенциала продуктивности сельскохозяйственных животных за счет интенсификации кормопроизводства.

Интенсификацию отрасли молочного скотоводства следует начинать с укрепления и совершенствования кормовой базы. Имеется в виду улучшение качественного состава рационов, обеспечение их полноценным переваримым протеином, минеральными веществами и микроэлементами. Однако рост экономической эффективности наблюдается не при всяком повышении уровня кормления, а только в тех случаях, когда рост продуктивности скота значительно опережает дополнительный расход кормов.

Важный показатель эффективности использования кормов – оплата их продукцией. Весь корм, скармливаемый животному сверх поддерживающего, идет на повышение продуктивности (продуктивный корм). Чем выше уровень кормления, тем выше оплата корма продукцией, если другие факторы не лимитируют этот процесс. Таким образом, перераспределение затрат между поддерживающим и продуктивным кормом в сторону увеличения последнего – наиболее эффективный вид экономии в животноводстве, и, наоборот, любое сокращение рациона идет за счет его продуктивной части. Кроме того, абсолютные затраты корма в расчете на единицу продукции в связи с повышением уровня и качества кормления, а также с ростом продуктивности снижаются [3].

Дальнейшее развитие молочного скотоводства должно осуществляться за счет совершенствования селекционно-племенной работы для создания конкурентоспособной белорусской молочной коровы, которая бы могла на каждые 100 кг своего живого веса давать 1 500 кг молока при затратах корма 0,7–0,8 кормовых единиц на 1 кг продукта, специализации молочного скотоводства и внедрения ресурсосберегающих технологий на основе использования средств механизации и автоматизации производственных процессов, технологических

решений содержания животных, в наибольшей степени соответствующих биологическим потребностям организма коров и позволяющих полностью реализовать генетический потенциал продуктивности животных, увеличить продолжительность их хозяйственного использования в предприятии до 4–5 лактаций [4].

В числе факторных показателей отразили может иметь место и себестоимость кормов, которая во многом определяет рентабельность животноводства вообще и скотоводства в частности.

Следующим существенным фактором, определяющим трудоемкость продукции, а следовательно, ее себестоимость, является уровень механизации и автоматизации процессов труда.

Молочная продукция, производимая на фермах республики, по стоимости становится не всегда конкурентоспособной аналогичной, поступающей из-за рубежа. Главными причинами трудоемкости на молочно-товарных фермах, комплексах является большой удельный вес немеханизированных операций, неполное обеспечение хозяйств в машинах и механизмах, высокая стоимость машин и механизмов, использование устаревших и малоэффективных технологий и технических средств.

### Факторы, формирующие результативные показатели молочного скотоводства

Для выявления основных факторов повышения эффективности молочного скотоводства в Республике Беларусь нами была построена экономическая группировка по данным годовой отчетности за 2020 г. по 1 008 сельскохозяйственным организациям Республики Беларусь с развитым молочным скотоводством (таблица) [5].

В качестве группировочного признака была выбрана среднегодовая продуктивность 1 головы молочного стада крупного рогатого скота. Показателями, характеризующими группы, являются плотность поголовья животных, гол./100 га сельскохозяйственных угодий; себестоимость 1 ц молока, руб.; производство продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, ц; расход кормов на 1 голову и на 1 ц продукции, ц к. ед.; расход концентрированных кормов на 1 голову и на 1 ц продукции, ц к. ед.; затраты труда на 1 голову, чел./ч; затраты труда на 1 ц молока, чел./ч.

При построении аналитической группировки нами выделено 10 групп. Число наблюдений достаточно велико, и информация является довольно однородной, поэтому целесообразно проводить группировку с равными интервалами [6; 7].

Результаты построения группировки занесены в таблицу.

Таблица. – Влияние различных факторов на продуктивность крупного рогатого скота молочного направления

Диапазон по среднегодовой продуктивности одной головы КРС, кг	Число позиций	Плотность поголовья на 100 га с/х угодий	Себестоимость 1 ц молока, руб.	Производство продукции на 100 га с/х угодий, ц	Расход кормов на одну голову, ц к. ед.	Расход кормов на 1 ц, ц к. ед.	Расход концентратов на одну голову, ц к. ед.	Расход концентратов на 1 ц, ц к. ед.	Затраты труда на одну голову, чел./ч.	Затраты труда на 1 ц, чел./ч
1) 1 246–2 226	49	15	51,5	303	28,28	1,433	4,23	0,216	80,51	4,09
2) 2 227–3 207	201	17	52,0	459	38,88	1,412	5,88	0,213	99,16	3,62
3) 3 208–4 188	222	18	51,0	674	46,61	1,267	9,39	0,254	106,70	2,92
4) 4 189–5 169	188	21	48,0	979	53,10	1,133	13,28	0,283	104,86	2,24
5) 5 170–6 150	179	21	48,0	1215	58,98	1,044	17,18	0,304	108,62	1,92
6) 6 151–7 131	93	23	47,0	1543	62,12	0,938	20,97	0,317	104,99	1,59
7) 7 132–8 112	51	22	46,0	1706	65,39	0,864	24,46	0,323	104,15	1,38
8) 8 113–9 093	9	22	43,1	1865	60,41	0,709	24,68	0,290	112,72	1,33
9) 9 094–10 074	11	22	43,0	2112	66,10	0,694	29,34	0,309	96,98	1,02
10) 10 075–11 055	5	31	43,0	3312	75,87	0,701	36,35	0,336	84,03	0,78

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наряду с высокоэффективными хозяйствами со среднегодовыми удоями от одной коровы выше 10 т существуют хозяйства с низкой продуктивностью коров (1 246–2 226 кг в год). Доля таких организаций невелика и составляет 4,86 %. Анализ полученных результатов показал, что высокая среднегодовая продуктивность одной головы КРС молочного направления достигается за счет более высокого расхода кормов на одну голову, в т. ч. увеличением расхода концентрированных кормов, и сопровождается более высокой плотностью поголовья (в последней группе наиболее эффективных хозяйств она выше по сравнению с первой на 16 гол./100 га сельскохозяйственных угодий, или на 106,7 %) (таблица).

При росте среднегодовой продуктивности 1 головы коров значительно снижается расход кормов на 1 ц продукции с 1,43 ц к. ед. до 0,70 ц к. ед. при одновременном увеличении расхода концентрированных кормов на 1 ц молока (с 0,22 ц к. ед. в первой группе до 0,34 ц к. ед. в последней группе хозяйств с наилучшей продуктивностью). Самая высокая среднегодовая продуктивность 1 головы молочного стада в диапазоне 10 075–11 055 кг была достигнута при расходе кормов на одну голову – 75,87 ц к. ед., в т. ч. концентрированных кормов – 36,35 ц к. ед., что превышает в 2,7 и 8,6 раза соответственно уровень данных показателей в первой группе неэффективных хозяйств. При этом в наиболее эффективных хозяйствах объем реализации молока в среднем составляет 3 312 ц на 100 га сельскохозяйственных угодий, что в 10,9 раза выше соответствующего показателя в группе с наименьшей продуктивностью. Это свидетельствует о том, что для повышения продуктивности крупного рогатого скота молочного направления необходимо обеспечить животных полноценными и качественными кормами собственного производства, значительно увеличить долю концентрированных кормов в рационе кормления. Для сбалансированности кормовых рационов по белку необходимо использовать зерновые и зернобобовые культуры, урожайность которых является мерилем кормовой базы.

Это обеспечивает коров полноценным белком, минеральными веществами, что немаловажно для баланса их рационов. Концентраты – дополнительный фактор, пополняющий до нужного уровня обменную энергию, белок, макро- и микроэлементы, витамины. Роль концентратов особенно велика при высокой продуктивности коров, но даже в этом случае они составляют не более 50 % от сухого вещества рациона. Так, в группе самых эффективных хозяйств доля концентратов в рационе составляет 47,9 %, а в наименее эффективных хозяйствах – 14,9 %.

В последней группе наиболее эффективных хозяйств по сравнению с первой имеет место значительное сокращение затрат труда на 1 ц продукции (на 80,9 %, или на 3,3 чел./ч) и затрат труда на одну голову (на 4,37 %, или на 3,5 чел./ч), что возможно за счет внедрения новых передовых технологий и снижения доли трудоемкого ручного труда. Для обслуживания высокоудойных коров нужно значительно меньше доильных аппаратов, машин и другого дорогостоящего оборудования. Поэтому затраты труда в хозяйствах с высокими среднегодовыми удоями коров значительно снижаются по сравнению с хозяйствами со средним уровнем продуктивности молочного стада (со 104 чел./ч на одну голову до 84 чел./ч на одну голову).

Эффективное управление отраслью позволяет снизить себестоимость 1 ц молока с 51,5 руб. в группе неэффективных предприятий до 43 руб. в группе высокоэффективных предприятий.

### **Заключение**

Для Беларуси высокоразвитое животноводство является основой обеспечения продовольственной безопасности страны, важнейшим условием сохранения суверенитета и независимости государства. Следовательно, в этой отрасли находится главный источник благосостояния сельскохозяйственных организаций.

Потребности населения в продуктах питания, а промышленности – в сырье постоянно растут. Чтобы полностью удовлетворить их, необходимо непрерывно поднимать уровень сельскохозяйственного производства и, в частности, его важнейшей отрасли – животноводства. Благодаря жи-

вотноводческой отрасли удовлетворяется потребность населения республики в таких важных продуктах питания, как мясо и молоко.

Результаты исследования показывают, что недостаточная эффективность молочного скотоводства в настоящее время связана с относительно малой плотностью поголовья скота, недостаточно высокой продуктивностью, с несбалансированным питанием животных, с большими затратами труда на одну голову и на 1 ц продукции.

Среди важнейших факторов интенсивного развития молочной отрасли Республики Беларусь будет оставаться, как и прежде, кормопроизводство и кормление животных, от которых зависит рост продуктивности коров. Чтобы рационально использовать генетический потенциал молочного стада, необходимо обеспечить средний уровень кормления на уровне 62–75 ц кормовых единиц в расчете на одну среднегодовую голову молочного скота, в т. ч. на стойловый период – не менее 30 ц кормовых единиц при содержании в рационе белка не менее 100–105 г на одну кормовую единицу.

Дальнейшее совершенствование кормовой базы, рациональное использование всех видов ресурсов, оптимальное соотношение между поголовьем животных и ресурсами кормов являются наиболее важными факторами повышения эффективности и конкурентоспособности молочного скотоводства.

Научная новизна исследований состоит в совершенствовании методики анализа эффективности молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях, которая позволяет дать комплексную оценку продуктивности молочной отрасли в зависимости от целой совокупности таких ключевых показателей, как плотность поголовья животных, себестоимость 1 ц молока, производство продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, расход кормов на одну голову и на 1 ц продукции, расход концентрированных кормов на одну голову и на 1 ц продукции, затраты труда на одну голову и на 1 ц молока.

Проведенные исследования показали, что эффективное ведение отрасли молочного скотоводства возможно только при использовании интенсивной технологии про-

изводства продукции крупного рогатого скота. Так, в группе предприятий со среднегодовой продуктивностью молочного скота выше 10 т расход кормов на 1 ц продукции в среднем составляет 0,70 ц к. ед., в т. ч. концентрированных кормов – 0,34 ц к. ед.; затраты труда на 1 ц продукции – 0,78 чел./ч; плотность поголовья – 31 голова на 100 га сельскохозяйственных угодий; расход кормов на одну голову – 75,87 ц к. ед. (таблица).

Основными путями повышения эффективности молочного скотоводства являются комплексная механизация и автоматизация производственных процессов; сокращение затрат на содержание скота; снижение трудоемкости и материалоемкости продукции; ликвидация перерасхода кормов за счет составления сбалансированных рационов кормления животных, внедрения интенсивных методов откорма; совершенствование генетического потенциала животных; борьба с потерями при хранении и транспортировке продукции.

Важнейшим направлением развития молочного скотоводства должна стать интенсификация производства на основе модернизации производственно-технической базы и внедрения достижений научно-технического прогресса. Системно-комплексное переоснащение отрасли высокопроизводительными машинами и агрегатами нового поколения обеспечит значительный рост производительности труда и экономии материальных ресурсов.

Решение существующих проблем формирования полноценной кормовой базы, эффективной реализации мер интенсификации, оптимизации ресурсоемкости производства и обеспечения устойчивого роста продуктивности скота обуславливают результативность развития животноводства в аграрном секторе экономики страны. Исходя из этого, стратегической целью сельскохозяйственных организаций должно быть повышение конкурентоспособности продукции отрасли на внутреннем и внешнем рынках, что предполагает реализацию мер по обеспечению ее устойчивости, в том числе на основе цифровизации и интеллектуализации, внедрения инноваций. В совокупности это позволит снизить ресурсоемкость, увеличить объемы производства и экспортную составляющую продукции АПК.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шилов, А. И. Производство молока в Республике Беларусь (состояние и перспективы) / А. И. Шилов, Р. Н. Ляшук, О. А. Шилов // Вестн. Кур. гос. сельскохоз. акад. – 2019. – № 3. – С. 146–150.
2. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: [https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059\\_1612904400.pdf](https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf). – Дата доступа: 11.03.2022.
3. Цеддиес, Ю. Экономика сельскохозяйственного предприятия / Ю. Цеддиес, Э. Райш, А. А. Угаров – М. : Изд-во Моск. сельскохоз. акад., 2011. – 400 с.
4. Субоч, Ф. И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч. – Минск : Ин-т системных исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.
5. Бизнес, стартапы и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bel.biz/>. – Дата доступа: 15.03.2022.
6. Орехов, А. М. Методы экономических исследований : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 080100 «Экономика» / А. М. Орехов. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 344 с.
7. Едронов, В. Н. Статистическая методология в системе научных методов финансовых и экономических исследований : учебник / В. Н. Едронов, А. О. Овчаров ; под ред. В. Н. Едроновой. – М. : Магистр : ИНФРА-М, 2015. – 464 с.

## REFERENCES

1. Shilov, A. I. Proizvodstvo moloka v Riepublikie Bielarus' (sostojanije i pierspektivy) / A. I. Shilov, R. N. Liashuk, O. A. Shilov // Viestn. Kur. gos. siel'skokhoz. akad. – 2019. – № 3. – S. 146–150.
2. Gosudarstviennaja programma «Agrarnyj biznes» na 2021–2025 gody [Elieكتروнный ресурс] // Nacional'nyj centr pravovoj informacii Riepubliki Bielarus'. – Riezim dostupa: [https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059\\_1612904400.pdf](https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf). – Data dostupa: 03.11.2022.
3. Ceddies, Yu. Ekonomika siel'skokhoziajstviennogo priedprijatija / Yu. Ceddies, Ye. Rajsh, A. A. Ugarov. – M. : Izd-vo Mosk. siel'skokhoz. akad., 2011. – 400 s.
4. Suboch, F. I. Innovacionnaja sistemi nacional'noj prodovol'stviennoj konkurientosposobnosti: sostojanije i pierspektivy razvitija / F. I. Suboch. – Minsk : In-t sistemiennykh isslied. v APK NAN Bielarusi, 2013. – 291 s.
5. Biznes, startapy i tiekhnologii [Elieكتروнный ресурс]. – Riezim dostupa: mode: <http://bel.biz/>. – Data dostupa: 03.11.2022.
6. Oriekhov, A. M. Mietody ekonomichieskikh issliedovanij : uchieb. posobije dlia studentov vuzov, obuchajushchikhsia po napravlieniju 080100 «Ekonomika» / A. M. Oriekhov. – 2-je izd. – M. : INFRA-M, 2015. – 344 s.
7. Yedronova, V. N. Statistichieskaja mietodologija v sistiemie nauchnykh mietodov finansovykh i ekonomichieskikh issliedovanij : uchiebnik / V. N. Yedronova, A. O. Ovcharov ; pod ried. V. N. Yedronovoj. – M. : Magistr : INFRA-M, 2015. – 464 p.

*Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.03.2022*

УДК 656.072.6

**Кирилл Валерьевич Синютич**

аспирант 3-го года обучения каф. «Экономика и логистика»

Белорусского национального технического университета

**Kiryl Siniutsich**

Post-Graduate Student of 3rd Year of Study of the Department «Economics and logistics»

at the Belarusian National Technical University

e-mail: [kiryasinutsich@gmail.com](mailto:kiryasinutsich@gmail.com)**ИНФОРМАЦИОННАЯ ЛОГИСТИКА  
РАБОТЫ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА Г. МИНСКА**

Рассмотрены существующие подходы в информировании пассажиров о работе общественного пассажирского транспорта г. Минска структурами Заказчика автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении, Оператора автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении, перевозчиков государственной и частной форм собственности, представлен перечень таких организаций в столице. Приведены примеры официальных и неофициальных источников информации о расписаниях, схемах и интервалах движения общественного пассажирского транспорта, отражены недостатки такого информирования. Дана краткая характеристика работы международных информационных сервисов «Wikiroutes» и «Moovit». Предложены мероприятия по совершенствованию подходов в информировании пассажиров: предоставление информации в формате открытых данных, использование волонтеров для информирования пассажиров непосредственно на остановочных пунктах при изменениях в работе транспорта.

**Ключевые слова:** городской пассажирский транспорт, общественный транспорт, информационная логистика, Минск.

**Information Logistics of Urban Passenger Transport in Minsk**

The article discusses the existing approaches to informing passengers about the work of public passenger transport in Minsk by the structures of the Customer for road carriage of passengers in regular traffic, the Operator for road carriage of passengers in regular traffic, carriers of state and private forms of ownership, a list of such organizations in the capital is presented. Examples of official and unofficial sources of information about schedules, patterns and intervals of public passenger transport are given, and disadvantages of such information are reflected. A brief description of the operation of the international information services «Wikiroutes» and «Moovit» is given. Measures to improve approaches to informing passengers have been proposed: provision of information in an open data format, using volunteers to inform passengers directly at stopping points in case of changes in the operation of transport.

**Key words:** urban passenger transport, public transport, passenger transport operator, information logistics, Minsk.

**Введение**

Во всем мире транспорт начинают рассматривать как единую систему. В качестве первого этапа развития интеллектуальной мобильности (Intelligent Mobility – использование технологий и данных для создания связей между людьми, местами и товарами на всех режимах транспорта) сегодня рассматривается мобильность как услуга (Mobility as a Service). Это концепция, которая предлагает потребителям транс-

портных услуг доступ к актуальной информации о работе различных типов транспортных средств [1].

Для жителей крупных населенных пунктов становятся все более сложными процессы построения и выбора индивидуального маршрута, обусловленные увеличением числа альтернативных вариантов перемещения по территории крупной городской агломерации с использованием различных маршрутов одного или нескольких видов транспорта [2].

Дополнительные сложности при планировании поездок современному горожанину создают постоянно изменяющиеся условия дорожного движения на улицах горо-

Научный руководитель – Роман Болеславович Ивуть, доктор экономических наук, профессор Белорусского национального технического университета, член-корреспондент НАН Беларуси

да, оперативные и плановые корректировки маршрутной сети городского пассажирского транспорта. Таким образом, актуальной является проблема своевременного и при этом не чрезмерного информирования пассажиров о предстоящих и уже состоявшихся изменениях в работе общественного транспорта.

### **Основная часть**

В настоящее время в Республике Беларусь одним из приоритетных направлений в рамках проводимой экономической политики выступает активизация развития транспортно-логистической системы, в которую входят пассажирские перевозки (программа «Транспортный комплекс» на 2021–2025 гг., направленная на формирование эффективного транспортного комплекса и создание развитой транспортной инфраструктуры, повышение ее безопасности и доступности). Целью государства является обеспечение устойчивой мобильности и удовлетворение потребности экономики в конкурентоспособных и эффективных транспортных услугах.

Из-за эпидемиологической обстановки снизилась мобильность населения, поэтому возникла необходимость изменений в операционной деятельности транспортных компаний, ускоренной цифровизации отрасли, что предполагает в том числе использование искусственного интеллекта в процессе управления предприятиями пассажирского транспорта, внедрение мобильных приложений для планирования маршрутов и бесконтактной оплаты [3].

В зависимости от причин возникновения событий, результатом которых будет оперативная или плановая корректировка работы общественного транспорта, задачи информирования пассажиров в г. Минске решаются Заказчиком автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении [4], Оператором автомобильных перевозок пассажиров и/или перевозчиками. В соответствии с действующим законодательством на Оператора автомобильных перевозок пассажиров или перевозчика возложена обязанность информирования населения об изменениях в работе или закрытии маршрутов перевозок пассажиров в регулярном сообщении через средства массовой информа-

ции, путем внесения изменений в расписание движения или иными способами [5; 6].

Функции Заказчика автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении в г. Минске выполняет Минский городской исполнительный комитет. Оператором автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении по г. Минску определено государственное предприятие «Столичный транспорт и связь» [7; 8]. Основными государственными перевозчиками, осуществляющими транспортное обслуживание жителей и гостей столицы общественным пассажирским транспортом, являются коммунальное транспортное унитарное предприятие «Минсктранс» (перевозки пассажиров в регулярном сообщении автобусами, троллейбусами, трамваями), государственное предприятие «Минский Метрополитен» (перевозки пассажиров поездами метро), транспортное республиканское унитарное предприятие «Минское отделение Белорусской железной дороги» (перевозки пассажиров в регулярном сообщении поездами Городских линий и Региональных линий эконом-класса). В дополнение к перечисленным организациям перевозки пассажиров автобусами в городском регулярном сообщении выполняются также и перевозчиками частной формы собственности (маршрутные такси).

Рассмотрим существующие способы информирования перечисленными выше структурами.

На официальном сайте Минского городского исполнительного комитета [9] информацию об изменениях в работе городского пассажирского транспорта можно найти при переходе по ссылке «Изменения в работе общественного транспорта» в разделе «Актуально». Найти эту информацию случайному посетителю затруднительно.

На официальном сайте государственного предприятия «Столичный транспорт и связь» [10] информация о плановых изменениях в работе общественного транспорта представлена на главной странице в разделе «Новости организации». В новостной ленте представлено три формата представления посетителям сайта информации: все новости, новости для пассажиров, новости для перевозчиков. До марта 2021 г. предприятие делало рассылку среди зарегистрированных на сайте предприятия пользовате-

лей о плановых изменениях в работе городского пассажирского транспорта. В настоящий момент подобный способ информирования не применяется. Информация, ранее распространяемая посредством электронной почты, теперь предоставляется заинтересованным в ней пользователям общественного транспорта через социальную сеть «ВКонтакте» [11]. Информация об оперативных изменениях в работе общественного транспорта столицы на сайте предприятия посетителям недоступна.

По любым возникающим у посетителей сайта вопросам, касающимся работы общественного транспорта, предлагается обращаться в колл-центр организации или в чат «открытая линия». Исследование показало, что колл-центр работает по графику работы организации. При обращении в колл-центр можно оперативно получить информацию, которой владеют специалисты предприятия исходя из цели и предметов деятельности организации. В то же время в случае обращения за информацией в данную организацию через чат, ответ на запрос может поступить или через несколько дней после запроса, или не поступить вовсе.

Информирование пассажиров о предстоящих плановых изменениях в работе государственного предприятия «Минсктранс» происходит через официальный сайт (раздел «Новости» на главной странице) [12], а также путем размещения скорректированной информации о работе общественного транспорта непосредственно на остановочных пунктах маршрутов, которые затронули эти изменения. О существенных изменениях пассажиры на остановках информируются текстовыми объявлениями на подложке ярко красного фона, размещаемыми рядом с информационными таблицами с расписанием и/или интервалами движения маршрутов. Примеры существенных изменений: прекращение работы остановочного пункта, приостановка (временная или постоянная) движения маршрутов на участке улицы.

Неоднократные наблюдения за такими остановками в первые дни существенных изменений показали, что абсолютное большинство пассажиров подобные яркие объявления не находят или при чтении не воспринимают информацию, доводимую до них таким объявлением.

На сайте предприятия представлена ссылка на страницу с оперативной информацией, где можно найти сведения о сбоях и оперативных изменениях в работе транспорта. Исследование показало, что информация в данный раздел попадает в течение нескольких минут с момента принятия решения диспетчером об оперативных изменениях в работе транспорта.

Информация о плановых и оперативных изменениях в работе автобусных, троллейбусных и трамвайных маршрутов предприятия также распространяется через официальный телеграм-канал предприятия [13] и посредством вывода информации на бегущую строку электронных табло, расположенных на остановочных пунктах.

Перечисленную выше информацию и дополнительные сведения о работе транспорта предприятия можно получить также путем обращения на горячую линию предприятия.

Оператор автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении и перевозчик не имеют собственных приложений для мобильных устройств, в которые могла бы передаваться информация об оперативных и плановых изменениях в работе общественного пассажирского транспорта. При этом, в соответствии с информацией, размещенной в новостных разделах сайтов предприятий перевозчика и оператора, информация о схемах и расписании движения маршрутов постоянно передается для размещения в актуальном виде в электронных информационных системах «Яндекс Карты и Навигатор» и «Транспорт ВУ» с одноименными приложениями для смартфонов и веб-интерфейсами для открытия через браузер персонального компьютера.

Так, пользователи современных мобильных устройств информацию о движении общественного транспорта в Минске в режиме реального времени могут получать из приложения «Транспорт ВУ» [14] или в режиме прогнозирования на основании анализа работы общественного транспорта за последние две недели из приложения «Яндекс Карты и Навигатор» [15]. В оба приложения данные поступают непосредственно из диспетчерских систем перевозчика и оператора. Уведомлений об оперативных изменениях в работе общественного транс-



порта в интерфейсах приложений не предусмотрено.

Востребованность того или иного способа информирования можно оценить спросом на этот источник информации. Для официальных сайтов – это количество посещений, для социальных сетей и мессенджеров – это количество подписчиков. Очевидно, что страница в социальной сети государственного предприятия «Столичный транспорт и связь» не пользуется спросом: у группы всего 66 подписчиков. При этом в телеграм-канале государственного предприятия «Минсктранс» более 3 600 подписчиков, а у приложений «Транспорт ВУ» и «Яндекс Карты и Навигатор» соответственно более 100 тыс. скачиваний из Беларуси и более 50 млн скачиваний по всему миру.

Оба предприятия также предлагают пассажирам воспользоваться сервисами по слежению за движением общественного транспорта в режиме реального времени, размещенными на официальных сайтах: за движением экспрессных автобусных маршрутов (маршрутных такси) можно следить на специальной странице, на которую можно перейти с официального сайта государственного предприятия «Столичный транспорт и связь» [16], за движением автобусов, троллейбусов, трамваев – непосредственно на сайте государственного перевозчика «Минсктранс». Стоит отметить, что страница с информацией о движении автобусов, троллейбусов, трамваев размещена по ссылке с привычным пользователю текстовым адресом, в то время как интернет-ресурс, предлагаемый оператором, имеет адрес, состоящий из чисел (для перехода в данную систему информирования пользователю нужно вводить ip-адрес сайта).

Информацию с официальных сайтов Заказчика, Оператора, государственного перевозчика перепечатывают средства массовой информации на своих сайтах и в печатных изданиях. Например, регулярно публикуются новости об изменениях в работе общественного транспорта Минска на сайте агентства «Минск-Новости» [17].

Государственное предприятие «Минский метрополитен» информирует пассажиров о плановых изменениях в графике движения поездов посредством размещения соответствующей информации на главной странице сайта предприятия в разделе «Но-

вости» [18]. Анализ новостной ленты за 2021 г. показал, что только 15 из 49 размещенных материалов являются новостями, информирующими пассажиров об изменениях в работе станций метро и графиков движения поездов. Остальные новости ориентированы преимущественно на работников метрополитена и носят корпоративный характер.

Информация об изменениях в графиках движения отдельных отправок в определенные пользователем даты поездов Городских линий и Региональных линий эконом-класса на сайте Белорусской железной дороги [19] предоставляется пассажирам непосредственно при поиске соответствующего расписания. Заблаговременно узнать о запланированных корректировках в расписании движения пассажиры могут в контакт-центре Белорусской железной дороги и непосредственно на станциях и остановочных пунктах, расположенных по пути следования поездов.

Для информирования пассажиров о работе отдельных маршрутов, обслуживаемых перевозчиками частной формы собственности, представителями перевозчиков создаются тематические сайты, группы в мессенджерах, страницы в социальных сетях.

В дополнение к официальным источникам информации о работе общественного транспорта существует ряд неофициальных сайтов и мобильных приложений, где аккумулируется такая информация в удобной для пользователей форме. Актуальность расписаний и схем движения в таких информационных ресурсах может поддерживаться автоматически при предоставлении соответствующих сведений их владельцем (оператором, заказчиком, перевозчиками) в формате открытых данных или в ручном режиме волонтерами. Как правило, подобные информационные ресурсы и мобильные приложения аккумулируют максимально возможный объем информации о системах общественного транспорта, включая все виды общественного транспорта города, что делает такие сайты и приложения более ориентированными на конечного пользователя, чем официальные сайты перевозчиков. При этом стоит отметить, что неофициальные информационные сервисы, в которых информация обновляется волонтерами, часто уступают официальным источникам в

оперативности обновления информации о работе общественного транспорта.

В качестве примеров наиболее массовых по количеству пользователей неофициальных сервисов информирования пассажиров, в которые данные вносят волонтеры, стоит выделить информационные интернет-ресурсы с одноименными мобильными приложениями «Wikiroutes» [20] и «Moovit» [21]. Создатели этих сервисов развивают их в Минске, многих городах Беларуси и мира в рамках концепции Mobility as a Service. Основным преимуществом этих сервисов, несмотря на неоперативность обновления информации из-за отсутствия в Минске информации о работе общественного транспорта в формате открытых данных, является их распространенность в других странах мира и, соответственно, универсальность. Данный факт позволяет пользователям этих сервисов, имея одно мобильное приложение, получать информацию об общественном транспорте многих городов мира.

### Заключение

Проведенный анализ системы информирования пассажиров в г. Минске Заказчиком, Оператором, перевозчиками государственной и частной форм собственности, позволил сделать следующие выводы:

- 1) исследуемые предприятия и организации информируют пассажиров преимущественно посредством собственных сайтов;
- 2) без обращения в контакт-центры информацию об оперативных изменениях в работе общественного пассажирского транспорта можно получить только на сайте государственного предприятия «Минсктранс»;
- 3) о плановых изменениях в работе общественного пассажирского транспорта

пассажиры могут найти информацию на сайте оператора, соответствующего перевозчика, на остановках, однако большинство пассажиров эту информацию не находят;

4) официальная информация о маршрутах и расписании движения общественного транспорта в формате открытых данных в Минске не публикуется;

5) единого официального ресурса с информацией об изменениях в работе общественного пассажирского транспорта в г. Минске не существует.

С целью расширения охвата информируемой аудитории о действующем расписании и маршрутах движения, а также об изменениях в работе общественного пассажирского транспорта рекомендуем размещать информацию в формате открытых данных. Эта мера позволит любым сторонним мобильным приложениям и сайтам на безвозмездной основе и с минимальными затратами со стороны владельцев данных предоставлять эту информацию максимально оперативно и в удобной для своих пользователей форме.

С целью эффективного донесения информации о существенных временных или постоянных изменениях в работе общественного транспорта рекомендуем в первые три дня таких изменений направлять на остановки, которые затронули такие корректировки в работе общественного транспорта, сотрудников организаций транспорта или волонтеров, в функции которых будет входить информирование голосовыми сообщениями о произошедших изменениях и помощь пассажирам в поиске альтернативного маршрута проезда.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интеллектуальная мобильность и мобильность как услуга в Умных Городах / В. П. Куприяновский [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Vol. 5, № 12. – С. 77–122.
2. Акимов, А. В. Логистика пассажирских перевозок на общественном транспорте для условий цифровой трансформации систем организации транспортного обслуживания [Электронный ресурс] / А. В. Акимов, Г. В. Бубнова // Мир транспорта. – 2021. – Т. 19, № 4 (95). – С. 62–73. – DOI 10.30932/1992-3252-2021-19-4-7.
3. Ивуть, Р. Б. Развитие пассажирских перевозок в Республике Беларусь / Р. Б. Ивуть, А. Г. Лобач // Автотракторостроение и автомобильный транспорт : сб. науч. тр. Международ. науч.-практ. конф., Минск, 25–28 мая 2021 г. : в 2 т. – Минск : Белорус. нац. техн. ун-т, 2021. – Т. 2. – С. 311–314.

4. Об утверждении Инструкции об организации автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении в городе Минске : решение Мингорисполкома, 30 окт. 2008 г., № 2594.
5. Правила автомобильных перевозок пассажиров : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 июня 2008 г., № 972 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 31.08.2018 № 636.
6. Об утверждении Правил перевозок пассажиров городским электрическим транспортом и Правил перевозок пассажиров метрополитеном : постановлении Совета Министров Респ. Беларусь, 22 нояб. 2014 г., № 1088 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.11.2020 г. № 642.
7. Об определении оператора автомобильных перевозок пассажиров в городе Минске и признании утратившими силу некоторых решений Минского городского исполнительного комитета : решение Мингорисполкома, 24 дек. 2009 г., № 3069.
8. Об определении оператора перевозок пассажиров городским электрическим транспортом и метрополитеном в городе Минске : решение Мингорисполкома, 04 дек. 2014 г., № 3093.
9. Минский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsk.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 14.03.2022.
10. Государственное предприятие «Столичный транспорт и связь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gusts.minsk.by/>. – Дата доступа: 14.03.2022.
11. ГП «Столичный транспорт и связь» [Электронный ресурс] // Социальная сеть ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/public183210869>. – Дата доступа: 14.03.2022.
12. Государственное предприятие «Минсктранс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsktrans.by/>. – Дата доступа: 14.03.2022.
13. Минсктранс [Электронный ресурс] // Telegram Desktop. – Режим доступа: [https://t.me/minsktrans\\_official](https://t.me/minsktrans_official). – Дата доступа: 14.03.2022.
14. Транспорт ВУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transport-by.app/>. – Дата доступа: 14.03.2022.
15. Яндекс Карты и навигатор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.yandex.yandexmaps&hl=ru&gl=US>. – Дата доступа: 14.03.2022.
16. Информирование пассажиров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://212.98.-184.49:10610/routetaxi/Home/Index/minsk#/routes/routetaxi>. – Дата доступа: 14.03.2022.
17. Новости о транспорте Минска и Беларуси [Электронный ресурс] // УП «Агентство «Минск-Новости». – Режим доступа: <https://minsknews.by/tag/transport/>. – Дата доступа: 14.03.2022.
18. Минский метрополитен [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минского метро. – Режим доступа: <https://metropoliten.by/>. – Дата доступа: 14.03.2022.
19. Белорусская железная дорога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rw.by/>. – Дата доступа: 14.03.2022.
20. Маршруты городского общественного транспорта на карте [Электронный ресурс] // Wikiroutes. – Режим доступа: <https://wikiroutes.info/ru/>. – Дата доступа: 14.03.2022.
21. Moovit: MaaS Solutions & the #1 Urban Mobility App [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moovit.com/>. – Дата доступа: 14.03.2022.

## REFERENCES

1. Intielliektual'naja mobil'nost' i mobil'nost' kak usługa v Umnykh Gorodakh / V. P. Kuprijanovskij [i dr.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Vol. 5, № 12. – S. 77–122.
2. Akimov, A. V. Logistika passazhirskikh pierievozok na obshchiestviennom transportie dlia uslovij cifrovoj transformacii sistiem organizacii transportnogo obsluzhivaniya [Eliكتروнный ресурс] / A. V. Akimov, G. V. Bubnova // Mir transporta. – 2021. – Т. 19, № 4 (95). – S. 62–73. – DOI 10.30932/1992-3252-2021-19-4-7.
3. Ivut', R. B. Razvitije passazhirskikh pierievozok v Riespublikie Bielarus' / R. B. Ivut', A. G. Lobach // Avtotraktorostrojenije i avtomobil'nyj transport : sb. nauch. tr. Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 25–28 maja 2021 g. : v 2 t. – Minsk : Bielorus. nac. tiekhn. un-t, 2021. – Т. 2. – S. 311–314.

4. Ob utvierzhdienii Instrukcii ob organizacii avtomobil'nykh pierievozok passazhirov v riegu-liarnom soobshchienii v gorode Minskie : rieszhenije Mingorispolkoma, 30 okt. 2008 g., № 2594.

5. Pravila avtomobil'nykh pierievozok passazhirov : postanovlienije Sovieta Ministrov Rieszp. Bielarus', 30 ijunia 2008 g., № 972 : v ried. postanovleniya Sovieta Ministrov Rieszp. Bielarus' ot 31.08.2018 № 636.

6. Ob utvierzhdienii Pravil pierievozok passazhirov gorodskim eliektrichieskim transportom i Pravil pierievozok passazhirov mietropolitenom : postanovlienije Sovieta Ministrov Rieszp. Bielarus', 22 nojab. 2014 g., №1088 : v ried. postanovlenija Sovieta Ministrov Rieszp. Bielarus' ot 12.11.2020 g. № 642.

7. Ob opriedielienii opieratora avtomobil'nykh pierievozok passazhirov v gorodie Minskie i pri-znanii utrativshimi silu niekatorykh rieszhenij Minskogo gorodskogo ispolnitel'nogo komitietia : rieszhenije Mingorispolkoma, ot 24 diek. 2009 g., № 3069.

8. Ob opriedielienii opieratora pierievozok passazhirov gorodskim eliektrichieskim transportom i mietropolitenom v gorodie Minskie : rieszhenije Mingorispolkoma, 04 diek. 2014 g., № 3093.

9. Minskij gorodskoj ispolnitel'nyj komitiet [Eliiektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://minsk.gov.by/ru/>. – Data dostupa: 14.03.2022.

10. Gosudarstviennoje priedprijatije «Stolichnyj transport i sviaz'» [Eliiektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://gusts.minsk.by/>. – Data dostupa: 14.03.2022.

11. GP «Stolichnyj transport i sviaz'» [Eliiektronnyj riesurs] // Social'naja siet' Vkontaktie. – Riezhim dostupa: <https://vk.com/public183210869>. – Data dostupa: 14.03.2022.

12. Gosudarstviennoje priedprijatije «Minsktrans» [Eliiektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://minsktrans.by/>. – Data dostupa: 14.03.2022.

13. Minsktrans [Eliiektronnyj riesurs] // Telegram Desktop. – Riezhim dostupa: [https://t.me/minsktrans\\_official](https://t.me/minsktrans_official). – Data dostupa: 14.03.2022.

14. Transport BY [Eliiektronnyj riesurs]. – Rezhim dostupa : <https://transport-by.app/>. – Data dostupa: 14.03.2022.

15. Yandex Karty i navigator [Eliiektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.yandex.yandexmaps&hl=ru&gl=US>. – Data dostupa: 14.03.2022.

16. Informirovanije passazhirov [Eliiektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://212.98.184.-49:10610/routetaxi/Home/Index/minsk#/routes/routetaxi>. – Data dostupa: 14.03.2022.

17. Novosti o transporte Minska i Bielarusi [Eliiektronnyj riesurs] // UP «Agientstvo «Minsk-Novosti». – Riezhim dostupa: <https://minsknews.by/tag/transport/>. – Data dostupa: 14.03.2022.

18. Minskij mietropoliten [Eliiektronnyj riesurs] // Oficial'nyj sait Minskogo mietro. – Riezhim dostupa: <https://metropoliten.by/>. – Data dostupa: 14.03.2022.

19. Bieloruskaja zhelieznoj doroga [Eliiektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.rw.by/>. – Data dostupa: 14.03.2022.

20. Marshruty gorodskogo obshchiestviennogo transporta na kartie [Eliiektronnyj riesurs] // Wikiroutes. – Riezhim dostupa: <https://wikiroutes.info/ru/>. – Data dostupa: 14.03.2022.

21. Moovit: MaaS Solutions & the #1 Urban Mobility App [Eliiektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://moovit.com/>. – Data dostupa: 14.03.2022.

*Рукапіс настуніў у рэдакцыю 05.04.2022*

УДК 658.16

**Оксана Григорьевна Кобринская**  
преподаватель каф. менеджмента  
Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники  
**Aksana Kobrynskaia**  
Lecture of the Department of Management  
at the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics  
e-mail: grko19@mail.ru

## **ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКА ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА МОДЕЛЕЙ РЕГРЕССИИ**

*В настоящее время существует необходимость разработки модели оценки риска финансовой несостоятельности организаций, адекватной современной реальности развития экономики Республики Беларусь. В статье оценка риска финансовой несостоятельности основывается на разработанных уравнениях регрессии. В работе для оценки качества регрессионных моделей использованы следующие показатели: проверка адекватности модели, проверка значимости коэффициентов модели, оценка точности модели, проверка остатков на наличие автокорреляции. Результаты оценки качества регрессионных моделей с количеством предикторов от 1 до 10 показали, что (по четырем показателям качества модели) для построения логистической регрессии в работе можно использовать 3- и 4-факторные модели. Отмечается, что логит-модель основывается на уравнении регрессии. Логит-модель описывает зависимость вероятности финансовой несостоятельности предприятия ( $P_i$ ) от включенных в модель факторов, задаваемых вектором  $X_i$ . Разработаны формулы для расчета вероятности финансовой несостоятельности предприятия на основе 3- и 4- факторных логит-моделей.*

**Ключевые слова:** финансовая несостоятельность, платежеспособность предприятия, регрессионная модель, качество модели, показатели качества моделей, логит-модель.

### ***Forecasting the Risk of Financial Insolvency of an Enterprise on the Basis of Assessing the Quality of Regression Models***

*At present, there is a need to develop a model for assessing the risk of financial insolvency of organizations that is adequate to the modern reality of the development of the economy of the Republic of Belarus. In the article the assessment of the risk of financial insolvency is based on the developed regression equations. The following indicators were used in the work to assess the quality of regression models: checking the adequacy of the model, checking the significance of the coefficients of the model, assessing the accuracy of the model, checking the residuals for the presence of autocorrelation. The results of assessing the quality of regression models with the number of predictors from 1 to 10 showed that (according to four indicators of model quality) 3- and 4-factor models can be used to build a logistic regression in the work. The article notes that the logit model is based on the regression equation. Logit – the model describes the dependence of the probability of financial insolvency of the enterprise ( $P_i$ ) on the factors included in the model, specified by the vector  $X_i$ . The paper has developed formulas for calculating the probability of financial insolvency of an enterprise based on 3- and 4-factor logit models.*

**Key words:** financial insolvency, enterprise solvency, regression model, model quality, model quality indicators, logit model.

#### **Введение**

В современных условиях практически не разработаны модели, связанные с оценкой риска финансовой несостоятельности. Следовательно, существует необходимость их разработки применительно к современной реальности развития экономики Республики Беларусь. Все это и определило актуальность данной темы исследования.

Цель данного исследования – научное обоснование прогнозирования финансовой несостоятельности организации. Для дости-

жения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- 1) обосновать результативный показатель (коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами);
- 2) установить зависимость между зависимой переменной  $Y$  и независимыми переменными  $X$  с помощью регрессионных уравнений;
- 3) оценить качество модели по разработанным критериям;

4) выбрать оптимальные регрессионные модели;

5) рассчитать вероятность финансовой несостоятельности организаций на основе логит-моделей.

### Основная часть

Проведение оценки риска финансовой несостоятельности на многих отечественных предприятиях различных отраслей в значительной мере сдерживается отсутствием методических разработок по его проведению. Основой для разработки оценки риска финансовой несостоятельности послужили существующие теоретические и методические положения, а также новые подходы к его оценке.

Первая логит-модель, позволяющая получить оценку вероятности корпоративного банкротства по формуле логистической регрессии, была опубликована Дж. А. Олсоном в 1980 г. Банковская модель оценки вероятности невыполнения заемщиком условий кредитного договора представляет собой шестифакторную логистическую модель банкротства предприятия, которая была разработана Дж. Чессером на основе анализа данных банков по 37 удовлетворительным займам и 37 неудовлетворительным.

В. Ю. Жданов отмечал, что прямое применение зарубежных моделей (без надлежащей модификации и адаптации) к российской практике хозяйствования приводит к разнонаправленности итоговых оценок риска, минимальной диагностической точ-

ности. В целом исследователи все чаще делают акцент на том, что зарубежные модели, в т. ч. российские, не столь эффективно могут быть применены в белорусских условиях хозяйствования.

Зарубежные методики диагностики кризисной ситуации предприятия имеют ряд недостатков, которые серьезно затрудняют возможность их применения в условиях Республики Беларусь:

1) в связи с различиями во внешних факторах (налоговое законодательство, нормативное обеспечение бухгалтерского учета, различные темпы инфляции) происходит искажение вероятностной оценки;

2) период прогнозирования в методиках и моделях колеблется от 3-6 месяцев до пяти лет (во второй версии «Z-счета» Э. Альтмана и в методике У. Бивера), в некоторых моделях срок прогнозирования вообще не указывается;

3) модели Э. Альтмана и У. Бивера содержат значения весовых коэффициентов и пороговых значений комплексных и частных показателей, рассчитанных на основе зарубежных аналитических данных 1960–70 гг., в связи с чем они не соответствуют современному состоянию экономической ситуации и организации белорусского бизнеса.

Следует отметить, что логит-модель основывается на уравнении регрессии.

Задача регрессионного анализа – описание связей между исследуемыми величинами в виде уравнений или моделей связи [3, с. 29].

$$y = f(x), \quad (1)$$

Рассмотрим обоснование результативного показателя. На наш взгляд, наиболее обобщающим показателем, отражающим основные признаки финансовой несостоятельности, является коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, поскольку:

1) уровень показателя характеризует достаточность или недостаточность собственных источников для финансирования краткосрочных активов, т. к. расчет показателя предполагает сопоставление части стоимости краткосрочных активов, подлежащих финансированию за счет собственных источников, с фактическим наличием собственных средств, остающихся у предприя-

тия после финансирования долгосрочных активов;

2) наличие у предприятия собственных оборотных средств в установленных нормативных размерах свидетельствует о его текущей платежеспособности (в связи с тем, что между коэффициентом обеспеченности собственными оборотными средствами и коэффициентом текущей ликвидности существует функциональная взаимосвязь, для установления факта неплатежеспособности можно использовать один из этих показателей);

3) при расчете показателя используются данные о долгосрочных и краткосрочных активах, сумме собственного капитала

и долгосрочных обязательств (постоянном капитале), поэтому уровень коэффициента позволяет судить о долгосрочной финансовой устойчивости предприятия;

4) наличие у предприятия достаточных объемов собственного капитала помимо всего прочего свидетельствует и о рентабельности его деятельности.

Следовательно, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами может быть использован в модели в качестве результативного показателя, отражающего финансовую несостоятельность субъекта хозяйствования.

В основе разрабатываемой модели для получения достоверного и объективного результата должны лежать показатели-факторы, которые будут использоваться в ней и отражать различные стороны финансового состояния предприятия. Рассматривая систему относительных показателей (финансовых коэффициентов), характеризующих финансовое состояние предприятия, их целесообразно разделить на четыре группы: показатели ликвидности и платежеспособности; показатели структуры капитала; показатели рентабельности; показатели деловой активности (оборачиваемости).

Далее необходимо обосновать систему показателей-факторов для проведения оценки риска финансовой несостоятельности предприятия.

Исследование взаимосвязи между коэффициентами важно не только с точки зрения оптимизации состава и количества показателей используемых в модели. Большое значение имеет изучение влияния различных факторов на финансовую состоятельность предприятия. Рассмотрим, как показатель обеспеченности собственными оборотными средствами коррелирует с другими рассматриваемыми коэффициентами, характеризующими финансовую несостоятельность организации.

К показателям, имеющим заметную и умеренную взаимосвязь с коэффициентом обеспеченности собственными оборотными средствами, относятся:

1) показатели ликвидности (коэффициент корреляции от 0,337 по коэффициенту абсолютной ликвидности до 0,667 по коэффициенту текущей ликвидности);

2) показатели финансовой независимости (по коэффициенту финансовой неза-

висимости уровень корреляции составляет 0,435);

3) рентабельность продаж (коэффициент корреляции – 0,459).

Таким образом, в результате проведенного корреляционно-регрессионного анализа и с учетом выше рассмотренного теоретического обоснования нами были выделены показатели, в наименьшей степени взаимосвязанные между собой и характеризующие разные стороны финансового состояния предприятия. Кроме того, нами была выделена взаимосвязь между результативным показателем и показателями-факторами, что дало возможность установить влияние факторов на финансовую несостоятельность организации. В частности, к показателям-факторам относятся коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности, рентабельность продаж, коэффициент оборачиваемости краткосрочных активов.

Проведенный корреляционный анализ является основой для построения уравнения регрессии с точки зрения обоснования коэффициентов модели исходя из силы корреляционной связи. При этом при построении уравнения регрессии необходимо учитывать его качественную оценку.

Для построения регрессионных моделей в работе применен метод наименьших квадратов, т. е.  $y = f(x)$  строится так, чтобы сумма квадратов отклонений между модельными и фактическими величинами была минимальной.

Построение регрессионной модели представляет собой итерационный процесс, направленный на поиск эффективных независимых переменных, чтобы объяснить зависимые переменные, которые мы пытаемся смоделировать и определить, какие величины являются эффективными предикторами.

Задача построения качественного уравнения регрессии, соответствующего выборочным (эмпирическим) данным и целям исследования, является достаточно сложным и многоступенчатым процессом.

Его построение можно осуществлять в три этапа:

1) выбор формулы уравнения регрессии;

2) определение параметров выбранного уравнения;

3) анализ качества уравнения и проверка адекватности уравнения эмпирическим данным, проверка статистической значимости коэффициентов, проверка остатков на автокорреляцию.

$$\begin{cases} a_0 n + a_1 \sum_{i=1}^n x_i = \sum_{i=1}^n y_i \\ a_0 \sum_{i=1}^n x_i + a_1 \sum_{i=1}^n x_i^2 = \sum_{i=1}^n x_i \cdot y_i \end{cases}, \quad (2)$$

где  $a_0, a_1$  – параметры уравнения: соответственно, свободный член уравнения и коэффициент регрессии;  $x_1, x_2, \dots, x_n$  – значения

В общем случае при построении парной линейной регрессионной модели доказано, что  $\sum e_i^2$  будет минимальна, если  $a_0$  и  $a_1$  будут найдены путем решения следующей системы уравнений [2, с. 352]:

некоторой величины;  $y_1, y_2, \dots, y_n$  – соответствующие им значения  $y$ ;  $n$  – число наблюдений [2, с. 354].

$$\sum e_i^2 = \sum (y_i - \hat{y}_i)^2, \quad (3)$$

где  $e_i^2$  – остаточная сумма квадратов,  $\hat{y}_i$  – функция уравнения регрессии [2, с. 354].

Модель связи  $y = f(x)$  является адекватной исходным данным, если при подстановке в нее значений  $x_1, x_2, \dots, x_n$  получают значения  $\hat{y}_1, \hat{y}_2, \dots, \hat{y}_n$  (модельные вели-

чины), близкие к  $y_1, y_2, \dots, y_n$  (фактические величины).

В работе проведено построение моделей за 2019 г. с количеством предикторов от 1 до 10. Также приведены результаты построения регрессионных моделей связи ( $y = f(x_1, x_2, \dots, x_k)$ ) с количеством предикторов 3 и 4:

$$\begin{aligned} \text{а) } Y &= -0,385 + 0,301 \cdot A_1 + 1,976 \cdot A_6 - 0,105 \cdot A_7; \\ \text{б) } Y &= 2,556 + 0,293 \cdot A_1 - 2,532 \cdot A_5 + 4,111 \cdot A_6 - 0,117 \cdot A_7, \end{aligned}$$

где  $A_1$  – коэффициент текущей ликвидности;  $A_5$  – соотношение выручки от реализации и себестоимости реализованной продукции;  $A_6$  – рентабельность продаж;  $A_7$  – коэффициент оборачиваемости оборотных средств.

Исследованы все 10 анализируемых коэффициентов, статистически значимыми оказались коэффициенты  $A_1, A_5, A_6, A_7$ . В качестве исходных данных рассматривались бухгалтерские балансы 56 предприятий, на основании которых было проведено

моделирование. Протекторы были выбраны исходя из критериев: адекватности, точности, статистической значимости, наличия автокорреляции в остатках.

Для оценки качества полученных моделей использованы следующие приведенные ниже показатели.

**Проверка адекватности модели** – проверка близости модельных величин к фактическим. Для этого вычисляется критерий Фишера:

$$F = \frac{\sum k_i^2 / m}{\sum e_i^2 / (n - m - 1)}, \quad (4)$$

где  $\sum k_i^2$  – сумма квадратов, обусловленных регрессией;  $m$  – число параметров

при факторе  $x$ ;  $n$  – количество наблюдений [1, с. 172].

$$\sum k_i^2 = \sum_{i=1}^n (\hat{y}_i - \bar{y})^2. \quad (5)$$

Если критерий Фишера  $F_{кр} > F_{\alpha}$ ;  $m$ ;  $n - m - 1$ , – модель адекватная или достаточно точная, соответствующая исходным данным,  $\hat{y}$  достаточно близки к  $y$ . По значениям  $F_{кр}$ ,  $m$  и  $n - m - 1$  находят  $P$  (рас-

четный уровень значимости). Если  $P < \alpha$ , – модель адекватна [1, с. 144].

**Проверка значимости коэффициентов модели.** Проверка статистической значимости  $a_0$  и  $a_1$ , т. е. является ли значи-



мым их отличие от 0. Для этого вычисляется t-критерий Стьюдента.

$$\text{Для } a_0: t_0 = a_0 \sqrt{\frac{n(n-2) \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{\sum_{e_i}^2 \sum_{i=1}^n x_i^2}}. \quad (6)$$

$$\text{Для } a_1: t_1 = a_1 \sqrt{\frac{(n-2) \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{\sum_{e_i}^2}}. \quad (7)$$

Эти величины сравниваются с квантилем распределения Стьюдента.

**Оценка точности модели.** Коэффициент детерминации. Чем ниже  $e_i$ , тем выше

$$R^2 = 1 - \frac{\sum e_i^2}{\sum (y_i - \bar{y})^2}, \quad (8)$$

$R^2$  принимает значения от 0 до 1, чем  $R^2$  больше, тем точнее модель, тем ближе  $\hat{Y}_1, \hat{Y}_2 \dots \hat{Y}_n$  к фактическим значениям.

**Проверка остатков на наличие автокорреляции.** Проверка модели на автокор-

$$e_t = \rho \cdot e_{t-1} + v_t, \quad (9)$$

где  $e_t$  – остатки,  $\rho$  – коэффициент автокорреляции остатков;  $v_t$  – независимые случайные величины.

Если  $\rho = 0$ , то отсутствует автокорреляция остатков и оценка параметров методом наименьших квадратов является наилучшей линейной несмещенной оценкой. Если  $\rho \neq 0$ , то оценка параметров методом

При числе степеней свободы вариации для парной связи  $v = (n-2)$  формулы будут иметь следующий вид [2, с. 363]:

точность модели. Для оценки точности регрессионной модели вычисляется коэффициент детерминации ( $R^2$ ) [1, с. 143]:

релированность остатков проводится с помощью критерия Дарбина – Уотсона. Предполагается, что при наличии автокорреляции остатков верно соотношение [1, с. 258]:

наименьших квадратов является смещенной и выводы по модели некорректны. Таким образом, при тестировании на автокорреляцию остатков выдвигается нулевая гипотеза  $H_0: \rho = 0$  против альтернативной гипотезы  $H_1: \rho \neq 0$ .

Статистика Дарбина – Уотсона определяется соотношением [1, с. 257]:

$$DW = \frac{\sum_{t=2}^n (e_t - e_{t-1})^2}{\sum_{t=1}^n e_t^2}. \quad (10)$$

Результаты оценки качества регрессионных моделей даны в таблице. Из таблицы видно, что:

1) максимальным значением показателя точности модели, равным 0,689, характеризуется 10-факторная модель, изменяясь от 0,446 для однофакторной до 0,619 для 9-факторной моделей, таким образом можно утверждать, что от 45 до 70 % изменений величины  $Y$  обусловлены изменениями статистически значимых коэффициентов моделей;

2) расчетный уровень значимости всех моделей меньше заданного 0,05, регрессионные модели являются значимыми;

3) автокорреляция в остатках не выявлена для 1-, 2-, 3- и 4-факторных моделей, регрессионные модели с количеством предикторов от 5 до 10 не показали отсутствие автокорреляции в остатках;

4) проверка статистической значимости коэффициентов моделей показала, что статистически значимыми ( $p$ -значение менее 0,05) являются коэффициенты  $A_1$  в однофакторной модели, коэффициенты  $A_1, A_6, A_7$  – в трехфакторной и коэффициенты  $A_1, A_5, A_6, A_7$  – в четырехфакторной модели.

Таблица. – Оценка качества моделей регрессии с количеством предикторов от 1 до 10

Показатели	Модели регрессии									
	Однофактор.	2-х	3-х	4-х	5-х	6-х	7-х	8-х	9-х	10-х
Оценка точности модели ( $R^2$ )	0,446	0,447	0,532	0,588	0,506	0,590	0,590	0,600	0,619	0,689
Проверка адекватности модели	$1,93 * 10^{-8}$	$1,53 * 10^{-7}$	$1,16 * 10^{-8}$	$2,37 * 10^{-9}$	$8,66 * 10^{-7}$	$4,06 * 10^{-8}$	$1,44 * 10^{-7}$	$2,93 * 10^{-7}$	$3,19 * 10^{-7}$	$1,54 * 10^{-8}$
Статистическая значимость коэффициентов модели (P-знач.)	$1,93 * 10^{-8}$	$P_1 = 0,0006$ $P_2 = 0,724$	$P_1 = 5,35 * 10^{-6}$ $P_2 = 0,007$ $P_3 = 0,043$	$P_1 = 3,45 * 10^{-6}$ $P_2 = 0,011$ $P_3 = 0,0003$ $P_4 = 0,019$	$P_1 = 0,021$ $P_2 = 0,800$ $P_3 = 0,031$ $P_4 = 0,542$ $P_5 = 0,541$	$P_1 = 0,0008$ $P_2 = 0,052$ $P_3 = 0,091$ $P_4 = 0,787$ $P_5 = 0,786$ $P_6 = 0,003$	$P_1 = 0,008$ $P_2 = 0,373$ $P_3 = 0,813$ $P_4 = 0,097$ $P_5 = 0,009$ $P_6 = 0,785$ $P_7 = 0,784$	$P_1 = 0,006$ $P_2 = 0,277$ $P_3 = 0,999$ $P_4 = 0,303$ $P_5 = 0,097$ $P_6 = 0,009$ $P_7 = 0,971$ $P_8 = 0,970$	$P_1 = 0,016$ $P_2 = 0,370$ $P_3 = 0,882$ $P_4 = 0,340$ $P_5 = 0,130$ $P_6 = 0,030$ $P_7 = 0,032$ $P_8 = 0,576$ $P_9 = 0,575$	$P_1 = 0,002$ $P_2 = 0,235$ $P_3 = 0,676$ $P_4 = 0,202$ $P_5 = 0,037$ $P_6 = 0,002$ $P_7 = 0,003$ $P_8 = 0,067$ $P_9 = 0,272$ $P_{10} = 0,271$
Проверка остатков на автокоррел, коэффициент Дарбина – Уотсона	1,70	1,69	1,74	1,92	1,72	1,77	1,78	1,84	1,897	1,75
Статистика Дарбина – Уотсона $d_L$ ( $p = 0,05$ )	1,53	1,49	1,45	1,41	1,38	1,37	1,34	1,30	1,26	1,22
Статистика Дарбина – Уотсона $d_U$ ( $p = 0,05$ )	1,60	1,64	1,68	1,72	1,77	1,81	1,85	1,89	1,94	1,98
Решение	автокорреляция отсутствует					область неопределенности				

Примечание. – Разработка автора на основе бухгалтерской отчетности предприятия.

Таким образом, результаты оценки качества регрессионных моделей с количеством предикторов от 1 до 10 показали, что по четырем показателям качества модели: точность модели, адекватность модели, ста-

тистическая значимость коэффициентов модели, отсутствие автокорреляции в остатках – для построения логистической регрессии в работе можно использовать 3- и 4-факторные модели.

- а)  $Y = -0,385 + 0,301 \cdot A_1 + 1,976 \cdot A_6 - 0,105 \cdot A_7$  и
- б)  $Y = 2,556 + 0,293 \cdot A_1 - 2,532 \cdot A_5 + 4,111 \cdot A_6 - 0,117 \cdot A_7$ .

Логистическая регрессия – разновидность регрессии для моделирования зависимости между одной или несколькими независимыми переменными  $X_1, \dots, X_n$  и одной зависимой переменной  $Y$ , изменяющейся в диапазоне от 0 до 1.

Затем осуществляется построение модели, используемой для оценки риска финансовой несостоятельности предприятия.

Прогнозирование риска финансовой несостоятельности предприятия проводилось с применением программы Excel с использованием методики построения моделей бинарного выбора, которая принимает два значения (0;1) от совокупности факторов.

Допустим, система состоит из  $n$  предприятий. Модель бинарного выбора для  $i$ -го предприятия ( $i = 1, 2, \dots, n$ ) включает два типа переменных: зависимую бинарную переменную  $V_i \in \{0,1\}$  и независимые переменные, или факторы, образующие вектор  $X_i = (X_{i0}, X_{i1}, \dots, X_{ik})$ .

С помощью логит-модели зависимость устанавливается не между переменной  $V_i$  и набором независимых переменных  $X_i$ , а между вероятностью того, что  $i$ -ое значение бинарной переменной равно 1 при указанных значениях  $X_i$ .

$$P_i = \frac{e^{z_i}}{1 + e^{z_i}}, \tag{11}$$

где  $P_i$  – вероятность наступления события,  $e$  – основание натурального логарифма,  $z_i$  – функция уравнения регрессии [1, с. 301].

Принимая во внимание результаты 3-факторной модели регрессии, формула

$$P = \frac{e^{-0,385 + 0,301 \cdot A_1 + 1,976 \cdot A_6 - 0,105 \cdot A_7}}{1 + e^{-0,385 + 0,301 \cdot A_1 + 1,976 \cdot A_6 - 0,105 \cdot A_7}}, \tag{12}$$

где  $P$  – вероятность наступления события (предприятие является финансово несостоятельным, т. е.  $V = 1$ );  $e$  – основание натурального логарифма;  $A_1$  – коэффициент текущей ликвидности;  $A_6$  – рентабельность

Поэтому значения зависимой переменной  $V_i$  имеют следующую интерпретацию:

$V_i = 1$ , если в исследуемом периоде финансовое состояние предприятия признается неустойчивым;

$V_i = 0$  – в противном случае.

В качестве зависимой переменной в модели оценки риска финансовой несостоятельности предлагается использовать обеспеченность предприятия собственными оборотными средствами. Значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами менее нормативного свидетельствует о финансовой несостоятельности предприятия и в бинарной модели отражается как  $V_i = 1$ . Значение показателя на уровне нормативного и выше трактуется как устойчивое финансовое состояние, в модели отражается как  $V_i = 0$ .

Таким образом, вероятность финансовой несостоятельности  $i$ -го предприятия  $P_i$  равна вероятности того, что  $V_i = 1$ .

Логит-модель бинарного выбора для рассматриваемой задачи описывает зависимость вероятности финансовой несостоятельности предприятия ( $P_i$ ) от включенных в модель факторов, задаваемых вектором  $X_i$ .

Логит-модель в формализованном виде определяется по следующей формуле:

расчета вероятности финансовой несостоятельности предприятия примет следующий вид:

продаж;  $A_7$  – коэффициент оборачиваемости оборотных средств.

Построим 4-факторную логит-модель, формула расчета вероятности финансовой несостоятельности предприятия примет вид:

$$P = \frac{e^{2,556+0,293A_1-2,532A_5+4,111A_6-0,117A_7}}{1 + e^{2,556+0,293A_1-2,532A_5+4,111A_6-0,117A_7}}, \quad (13)$$

где  $P$  – вероятность наступления события (предприятие является финансово несостоятельным, т. е.  $V = 1$ );  $e$  – основание натурального логарифма;  $A_1$  – коэффициент текущей ликвидности;  $A_5$  – соотношение выручки от реализации и себестоимости реализованной продукции;  $A_6$  – рентабельность продаж;  $A_7$  – коэффициент оборачиваемости оборотных средств.

Основными преимуществами разработанных моделей являются:

1) показатели-факторы, используемые в моделях, отражают разные стороны финансового состояния предприятия (ликвидность, оборачиваемость, соотношение выручки и себестоимости, рентабельность);

2) при построении моделей использовались данные бухгалтерской и статистической отчетности национальных предприятий отрасли машиностроения;

3) при разработке моделей использовалась бухгалтерская отчетность предприятий, расчет проводился с использованием важнейших показателей финансово-хозяйственной деятельности, прошедших широкую апробацию в отечественной практике. Методика расчета используемых показате-

лей  $A_1$ – $A_{10}$  в логит-моделях приведена в соответствие с требованиями действующих нормативно-правовых актов.

Таким образом, оценка качества регрессионных моделей позволит выбрать наиболее эффективные из них для прогнозирования оценки риска финансовой несостоятельности.

### Заключение

В процессе исследования были получены следующие научные результаты: осуществлен выбор зависимой переменной, показателей-факторов в уравнениях регрессии, разработана методика оценки качества регрессионных моделей, осуществлен выбор оптимальных уравнений регрессии на основе оценки качества моделей, осуществлено прогнозирование рисков финансовой несостоятельности на основе логит-моделей.

Практическая значимость проведенного научного исследования заключается в возможности применения разработанных методик на практике с целью прогнозирования риска финансовой несостоятельности организации.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородич, С. А. Эконометрика : учеб. пособие / С. А. Бородич. – Минск : Новое знание, 2001. – 408 с.
2. Теория статистики : учеб. пособие / Л. И. Карпенко [и др.] ; под ред. Л. И. Карпенко. – Минск : БГЭУ, 2013. – 591 с.
3. Ohlson, J. A. Financial Ratios and the Probabilistic Prediction of Bankruptcy / J. A. Ohlson // Journal of Accounting Research. – 1980. – Vol. 18, nr 1. – P. 109–131.

### REFERENCES

1. Borodich, S. A. Ekonomietrika : uchieb. posobije / S. A. Borodich. – Minsk : Novoje znanije, 2001. – 408 s.
2. Teorija statistiki : uchieb. posobije / L. I. Karpjenko [i dr.] ; pod ried. L. I. Karpjenko. – Minsk : BGEU, 2013. – 591 s.
3. Ohlson, J. A. Financial Ratios and the Probabilistic Prediction of Bankruptcy / J. A. Ohlson // Journal of Accounting Research. – 1980. – Vol. 18, nr 1. – P. 109–131.

---

# ПРАВА

---

УДК 342.7

*Диана Сергеевна Береговцова*

*канд. юрид. наук, доц., зав. каф. теории и истории государства и права  
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*

*Diana Beregovtsova*

*PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law  
of Brest State A. S. Pushkin University*

*e-mail: beregovtsova.diana@yandex.by*

## **ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

*Рассматривается вопрос о моменте возникновения права на жизнь в контексте достижений современной медицины. Отмечается, что в законодательстве большинства стран право на жизнь связывается именно с моментом рождения, что представляется автору наиболее целесообразным, прежде всего в контексте реализации права женщины на распоряжение своим телом, а также в целях защиты ее жизни и здоровья. Значительное внимание уделено обеспечению права на жизнь детей, родившихся намного ранее положенного срока. С этой целью проведен анализ законодательства Республики Беларусь, некоторых зарубежных государств, в частности, Российской Федерации, о критериях рождения.*

***Ключевые слова:** права ребенка, право на жизнь, право на охрану здоровья, право на уважение достоинства, критерии живорождения.*

### ***Origin of the Right to Life and Achievements of Modern Medicine: Constitutional and Legal Aspect***

*In this article the author considers the question of the moment of the emergence of law in the context of the achievements of modern medicine. It is noted that in the legislation of most countries, the right to life is associated with the moment of birth, which seems to the author most appropriate not primarily in the context of the realization of a woman's right to dispose of her body, but also in order to protect her life and health. Considerable attention is paid to ensuring the right to life for children born much earlier than the due date. To this end, the analysis of the legislation of the Republic of Belarus and some foreign countries, in particular the Russian Federation on birth criteria, was carried out.*

***Key words:** the rights of the child, the rights to life, the rights to health care, the rights to respect for dignity, the quality of life birth.*

#### **Введение**

Право на жизнь является сердцевинной прав человека, основой, на которой базируются все иные права и свободы. Именно поэтому весьма актуальным является исследование вопроса о моменте его возникновения. Этот вопрос является достаточно сложным и дискуссионным, что связано не в последнюю очередь с достижениями современной медицины, которые позволяют женщине самостоятельно решать вопрос о материнстве, решать проблемы бесплодия путем использования методов вспомогательной репродукции, а также выхаживать детей, родившихся преждевременно, зачастую намного раньше положенного срока. Отметим, что по терминологии Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ),

экстремально преждевременные роды – это рождение живого или мертвого плода, происходящее не ранее чем через 20 недель, но не позднее чем через 28 полных недель гестационного срока [1].

#### **Основная часть**

В соответствии со ст. 24 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств [2].

В ст. 4 Закона Республики Беларусь от 19.11.1993 «О правах ребенка» закреплено неотъемлемое право *каждого* ребенка на жизнь. Исключительно важным вопросом представляется момент возникновения права на жизнь, т. к. непосредственно с этого

момента у государства возникает совокупность соответствующих обязанностей по его обеспечению [3].

В настоящее время законодательство подавляющего большинства стран, включая Республику Беларусь, момент возникновения права на жизнь связывает с моментом рождения. Так, например, в соответствии с п. 2 ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается его смертью [4].

В рамках данного исследования мы не будем останавливаться на существующей в настоящее время в юридической литературе полемике, касающейся иных подходов к моменту возникновения права на жизнь (возникновения права на жизнь в момент зачатия, на разных этапах внутриутробного развития) по следующим причинам. Во-первых, разные подходы к моменту возникновения права на жизнь уже достаточно хорошо раскрыты различными авторами, а во-вторых, подобная дискуссия, по нашему мнению, носит в большей степени теоретический характер, что обусловлено значительной сложностью охраны права на жизнь нерожденного в условиях закрепления в законодательстве той или иной страны права женщины на аборт, возможности проведения биомедицинских исследований на эмбрионах человека (что также легализовано в отдельных странах), возможности уничтожения неиспользованных при процедуре ЭКО эмбрионов, редукции эмбрионов при многоплодной беременности и т. д.

В свою очередь, закрепление в законодательстве момента возникновения права на жизнь, например, с момента зачатия, автоматически означает запрет на аборты. Несмотря на то что есть примеры государств, которые пошли таким путем (например, в Ирландии до 2013 г. в соответствии с восьмой поправкой к Конституции прерывание беременности было запрещено во всех случаях; в 2013 г. был принят Акт о защите жизни во время беременности, который разрешал аборт в исключительных случаях, например, если беременность угрожает жизни женщины; в 2018 г. аборты в стране были легализованы, т. к. ирландцы проголосовали за отмену антиабортной поправки на референдуме), в законодательстве большинства стран право на жизнь связыва-

ется именно с моментом рождения, что представляется наиболее целесообразным, прежде всего в контексте реализации права женщины на распоряжение своим телом, а также в целях защиты ее жизни и здоровья.

Так, в 1936 г. постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторых изменениях в законодательстве о разводах» в СССР были практически полностью запрещены аборты, что первоначально привело к всплеску рождаемости, а потом криминализации абортов и росту статистики материнской бесплодности и смертности, что в конечном итоге неизбежно вело к сокращению рождаемости [5].

Таким образом, момент возникновения права на жизнь связывают именно с моментом рождения. Однако в настоящее время медицина шагнула вперед, что позволяет сохранить жизнь детям, родившимся намного ранее положенного срока.

Так, в ФРГ на 26-й неделе беременности в 2015 г. родилась Эмилия Грабарчик. Ее рост при рождении составлял всего 22 см, а вес 227 г (вес и рост не соответствовали гестационному возрасту из-за возникших проблем с плацентой и питанием плода; обычно ребенок на таком сроке весит более 500 г) [6].

Последние достижения современной медицины, возможность спасения детей с экстремально низкой массой тела, родившихся на относительно небольших сроках беременности, были учтены Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) при разработке МКБ-10 (Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем 10-го пересмотра). В частности, подраздел 5.7 раздела 5 II тома МКБ-10 содержит стандарты и требования к регистрации мертворождений, перинатальной, неонатальной и младенческой смертности, а также дефиниции понятий «живорождение», «мертворождение» и др. (впервые понятие «живорождение» было разработано ВОЗ еще в 1950 г.). Параграф 5.7.2 раздела 5 II тома МКБ-10 при этом четко определяет, что «юридиче-

ские требования к регистрации мертворождений и живорождений варьируются от страны к стране и даже внутри стран. По возможности следует включать в статистику все случаи рождения плодов и детей с массой тела не менее 500 г независимо от того, живые они или мертвые» [7].

Итак, ВОЗ, во-первых, точно определяет понятие «живорождение», «мертворождение», а во-вторых, дает рекомендации по предоставлению статистических данных для международного сравнения.

Рекомендованные ВОЗ критерии живорождения, мертворождения и перинатального периода легли в основу правовых актов различных государств, включая Республику Беларусь, Российскую Федерацию, Украину, Казахстан, которыми были утверждены национальные критерии живорождения, мертворождения и перинатального периода.

Так, в приказе-постановлении Министерства здравоохранения и Государственного комитета Республики Беларусь по статистике и анализу от 9 ноября 1993 г. № 254/75 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» от 9 ноября 1993 г. № 254/75 отмечается, что в целях международной сопоставимости отечественной статистики в области перинатологии и в связи с переходом на критерии живорождения и мертворождения, принятые ВОЗ, органам и учреждениям здравоохранения следует руководствоваться следующими определениями и понятиями живорождения, мертворождения, перинатального периода и параметров физического развития новорожденного (плода) [8].

Само по себе определение живорождения, изложенное в МКБ-10, являлось значимым достижением для своего времени и продолжает являться таковым до сих пор, хотя и использовалось и используется преимущественно в целях международной сопоставимости отечественной статистики.

Вместе с тем в юридической литературе стран постсоветского пространства (и не только) живорождение обоснованно связывается с моментом возникновения права на жизнь [9]. Как правильно отмечают А. И. Коробеев и А. А. Ширшов, установление признаков живорождения влечет за собой обязательность проведения реанима-

ционных мероприятий для родившегося недоношенного ребенка независимо от любых иных обстоятельств [10].

В соответствии с п. 1 Инструкции об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода, утвержденной приказом-постановлением Министерства здравоохранения и Государственного комитета Республики Беларусь по статистике и анализу от 9 ноября 1993 г. № 254/75, живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или определенные движения произвольной мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Каждый продукт такого рождения рассматривается как живорожденный. Итак, под живорождением в Инструкции понимается полное изгнание продукта зачатия из материнского организма вне зависимости от продолжительности беременности. Также отметим, что данное определение практически полностью воспроизводит дефиницию живорождения в МКБ-10.

Характерно, что в ряде государств, например, в Российской Федерации, живорождение увязывается с определенным сроком беременности (22 недели) и массой тела при рождении (500 г; допускается менее 500 г при многоплодных родах), а не только с наличием признаков жизни появившегося на свет [11]. Белорусское определение является, несомненно, более удачным, т. к. связывает живорождение в первую очередь с признаками жизни, а не с продолжительностью беременности.

В органах ЗАГС в соответствии с п. 7 белорусской Инструкции об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода от 9 ноября 1993 г. подлежат регистрации только те живорожденные, которые родились живыми и мертвыми с массой тела 500 г и более (или, если масса тела при рождении не известна, длиной тела 25 см и более или сроком беременности 22 недели и более).

Исходя из дословного текста Инструкции иные живорожденные, т. е. не соответствующие указанным критериям, регист-

рации в органах ЗАГС в порядке, предусмотренном ст. 193 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), не подлежат. Упомянутая статья КоБС предусматривает обязательную регистрацию рождения в органах, регистрирующих акты гражданского состояния [12]. Полагаем, что исходя из определения живорождения, данного в самой Инструкции, регистрации в органах ЗАГС должны подлежать любые живорожденные, вне зависимости от массы, длины тела и срока беременности. На данный момент наблюдается определенное противоречие между определением живорождения, данным в инструкции, и необходимостью регистрации в органах ЗАГС только живорожденных, родившихся с определенными параметрами.

Таким образом, живорождение в соответствии с положениями белорусского законодательства не всегда является рождением, подлежащим обязательной регистрации в органах ЗАГС. Характерно, что в Российской Федерации возможна выдача медицинского свидетельства о рождении на новорожденных, родившихся на сроке менее 22 недель или с массой тела менее 500 г, или в случае, если масса при рождении неизвестна, с длиной тела менее 25 см в случае, если они прожили более 168 часов после рождения (медицинское свидетельство является основанием для государственной регистрации рождения).

Между тем в соответствии с п. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка (1989 г.) ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу [13].

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» все дети имеют равные права независимо от происхождения, расовой, национальной и гражданской принадлежности, социального и имущественного положения, пола, языка, образования, отношения к религии, места жительства, *состояния здоровья* и иных обстоятельств, касающихся ребенка и его родителей.

Отметим, что случаи, когда живорожденные, не соответствующие указанным в Инструкции параметрам (т. е. меньше заявленного веса (или, если масса при рожде-

нии не известна, меньше заявленной длины тела или меньше заявленного срока беременности), выживают, являются уникальными в мировой медицинской практике. Вместе с тем не будем отрицать бесспорную ценность каждой человеческой жизни и неотъемлемое право на жизнь каждого живорожденного. Представляется, что право на жизнь представляет собой своеобразный базис, фундамент всех прав и свобод человека и подлежит безусловной защите с момента рождения ребенка с признаками жизни, который автор настоящего исследования считает тождественным понятию живорождение.

Напомним, что в соответствии с МКБ-10 по возможности следует включать в статистику все случаи рождения плодов и детей с массой тела не менее 500 г, что отнюдь не означает запрет на регистрацию в органах ЗАГС всех живорожденных, не соответствующих установленным параметрам.

В названном контексте представляет определенный интерес судебная практика Российской Федерации. Так, в соответствии с решением Центрального районного суда г. Барнаула от 26 марта 2015 г. по делу № 2-1962/2015 по иску Ароновой Н. Г. к ГУ «Управление Пенсионного фонда РФ», ребенок, родившийся 24.01.2005 г., проживший четверо суток в реанимации, был юридически призван нерожденным, поскольку не соответствовал определенным антропометрическим параметрам, отвечающим критериям живорожденности. Несмотря на то что плод родился живым (масса 950 г, рост 35 см) и прожил 4 суток 16 часов 15 минут, в соответствии с Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода, утвержденной приказом Минздрава РФ от 4 декабря 1992 г., действовавшего в период рождения плода у Ароновой Н. Г., перинатальный период начинался с 28 недель беременности, включал период родов и заканчивался через 7 полных дней жизни новорожденного. В соответствии с п. 6 Приказа Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. № 318/190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» родившимися жизнеспособными считались новорожденные массой тела 1 000 г и более (а если масса тела при рожд-



дении неизвестна – длиной тела 35 см и более или сроком беременности 28 недель и более), а также новорожденные с массой тела от 500 до 999 г, если прожили 168 часов после рождения. Медицинское свидетельство о рождении и свидетельство о перинатальной смерти ребенка весом менее 1 000 г, рожденного на сроке до 27 недель, а также прожившего менее 7 суток (168 часов), не могло быть выдано, т. к. это не было предусмотрено действовавшим в момент рождения ребенка законодательством. Соответственно, суд пришел к выводу, что требование Ароновой Н. Г. о признании незаконным отказа в выдаче документов о рождении и смерти ребенка не подлежит удовлетворению. Не подлежало также удовлетворению требование Ароновой Н. Г. к управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Барнауле об обязанности выдать государственный сертификат на материнский капитал в связи с рождением второго ребенка. Суд также пришел к довольно парадоксальному заключению (впрочем, основанному на российском законодательстве), что у истца родился только один ребенок, первый не прожил необходимых 7 суток для получения медицинских свидетельств о рождении и перинатальной смерти, поэтому нельзя рассматривать, что истец родила второго ребенка, права на получение сертификата на материнский капитал она не имеет [14].

Фактически в Республике Беларусь также отказано в регистрации рождения детям, не соответствующим определенным антропометрическим параметрам. Как уже было отмечено выше, правоспособность ребенка возникает автоматически в силу рождения, основной же целью государственной регистрации актов гражданского состояния, в т. ч. и рождения, является обеспечение имущественных и личных неимущественных прав граждан. Как отмечают Т. В. Краснова и Е. В. Алексеева, рассуждая об особенностях российского законодательства, «без государственной регистрации рождения самого ребенка как субъекта права не существует. Несмотря на признание в России того факта, что права и свободы принадлежат человеку от рождения, без государственной регистрации рождения данного человека его интересы не будут подлежать правовой защите» [15]. Полагаем, что

все вышеизложенное в равной степени применимо и к законодательству Республики Беларусь.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным внести определенные изменения в Инструкцию Республики Беларусь об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода, в части необходимости регистрации в органах ЗАГС всех живорожденных вне зависимости от массы тела и продолжительности беременности.

Многих исследователей данной проблематики смущает использование в критериях ВОЗ, национальных законодательствах термина «продукт зачатия» по отношению к вновь рожденному человеку, пусть и с небольшой массой тела и на небольшом сроке развития. Полагаем, что в контексте обеспечения права на жизнь использование того или иного термина является несущественным. Главным представляется оказание комплекса медицинских мероприятий, направленных на обеспечение права на жизнь (и, конечно же, права на охрану здоровья). Вместе с тем использование подобного термина в определенной степени нарушает право человека на уважение достоинства, которым, как мы полагаем, обладает любое человеческое существо на разных стадиях его развития: от момента зачатия до момента смерти, и которое подлежит защите даже после смерти человека.

Отдельной проблемой, требующей внимания, является возможность проведения искусственного прерывания беременности (аборта) по социальным показаниям на сроке не более 22 недель (речь идет именно о социальных показаниях, а не о прерывании беременности по желанию женщины на сроке до 12 недель и о непрерывании беременности по медицинским показаниям). Однако полагаем, что данный вопрос должен стать предметом самостоятельного исследования.

### **Заключение**

В результате проведенного исследования представляется целесообразным сделать следующие выводы:

1. Каждый живорожденный вне зависимости от гестационного возраста (срока продолжительности беременности матери) должен обладать всеми правами ребенка,

включая фундаментальное право на жизнь и право на охрану здоровья.

2. Учитывая, что в настоящее время уже есть примеры выхаживания детей, родившихся на сроке менее 22 недель, следует предусмотреть в законодательстве Республики Беларусь возможность их регистрации в органах записи актов гражданского состояния, восприняв наиболее удачные юридические конструкции зарубежных стран. С этой целью внести изменения в Инструкцию Республики Беларусь «Об определении критериев живорождения, мертворождения

и перинатального периода», утвержденную приказом-постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Государственного комитета по статистике и анализу от 9 ноября 1993 г. № 254/75.

3. Использование в правовых актах термина «продукт зачатия» по отношению к вновь рожденному нарушает фундаментальное право человека на уважение достоинства, которым, полагаем, обладает любое человеческое существо на разных стадиях его развития, в т. ч. и недоношенные новорожденные дети.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь терминов вспомогательных репродуктивных технологий, пересмотрен ВОЗ в ноябре 2009 г. [Электронный ресурс] // ВОЗ. – 2022. – Режим доступа: [http://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art\\_termilogy2/ru/](http://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art_termilogy2/ru/). – Дата доступа: 01.03.2022.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.10.2021 № 124-З, Решения респ. референдума от 04.03.2022 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 1993 г. № 2570-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : ред. от 31.12.2021 № 141-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Сакевич, В. И. Что было после запрета аборта в 1936 году [Электронный ресурс] / В. И. Сакевич // Демоскоп Weekly. – № 221-22. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php>. – Дата доступа: 7.10.2022.

6. Самый крохотный ребенок в мире [Электронный ресурс] // Люди. – Режим доступа: [https://www.peoples.ru/champions/emilia\\_grabarczyk/](https://www.peoples.ru/champions/emilia_grabarczyk/). – Дата доступа: 15.03.2022.

7. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10). Десятый пересмотр [Электронный ресурс] // Консорциум. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420317971>. – Дата доступа: 15.03.2022.

8. О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения [Электронный ресурс] : приказ-постановление М-ва здравоохранения и Гос. ком. Респ. Беларусь по статистике и анализу от 9 нояб. 1993 г. № 254/75 : в ред. постановления от 04.02.2002 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Бессараб, Н. С. Правосубъектность нежизнеспособных новорожденных и неродившихся детей [Электронный ресурс] / Н. С. Бессараб // Изв. ТулГУ. Экон. и юрид. науки. – 2012. – № 3-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-nezhiznesposobnyh-novorozhdennyh-i-nerodivshih-sya-detey>. – Дата доступа: 02.03.2022.

10. Коробеев, А. И. Критерии живорождения при определении жизни как объекта уголовно-правовой охраны [Электронный ресурс] / А. И. Коробеев, А. А. Ширшов // Lex Russica. – 2020. – № 5 (162). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-zhivorozhdeniya-pri-opredelenii-zhizni-kak-obekta-ugolovno-pravovoy-ohranu>. – Дата доступа: 01.03.2022.

11. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения и соц. развития Рос. Федерации

от 27 дек. 2011 г. № 1687н : в ред. от 13 окт. 2021 г. // Гарант. Информ.-правовое обеспечение. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70113066/>. – Дата доступа: 16.03.2022.

12. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 18.12.2019 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Ген. Ассамблеи от 20 нояб. 1989 года // Конвенции и соглашения. – 2022. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/childcon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml). – Дата доступа: 16.03.2022.

14. Решение Центрального районного суда г. Барнаула (Алтайский край) от 26 марта 2015 г. по делу № 2-1962/2015 [Электронный ресурс] // PRAVO TECH. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/73155893/84561292/>. – Дата доступа: 16.03.2022.

15. Краснова, Т. В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) [Электронный ресурс] / Т. В. Краснова, Е. В. Алексеева // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2016. – № 4 (34). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ottsy-i-deti-problemy-priobreteniya-roditelskih-prav-muzhchinami-na-primere-zakonodatelstva-rossii>. – Дата доступа: 16.03.2022.

#### REFERENCES

1. Slovar' terminov vspomogatel'nykh reproductivnykh tiekhnologij, pieriesmotrien VOZ v nojabrie 2009 g. [Elektronnyj riesurs] // VOZ. – 2022. – Riezhim dostupa: [http://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art\\_termilogy2/ru/](http://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art_termilogy2/ru/). – Data dostupa: 01.03.2022.

2. Konstitucija Riespubliki Bielarus' : s izm. i dop., priniatymi na riesp. rieferienidumakh 24 nojab. 1996 g. i 17 okt. 2004 g. : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 12.10.2021 № 124-Z, Rieshienija riesp. rieferieniduma ot 04.03.2022 // Konsul'tantPlus. Bielarus' / ООО «JurSpiekt», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

3. O pravakh riebieonka [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus' ot 11 nojab. 1993 g. № 2570-XII : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 11.05.2016 g. // Konsul'tantPlus. Bielarus' / ООО «JurSpiekt», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

4. ГГrazhdanskij kodeks Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : 7 diek. 1998 g., № 218-Z : priniat Palatoj priedstavitieliej 28 okt. 1998 g. : odobr. Sovietom Riesp. 19 nojab. 1998 g. : v ried. ot 31.12.2021 № 141-Z // Konsul'tantPlus. Bielarus' / ООО «JurSpiekt», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

5. Sakievich, V. I. Chto bylo poslie zaprieta aborta v 1936 godu [Elektronnyj riesurs] / V. I. Sakievich // Diemoskop Weekly. – № 221-22. – Riezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php>. – Data dostupa: 7.10.2022.

6. Samyj krokhotnyj riebieonok v mirie [Elektronnyj riesurs] // Liudi. – Riezhim dostupa: [https://www.peoples.ru/champions/emilia\\_grabarczyk/](https://www.peoples.ru/champions/emilia_grabarczyk/). – Data dostupa: 15.03.2022.

7. Miezhdunarodnaja statistichieskaja klassifikacija boliezniej i problem, sviazannykh so zdorov'jem (МКВ-10). Diesiatyj pieriesmotr [Elektronnyj riesurs] // Konsorcium. – Riezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/420317971>. – Data dostupa: 15.03.2022.

8. O pieriekhodie na riekiemidovannyje Vsiemirnoj organizacijej zdravookhranienija kriterii zhivorozhdienija i miertvorozhdienija [Elektronnyj riesurs] : prikaz-postanovlienije M-va zdravookhranienija i Gos. kom. Riesp. Bielarus' po statistikie i analizu ot 9 nojab. 1993 g. № 254/75 : v ried. postanovlienija ot 04.02.2002 // Konsul'tantPlus. Bielarus' / ООО «JurSpiekt», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

9. Biessarab, N. S. Pravosubjektnost' niezhhiznesposobnykh novorozhdiennykh i nierodivshikh-sia dietiej [Elektronnyj riesurs] / N. S. Biessarab // Izv. TulGU. Ekon.i Jurid. nauki. – 2012. – № 3-2. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-nezhiznesposobnyh-novorozhdennyh-i-nerodivshih-sya-detey>. – Data dostupa: 02.03.2022.

10. Korobiejev, A. I. Kriterii zhivorozhdienija pri opriedielienii zhizni kak objekta ugolovno-pravovoj okhrany [Elektronnyj riesurs] / A. I. Korobiejev, A. A. Shirshov // Lex Russica. – 2020. – № 5

(162). – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-zhivorozhdeniya-pri-opredelenii-zhizni-kak-obekta-ugolovno-pravovoy-ohrany>. – Data dostupa: 01.03.2022.

11. O medicinskih kriterijakh rozhdienija, formie dokumenta o rozhdienii i poriadkie jego vydachi [Elektronnyj riesurs] : prikaz M-va zdravookhranienija i soc. razvitija Ros. Fiedieracii ot 27 diek. 2011 r. № 1687n : v ried. ot 13 okt. 2021 g. // Garant. Inform.-pravovoje obiespiechienije. – Riezhim dostupa: <http://base.garant.ru/70113066/>. – Data dostupa: 16.03.2022.

12. Kodeks Riespubliki Bielarus' o brakie i siemje [Elektronnyj riesurs] : 09 ijulia 1999 g., № 278-3 : rpiniat Palatoj predstaviteliej 3 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Riesp. 24 ijunia 1999 g. : v ried. ot 18.12.2019 // Konsul'tantPlus. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

13. Konviencija o pravakh riebonka [Elektronnyj riesurs] : priniata riezolucijej 44/25 Gien. Assmbliei ot 20 nojab. 1989 goda // Konviencii i soglashenija. – 2022. – Riezhim dostupa: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/childcon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml). – Data dostupa: 16.03.2022.

14. Rieshenije Central'nogo rajonnogo suda g. Barnaula (Altajskij kraj) ot 26 marta 2015 g. po dielu № 2-1962/2015 [Elektronnyj riesurs] // PRAVO TECH. – Riezhim dostupa: <http://docs.pravo.ru/document/view/73155893/84561292/>. – Data dostupa: 16.03.2022.

15. Krasnova, T. V. Otcy i deti: problemi priobrietienija roditiel'skikh prav muzhchinami (na primerie zakonodatel'stva Rossii) [Elektronnyj riesurs] / T. V. Krasnova, Ye. V. Alieksiejeva // Viestn. Piern. un-ta. Jurid. nauki. – 2016. – № 4 (34). – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ottsy-i-deti-problemy-priobreteniya-roditelskih-prav-muzhchinami-na-primere-zakonodatelstva-rossii>. – Data dostupa: 16.03.2022.

*Руканіс пастуніў у рэдакцыю 24.03.2022*

УДК 343.3/.7+342.92

**Алексей Александрович Бильдейко**

нач. отдела прокуратуры Брестской области

*по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов,  
соискатель каф. конституционного права Белорусского государственного университета***Aleksey Bildeiko***Head of Department of Office of the Prosecutor for Brest Region**of Supervision over Enforcement of the Law and Legality of Legal Acts,**Applicant at the Department of the Constitutional Law of Belarusian State University**e-mail: bildzeika@yandex.ru***ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ  
(АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ)  
В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)**

*Исследованы проблемные аспекты квалификации получения взятки за совершение незаконных действий (административных правонарушений) в сфере закупок товаров (работ, услуг). На основании анализа ошибок, допускаемых правоприменителями, внесены предложения по совершенствованию следственно-прокурорской практики.*

**Ключевые слова:** административное правонарушение, закупки товаров (работ, услуг), преступления в сфере закупок, должностные преступления, взятка, взяточничество, получение взятки.

***Taking Bribe for Illegal Acts (Administrative Offenses) in Procurement of Goods (Works, Services)***

*The article investigated problematic aspects of the qualification of taking a bribe for committing illegal actions (administrative offenses) in the sphere of procurement of goods (works, services). Based on the analysis of mistakes made by law enforcement officers, proposals were made to improve investigative and prosecutorial practice.*

**Key words:** administrative offense, procurement of goods (works, services), procurement offences, malfeasances, a bribe, bribery, bribe-taking.

**Введение**

Справедливо отмечается, что наиболее благоприятной средой для взяточничества и иных злоупотреблений выступает процесс закупок различного оборудования, оргтехники, других материальных ценностей госструктурами у частных компаний. Особенно криминогенен выбор поставщиков, сам тендерный процесс, а также проявления мошенничества на этапе проверки качества поставляемых товаров и услуг [1]. Зачастую путем завышения цен (по сравнению со среднерыночными, сложившимися на данный тип товаров, работ, услуг) заказчик резервирует денежные средства на «откат», который ожидает получить от поставщика, исполнителя договора [2, с. 72].

В белорусской научной литературе вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 430 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [3], проработаны достаточно фундаментально. Данной тематикой занимались многие ученые, наиболее детально – Н. А. Бабий, В. М. Ве-

ремеенко, А. И. Добродей, В. В. Лосев, В. В. Марчук, Ю. А. Никитин, В. В. Хилюта, А. М. Хлус, В. М. Хомич. Вместе с тем вопросы квалификации получения взятки за совершение незаконного действия (бездействия) применительно к сфере закупок товаров (работ, услуг), в т. ч. административных правонарушений, в Республике Беларусь не исследовались.

Получение взятки за заведомо незаконное действие (бездействие) в Республике Беларусь с 04.08.2009 не является квалифицированным составом взяточничества (ранее – признак ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь). При этом в Российской Федерации он выделяется и по настоящее время, в результате чего, как отмечается исследователями, даже Верховному Суду Российской Федерации приходится в своих решениях констатировать, что должностное лицо совершает незаконные действия, входящие в его служебные полномочия, т. е. использовать оксюморон (сочетание слов с противоположным значением, сочетание несочетае-

мого) [4, с. 31–32]. С одной стороны, вознаграждение получено за благоприятное решение вопросов, входящих в компетенцию должностного лица, которые он мог совершить с использованием своих служебных полномочий, а с другой стороны, он признан виновным за это же действие как незаконное, т. е. совершенное с превышением своих служебных полномочий. Таким образом, должностное лицо, совершая одно и то же действие, одновременно и злоупотребило, и превысило свои служебные полномочия, чего, как отмечается исследователями, быть не может [5, с. 32].

Несмотря на отмену такого квалифицирующего признака, как получение взятки за заведомо незаконное деяние, выяснение вопроса о совершении за взятку правомерных или противоправных деяний является обязательным, поскольку определяет не только общественную опасность содеянного, но также влияет на квалификацию содеянного, в частности, при установлении в деяниях по службе признаков самостоятельного преступления [6, с. 89–90; 7, с. 105–106].

Незаконность деяния означает различного рода правонарушения, совершаемые лицом, использующим свой должностной статус вопреки интересам службы, в качестве которых могут выступать преступления, административные правонарушения, дисциплинарные проступки [8, с. 161] и, по мнению отдельных ученых, даже гражданско-правовые деликты [9, с. 73]. К административным правонарушениям в сфере закупок товаров (работ, услуг) относятся деяния, предусмотренные статьями 12.9 (нарушения порядка осуществления государственных закупок), 12.10 (нарушения порядка закупок при строительстве), 12.27 (нарушения требований к порядку осуществления закупок за счет собственных средств) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [10] (далее – КоАП Республики Беларусь).

При решении вопроса о законности либо незаконности деяния должностного лица, получившего взятку, следует иметь в виду, что белорусская правоприменительная практика и наука уголовного права признают получением взятки те случаи, когда должностное лицо совершает определенные действия в пользу взяткодателя, выходя за пределы своей компетенции, т. е. превышая

служебные полномочия. При этом проблема состоит в том, что принятое решение должностного лица в этом случае не является правоустанавливающим, оно недействительно [5, с. 31; 11, с. 201] (например, решение принято директором, однако оно должно приниматься только коллегиально – комиссией по закупкам).

*Секретарь комиссии по закупкам за незаконное вознаграждение разглашала информацию об участниках торгов и выставленных ими условиях при проведении закупок, в связи с чем ее действия судом расценены по ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь. Факт предоставления информации сторонним лицам за незаконное действие был расценен именно как превышение служебных полномочий, т. к. такую информацию никто не вправе был разглашать. И именно за разглашение данной информации была предоставлена взятка. Хотя получение взятки может иметь место лишь в случае использования должностным лицом «своих служебных полномочий», правоприменители в данном случае посчитали, что получение взятки может быть и с превышением своих служебных полномочий [5, с. 33].*

Подобный подход не является чем-то новым. Почти 80 лет назад Верховный Суд СССР указал, что было бы неправильным считать, что под действием, которое должностное лицо могло совершить в силу своего служебного положения, может быть только такое действие, которое является одной из функций данного должностного лица, т. е. входящее в круг его прав и обязанностей. Таковым может быть также действие, хотя и не являющееся функцией данного должностного лица, но которое именно благодаря своему служебному положению может привести к тому результату, которого добивается лицо, дающее взятку. Это имеет место в тех случаях, когда должностное лицо содействует достижению желательного заинтересованному лицу результата, используя свой авторитет как должностного лица или иную возможность, благодаря своему служебному положению, оказать влияние на других должностных лиц, от которых зависит этот результат [12, с. 328–329].

Таким образом, в настоящее время как взятничество расцениваются факты получения взятки с использованием своего

служебного положения (с превышением или без превышения полномочий) [13, с. 52; 14, с. 930], несмотря на то, что состав получения взятки четко оговаривает положение, что должностное лицо получает взятку за решение вопросов, входящих в его компетенцию, однако компетенция должностного лица рассматривается крайне широко и включает в себя выход за пределы этой самой компетенции (подменяется должностным положением) [5, с. 33; 11, с. 202].

Следующим проблемным моментом при оценке незаконных действий в сфере закупок является то обстоятельство, что субъект преступления, предусмотренного ст. 430 УК Республики Беларусь, и иных правонарушений в данной сфере отличается. В частности, субъектами административных правонарушений помимо должностных лиц могут являться и иные работники организации-заказчика, а также члены комиссии по закупкам, которые могут даже не работать в данной организации.

Например, сотрудник организации, наделенный функциями должностного лица, являясь членом комиссии по закупкам, готовит проект решения и в то же время получает незаконное вознаграждение от участника процедуры закупки. Если вознаграждение им получено за голосование в качестве члена комиссии, то это взятка.

Однако если ценности переданы только за подготовку документа, то их получение за совершение этих технических действий взяткой не является, даже если затем данный документ (проект решения) будет передан на подпись и подписан уполномоченными на его подписание должностными лицами, т. к. представление этого документа на подпись уполномоченному лицу лежит в плоскости не должностной, а сугубо технической функции вознагражденного сотрудника [15, с. 41].

*Инженер по эксплуатации машинотракторного парка КСУП «П» П. осужден по ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь за получение взятки в размере 20 руб. (около 9 долл. США в эквиваленте). Вместе с тем должностная инструкция П. не предоставляла ему права единолично решать вопросы о приобретении запчастей, определять конкретного их поставщика, в т. ч. вне конкурентных процедур. Из материалов дела следовало, что конкретного постав-*

*щика определяли директор либо главный инженер КСУП «П», а П. лишь сообщал им о потребностях в запчастях его подразделения, вносил указанным лицам предложения о возможных вариантах их приобретения, после принятия ими решения оформлял договорные отношения. С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что П. не являлся должностным лицом, в связи с чем переквалифицировал его действия ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь на ч. 1 ст. 433 УК Республики Беларусь (принятие незаконного вознаграждения работником государственной организации, не являющимся должностным лицом) [16].*

Коллегиальность принимаемого решения в сфере закупок для состава получения взятки не имеет принципиального значения, поскольку, как указывалось выше, учитываются не только должностные полномочия, но возможность должностного лица в силу его положения способствовать действиям, совершаемым в интересах взяткодателя. Вместе с тем при одновременном совершении незаконных действий для состава превышения (злоупотребления) служебных полномочий наличие таких полномочий является определяющим. Каждый отдельный член комиссии по закупкам не может нести ответственности за превышение служебных полномочий, связанное с принятием комиссией незаконного решения, поскольку не принимает единоличного решения, влекущего правовые последствия, за исключением случаев, когда член комиссии по закупкам присвоил себе функции коллегиального органа и принял соответствующее правовое решение единолично [17, с. 188–189].

*Директор КУП «Р» С., достоверно зная, что решение о закупке товаров на предприятии принимается комиссией по закупкам, а также о том, что стоимость приобретаемых КУП «Р» у четырех субъектов хозяйствования, подконтрольных К., явно завышена (на сумму более 20 тыс. базовых величин), с целью получения взяток от К. единолично принял решение о заключении и заключил договоры с указанными субъектами. Приговором С. осужден как по ч. 3 ст. 430, так и по ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь [18].*

Если решение может приниматься не коллегиально, а единолично иным подчи-

ненным по службе должностным лицом, то практика исходит из того, что руководитель может в определенных случаях принимать на себя обязанности, выполняемые подчиненными.

*Г., являясь должностным лицом, обязанным контролировать обеспечение войск продовольствием и техническими средствами службы в воинских частях, входящих в состав командования, неоднократно получал взятки от представителей субъектов хозяйствования за то, что фиктивно приглашал и организовывал их участие в закупках товаров, проводимых за счет средств республиканского бюджета. От субъектов хозяйствования Г. получал все необходимые документы для заключения договора, которые передавал в последующем не осведомленным о его преступной деятельности должностным лицам воинской части, входящей в состав командования, для составления, подписания и согласования в соответствии с компетенцией с иными должностными лицами с последующим утверждением командиром воинской части справки о проведении процедуры закупки из одного источника, на основании чего в последующем заключался договор поставки. Признавая Г. виновным в получении взятки, суд в приговоре указал, что на момент совершения обвиняемым преступлений законодательством при осуществлении закупки из одного источника не устанавливался конкретный механизм изучения конъюнктуры рынка товаров и получения предварительных предложений заказывающим лицом. Таким образом, действия Г., выразившиеся в изучении рынка и получении предварительных предложений (приглашений), не противоречили действующему законодательству о государственных закупках, а по смыслу должностных обязанностей он являлся прямым начальником специалистов продовольственной службы командования, мог оказывать практическую и методическую помощь в подготовке при проведении закупок из одного источника для продовольственного обеспечения воинских частей, входящих в состав командования [19, с. 68].*

В научной литературе высказывается мнение, что невыполнение действий, которые обещаны взяткодателю и желательны для него, и даже отсутствие у должностного

лица с самого начала намерения или возможности выполнить такие действия не исключают состава получения взятки, если вознаграждение должностным лицом было получено [20, с. 83]. Данный подход в части отсутствия возможности выполнить действия представляется крайне спорным, и применение его на практике приводит к следственным ошибкам. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее – ППВС) [21] получение должностным лицом материального вознаграждения якобы за совершение соответствующих действий (бездействие) по службе, которое оно заведомо не может осуществить из-за отсутствия надлежащих полномочий, при наличии умысла на завладение указанным вознаграждением, следует квалифицировать как мошенничество.

*Начальник цеха ОАО «Б» Г. А. и начальник управления данного ОАО Г. Д. обвинялись в получении взяток в особо крупном размере за содействие в заключении и возобновлении действия договоров по закупке товарно-материальных ценностей между ОАО «Б» и ООО «Б». Судом установлено, что решения о закупках в ОАО «Б» принимались комиссией на основании проведенных конкурентных процедур. Также Г. А. и Г. Д. не могли принять меры к возобновлению отношений между ОАО «Б» и ООО «Б» по приостановленным договорам, т. к. подобное возможно после заключения дополнительного соглашения, к подготовке которого обвиняемые не имели никакого отношения. Как поясняли работники ОАО «Б», данные документы визировали около 15 работников различных структурных подразделений данной организации, в связи с чем договориться со всеми о лоббировании интересов конкретного потенциального поставщика было невозможно. Предоставляя открытую информацию о проводимых ОАО «Б» конкурсах по закупке товарно-материальных ценностей, потребностях организации в продукции, конкурентных ценах и т. д., Г. А. и Г. Д., по сути, не сообщали представителям ООО «Б» сведений, входящих в круг их служебных обязанностей. Представители ООО «Б» пояснили, что обратились в правоохранительные органы именно в связи с возникшими сомнени-*



ями о реальном содействии со стороны Г. А. и Г. Д. в решении интересующих их коммерческих вопросов. Таким образом, суд пришел к выводу, что, несмотря на занимаемое Г. А. и Г. Д. служебное положение, они не были наделены правом от имени ОАО «Б» заключать, приостанавливать либо возобновлять действия договоров по закупке товарно-материальных ценностей, в связи с чем не являлись субъектами ст. 430 УК Республики Беларусь. При этом они воспользовались сложившейся ситуацией и путем обмана завладели передаваемыми им в качестве взятки денежными средствами, в связи с чем суд квалифицировал их действия по ч. 4 ст. 209 УК Республики Беларусь как мошенничество [22].

Несмотря на то что деяние по службе не включено законодателем в число признаков объективной стороны состава преступления, его следует всегда выяснять и четко описывать. Дело в том, что это деяние относится к числу существенных признаков понятия «взятка» и его отсутствие исключает саму возможность осуждения за взяточничество. Именно поэтому в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре должно быть указано, за выполнение каких конкретных действий (бездействие) по службе должностное лицо получило взятку [6, с. 65; 23, с. 45].

*Заведующий филиалом учреждения «Г» Г. обвинялась в получении взяток от представителя строительной организации за благоприятное решение вопроса о предоставлении данным организациям «объема строительных работ по текущему ремонту здания филиала», за подписание договоров и актов приемки выполненных работ. В ходе судебного рассмотрения дела установлено, что договоры Г. заключала на основании решения комиссии по закупкам, председателем которой являлась заместитель руководителя учреждения «Г.» С., а один из договоров подписала руководитель учреждения «Г» Р. (оба – вышестоящие по отношению к Г. должностные лица). Все члены комиссии пояснили, что решение об определении победителя при проведении процедуры переговоров принималось по результатам свободного голосования, выбрать какую-либо конкретную организацию Г. не просила. Контролирующими органами нарушений при проведении данной*

*процедуры не выявлено. Инженер-строитель и заместитель заведующего филиалом учреждения «Г» пояснили, что при проверке объема и качества проведенных строительных работ от Г. каких-либо указаний не получали. Ими завизированы акты выполненных работ и только после этого представлены на подписание Г., причем часть из данных актов подписана еще и руководителем учреждения «Г» Р. Контролирующими органами в последующем на данном строительном объекте действительно выявлено завышение стоимости выполненных строительных работ. Однако ввиду того, что доказательств влияния Г. на решение при заключении договора и его исполнении, принимаемые работниками учреждения «Г» (в т. ч. вышестоящими должностными лицами), не получено, в обвинении не отражены ее полномочия на совершение вышеуказанных действий, суд оправдал Г. по ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь [24].*

При этом следует иметь в виду, что нередко следователями в обвинении «на всякий случай» указываются все должностные обязанности, трудовые контракты обвиняемого за весь период его трудовой деятельности вместо указания только на те из них, которые имеют отношение к обстоятельствам и периоду совершенного преступления. Изложенное приводит к ненужному многословию процессуальных документов, загромождению их информацией, не имеющей отношения к делу.

Ч. 1 п. 9 ППВС предусмотрено, что если действия (бездействие) должностного лица содержат состав преступления против интересов службы, содеянное квалифицируется по совокупности – ст. 430 УК Республики Беларусь и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за преступление против интересов службы. Данные требования не всегда соблюдаются, и в ряде случаев лица, помимо получения взятки совершившие незаконное действие (бездействие) в сфере закупок, за такие деяния остаются безнаказанными.

*Начальник хозяйственной группы отдела райисполкома М. неоднократно получал взятки от руководителей строительных организаций за заключение с ними договоров подряда и принятие выполненных строительных работ. Помимо получения*

взятки М. вменялось совершение служебного подлога, выразившегося в изготовлении фиктивных протоколов заседания комиссии по закупкам. Члены комиссии по выбору подрядных организаций для проведения строительных работ отдела райисполкома поясняли, что заседания комиссии никогда не проводились, протоколы заседаний комиссии составлялись и подписывались с отражением в них решения, заранее определенного председателем комиссии М., который фактически единолично занимался выбором подрядных организаций для проведения ремонтов. Приговором суда М. осужден по ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь и оправдан по ч. 1 ст. 427 УК Республики Беларусь, т. к., по мнению суда, составление протоколов заседаний комиссии уже после определения подрядчика является технической работой, необходимой для предоставления документов в казначейство для решения вопроса о перечислении денежных средств за произведенные работы. По протесту прокурора приговор отменен, при новом рассмотрении М. осужден по двум указанным статьям УК Республики Беларусь. При этом члены комиссии по закупкам, допустившие нарушения законодательства о закупках при строительстве, к административной ответственности привлечены не были, хотя для этого имелись все основания [25].

Вместе с тем имеются примеры, когда факт наличия либо отсутствия противоправных действий при проведении процедур закупок либо при осуществлении контроля за исполнением заключенных по их результатам договоров в ходе предварительного расследования должным образом не исследуется либо не получает правовой оценки в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. На данную проблему правоприменительной практики обращено внимание Генеральной прокуратурой Республики Беларусь [26].

Начальник отдела райисполкома Т. неоднократно получал взятки от директора ООО «П» К. за выбор данной организации подрядчиком на выполнение строительных работ. В одном из случаев возникли сложности с оплатой значительно увеличенного объема выполненных ООО «П» работ (по сравнению с определенными первоначально), в связи с чем Т. дал указание

подчиненным работникам оформить протокол процедуры переговоров, которая фактически не проводилась, с целью признания победителем ООО «П» и получения денежных средств для оплаты образовавшегося долга. Актом проверки контролирующего органа документально подтверждено, что в отделе райисполкома процедуры переговоров по закупке услуг на выполнение работ по ремонту ряда объектов проводились после начала или даже после окончания работ на указанных объектах подрядчиком ООО «П». Вместе с тем Т. осужден только по ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь, члены комиссии за нарушение порядка проведения государственных закупок привлечены к административной ответственности по ч. 4 ст. 11.16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г., а Т. ни к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 427 УК Республики Беларусь, ни к административной ответственности не привлечен [27].

Подобный подход сформировался, как представляется, по двум причинам.

Во-первых, у отдельных представителей органов дознания и следствия сложилось мнение, что, если в отношении должностного лица ведется уголовный процесс, нет необходимости тратить время на выявление совершенных должностными лицами (не только подозреваемыми) административных правонарушений, т. к. уголовная ответственность за получение взятки гораздо строже административной за допущенное нарушение в сфере закупок, а иных лиц, например, членов комиссии, целесообразно не привлекать к ответственности, т. к. они будут «хорошими свидетелями». Такое мнение является ошибочным. В отличие от преступлений для большинства административных правонарушений характерно то, что они хотя и не вызывают напрямую наступления общественно опасных последствий, однако создают условия для их наступления [28, с. 75], и непринятие мер по привлечению виновных лиц к административной ответственности может способствовать совершению ими более серьезных, уголовно-наказуемых деяний (согласно ч. 2 ст. 4.1 КоАП административная ответственность имеет целью предупреждение совершения новых правонарушений как лицом, его совершившим, так и другими физическими

или юридическими лицами). Кроме того, такой подход противоречит принципу неотвратимости ответственности.

Во-вторых, исключение из ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь такого квалифицирующего признака как получение взятки за заведомо незаконное деяние в Республике Беларусь также не способствует активной работе правоохранительных органов по доказыванию незаконности деяния подозреваемого. Если до 04.08.2009 установление в ходе судебного следствия подобного факта влекло предъявление нового обвинения (с ч. 1 на ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь), то в настоящее время такого риска не имеется, даже при получении доказательств незаконности действий квалификация не изменится (ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь при отсутствии других квалифицирующих признаков).

В ходе выборочного изучения в рамках данного исследования 15 уголовных дел, рассмотренных судами Брестской области за последние три года по фактам взяточничества в сфере закупок, установлено, что факт незаконности деяния должностного лица при проведении процедур закупок либо при осуществлении контроля за исполнением заключенных по их результатам договоров установлен только по трем из них, в остальных случаях должностные лица привлечены к ответственности исключительно по ст. 430 УК Республики Беларусь.

Очевидно, что должностные лица организаций частной формы собственности, выделяя значительные средства для дачи взяток должностным лицам государственных органов (организаций) за заключение договоров, стремятся компенсировать данные средства путем различных ухищрений (например, путем поставки товаров (использования строительных материалов), не соответствующих качественным и количественным параметрам, указанным в договоре). Вместе с тем подобные факты выявляются крайне редко и еще реже получают должную правовую оценку.

*Например, директор ООО «С» С. в ходе судебного заседания по уголовному делу по обвинению начальника отдела КППУ «Б» З. по ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь пояснил, что в возглавляемой им организации более 8 лет существовала практика «стимулирования» контрагент-*

*тов, которые закупают их продукцию более чем на 1 000 долл. США в эквиваленте в месяц, в виде выплат должностным лицам 3 % от сумм, перечисленных за товар. При этом в ходе следствия в действиях З., на протяжении нескольких лет приобретавшего товары у ООО «С», никаких нарушений законодательства о закупках установлено не было [29]. Заместитель директора ОАО «Б» Г. более 5 лет получал только от одного представителя поставщика алкогольной продукции 7 % от стоимости поставленной продукции (сумма взятки – почти 70 тыс. евро), однако Г. осужден только по ч. 3 ст. 430 УК Республики Беларусь, и имелись ли в его действиях уголовно либо административно наказуемые нарушения порядка закупок, не выяснялось [30].*

### **Заключение**

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы.

В настоящее время сложилась правоприменительная практика, когда факт наличия либо отсутствия незаконного действия (бездействия) при проведении процедур закупок в ходе предварительного расследования по уголовным делам о взяточничестве в данной сфере не исследуется либо изучается только на предмет наличия в деянии должностного лица признаков иного должностного преступления.

В ходе доследственных проверок, предварительного следствия прокурорам при решении вопроса о направлении в суд уголовных дел о взяточничестве в сфере закупок следует:

1) выяснять, за какие конкретно деяния должностным лицом получена взятка, их связь с его компетенцией;

2) давать оценку данным деяниям на предмет их законности;

3) в случае подтверждения факта незаконности деяния обеспечивать привлечение должностных лиц не только к уголовной ответственности за иные, помимо взяточничества, преступления, но и к административной и дисциплинарной ответственности (документы, подтверждающие привлечение к последним двум видам ответственности, использовать в качестве доказательств при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве).

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косович, М. В. Экономические преступления: их характеристика и причины совершения [Электронный ресурс] : [по сост. на 21.05.2019 г.] / М. В. Косович, В. В. Белокопытов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Горохова, О. Ю. «Откаты» как форма проявления коррупции в государственных закупках // О. Ю. Горохова // Вестн. Урал. финансово-юрид. ин-та. – 2017. – № 1. – С. 71–74.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Яни, П. С. Взятка или мошенничество? / П. С. Яни // Законность. – 2012. – № 6. – С. 29–34.
5. Хилюта, В. В. Получение взятки с превышением полномочий / В. В. Хилюта // Юрисконсульт. – 2020. – № 3. – С. 30–38.
6. Бабий, Н. А. Квалификация взятничества по уголовному праву Беларуси и России / Н. А. Бабий. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 718 с.
7. Бабий, Н. А. Квалификация взятничества: научное исследование белорусского и российского опыта / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2011. – 859 с.
8. Борков, В. Н. Квалификация должностных преступлений / В. Н. Борков. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 285 с.
9. Мирошниченко, Д. В. Квалификация взятничества / Д. В. Мирошниченко. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 163 с.
10. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Хилюта, В. В. Получение взятки с превышением полномочий / В. В. Хилюта // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – С. 200–209.
12. Утевский, Б. С. Общее учение о должностных преступлениях / Б. С. Утевский. – М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – 440 с.
13. Хомич, В. М. Взятничество через призму уголовного закона и судебной практики / В. М. Хомич // Судовы весн. – 2003. – № 2. – С. 51–55.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
15. Яни, П. С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взятничества / П. С. Яни // Законность. – 2021. – № 4. – С. 39–44.
16. Уголовное дело № 22-1001/2019 // Архив суда Пинского района и города Пинска за 2019 г.
17. Ермолович, Я. Н. Должностные преступления в российском уголовном праве / Я. Н. Ермолович. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 323 с.
18. Копия приговора суда Советского района города Гомеля от 20 февр. 2020 г. по уголовному делу № 18024330045 // Архив прокуратуры Брестской области за 2020 г.
19. Хилюта, В. В. Актуальные проблемы квалификации получения взятки / В. В. Хилюта, В. Н. Янковский // Судовы весн. – 2017. – № 2. – С. 65–70.
20. Квициния, А. К. Взятничество и борьба с ним / А. К. Квициния. – Сухуми : Алашара, 1980. – 182 с.
21. О судебной практике по делам о взятничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

22. Копія прыговора суда Жлобінскага раёна ад 14 ліпеня 2014 г. па ўголовнаму делу № 12124330381 // Архив прокуратуры Брэсцкай вобласці за 2014 г.
23. Никитин, Ю. А. Уголовно-правовая характеристика взяточничества / Ю. А. Никитин // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 10. – С. 43–47.
24. Копія прыговора суда Цэнтральнага раёна горада Гомеля ад 12 фебр. 2010 г. па ўголовнаму делу № 09024040001 // Архив прокуратуры Брэсцкай вобласці за 2010 г.
25. Копія прыговора суда Барановіцкага раёна і горада Барановічы ад 7 мая 2014 г. па ўголовнаму делу № 12122210180 // Архив прокуратуры Брэсцкай вобласці за 2014 г.
26. Копія інфармацыйнага пісьма Генеральнай прокуратуры Рэспублікі Беларусь ад 12.09.2014 № 1203-04д/867 «О результатах обобщения практики прокурорского надзора за судебным рассмотрением уголовных дел о взяточничестве» // Архив прокуратуры Брэсцкай вобласці за 2014г.
27. Копія прыговора суда Маскоўскага раёна горада Брэста ад 14 авг. 2015 г. па ўголовнаму делу № 15062100001 // Архив прокуратуры Брэсцкай вобласці за 2015 г.
28. Липатов, Э. Г. Административная ответственность / Э. Г. Липатов, А. В. Филатова, С. Е. Чаннов. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 384 с.
29. Копія прыговора суда Ленінскага раёна горада Брэста ад 26 дек. 2018 г. па ўголовнаму делу № 18062100008 // Архив прокуратуры Брэсцкай вобласці за 2018 г.
30. Копія прыговора суда Маскоўскага раёна горада Брэста ад 21 окт. 2020 г. па ўголовнаму делу № 20068930061 // Архив прокуратуры Брэсцкай вобласці за 2020 г.

#### REFERENCES

1. Kosovich, M. V. Ekonomichieskije priestuplienija: ikh kharakteristika i prichiny soviershenija [Elektronnyj riesurs] : [po sost. na 21.05.2019 g.] / M. V. Kosovich, V. V. Bielokopytov // Konsul'tantPlius. Bielarus' / ООО «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
2. Gorokhova, O. Yu. «Otkaty» kak forma projavlienija korrupcii v gosudarstviennykh zakupkakh // O. Yu. Gorokhova // Viestn. Ural. finansovo-jurid. in-ta. – 2017. – № 1. – S. 71–74.
3. Ugolovnyj kodeks Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : 9 ijulia 1999 g., № 275-3 : priniat Palatoj predstaviteliej 2 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Riesp. 24 ijunia 1999 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riesp. Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
4. Yani, P. S. Vzjatka ili moshennichiestvo? / P. S. Yani // Zakonnost'. – 2012. – № 6. – S. 29–34.
5. Khiliuta, V. V. Poluchienije vziatki s prievyshenijem polnomochij / V. V. Khiliuta // Juriskonsul't. – 2020. – № 3. – S. 30–38.
6. Babij, N. A. Kvalifikacija vziatochnichiestva po ugovolnomu pravu Bielarusi i Rossii / N. A. Babij. – M. : Jurlitinform, 2014. – 718 s.
7. Babij, N. A. Kvalifikacija vziatochnichiestva: nauchnoe issliedovanie bieloruskogo i rossijskogo opyta / N. A. Babij. – Minsk : Tesej, 2011. – 859 s.
8. Borkov, V. N. Kvalifikacija dolzhnostnykh priestuplienij / V. N. Borkov. – M. : Jurlitinform, 2018. – 285 s.
9. Miroshnichienko, D. V. Kvalifikacija vziatochnichiestva / D. V. Miroshnichienko. – M. : Jurlitinform, 2017. – 163 s.
10. Kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g., № 91-Z : priniat Palatoj predstaviteliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Riesp. 18 diek. 2020 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
11. Khiliuta, V. V. Poluchienije vziatki s prievyshenijem polnomochij / V. V. Khiliuta // Tiejoretiko-prikladnyje voprosy razvitija dosudiebnoho proizvodstva po ugovolnym dielam na sovremennom etapie : sb. st. Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Novopolock, 26–27 sient. 2019 g. : v 2 t. / riedkol. : I. V. Viegiera (otv. ried.) [i dr.]. – Novopolock : Poloc. gos. un-t, 2019. – T. 1. – S. 200–209.
12. Utievskij, B. S. Obschieje uchienije o dolzhnostnykh priestuplienijakh / B. S. Utievskij. – M. : Jurid. izd-vo M-va justicii SSSR, 1948. – 440 s.

13. Khomich, V. M. Vziatechnichiestvo chieriez prizmu ugolovnogo zakona i sudiebnoj praktiki / V. M. Khomich // Sudovy viesn. – 2003. – № 2. – S. 51–55.
14. Ugolovnyj kodeks Rjespubliki Bielarus' : nauch.-prakt. kommient. / T. P. Afonchienko [i dr.] ; pod ried. V. M. Khomicha, A. V. Barkova, V. V. Marchuka. – Minsk : Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus', 2019. – 1000 s.
15. Yani, P. S. Novyje razjasnienija Plienuma o kvalifikacii vziatechnichiestva / P. S. Yani // Zakonnost'. – 2021. – № 4. – S. 39–44.
16. Ugolovnoe delo № 22-1001/2019 // Arkhiv suda Pinskogo rajona i goroda Pinska za 2019 g.
17. Yermolovich, Ya. N. Dolzhnostnyje priestuplienija v rossijskom ugolovnom pravie / Ya. N. Yermolovich. – M. : Jurlitinform, 2020. – 323 s.
18. Kopija prigovora suda Sovietskogo rajona goroda Gomielia ot 20 fev. 2020 g. po ugolovnomu dielu № 18024330045 // Arkhiv prokuratury Brianskoy oblasti za 2020 g.
19. Khiliuta, V. V. Aktual'nyje problemy kvalifikacii poluchienija vziatki / V. V. Khilyuta, V. N. Yankovskij // Sudovy viesn. – 2017. – № 2. – S. 65–70.
20. Kvicinia, A. K. Vziatechnichiestvo i bor'ba s nim / A. K. Kvicinia. – Sukhumi : Alashara, 1980. – 182 s.
21. O sudiebnoj praktike po dielam o vziatechnichiestvie [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Plienuma Vierkhovnogo Suda Rjesp. Bielarus', 26 ijunia 2003 g., № 3 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjesp. Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
22. Kopija prigovora suda Zhlobinskogo rajona ot 14 ijulia 2014 g. po ugolovnomu dielu № 12124330381 // Arkhiv prokuratury Brianskoy oblasti za 2014 g.
23. Nikitin, Yu. A. Ugolovno-pravovaja kharakteristika vziatechnichiestva / Yu. A. Nikitin // Justicija Bielarusi. – 2019. – № 10. – S. 43–47.
24. Kopija prigovora suda Central'nogo rajona goroda Gomielia ot 12 fev. 2010 g. po ugolovnomu dielu № 09024040001 // Arkhiv prokuratury Brianskoy oblasti za 2010 g.
25. Kopija prigovora suda Baranovichskogo rajona i goroda Baranovichi ot 7 maja 2014 g. po ugolovnomu dielu № 12122210180 // Arkhiv prokuratury Brianskoy oblasti za 2014 g.
26. Kopija informacionnogo pis'ma Gienieral'noj prokuratury Rjespubliki Bielarus' ot 12.09.2014 № 1203-04d/867 «O riezul'tatakh obobshchienija praktiki prokurorskogo nadzora za sudiebnym rassmotrienijem ugolovnykh diel o vziatechnichiestvie» // Arkhiv prokuratury Brianskoy oblasti za 2014 g.
27. Kopija prigovora suda Moskovskogo rajona goroda Briesta ot 14 avg. 2015 g. po ugolovnomu dielu № 15062100001 // Arkhiv prokuratury Brianskoy oblasti za 2015 g.
28. Lipatov, Ye. G. Administrativnaja otvietstviennost' / Ye. G. Lipatov, A. V. Filatova, S. Ye. Channov. – M. : Volters Kluver, 2010. – 384 s.
29. Kopija prigovora suda Lieninskogo rajona goroda Briesta ot 26 diek. 2018 g. po ugolovnomu dielu № 18062100008 // Arkhiv prokuratury Brianskoi oblasti za 2018 g.
30. Kopija prigovora suda Moskovskogo rajona goroda Briesta ot 21 okt. 2020 g. po ugolovnomu dielu № 20068930061 // Arkhiv prokuratury Brianskoy oblasti za 2020 g.

*Рукапіс наступіў у рэдакцыю 07.04.2022*

УКД 340.153

**Алена Валер'еўна Кожар**

ст. выкладчык каф. «Эканоміка і права» Беларускага нацыянальнага тэхнічнага ўніверсітэта,  
аспірант 2-га года навучання каф. тэорыі і гісторыі дзяржавы і права  
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

**Alena Kozhar**

Senior Lecturer of the Department of «Economics and Law»  
of Belarusian National Technical University,

Post-Graduate Student of 2 Years of Study at the Department Theory and History of State and Law  
of the Belarusian State University

e-mail: lobuzova@mail.ru

### ЗМЕНИ Ў СТАТУСЕ СЯЛЯНСКІХ ЗЕМЛЕЎЛАДАННЯЎ У ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ ЛІТОЎСКІМ У ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XVI ст.

Разглядаецца аб'ём паўнамоцтваў сялян у адносінах да зямельных надзелаў у першай палове XVI ст. Даследуюцца пытанні наяўнасці права ўласнасці сялян на зямлю ў гэты перыяд. Даецца аналіз крыніц права, якія замацоўвалі правы сялян на зямлю. Праводзіцца аналіз дагавораў па распараджэнні зямлэй (куплі-продажу, застава), якія сяляне заключалі як паміж сабой, так і з прадстаўнікамі іншых саслоўяў. На падставе аналізу актывых матэрыялаў і прававых крыніц зроблена выснова аб абмежаванні правоў сялян феадаламі і замацаванні гэтых абмежаванняў у прававых актах. Таксама сцвярджаецца, што пераважная большасць сялян Вялікага Княства Літоўскага ў першай палове XVI ст. ужо не з'яўлялася ўласнікамі зямлі, а валодала толькі правам пажыццёвага спадчыннага землекарыстання.

**Ключавыя словы:** сяляне, землеўладанне, землекарыстанне, дагавор застава, дагавор куплі-продажу, старына.

### *Changes in the Status of Peasant Landholdings in the Grand Duchy of Lithuania in the First Half of the XVI Century*

The article deals with the issues of the limit of the peasants' powers in relation to land in the first half of the XVI century. The questions of the existence of the peasants' ownership of land in this period are investigated. The analysis of the sources of law that secured the rights of peasants to land is given. The analysis of contracts for the disposal of land (purchase-sale, pledge), which the peasants concluded, both among themselves and with representatives of other estates, is carried out. Based on the analysis of the act materials and legal sources, the author draws conclusions about the restriction of the rights of peasants by feudal and the consolidation of these restrictions in legal acts. And also the conclusion that the vast majority of peasants of the Grand Duchy of Lithuania in the first half of the XVI century, They was no longer the owners of the land, but had only the right of lifelong inherited land use.

**Key words:** peasants, land ownership, land use, outpost agreement, sales contract, antiquity.

#### Уводзіны

Пытанні аб гісторыі паўнамоцтваў і абавязкаў сялян у дачыненні да зямлі заўсёды цікавілі навукоўцаў. Асабліва з пачатку XX ст. расійскія і айчынныя навукоўцы пачалі больш актыўна займацца даследаваннем развіцця сельскай гаспадаркі і становішча сялян Вялікага Княства Літоўскага – дзяржавы, палітыка-эканамічным цэнтрам якой былі беларускія землі. Цікаваць да гэтых пытанняў у першую чаргу была абумоўлена тым, што сяляне на працягу ста-

годдзяў з'яўляліся асноўным вытворчым класам, і адносіны іх да зямлі як асноўнага сродку вытворчасці мелі важнае значэнне ў дзяржаўна-прававым развіцці.

На сучасным этапе развіцця дзяржавы пытанні землекарыстання і землеўладання не страцілі сваёй актуальнасці. Імклівае развіццё зямельнага заканадаўства і зараз патрабуе ад даследчыкаў не толькі вырашэння сучасных праблемных пытанняў у дадзенай сферы, але і вывучэння гістарычнага вопыту рэгулявання зямельных адносін з мэтай найбольш эфектыўнага выкарыстання зямельных рэсурсаў і вызначэння больш дасканалых формаў і метадаў землекарыстання.

Навуковы кіраўнік – Таісія Іванаўна Доўнар,  
доктар юрыдычных навук, прафесар, прафесар  
кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права  
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Нягледзячы на тое, што асобныя аспекты праблемы сялянскага землекарыстання і землеўладання ў Вялікім Княстве Літоўскім закраналіся вучонымі (у асноўным гісторыкамі), аднак яны больш звярталі ўвагу на практыку сялянскага землекарыстання і не рабілі абагуленага аналізу яго нарматыўнай рэгламентацыі. Менавіта таму гэтая праблема патрабуе навуковага разгляду.

Мэтай дадзенага даследвання з'яўляецца тэарэтыка-прававы аналіз пытанняў сялянскага землеўладання ў Вялікім Княстве Літоўскім у XV – першай палове XVI ст.

### Асноўная частка

У вызначаны перыяд у Вялікім Княстве Літоўскім адбываўся працэс актыўнага развіцця розных формаў землеўладання і землекарыстання. З актывізацыяй грамадскіх адносін прававыя акты хутка змяняліся, уступаючы ў супярэчнасць са звычаем, што выклікала шматлікія калізіі і незадаволенасць насельніцтва. У сувязі з гэтым нормы звычайнага права пачалі актыўна замацоўвацца ў нарматыўных актах дзяржавы. Складанасць сялянскага землекарыстання ў гэты час была абумоўлена і тым, што ў пачатку XVI ст. пачаўся працэс замацавання права феадальнай уласнасці на зямлю, што пацягнула за сабой абмежаванне па саслоўным прынцыпе аб'ёму паўнамоцтваў сялян як суб'ектаў зямельных зносін.

Пытанню паўнамоцтваў сялян у дачыненні да зямлі шмат увагі надавалі дарэвалюцыйныя вучоныя (М. Ф. Уладзімірскі-Буданаў, І. П. Навіцкі, М. К. Любаўскі і інш.), прычым яны выказвалі розныя погляды на яго. Так, напрыклад, М. Ф. Уладзімірскі-Буданаў, спасылаючыся на тое, што ў дакументальна-прававым матэрыяле захаваліся факты здзяйснення здзелак па продажы або закладу зямлі, рабіў выснову, што сяляне ўвогуле маглі адчужаць зямлю, з чаго вынікала, што яны распараджаліся ёю як уласнікі [1, с. 20; 24].

Таксама меркаванне аб тым, што сяляне мелі права ўласнасці на зямлю, падтрымліваў І. П. Навіцкі. Вучоны зрабіў выснову, што ў XV–XVI стст. сяляне не былі абмежаваны ў распараджэнні сваёй зямлёй і валодалі такімі самымі правамі на зямлю, як і вышэйшае саслоўе [2, с. 12]. Аўтар падкрэслівае, што нават пасля прыняцця Статута Вялікага Княства Літоўскага (1529 г.) ся-

ляне працягвалі распараджацца сваёй зямлёй, аб чым сведчаць дагаворы залогу зямлі (т. зв. застава) [2, с. 54].

М. К. Любаўскі, наадварот, адмаўляў права ўласнасці сялян на зямлю і магчымасць распараджэння ёй, абгрунтоўваючы гэта тым, што вучоныя, якія лічылі, што такое права ў сялян было, «не умелі выдзеліць юрыдычнага элемента і прынімали за нормы права казусы і факты» [3, с. 373].

Гісторыкі савецкага перыяду, разглядаючы пытанне сялянскага землекарыстання і землеўладання, таксама не прыйшлі да адзінай высновы. Напрыклад, В. Ф. Голубеў сцвярджаў, што да канчатковага запрыгоньвання сялян, якое адбылося, як ён лічыў, ужо ў сярэдзіне XVI ст., сяляне валодалі правам уласнасці на зямлю. Паралельна з працэсам запрыгоньвання сялян ішло пазбаўленне сялян права распараджэння зямлёй. Ужо ў пачатку другой паловы XVI ст., асабліва пасля прыняцця Уставы на валокі (1557 г.), большасць сялян не мела ў адносінах да зямлі правамоцтваў уласніка. За імі замацоўвалася толькі права карыстання і валодання зямлёй [4, с. 22, 24].

П. Г. Казлоўскі ўвогуле адмаўляў права ўласнасці сялян на зямлю, адзначаючы, што па Статутах Вялікага Княства Літоўскага замацавалася права ўласнасці на зямлю за класам феадалаў [5, с. 146–147]. Такого ж пункту гледжання прытрымліваўся М. Ф. Спірыдонаў, які пісаў, што права распараджэння зямлёй заўсёды было толькі ў феадалаў [6, с. 60]. Ён заўважаў, што адсутнасць права сялян распараджацца зямлёй было юрыдычна замацавана яшчэ прывілеем вялікага князя Ягайлы (1387 г.). Пры гэтым навуковец не адмаўляе фактаў ажыццяўлення сялянамі куплі-продажу і заставаў зямлі. Ён зрабіў выснову, што дзяржава дазваляла праводзіць такія здзелкі толькі з дазволу ўласніка зямлі. Пры гэтым такія асобныя здзелкі не могуць служыць доказам права ўласнасці сялян на зямлю, якой яны карысталіся толькі пры ўмове выканання павіннасцей [6, с. 61; 64].

Закранаюць гэтую складаную праблему права аб праве ўласнасці сялян на зямлю і сучасныя даследчыкі. Так, І. Г. Яцкевіч, абвяргаючы высновы папярэдніх вучоных, адзначае, што феадальнае права не пазбаўляла сялян права ўласнасці на зямлю, а толькі замацоўвала падначалены характар права



ўласнасці селяніна ў адносінах да права ўласнасці вялікага князя і феодалаў [7, с. 9].

Пры аналізе гэтага проблемнага пытання звернем увагу, што першапачаткова ў Вялікім Княстве Літоўскім, як і ў старажытных княствах, сяляне свабодна, як указваюць вучоныя [3, с. 102], займалі ўчасткі зямлі і распрацоўвалі іх пад ворыва. Дзяржаўная ўлада на той час яшчэ не ў сілах была цэнтралізавана займацца ўладкаваннем сялян на зямлі, тым больш юрыдычна замацоўваць правы сялян на зямлю. Яна больш клапацілася аб абкладанні сялян павіннасцямі і подацямі на карысць дзяржавы. Тым больш, што ў той час вялікакняжацкі прыбытак з'яўляўся адначасова і дзяржаўным прыбыткам.

Увогуле селянін самастойна займаў пэўны надзел зямлі, і, калі яго не хапала, ён распрацоўваў новы. На той час селянін лічыўся ўласнікам зямлі і мог вольна распараджацца ёй, што і замацоўваў звычай. Як правіла, згодна звычайнаму праву сяляне становіліся ўласнікамі зямлі па даўнасці яе ўжывання ці атрымаўшы яе ў спадчыну.

Паступова ў кантэксце развіцця феадалізму пашыралася вотчыннае землекарыстанне, у асноўным шляхам замацавання так званых зямельных «пажалаванняў». Пры гэтым вялікі князь і мясцовыя князі заўсёды мелі поўнае права ўласнасці на зямлю з правам яе адчужэння. Аднак паступова гэтае права адносна ўсёй зямлі стала належыць толькі вялікаму князю. Як указвае І. Г. Яцкевіч, прэзюмпцыя таго, што вялікі князь (уладар дзяржавы) мае права ўласнасці на зямлю ўсёй дзяржавы, дазваляла яму з уласных фінансавых і гаспадарчых інтарэсаў адымаць любыя землі, як дараваныя, так і набытыя на падставе даўнасці валодання або атрымання ў спадчыну, і перадаваць іх новым трымальнікам, аддачы часам ранейшым уладальнікам якія-небудзь іншыя землі [8].

У канцы XV – пачатку XVI ст. у кантэксце працэса афармлення шляхты як са слоў вельмі распаўсюджаным стала падараванне вялікім князем зямель з сялянамі феодалам за вайсковую ці іншую службу, а таксама падараванне зямель царкве. Вольныя сяляне ў гэты час выплочвалі падаткі на карысць дзяржавы, а калі не мелі магчымасці іх выплаціць, то адпрацоўвалі даўгі і тым самым траплялі ў эканамічную залеж-

насць ад феодала. Усё гэта выклікала хуткі працэс запрыгонвання сялян, які юрыдычна быў распачаты прыняццем Прывілея Казіміра (1447 г.). Як адзначаў М. Ф. Спірыдонаў, да сярэдзіны XVI ст. большая частка сялян ужо была запрыгонена [9, с. 21]. Менавіта паралельна з працэсам запрыгонвання сялян ішоў працэс іх пазбаўлення правоў, у тым ліку на зямлю. Улічваючы, што стагоддзямі сяляне лічылі зямлю сваёй уласнасцю, працэс абмежавання іх правоў працягваўся вельмі доўга і выклікаў пастаянную незадаволенасць сялян.

Пра тое, што сяляне доўгі час ставіліся да зямлі як да сваёй маёмасці, сведчаць гістарычныя факты, у тым ліку тое, што зямлю яны атрымлівалі ў спадчыну як «дэдичную» і «отчизную». І нават калі селянін пакідаў свой надзел, іншыя сяляне не займалі яго і фактычна надзел захоўваўся за былым уладальнікам [10, с. 7].

Складанасць пытання адносна аб'ёму паўнамоцтваў, якімі валодалі сяляне ў дачыненні да зямлі, абумоўлена і тым, што правы сялян на зямлю нават на пачатку XVI ст. не былі дакладна вызначаны ў прававых актах Вялікага Княства Літоўскага і рэгуляваліся ў асноўным звычайным правам, галоўным прынцыпам якога было непарушэнне «старыны». Увогуле сялянамі «старына» атаясамлівалася са звычайам ці традыцыяй. Насельніцтва адносілася да «старыны» як да непарушнага права, таму пры спробах феодалаў і прадстаўнікоў княжацкай адміністрацыі ўвесці нейкую «навіну» сяляне ў розных формах выказвалі пратэст. Сярод прававых спосабаў такога пратэсту з'яўлялася права падачы скаргі вялікаму князю на парушэнне «старыны», што нават было адлостравана ў заканадаўстве. Акрамя таго, характэрнымі былі неправавыя спосабы пратэсту, у тым ліку ўцёкі ад свайго феодала, адказ ад выканання павіннасцей і інш.

Патрэбна адзначыць, што на той час звычайнае права характарызувалася не толькі кансерватызмам, але і партыкулярызмам, які праяўляўся ў тым, што ў кожнай мясцовасці дзейнічала сваё звычайнае права, якое магло адрознівацца ад норм, што дзейнічалі ў суседняй воласці. Таму і пытанні сялянскага землекарыстання і землеўладання вырашаліся «старыной» у кожнай мясцовасці па-рознаму. Такая ж разнастайнасць была і ў пытаннях абкладання сялянскіх надзелаў

павіннасцямі. Партыкулярызм звычайнага права ствараў шматлікія варыянты павіннасных адносін сялян у розных рэгіёнах Вялікага Княства Літоўскага.

Кансерватызм звычайнага права праяўляўся ў тым, што нормы «старыны» насельніцтва ўспрымала як непарушныя і ўстойлівыя, таму яны цяжка змяняліся. «Старына» замацоўвала парадак, які ўсталяваўся яшчэ пры дзядках і бацьках. Як указвае А. Груша, «існуючы парадак быў правяраны мінулымі пакаленнямі, значыць, ён з'яўляўся прымальным для сучаснікаў» [11, с. 219]. Таму гэты парадак лічыўся рацыянальным.

Пры гэтым «старына» не магла не падвергнуцца зменам, хоць гэта адбывалася і не часта. Пэўныя новыя нормы, звязаныя, як правіла, з сацыяльна-эканамічным развіццём дзяржавы, калі не выклікалі супраціву мясцовага насельніцтва, пачыналі ўжывацца і праз пэўны час ужо лічыліся «старыной». Таму атрымлівалася, што нормы «старыны» не спынялі грамадскае жыццё, а са згоды самога грамадства падвяргалі гэтае жыццё зменам.

Зразумела, што «старына» як прынцып звычайнага права, які быў непарушным і абавязковым для выканання, падтрымліваўся толькі пры санкцыі дзяржавы. Напрыклад, калі вялікаму князю неабходна было ўвесці новы падатак, то, нягледзячы на парушэнне ім «старыны», ён выдаваў такі закон («ліст», грамату і інш.), бо інтарэсы дзяржавы і павелічэнне дзяржаўных даходаў былі для яго на першым месцы.

Даволі доўгі час «старына» выкарыстоўвалася пры вырашэнні зямельных спрэчак як паміж сялянамі, так і паміж землеўладальнікамі. Адпаведна звычаем для «старыны» не патрабавалася пісьмовае замацаванне. Напрыклад, пры разглядзе судовай зямельнай справы вызываліся сведкі, якія бачылі тое, пра што сведчылі ці чулі ад кагосьці. Даўнасць, на якую спасылаліся сведкі, вымяралася не гадамі, а пакаленнямі і звычайна закранала два папярэднія пакаленні – бацькоў і дзядоў. Пры гэтым, як сведчаць крыніцы, калі бакі ў судовай справе спасылаліся на пісьмовыя дакументы і на «старыну», менавіта нормы «старыны» лічыліся больш значнымі і рашэнне выносілася адпаведна прынцыпа: «старыны не рушыць і навіны не ўводзіць» [12, № 109].

Нават самі юрыдычныя дакументы часта знаходзілі сваю апору ў такім інстытуце як «старына». Так, дакумент меў вагу, калі яго сапраўднасць можна было пацвердзіць паказаннямі сведкаў, якія абапіраліся на «старыну». Для суда нават было дастатковым, каб справа была даказана не дакументамі, а проста «достаточнымь а слушнымь сведецтвамь» [9, с. 390].

Адносна права ўласнасці на зямлю у той час ужо было добра вядома, што ўласнік рэчы валодае правамоцтвамі карыстання, уладання і распараджэння. Бясспрэчна, што сяляне карысталіся і валодалі зямлёй. Аднак для раскрыцця пытання аб існаванні права ўласнасці на зямлю ў сялян перш за ўсё трэба прааналізаваць крыніцы, якія змяшчаюць звесткі менавіта пра распараджэнне сялянамі сваімі зямельнымі надзеламі.

Найбольш цікавымі для вызначэння правоў сялян на зямлю з'яўляюцца крыніцы, якія змяшчаюць разгляд адміністрацыйных і судовых спраў у дачыненні здзелак сялян па распараджэнню зямлёй. Аналіз гэтых спраў найбольш дакладна адлюстроўвае тыя грамадскія адносіны, якія склаліся ў дзяржаве, а таксама дазваляе даведацца пра прававыя звычаі, на якія спасылаліся сяляне пры вырашэнні спраў. Улічваючы, што звычаі насілі вусны характар і не былі пісьмова замацаваны, судовая практыка (запісы разгляду судовых спраў, якія дайшлі да нашага часу) дазваляе больш поўна ўсвядоміць гэтае пытанне.

Так, у першай палове XVI ст. сяляне ажыццяўлялі шматлікія здзелкі ў дачыненні да зямлі. У тым ліку імі заключаліся даволі шматлікія дагаворы куплі-продажу зямлі, заставы, мены, дарэння і інш. Таксама зямля часта перадавалася ў спадчыну па завяшчальных запісах (тэстаментах). Асноўнымі відамі здзелак заставаліся купля-продаж і застава-закуп зямлі. Як сведчаць дакументы, здзелкі па куплі-продажу і па застава-закупе зямель сярод сялян былі дастаткова распаўсюджанымі да прыняцця Устава на валокі (1557 г.), які забараніў сялянам здзяйсняць здзелкі па распараджэнні зямлёй. Пры гэтым дагаворы куплі-продажу зямлі дзяржаўныя сяляне заключалі як з іншымі сялянамі, так і з прадстаўнікамі іншых саслоўяў (шляхтай, мяшчанамі). Згодна са здзелкай прадавец перадаваў зямлю іншай асобе пажыццёва за пэўную суму

грошай. Пакупнік зямлі мог цалкам ёй рас-параджацца: карыстацца, валодаць, перадаваць у спадчыну, застаўляць ці аддаваць трэцім асобам [13, с. 94]. Дагавор заключаўся ў пісьмовай форме ў выглядзе купчага ліста, замацоўваўся пячаткамі сведак і перадаваўся пакупніку. У XVI ст. такія дагаворы, як правіла, павінны былі рэгістравацца ў судовых кнігах.

Таксама ў пачатку XVI ст. быў распаўсюджаны дагавор заставы зямлі, па якому селянін часова перадаваў крэдытору права карыстання і валодання зямлёй, а крэдытор даваў у доўг пэўную суму грошай. Да пагашэння доўгу крэдытор карыстаўся і валодаў зямлёй, а ў выпадку, калі даўжнік не мог вярнуць грошы, зямля заставаўся крэдытору.

З прыняццем Статута Вялікага Княства Літоўскага (1529 г.) дзейнасць сялян па распараджэнні зямлёй абмяжоўвалася. Арт. 21 раздзелу 8 Статута замацоўваў, што нельга «закупати» зямлі ў сялян без дазволу яго пана [14, с. 101]. Дзяржаўныя сяляне павінны былі атрымаць дазвол на здзелку па распараджэнні зямлёй ад прадстаўнікоў органаў мясцовага кіравання. Пры вырашэнні пытання аб дазволе такой здзелкі прадстаўнікі ўлад у першую чаргу ўлічвалі фіскальныя інтарэсы дзяржавы. Пры гэтым пасля заключэння здзелкі куплі-продажу альбо заставы пакупнік ці крэдытор павінны былі выконваць адпаведныя павіннасці, якія былі накладзены на гэтую зямлю і выконваліся папярэднім уладальнікам. Калі прадстаўнік мясцовай улады сумняваўся, што будзе забяспечана выкананне павіннасцей, ён мог адмовіць ў санкцыянаванні здзелкі. Акрамя гэтага, дагавор мог быць скасаваны ўладамі і пасля яго заключэння ў выпадку, калі бакі здзелкі не забяспечвалі выкананне павіннасцей.

Нягледзячы на тое, што сяляне павінны былі атрымаць дазвол на здзяйсненне здзелкі з зямлёй, яны працягвалі ажыццяўляць іх без дазволу ўлад. Прычын гэтаму, на наш погляд, было некалькі. Па-першае, сяляне звычайна карысталіся звычайным правам, нормаў так званага земскага пісанага права яны не ведалі. А калі і ведалі, то не жадалі іх выконваць, бо гэтыя нормы парушалі «старыну». Па-другое, каб атрымаць дазвол, трэба было не проста звярнуцца да прадстаўнікоў органаў улады, але і запла-

ціць грошы за атрыманне дазволу. Зразумела, для сялян гэта было дорага, а для набывца грошаў патрабавалася шмат намаганняў. Менавіта таму на практыцы сяляне здзяйснялі здзелкі з зямлёй без усялякага дазволу дзяржавы. У сувязі з гэтым часам і судовыя органы, у якіх рэгістраваліся здзелкі з зямлей, не патрабавалі «ліст дазволены» і ўсталявалі факт здзяйснення здзелкі.

Такая тэндэнцыя працягвалася досыць доўгі час па той прычыне, што для дзяржавы галоўным было атрыманне рэнты з зямельнага надзелу селяніна і выкананне ім павіннасцей. Увогуле пакуль перадача зямлі іншым асобам не закранала інтарэсаў дзяржавы, здзелкі сялян па куплі-продажу зямлі дазваляліся органамі ўлады. Аднак пры неабходнасці здзелкі куплі-продажу і заставы зямлі маглі быць скасаваны. Пры гэтым органы ўлады маглі скасаваць здзелку не толькі ў тым выпадку, калі адзін бок парушаў умовы здзелкі, але і тады, калі абодва бакі выконвалі ўмовы, але для дзяржавы было больш выгодным скасаванне такой здзелкі. Напрыклад, калі селянін застаўляў зямлю і пры гэтым ужо не мог выконваць свае павіннасці, суд скасоўваў здзелку і вяртаў зямлю даўжніку [10, № 222, 262].

Такім чынам, нягледзячы на тое, што да сярэдзіны XVI ст. сяляне лічылі сябе ўласнікамі зямлі, іх правы па распаражэнні зямлёй паступова абмяжоўваліся дзяржавай ці феодалам. Фактычна зямля пачала знаходзіцца ў пажыццёвым спадчынным землекарыстанні сялян. Селянін ужо не з'яўляўся ўласнікам зямлі, а быў яе карыстальнікам. Знаходзячыся ў статусе карыстальніка зямлі, селянін меў права валодаць ёю. Пры гэтым уласнік зямлі мог звяртацца ў суд, падаваць іскі, завяшчаць зямлю нашчадкаў, а часам яе прадаваць і інш. Такія супярэчлівыя правы пераходзілі да яго нашчадкаў. Галоўным жа абавязкам карыстальніка зямлі было добрасумленнае ведзенне гаспадаркі, выкананне абавязкаў з зямельнага надзелу, выплата падаткаў, рэнты за зямлю. Правам жа неабмежаванага распараджэння зямлёй валодалі толькі феодалы ці дзяржава, якія былі яе рэальнымі ўласнікамі.

Пра тое, што сяляне паступова трацілі права ўласнасці на зямлю, сведчаць шматлікія факты, у тым ліку падараванні вялікімі князямі зямель разам з сялянамі іншым феа-

далам. Аднак калі сяляне былі не задаволены новым уладальнікам зямлі, то яны маглі сысці і пасяліцца на зямлі іншага феодала. Часам нават пры падараваннях зямлі ўказвалася, што землі перадаюцца феодалу, а сялян трэба «выгнати» ці «сагнати» [15, л. 43, 67]. Гэта таксама сведчыць пра тое, што феодальны ўжыток не прызнаваў права ўласнасці на зямлю, аднак сяляне яшчэ мелі права пераходу да іншых феодалаў пры ўмове, калі яны разлічыліся з папярэднім уладальнікам. Пры гэтым канчатковага заканадаўчага замацавання прыгоннага права ў пазначаны перыяд не было.

### Заклучэнне

Такім чынам, у першай палове XVI ст. сяляне працягвалі валодаць даволі шырокімі паўнамоцтвамі ў адносінах да зямлі на падставе прынцыпу «старыны». У тым ліку яны маглі распараджацца зямлёй шляхам заключэння дагавораў куплі-продажу, заставы і інш. Акрамя таго, як правіла, сялянская зямля пераходзіла нашчадкам у спадчыну.

Паступова дзяржава ўсё больш абмяжоўвае гэтыя правы сялян. Так, адпаведна новаму заканадаўству Вялікага Княства Літоўскага заключэнне дагавораў па распараджэнні зямлёй стала дазваляцца толькі са

згоды феодалаў-землеўладальнікаў. Пры гэтым сяляне часам здзяйснялі здзелкі без іх дазволу, што сведчыць, на наш погляд, не аб праве ўласнасці сялян на зямлю, а толькі аб парушэнні нормаў агульнадзяржаўнага заканадаўства. Пра тое, што сяляне не распараджаліся зямлёй, сведчаць многія факты. Напрыклад, здзелка, заключаная ў адпаведнасці з нормаў права, магла быць скасавана службовымі асобамі па прычыне таго, што яна не задавальняла фіскальным інтарэсам дзяржавы. Пра гэта сведчаць і факты выгнання сялян з той зямлі, якая перадавалася вялікім князем іншаму феодалу.

Фактычна ў першай палове XVI ст. пераважная большасць сялян Вялікага Княства Літоўскага ўжо не з'яўлялася ўласнікамі зямлі, а валодала толькі правам пажыццёвага спадчыннага землекарыстання. Было замацавана нарматыўна, што толькі з дазволу ўласніка зямлі селянін мог распарадзіцца зямлёй – прадаць яе або замяніць, аддаць у арэнду і інш. Пры гэтым нельга не заўважыць, што не толькі ў XVI ст., але і значна пазней сустракаліся асобныя факты продажу сялянамі зямлі як уласнай. Акрамя таго, у сялян заставалася права пераходу на зямлі іншых землеўладальнікаў пры ўмове належнага разліку з феодалам.

### СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Владимирский-Буданов, М. Ф. Очерки из истории Литовско-Русского права. 6: Церковное имущество в Юго-Западной Руси XVI в. / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1907. – 224 с.
2. Новицкий, И. П. Очерк истории крестьянского сословия Юго-Западной России в XV–XVIII веке : (предисловие к 1 тому VI части «Архива Юго-Западной России») / И. П. Новицкий. – Киев : Унив. тип. (И. И. Завадского), 1876. – 161 с.
3. Любавский, М. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства. Ко времени издания первого литовского статута / М. Любавский. – СПб. : Тип. Императ. Акад. Наук, 1895. – 997 с.
4. Голубеў, В. Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі, XVI–XVIII стст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 173 с.
5. Козловский, П. Г. Землевладение и землепользование в Белоруссии в XVIII – первой половине XIX в. – Минск : Наука и техника, 1982. – 206 с.
6. Спиридонов, М. Ф. Застава-закуп земли государственными крестьянами Белоруссии в XVI в. / М. Ф. Спиридонов // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Вильнюс : Минтис, 1974. – С. 57–64.
7. Яцкевич, И. Г. Договор купли-продажи земли в Великом княжестве Литовском в конце XV – первой половине XVI веков: историко-правовые аспекты / И. Г. Яцкевич // Юрид. журн. – 2008. – № 3 (15). – С. 7–11.
8. Яцкевич, И. Г. Деятельность субъектов правоотношений в сфере распоряжения земельными владениями в Великом Княжестве Литовском в конце XV – первой половине XVI в.

[Электронный ресурс] / И. Г. Яцкевич // Электрон. б-ка БГУ. – Режим доступа: [https://elib.bsu.by/bitstream/8\\_яцкевич](https://elib.bsu.by/bitstream/8_яцкевич). – Дата доступа: 20.02.2022.

9. Спиридонов, М. Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси (XV–XVI вв.) / М. Ф. Спиридонов. – Минск : Наука і тэхніка, 1993. – 222 с.

10. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией : в 39 т. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1865–1915. – Т. 17 : Акты Гродненского земского суда (1539–1565 гг.) / предисл. К. Снитко. – 1890. – 559 с.

11. Груша, А. Улада непарушнасці і памяці: «старина» і яе трансфармацыя ў XV – першай трэці XVI ст. / А. Груша // СОЦІУМ. Альм. соц. історыі. – Київ, 2013. – Вип. 10. – С. 216–245.

12. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссією : в 40 т. – СПб. : Сенат. тип., 1903. – Т. 20. – 1120 с.

13. Спірыдонаў М. Ф. Аб сутнасці продажу-куплі зямлі сялянамі Беларусі ў першай палове XVI ст. (па адміністрацыйна-судовых справах Гродзенскага староства) / М. Ф. Спірыдонаў // Вест. Акад. навук БССР. Сер. грамад. навук. – 1971. – № 3. – С. 92–101.

14. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 254 с.

15. Lietuvos metrika : 586 kn. – Vilnius : Zara, 1998. – Kn. 3 : 1440–1498 / Lietuvos istorijos institutas ; parengė: L. Anužytė, A. Baliulis. – 161 с.

#### REFERENCES

1. Vladimirskij-Budanov, M. F. Ochierki iz istorii Litovsko-Russkogo prava. 6: Cerkovnoje imushchestvo v Jugo-Zapadnoj Rusi v XVI v / M. F. Vladimirskij-Budanov. – Kijev : Tip. S. V. Kul'zhenko, 1907. – 224 s.

2. Novickij, I. P. Ochierk istorii krest'janskogo soslovija Jugo-Zapadnoj Rossii v XV–XVIII veki : (priedislovije k 1 tomu VI chasti «Archiva Jugo-Zapadnoj Rossii») / I. P. Novickij. – Kijev : Univ. tip. (I. I. Zavadskogo), 1876. – 161 s.

3. Liubavskij, M. Oblastnoje dielienije i miestnoje upravlienije Litovsko-Russkogo gosudarstva. Ko vriemieni izdaniija piervogo litovskogo statuta / M. Liubavskij. – SPb. : Tip. Impierat. Akad. Nauk, 1895. – 997 s.

4. Holubieu, V. F. Sialianskaje ziemlieuladannie i ziemliekarystannie na Bielarusi, XVI–XVIII stst. / V. F. Holubieu. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1992. – 173 s.

5. Kozlovskij, P. G. Ziemlievliadenije i ziemliepol'zovanije v Bielorusii v XVIII – piervoj polovinie XIX v. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1982. – 206 s.

6. Spiridonov, M. F. Zastava-zakup zemli gosudarstviennymi krest'janami Bielorusii v XVI v. / M. F. Spiridonov // Jezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Yevropy. – Vильнюс : Минтис, 1974. – С. 57–64.

7. Yackievich, I. G. Dogovor kupli-prodazhi zemli v Vielikom kniazhestvie Litovskom v konce XV – piervoj polovinie XVI v.: istoriko-pravovyye aspiekty / I. G. Yackievich // Jurid. zhurn. – 2008. – № 3 (15). – S. 7–11.

8. Yackievich, I. G. Diejatiel'nost' subjektov pravootnoshenij v sfierie rasporyazhenija ziemiel'nymi vliadenijami v Vielikom kniazhestvie Litovskom v konce XV – piervoj polovinie XVI v. [Elektronnyj riesurs] / I. G. Yackievich // Eliektron. b-ka BГУ. – Riezhim dostupa: [https://elib.bsu.by/bitstream/8\\_яцкевич](https://elib.bsu.by/bitstream/8_яцкевич). – Data dostupa: 20.02.2022.

9. Spiridonov, M. F. Zakrieposhchienije krest'janstva Bielarusi (XV–XVI vv.) / M. F. Spiridonov. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1993. – 222 s.

10. Akty, izdavajemyje Vilienskoj arkhieografichieskoj romissijej : v 39 t. – Vil'na : Tip. A. G. Syrkina, 1865–1915. – Т. 17 : Akty Grodnienskogo ziemskego suda (1539–1565 гг.) / priedisl. K. Snitko. – 1890. – 559 s.

11. Hrusha, A. Ulada nieparushnasci i pamiaci: «starina» i jaje transformacyja u XV – piershaj treci XVI st. / A. Hrusha // SOCIUM. Al'm. soc. istoriji. – Kyjiv, 2013. – Vyp. 10. – S. 216–245.

12. Russkaja istorichieskaja bibliotieka, izdavajemoja Arkhieografichieskoju kommissijeju : v 40 t. – SPb. : Sienat. tip., 1903. – Т. 20. – 1120 s.

13. Spiridonau, M. F. Ab sutnasci prodazhu-kupli ziamli sialianami Bielarusi u piershaj palovie XVI st. (pa administracyjna-sudovykh spravakh Grodzienskaha starasty) / M. F. Spiridonau // Vies. Akad. navuk BSSR. Sier. hramad. navuk. – 1971. – № 3. – S. 92–101.

14. Statut Vielikogo Kniazhestva Litovskogo 1529 goda. – Minsk : Izd-vo Akad. nauk BSSR, 1960. – 254 s.

15. Lietuvos metrika : 586 kn. – Vilnius : Zara, 1998. – Kn. 3 : 1440–1498 / Lietuvos istorijos institutas ; parengė: L. Anužytė, A. Baliulis. – 161 c.

*Рукапіс наступіў у рэдакцыю 10.04.2022*

УДК 342.9

**Елена Анатольевна Титоренко**  
соискатель каф. международного экономического права  
Белорусского государственного экономического университета  
**Alena Tsitarenka**

*Applicant of the Department of International Economic Law  
of the Belarusian State University of Economics  
e-mail: [protoslana@yandex.ru](mailto:protoslana@yandex.ru)*

## **К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, ПРАВ НА НЕГО И СДЕЛОК С НИМ**

*Рассматривается правовая природа государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, исследуется научная обоснованность понятийного аппарата административных процедур по государственной регистрации. Рассмотрев административные процедуры по государственной регистрации недвижимого имущества, автор приходит к выводу о том, что некоторые из процедур дублируют друг друга.*

**Ключевые слова:** *недвижимость, государственная регистрация, административные процедуры, регистрация прав, регистрация сделки.*

### ***On the Issue of Administrative Procedures for State Registration of Real Estate, Rights to it and Transactions with it***

*In the article the legal nature of the state registration of real estate, the rights to it and transactions with it are considered; scientific validity of conceptual apparatus of administrative procedures of the state registration is investigated. Having examined the administrative procedures of state registration of real estate the author of the article concludes that some of the procedures duplicate each other.*

**Key words:** *real estate, state registration, administrative procedures, registration of rights, registration of transaction.*

#### **Введение**

Создание оптимальных условий для осуществления прав и свобод граждан, обеспечение их защиты является основной задачей государства по реализации положений Конституции Республики Беларусь. Обеспечение правового регулирования оборота недвижимости становится важнейшей задачей государства по защите имущественных интересов граждан и субъектов хозяйствования. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество является средством защиты государством прав и законных интересов всех субъектов права, в т. ч. и самого государства. Несовершенство существующей системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество, несовершенство правового регулирования в данной сфере отрицательно сказываются на практике.

Целью настоящей статьи является выработка новых принципов государственной регистрации и пересмотр административных процедур по государственной регистрации, применение которых в административной практике значительно повлияет на роль государственной регистрации в системе государственной защиты законных прав и интересов граждан и субъектов хозяйствования.

#### **Основная часть**

Особенностью правового режима недвижимости является государственная регистрация прав на него и сделок с ним. Учитывая, что от эффективности выстроенной системы государственной регистрации зависит как функционирование рынка недвижимости, так и осуществление государственных программ по охране законных прав и интересов правообладателей, научная проработка правового регулирования государственной регистрации является актуальной проблемой современного этапа развития экономики и права.

---

*Научный руководитель – Татьяна Валерьевна Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета*

Разрешение обозначенной проблемы следует начинать с научной обоснованности понятийного аппарата административных процедур по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

Термин «государственная» обозначает то, что процедура регистрации недвижимости, прав на нее и сделок с ней проводится государственным органом, т. е. является государственно-властной деятельностью. В Республике Беларусь органом, проводящим государственную политику и осуществляющим регулирование и управление в сфере государственной регистрации недвижимости, прав на нее и сделок с ней, является Государственный комитет по имуществу. В рамках своих полномочий он издает правовые акты и совершает действия иного юридического характера, в частности выдает свидетельства о государственной регистрации.

Если рассматривать классификации форм управленческой деятельности, то по характеру действий управленческую деятельность можно классифицировать на правовую и неправовую. Выдача правоустанавливающих документов, в частности свидетельства о регистрации, можно отнести к действиям иного (неправового) юридического характера, совершаемого в практической деятельности органа исполнительной власти. Следует обратить внимание, что совершение действий «иного юридического характера» нельзя рассматривать как юридически значимое действие, т. к. «совершение их не влечет за собой преобразования правоотношений, т. е. юридических последствий» [1, с. 135].

Понятие «регистрация» не всегда трактуется однозначно. Словарь русского языка дает такую трактовку: «Регистрировать – отмечать с целью учета, систематизации, придания законной силы и т. п.» [2]. Юридический словарь определяет: «Государственная регистрация – запись в государственных реестрах сведений о важных, имеющих юридическое значение документах» [3]. На основании приведенных определений государственную регистрацию можно рассматривать как материально-технические действия по учету недвижимости, прав на нее и сделок с ней, в результате чего происходит сбор информации о суще-

ствующих объектах недвижимости, прав на него и сделок с ним. Ведение учета – это необходимая техническая функция регистрации, но только одна из многих функций государственной регистрации. В результате регистрации происходит придание юридической силы фактам создания недвижимого имущества, возникновение прав на нее, переход прав и совершение сделок с недвижимостью для обеспечения правомерности возникающих при этом правоотношений.

Относительно природы государственной регистрации прав и сделок с недвижимым имуществом существует ряд порой противоположных мнений. В. А. Алексеев считает, что государственная регистрация представляет собой юридический факт, с которым закон связывает определенные юридические последствия. «Сущность такого факта состоит в признании права государством и предоставлении этому праву той защиты со стороны государства, которая обеспечивается системой регистрации прав на недвижимость» [4, с. 25]. С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Если признать тот факт, что права на недвижимое имущество возникают до государственной регистрации, а государственная регистрация только их «признает», то регистрацию права нельзя рассматривать как юридический факт. Для правообладателя после признания или без признания юридических последствий не возникает. Последствие «признания» права – это его защита со стороны государства. Есть мнение, что государственная регистрация создает право. Так, И. А. Емелькина считает, что только «государственная регистрация является основанием возникновения, ограничения (обременения), перехода и прекращения прав на недвижимое имущество, если иное не установлено законом» [5, с. 95–96]. В этой связи следует отметить, что момент возникновения прав может по времени не совпадать с их государственной регистрацией. Из смысла ст. 7 Гражданского Кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь [6] вытекает, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, названных в законе (например, из договоров и иных сделок, в результате создания и приобретения имущества и т. д.), при этом права на имущество, подлежащее государственной регистрации, возникают с момента регистрации



этого имущества или соответствующих прав на него.

Таким образом, можно сделать вывод, что право на приобретаемое или создаваемое недвижимое имущество может существовать и до государственной регистрации, но моментом регистрации обуславливается его признание со стороны государства. Право на вновь созданное недвижимое имущество до момента его регистрации рассматривается законодателем как право собственности на материалы и другое имущество, из которого недвижимое имущество создается, при этом зарегистрировать вновь созданный объект недвижимости может лишь тот, кому принадлежали материалы.

В отношении права собственности на наследственное имущество закон напрямую легализует несовпадение моментов возникновения права и регистрации права. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1069 ГК Республики Беларусь принятое наследство признается принадлежащим наследнику со времени открытия наследства независимо от момента государственной регистрации права наследника на это имущество, если право подлежит регистрации. Таким образом, государственную регистрацию можно рассматривать как правоподтверждающую процедуру. Из какого бы основания ни возникли права на недвижимое имущество, только зарегистрированные права могут быть полностью реализованы собственником и иметь защиту со стороны государства.

Дореволюционное законодательство оперировало термином «укрепление права», который трактовался как публичный акт, направленный на фиксирование в определенный период времени каких-либо важных с точки зрения власти и общества правоотношений [7, с. 83]. Видный цивилист дореволюционной России Д. И. Мейер придавал особую важность такому роду действий, отмечая, что укрепление права придает сделке «больше твердости и дает более ручательства за ее ответственность законам, а потому права, вытекающие из сделки, получают более прочное бытие» [8, с. 185]. Укрепление прав – это процедура, отличная от процедуры оформления сделки. Буквальное значение термина можно определить как подтверждение того, что сами права существуют на момент закрепления и с момента

их закрепления устанавливается их защита от возможных нарушений.

Современные ученые, в частности А. Б. Бабаев, рассматривает государственную регистрацию как свойство публичности вещного права. «Чтобы обязанность отрицательного характера могла быть возложена на третьих лиц, требуется, чтобы существование такой обязанности могло быть им известно. Данный эффект достигается благодаря фактам владения и государственной регистрации права» [9, с. 198]. Тем самым он подчеркивает, что до момента придания публичности праву это право уже существует.

Мнения исследователей относительно природы «регистрации» разнятся, но все точки зрения объединяет взгляд на государственную регистрацию недвижимости с позиции регистрации права на нее. Именно регистрация прав является ключевым элементом правового режима недвижимости, а государственная регистрация прав обеспечивает их признание и защиту.

Согласно Гражданскому Кодексу Республики Беларусь [6] государственной регистрации подлежат недвижимое имущество, права на недвижимое имущество и сделки с недвижимым имуществом.

Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (далее – Закон о регистрации) дает следующие определения:

1. Государственная регистрация недвижимого имущества – юридический акт признания и подтверждения государством создания, изменения, прекращения существования недвижимого имущества.

2. Государственная регистрация права, ограничения (обременения) права на недвижимое имущество – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, перехода, прекращения права, ограничения (обременения) права на недвижимое имущество.

3. Государственная регистрация сделки с недвижимым имуществом – юридический акт признания и подтверждения государством факта совершения сделки [8].

4. Государственная регистрация с точки зрения административно-правового регулирования – это административная процедура, т. е. действие уполномоченного органа,

совершаемое на основании заявления заинтересованного лица.

Осуществление административных процедур государственными органами и иными организациями в Республике Беларусь урегулировано Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» [11], утвердившим Перечень административных процедур, осуществляемых по заявлениям граждан. Осуществление административных процедур, не предусмотренных в перечне, не допускается.

Глава 22 Перечня определяет порядок осуществления административных процедур по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Так, согласно Перечню производится регистрация:

1) создания вновь образованного земельного участка, или договора аренды такого участка, или возникновения права (доли в праве), или ограничения (обременения) права на него;

2) возникновения, или перехода, или прекращения прав либо ограничения (обременения) права на земельный участок при его наследовании;

3) возникновения, или перехода, или прекращения права пожизненного наследуемого владения, или постоянного либо временного пользования зарегистрированным земельным участком, или возникновения либо перехода права частной собственности на зарегистрированный земельный участок;

4) возникновения, или перехода, или прекращения права аренды либо субаренды зарегистрированного земельного участка;

5) договора купли-продажи земельного участка либо протокола аукциона или государственная регистрация перехода права собственности на земельный участок при обращении взыскания на заложенное имущество на основании такого договора либо протокола;

6) создания изолированного помещения во вновь построенном многоквартирном жилом доме;

7) договора купли-продажи, или мены, или дарения капитального строения, незавершенного законсервированного капитального строения, изолированного поме-

щения либо машино-места, или о разделе имущества, находящегося в совместной собственности, или Брачного договора, или договора об определении (изменении) долей в праве собственности на капитальное строение, незавершенное законсервированное капитальное строение, изолированное помещение либо машино-место, или договора финансовой аренды (лизинга), в соответствии с которым осуществляется отчуждение капитального строения, изолированного помещения, или соглашения об изменении или расторжении указанного договора, в т. ч. соглашения о передаче прав и обязанностей по договору финансовой аренды (лизинга) и т. д.

### **Заключение**

На основании анализа норм законодательства и установленного порядка проведения административных процедур по государственной регистрации недвижимости можно сделать вывод о том, что существуют отдельные административные процедуры по государственной регистрации создаваемого объекта недвижимости, административные процедуры по регистрации прав на недвижимость и процедуры по регистрации сделок с недвижимостью.

Тем не менее процедура регистрации сделки во многих административных процедурах отождествляется с регистрацией прав на объект недвижимости, т. е. регистрация сделки происходит с одновременной регистрацией возникновения прав на объект сделки, регистрация создания объекта недвижимости происходит одновременно с регистрацией прав на созданный объект. Лишь зарегистрированное право признается и защищается государством.

Более того, Гражданский кодекс Республики Беларусь делает тождественным понятия регистрации недвижимости и регистрации права. Так, ст. 7 ГК Республики Беларусь определяет момент возникновения права на имущество, подлежащее государственной регистрации, с момента регистрации этого имущества или соответствующих прав на него.

Сделка – действия дееспособных граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В результате заключения сделки стороны при-

нимают на себя обязательства и приобретают права, в т. ч. и право зарегистрировать сделку. В этой связи государственную регистрацию сделки можно рассматривать с позиции технической функции регистрации по сбору и учету сведений в отношении недвижимого имущества.

Зарегистрировав лишь сделку с недвижимостью, приобретатель по сделке не становится автоматически правообладателем и не получает государственных гарантий по исполнению обязательств по сделке

контрагентом. Для того, чтобы государство обеспечило защиту права, приобретатель должен зарегистрировать свое право.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что процедура государственной регистрации сделок с недвижимостью повторяет процедуру государственной регистрации прав на недвижимость. В сложившейся ситуации считаем необходимым с целью оптимизации процесса регистрации прав на недвижимое имущество упразднить процедуру регистрации сделок.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рябцев, Л. М. Административное право : курс лекций / Л. М. Рябцев, Т. В. Телятицкая, А. Н. Шкляревский ; под ред. Л. М. Рябцева. – Минск : Беларус. гос. экон. ун-т, 2006. – 437 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; сост. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1534 с.
3. Регистрация [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/676524>. – Дата доступа: 01.04.2022.
4. Алексеев, В. А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования / В. А. Алексеев. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 504 с.
5. Емелькина, И. А. Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита : учеб. пособие / И. А. Емелькина. – М. : Юристь, 2003. – 128 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Шеметова, Н. Ю. Возвращение в российский правовой обиход термина «укрепление прав на недвижимое имущество» / Н. Ю. Шеметова // Юрист-Правовед. – 2015. – № 5. – С. 82–88.
8. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер. – М. : Статут, 1997. – Ч. 1. – 286 с.
9. Бабаев, А. Б. Система вещных прав / А. Б. Бабаев. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 408 с.
10. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2002 г., № 133-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 апр. 2010 г., № 200 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.10.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

#### REFERENCES

1. Riabcev, L. M. Administrativnoje pravo : kurs liekcij / L. M. Riabcev, T. V. Tieliatitckaja, A. N. Skliarievskii ; pod ried. L. M. Riabceva. – Minsk : Bielorus. gos. ekon. un-t, 2006. – 437 s.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Ros. akad. nauk, In-t lingvist. isslied. ; sost. S. A. Kuzniecov. – SPb. : Norint, 1998. – 1534 s.
3. Riegistracija [Eliektronnyj riesurs] // Akadiemik. – Riezhim dostupa: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/676524>. – Data dostupa: 01.04.2022.
4. Alieksiejev, V. A. Niedvizhimoje imushchestvo: gosudarstviennaja riegistracija i problemi pravovogo riegulirovanija / V. A. Alieksiejev. – M. : Volters Kluver, 2007. – 504 s.

5. Yemiel'kina, I. A. Vieshchnyje prava na zhilyje i niezhylyje pomieshchienija: priobrietienije i zashchita : uchieb. posobije / I. A. Yemiel'kina. – M. : Jurist, 2003. – 128 s.
6. Grazhdanskij kodeks Rjespubliki Bielarus' [Elielectronnyj riesurs] : 7 diek. 1998 g., № 218-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 28 okt. 1998 g. : odobr. Sovietom Rjesp. 19 nojab. 1998 g. : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 31.12.2021 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
7. Shemietova, N. Yu. Vozvrashchienije v rossiiskij pravovoj obikhod tiermina «ukrieplienije prav na nedvizhimoje imushchiestvo» / N. Yu. Shemietova // Jurist-Pravovied. – 2015. – № 5. – S. 82–88.
8. Mejer, D. I. Russkoje grazhdanskoje pravo : v 2 ch. / D. I. Mejer. – M. : Statut, 1997. – Ch. 1. – 286 s.
9. Babajev, A. B. Sistiema vieshchnykh prav / A. B. Babajev. – M. : Volters Kluver, 2006. – 408 s.
10. O gosudarstviennoj riegistracii nedvizhimogo imushchiestva, prav na niego i sdielok s nim [Elielectronnyj riesurs] : Zakon Rjesp. Bielarus', 22 ijulia 2002 g., № 133-Z : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 06.01.2021 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
11. Ob administrativnykh procedurakh, osushchiestvliajemykh gosudarstviennymi organami i inymi organizacijami po zajavlienijam grazhdan [Elielectronnyj riesurs] : Ukaz Priezidenta Rjesp. Bielarus', 26 apr. 2010 g., № 200 : v ried. Ukaza Priezidenta Rjesp. Bielarus' ot 12.10.2021 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

*Рукапіс нацмуніў у рэдакцыю 10.05.2022*

УДК 347.232

**Елена Александровна Свядковская**канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданского права  
Белорусского государственного университета**Elena Svadkovskaya**PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law  
of Belarusian State University  
e-mail: [svadkovskaya@bsu.by](mailto:svadkovskaya@bsu.by)**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ  
О РЕФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Каждая страна имеет свой так называемый приватизационный цикл и оптимальную пропорцию между долей государственного и долей частного секторов экономики. Поиск оптимальной пропорции между государственным и частным секторами экономики в различных отраслях и сферах позволяет обеспечивать устойчивое развитие общества и государства. В статье наряду с различными способами анализируется понятие приватизации как самый распространенный способ реформирования государственной собственности. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что в современных условиях процессы перехода государственного имущества в частную собственность физических и юридических лиц происходят не путем приватизации, а по результатам торгов (аукциона или конкурса) либо без проведения торгов в рамках специально установленных административных процедур.

**Ключевые слова:** государственное имущество, реформирование государственной собственности, приватизация.

***On Enhancement of the Legislation of the Republic of Belarus on Reforming of State Property***

The article analyses the notion of privatisation as the most common way of reforming state property along with different ways. On the basis of the study the author concludes that in modern conditions the processes of transition of state property into private ownership of individuals and legal entities occur not through privatisation but by results of tenders (auctions or tenders) or without tenders within the framework of specially established administrative procedures.

**Key words:** state property, state property reform, privatization.

**Введение**

Переход Республики Беларусь, как и других постсоветских государств, от плановой к рыночной социально ориентированной экономике неизбежно был связан с процессами разгосударствления и приватизации государственной собственности.

Процесс перехода проходил в несколько стадий, был значительно растянут по времени и начался еще в период существования Союза Советских Социалистических Республик с принятием Законов СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» и от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР». Мелкая частная собственность приходила на смену личной собственности граждан. Вопросы перехода права государственной собственности в собственность юридических лиц, основанных на негосударственной форме собственности, а также физических лиц впервые были урегулированы Законом СССР от 6 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР».

После распада СССР национальные законодательства независимых государств по-разному регулировали отношения по разгосударствлению и приватизации государственного имущества.

Национальное законодательство всегда имело существенную специфику в регулировании данных отношений. Доля государственного сектора в Республике Беларусь традиционно была высока, в настоящее время она фактически продолжает оставаться высокой, хотя акционерных обществ, преобразованных из государственных унитарных предприятий, становится все больше.

**Основная часть**

Согласно статистическим данным Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь с 1991 по 2018 г. в Беларуси были реформированы 5 246 государственных предприятий. Из общего количества реформированных государственных

предприятий 2 997 преобразованы в открытые акционерные общества, 724 реформированы путем выкупа арендованного имущества арендным предприятием, 990 проданы на аукционе, 439 проданы по конкурсу, 88 присоединены к открытым акционерным обществам, 8 предприятий были проданы как имущественные комплексы.

О незначительном распространении приватизации государственной собственности в Республике Беларусь на современном этапе свидетельствуют данные за 2018 г.: всего было реформировано два республиканских и 10 коммунальных унитарных предприятий, причем в пяти случаях речь шла о преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества, в четырех случаях – о присоединении к открытым акционерным обществам [1].

В настоящее время реформирование государственной собственности осуществляется путем:

- 1) приватизации;
- 2) преобразования государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества;
- 3) реорганизации открытых акционерных обществ путем присоединения к ним государственных унитарных предприятий либо нескольких государственных унитарных предприятий;

4) возмездного и безвозмездного отчуждения государственного имущества в порядке, установленном Указом Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2022 г. № 330 «О распоряжении имуществом».

Рассмотрим каждый из способов реформирования государственного имущества.

В настоящее время на основании п. 2 ст. 236 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь приватизация является одним из оснований прекращения права собственности. Однако при приватизации имущества, находящегося в республиканской и коммунальной собственности, предусмотренные ГК Республики Беларусь положения, регулирующие порядок приобретения и прекращения права собственности, применяются, если законодательством о приватизации не предусмотрено иное (ч. 2 ст. 218 ГК Республики Беларусь).

В связи с этим в гражданско-правовой доктрине возник спор относительно право-

вой природы т. н. «приватизационных отношений». С точки зрения А. Ю. Козлова, они являются гражданско-правовыми, поскольку опосредуют передачу имущества из собственности одних субъектов в собственность других [2].

Д. В. Чарахчян, исходя из властной воли публично-правового образования, относит приватизационные отношения к административно-правовым [3].

На наш взгляд, самой распространенной и справедливой позицией является признание в приватизационных отношениях как публично-правовых, так и частноправовых элементов [4].

На современном этапе в Республике Беларусь основополагающими законодательными актами в области приватизации государственного имущества и преобразования государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества являются Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-ХІІ «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества», действующий в редакции Закона Республики Беларусь от 16 июля 2010 г. № 172-3 (далее – Закон) и Декрет Президента Республики Беларусь от 20 марта 1998 г. № 3 «О приватизации государственной собственности в Республике Беларусь».

Объектами приватизации государственного имущества признаются, во-первых, предприятия как имущественные комплексы государственных унитарных предприятий и, во-вторых, акции (доли в уставных фондах) хозяйственных обществ, находящиеся в собственности Республики Беларусь или в собственности административно-территориальных единиц.

Национальное законодательство предусматривает пять способов приватизации государственного имущества:

- 1) продажа акций (долей в уставных фондах) на аукционе;
- 2) продажа акций (долей в уставных фондах) по конкурсу;
- 3) продажа предприятий как имущественных комплексов на аукционе;
- 4) продажа предприятий как имущественных комплексов по конкурсу;

5) продажа акций открытого акционерного общества по результатам доверительного управления.

Продажа объекта приватизации без проведения аукциона (конкурса) осуществляется в случае продажи акций открытого акционерного общества по результатам доверительного управления и в иных случаях, установленных Президентом Республики Беларусь (ст. 5 Закона).

Наряду с приватизацией государственного имущества в качестве самостоятельной процедуры Закон предусматривает преобразование государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества. Решение о преобразовании государственного унитарного предприятия в открытое акционерное общество в соответствии с утвержденными планами принимается:

1) республиканским органом государственного управления по управлению государственным имуществом (по республиканским унитарным предприятиям с числом работающих 1 000 человек и более);

2) территориальным органом республиканского органа государственного управления по управлению государственным имуществом (по республиканским унитарным предприятиям с числом работающих менее 1 000 человек);

3) соответствующим местным исполнительным и распорядительным органом (по коммунальным унитарным предприятиям).

Учредителями открытых акционерных обществ, создаваемых в процессе преобразования государственных унитарных предприятий, выступают органы приватизации. Кроме государства, учредителями открытых акционерных обществ могут быть субъекты приватизации, внесшие денежные и (или) неденежные вклады в уставные фонды открытых акционерных обществ. Выбор других, кроме государства, учредителей осуществляется органом приватизации путем проведения конкурса (ст. 25 Закона).

Продажа акций открытых акционерных обществ, созданных в процессе преобразования государственных унитарных предприятий, работникам этих государственных унитарных предприятий и приравненным к ним в соответствии с законодательством лицам по цене на 20 % ниже но-

минальной стоимости акций была прекращена с 1 января 2014 г. (ст. 31 Закона).

Декретом Президента Республики Беларусь от 2 сентября 2019 г. № 5 «Об изменении Декрета Президента Республики Беларусь» исключена норма Закона о том, что работникам предприятий и приравненным к ним лицам именные приватизационные чеки «Имущество» обмениваются на акции в первоочередном порядке в течение пяти месяцев с момента государственной регистрации акций на основании списков, составленных комиссией по преобразованию предприятия в открытое акционерное общество. Таким образом, граждане Республики Беларусь вправе обменять именные приватизационные чеки «Имущество» только через структурные подразделения ООО «Сберегательный банк «Беларусбанк» на принадлежащие государству акции ОАО, созданных до 1 января 2011 г. в процессе преобразования государственных унитарных и арендных предприятий. По состоянию на 18 сентября 2020 г. в Республике Беларусь на чеки «Имущество» обменивают акции 231 открытого акционерного общества.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 ноября 2020 г. срок обращения именных приватизационных чеков «Имущество» продлен до 31 декабря 2022 г.

Следующим способом реформирования государственной собственности является реорганизация открытого акционерного общества путем присоединения к нему государственного унитарного предприятия либо нескольких государственных унитарных предприятий. Такая реорганизация означает переход в частную собственность открытого акционерного общества имущества, закрепленного за государственным унитарным предприятием либо предприятиями, на основании договора о присоединении государственного унитарного предприятия либо договора о присоединении нескольких государственных унитарных предприятий к открытому акционерному обществу в соответствии с передаточным актом (передаточными актами).

На основании ч. 1 ст. 27 Закона о приватизации решения о согласии присоединить государственное унитарное предприятие либо несколько государственных уни-

тарных предприятий к открытому акционерному обществу принимаются:

1) Президентом Республики Беларусь по предложению Совета Министров Республики Беларусь (по республиканским унитарным предприятиям);

2) местными Советами депутатов (по коммунальным унитарным предприятиям).

В случаях, установленных законодательными актами, решения о согласии присоединить коммунальное унитарное предприятие либо несколько коммунальных унитарных предприятий к открытому акционерному обществу принимаются по согласованию с Президентом Республики Беларусь.

Представляется, что на современном этапе разработка новых и совершенствование существующих правовых норм, регулирующих отношения в сфере приватизации государственного имущества, должны начинаться с формулирования целей приватизационных процессов. В научной литературе в качестве таковых называют пополнение бюджета публично-правового образования [7], оздоровление публичных финансов [8], создание условий для развития инновационного процесса [9], повышение экономической эффективности как вышедшего из публичной собственности имущества, так и оставшегося в ней [10].

Следует согласиться с А. Н. Козыриным, что «приватизация жилья на постсоветском пространстве является особым, уникальным инструментом экономической политики. Она существенным образом отличается от приватизации в традиционном понимании, поскольку не преследует классические цели приватизации – повышение эффективности управления публичным сектором экономики, обеспечение дополнительных источников поступления публичных доходов» [11].

Указом Президента Республики Беларусь от 8 июля 2015 г. № 315 «О передаче в собственность жилых помещений государственного жилищного фонда» было установлено, что жилые помещения государственного жилищного фонда, занимаемые гражданами по договорам найма жилых помещений государственного жилищного фонда или договорам найма жилых помещений коммерческого использования государственного жилищного фонда, строительство которых осуществлялось за счет

средств, выделенных на ликвидацию последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, предоставленные местными исполнительными и распорядительными органами гражданам, не относившимся к категории пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС и имевшим право на обеспечение жильем в соответствии с Законом Республики Беларусь от 22 февраля 1991 г. «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС», по договорам найма жилых помещений государственного жилищного фонда либо договорам найма служебных жилых помещений государственного жилищного фонда без решения коллегии Министерства по чрезвычайным ситуациям, при определенных условиях передаются до 1 июля 2016 г. в собственность этих граждан на возмездной основе в соответствии с законодательными актами, регулирующими вопросы приватизации. В соответствии с этим Указом была прекращена приватизация жилых помещений.

Однако разработанный в связи со вступлением в силу 1 января 2020 г. новой редакции Жилищного кодекса Республики Беларусь Указ Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2020 г. № 121 «О жилищных отношениях» предусматривает возможность продажи заселенных государственных многоквартирных жилых домов (квартир в блокированных домах), признанных не соответствующими санитарным и техническим требованиям, в собственность нанимателям этих жилых помещений по оценочной стоимости. Одним из условий такой продажи является обязанность покупателей по ремонту (реконструкции) этих жилых помещений для приведения их в состояние, пригодное для использования по назначению.

Согласно подп. 1.13 п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 7 июня 2005 г. № 6 «Об упорядочении обращения и использования именных приватизационных чеков «Жилье», проиндексированные чеки «Жилье» могут быть использованы для погашения стоимости строительства, реконструкции или приобретения только одного жилого помещения.

При использовании чеков «Жилье» гражданами и членами их семей на погашение задолженности по кредитам банков



(включая выплату процентов за пользование ими) и ссудам юридических лиц, взятым и использованным для уплаты паевого взноса в жилищном или жилищно-строительном кооперативе, финансирования индивидуального или коллективного жилищного строительства, реконструкции многоквартирных, блокированных жилых домов, долевого участия в жилищном строительстве, приобретения жилья путем покупки, после окончания строительства, реконструкции, приобретения жилых помещений путем покупки нуждаемость в улучшении жилищных условий определяется на дату предоставления таких кредитов (ссуд).

Решением Мингорисполкома от 3 февраля 2022 г. № 283 именные приватизационные чеки «Жилье» в очередной раз были проиндексированы. Представляется оправданным на законодательном уровне расширить перечень случаев возможного использования проиндексированных именных приватизационных чеков «Жилье», в т. ч. в связи с Указом Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2020 г. № 121 «О жилищных отношениях».

Указом Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2022 г. № 330 «О распоряжении имуществом» утверждены три положения.

Положение о порядке распоряжения государственным имуществом определяет условия приобретения покупателем имущества, находящегося в государственной собственности, в т. ч. особенности принятия решений о распоряжении незарегистрированным государственным недвижимым имуществом.

Положение о порядке распоряжения неиспользуемым имуществом хозяйственных обществ распространяется на хозяйственные общества, акции (доли в уставных

фондах) которых принадлежат государству, либо хозяйственные общества, являющиеся участниками холдинга, управляющей компанией которого выступает государственное унитарное предприятие или хозяйственное общество, акции (доли в уставном фонде) которого принадлежат государству.

Положение о порядке продажи арендованного (переданного в безвозмездное пользование) имущества устанавливает порядок продажи находящихся в государственной собственности и собственности хозяйственных обществ капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, а также зарегистрированных долей в праве собственности на них, переданных по договорам аренды и договорам безвозмездного пользования под создание рабочих мест.

Представляется, что в рамках возмездного и безвозмездного отчуждения государственного имущества как самостоятельного способа реформирования государственного имущества можно говорить о различных административных процедурах, надлежащее выполнение которых будет являться основанием для перехода государственного имущества в частную собственность.

### **Заключение**

Таким образом, анализ законодательства Республики Беларусь о реформировании государственной собственности свидетельствует о том, что в современных условиях процессы перехода государственного имущества, как движимого, так и недвижимого, в частную собственность физических и юридических лиц происходят не путем приватизации, а по результатам торгов (аукциона или конкурса) либо без проведения торгов в рамках специально установленных административных процедур.

### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://gki.gov.by/ru/activity\\_branches-estate-eref/](http://gki.gov.by/ru/activity_branches-estate-eref/). – Дата доступа: 20.02.2022.
2. Козлов, А. Ю. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в процессе возмездного отчуждения недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Козлов. – М., 2009. – С. 17.
3. Чарахчян, Д. В. Административно-правовые механизмы реализации публичных интересов в процессе приватизации в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Чарахчян. – М., 2008. – С. 14.
4. Винницкий, А. В. Публичная собственность / А. В. Винницкий. – М., 2020. – 732 с.

5. Скворцов, О. Ю. Приватизационное право : учеб. пособие / О. Ю. Скворцов. – М., 1999. – С. 37.
6. Шукурова, К. Б. Правовые основы приватизации и ее регламентации в праве Российской Федерации и Республики Таджикистан / К. Б. Шукурова // Право и экономика. – 2019. – № 6 (376). – С. 41–50.
7. Елагин, Р. И. Правовое регулирование приватизационных процессов государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации / Р. И. Елагин. – М., 2010. – С. 67.
8. Казна и бюджет / Р. Е. Артюхин [и др.] ; под общ. ред. Д. Л. Комягина. – М. : Наука, 2014. – С. 205.
9. Лисицын-Светланов, А. Г. Развитие науки «энергетическое право» в России / А. Г. Лисицын-Светланов // Энергет. право. – 2015. – № 2. – С. 12.
10. Мозолин, В. П. Восемь лет спустя / В. П. Мозолин // Законодательство и экономика. – 2012. – № 10. – С. 7.
11. Козырин, А. Н. Законодательство о приватизации жилых помещений в Республике Беларусь и Российской Федерации / А. Н. Козырин // Публич.-правовые исслед. – 2015. – № 4. – С. 2.

## REFERENCES

1. [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: [http://gki.gov.by/ru/activity\\_branches-estate-eref/](http://gki.gov.by/ru/activity_branches-estate-eref/). – Data dostupa: 20.02.2022.
2. Kozlov, A. Yu. Obiespiechienije balansa publicznykh i chastnykh intieriesov v processie vozmezdного otchuzhdenija niedvizhimogo imushchestva, nakhodiashchegosia v fiederal'noj sobstviennosti : dis. ... kand. jurid. nauk / A. Yu. Kozlov. – М., 2009. – S. 17.
3. Charakhchjan, D. V. Administrativno-pravovyje miekhanizmy rializacii publicznykh intieriesov v processie privatizacii v Rossii : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk / D. V. Charakhchjan. – М., 2008. – S. 14.
4. Vinnickij, A. V. Publichnaja sobstviennost' / A. V. Vinnickij. – М, 2020. – 732 s.
5. Skvorcov, O. Yu. Privatizacionnoje pravo : uchieb. posobije / O. Yu. Skvorcov. – М., 1999. – S. 37.
6. Shukurova, K. B. Pravovyje osnovy privatizacii i jejo rieglamentacii v pravie Rossijskoj Fiedieracii i Riespubliki Tadzhikistan / K. B. Shukurova // Pravo i ekonomika. – 2019. – № 6 (376). – S. 41–50.
7. Yelagin, R. I. Pravovoje riegulirovanije privatizacionnykh processov gosudarstviennykh i municipal'nykh priedpriyatij v Rossijskoj Fiedieracii / R. I. Yelagin. – М., 2010. – S. 67.
8. Kazna i biudzheth / R. Ye. Artiukhin [i dr.] ; pod obshch. ried. D. L. Komiagina. – М. : Nauka, 2014. – S. 205.
9. Lisicin-Svietlanov, A. G. Razvitije nauki «energietchieskoje pravo» v Rossii / A. G. Lisicin-Svietlanov // Energietch. pravo. – 2015. – № 2. – S. 12.
10. Mozolin, V. P. Vosiem' liet spustia / V. P. Mozolin // Zakonodatiel'stvo i ekonomika. – 2012. – № 10. – S. 7.
11. Kozyrin, A. N. Zakonodatiel'stvo o privatizacii zhilykh pomieshchienij v Riespublikie Bielarus' i Rossijskoj Fiedieracii / A. N. Kozyrin // Publich.-pravovyje isslied. – 2015. – № 4. – S. 2.

*Рукапіс наступіў у рэдакцыю 03.10.2022*

## Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша (не меней за 14 000 знакаў), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (\*.doc, \*.docx ці \*.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылак падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. боб.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносака.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш, чым 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастаноўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.
- References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выліска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.brest.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *С. М. Мініч, Г. Ю. Пархац*

Падпісана ў друк 14.10.2022. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 15,35. Ул.-выд. арк. 11,67. Тыраж 100 экз. Заказ № 316.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.